

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Шестакова Надежда Фёдоровна

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ УЭЛЬСА (КОНЕЦ XV – НАЧАЛО XX ВВ.):
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ**

специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Земцов Владимир Николаевич

Екатеринбург – 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Средневековые коммеморативные практики как основа конструирования исторической памяти в Уэльсе в эпоху Нового времени	40
1.1. Уэльс в Эпоху Ренессанса XII в.: интеллектуальная культура и этническая идентичность	40
1.2. Барды как хранители памяти Средневекового Уэльса	57
1.3. Образ англосаксонского завоевания в валлийских средневековых рукописях	77
Глава 2. Образы бриттского прошлого в исторической памяти Уэльса Эпохи Тюдоров и первых Стюартов	104
2.1. Пророческая традиция и древнее бриттское прошлое в политическом дискурсе Тюдоров.....	104
2.2. Образ Уэльса и валлийского народа в интеллектуальной культуре Английского королевства в Эпоху Тюдоров (конец XV – начало XVII вв.).....	124
2.3. Отражение политической доктрины Тюдоров и первых Стюартов в творчестве У. Шекспира	146
Глава 3. Реконструирование исторической памяти Уэльса в Эпоху Кельтского Возрождения (XVIII – начало XX вв.).....	158
3.1. Историческая память Уэльса в XVIII – начале XIX вв. и изобретение традиций и символов	158
3.2. Бардо-друидическая философия Йоло Моргануга и романтическая традиция Уэльса	186
3.3. Политика либеральной партии, национальное движение и рост самосознания народа Уэльса во второй половине XIX – начале XX вв.	221
Заключение	245
Список источников и литературы	254

Введение

Актуальность. Процессы политической, экономической и культурной регионализации, активно протекающие в современной объединенной Европе, вызывают пристальный интерес как со стороны западноевропейских, американских, так и российских ученых. Важнейшим элементом регионализации является историческая политика и политика памяти, тесно связанные с процессами формирования и развития национальной идентичности различных европейских народов. В последнее двадцатилетие изучение исторической памяти стало приоритетным направлением в исторической науке. Одной из причин востребованности этого исследовательского направления являются также процессы глобализации и интеркультуризации, в условиях которых происходит обезличивание национальной и этнокультурной идентичности многих народов. Некогда завоеванные и потерявшие свою независимость народы сегодня пытаются ревностно охранять культуру, традиции, язык в целях самоопределения и поддержания своей уникальности, обращаясь при этом к прошлому. Уэльс не является исключением. Былые притеснения со стороны англичан традиций, обычаев, языка и культуры Уэльса привели в недавнем прошлом к зарождению валлийского национализма. Политику в русле национализма проводит основанная в 1925 г. партия «Плэйд Камри», которая отстаивает идею выхода из состава Соединенного Королевства и образования независимого государства¹.

Следует отметить, что в отличие от прошлого Шотландии и Ирландии, история «кельтского островка» западной части Британии до сих пор не получила должного освещения в исследованиях отечественных и зарубежных историков. Историей Уэльса по преимуществу занимаются только валлийские и отдельные английские и американские исследователи. Тем не менее, потомки кельтов, древних жителей Британии, во многом отличные от своих английских соседей,

---

¹ Валлийский сепаратизм. URL.: <http://conflictologist.narod.ru/wales.html> (дата обращения: 07.04.2011).

внесли значительный вклад в культурное и духовное развитие не только Соединенного Королевства, но и всей западноевропейской цивилизации.

Большой интерес вызывает вопрос о том, как валлийцы, несмотря на утрату национальной независимости, смогли сохранить свою культуру и национальные традиции, уходящие в глубины их прошлого. Валлийцы давно испытывали давление вначале со стороны англосаксонских правителей, затем – нормандских королей и вельмож, а после английского завоевания Уэльса в 1282 г. перед ними встала прямая угроза ассимиляции в ходе интеграционной политики короны. Угроза порабощения и даже уничтожения внешними врагами сопутствовали валлийцам на протяжении всей их истории. Пожалуй, главным, а нередко и единственным вариантом ответа на вызовы времени стало для валлийцев создание традиций, обычаев и нравов, обращение к символам их славного прошлого.

Память о прошлом является неотъемлемой частью коллективного сознания национальных общностей, формируемых в соответствии с их духовными потребностями и запросами современности. Валлийцам неоднократно приходилось реконструировать историческую память, используя разнообразные образы прошлого, прибегая порой к искусственно создаваемым мифам и изобретенным традициям и обычаям. В предлагаемом исследовании мы обратились к **проблеме** конструирования исторической памяти и роли интеллектуальной культуры Уэльса в формировании валлийской национальной идентичности в условиях завоевательной и интеграционной политики английской короны.

Объектом работы является историческая память валлийцев. В качестве **предмета** исследования выступают социально и культурно дифференцированные образы валлийского прошлого в интеллектуальной культуре Уэльса в конце XV – начале XX вв.

Цель работы: раскрыть эволюцию образов прошлого в исторической памяти Уэльса (конец XV – начало XX вв.), выделить и обосновать основные этапы и механизмы их трансформации.

Задачи:

1. Охарактеризовать творчество бардов как «хранителей» исторической памяти Уэльса и выделить особенности их мнемоники.
2. Выявить на основе валлийской средневековой литературы событийные истоки формирования образов прошлого, составивших основу исторической памяти Уэльса (конец XV – начало XX вв.).
3. Проанализировать политику памяти династии Тюдоров и определить роль в ней образов древнего британского прошлого.
4. Охарактеризовать интеллектуальную культуру Уэльса (конец XV – начало XX вв.) и ее влияние на формирование валлийской этнокультурной идентичности.
5. Выявить основные факторы и механизмы реконструирования исторической памяти Уэльса в XVIII – начале XX вв.
6. Проанализировать и выделить особенности политики либеральной партии в Уэльсе в период Валлийского национального возрождения (конец XIX – начало XX вв.), а также проследить истоки, раскрыть сущность движения «Молодой Уэльс» и обозначить причины его упадка.

Хронологические рамки: В качестве «нижней» временной границы предлагается конец XV в., выступавший в качестве переходного периода между эпохой Средневековья и Новым временем, а также характеризовавшийся завершением войны Алой и Белой роз, утверждением на английском престоле валлийской династии Тюдоров. Бытовавший к этому времени в восприятии англичан образ жителей Уэльса как варваров, а также явный кризис валлийской идентичности вынуждают их впервые обратиться к переосмыслению своей истории. С целью выявления основ конструирования исторической памяти в Уэльсе в эпоху Нового времени мы были вынуждены обратиться и к коммеморативным практикам эпохи Средневековья. «Верхняя» граница исследования относится к 1914 г., служащему не только рубежом эпох, но и выступающему в качестве завершающей точки Валлийского национального

возрождения конца XIX – начала XX вв. – периода, характеризовавшегося зарождением идеи валлийской политической деволюции, возникновением движения «Молодой Уэльс» (Cymru Fydd), отстаивавшем проект «валлийского гомруля», а также успехами политики либеральной партии в решении назревших социально-экономических и духовных проблем.

Территориальные рамки охватывают регион Британских островов, а именно территорию Англии и Уэльса.

Методология и методы исследования. Методология комплексного исследования основана на совокупности нескольких современных методологических направлений исторической науки. С целью проследить трансформацию исторической памяти Уэльса на протяжении конца XV – начала XX вв. и выявить ее роль в построении валлийской национальной идентичности мы обратились к теории культурной памяти, задачи которой в рамках научного направления «история памяти» были сформулированы немецким египтологом Я. Ассманом. Историк под культурной памятью понимает особую символическую форму передачи и актуализации культурных смыслов, выходящую за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемую традицией, формализованную и ритуализованную, которая выражается в памятных местах, церемониях, традициях, обычаях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках². Историческая/культурная память направлена на фиксированные моменты в прошлом, через обращение к которым вспоминающая группа обосновывает свою идентичность.

У национальных сообществ, как и у физических лиц не может быть никакого чувства идентичности без памяти. В своей статье «Что такое нация?» (1882 г.) Эрнест Ренан предположил, что принцип национальности основан на обладании богатым общим наследием памяти. Ни один из знакомых критериев, таких как расовое происхождение, язык, религия, естественные границы, не может позволить в полной мере объяснить разделение Западной Европы на

---

² Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 54.

государства-нации³. Более фундаментальным фактором, по мнению Ренана, является общее прошлое и память о славных победах и трагедиях, выпавших на долю предков. Но и забвение также является жизненно необходимым для поддержания единства народа⁴. Заявляя, что развитие исторических исследований представляет угрозу для принципа национальности, Ренан пришел к выводу, согласно которому нация – это те, кто решил забыть то, что их разъединяет, ради того, что их объединяет.

Российский историк Л.П. Репина характеризует историческую память как актуальный набор культурных символов и непрерывный процесс обновления, в котором идентичность народа поддерживается посредством реконструкции воображаемого прошлого. При столкновении социума с действительностью, не вмещающейся в пределы обыденных представлений, происходит кардинальная реорганизация памяти и изменение образа прошлого. Мысль о «реконструктивном свойстве» исторической памяти, указывающем на содержащиеся в ней ценностные идеи, а также положение о взаимосвязи между транслируемым ею «знанием о прошлом» и вызовами настоящего времени, являются основополагающими составляющими в теории культурной памяти⁵.

При реконструировании исторической памяти в условиях исчезновения старинных традиций «воображаемые сообщества» прибегают к историческому изобретательству. Значение концепции «изобретение традиции» Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера в рамках нашего исследования состоит в том, что этот изобретательский процесс приводит к персонификации нации, которая начинает ассоциировать себя с определенным образом, символом или историческим героем⁶. Согласно конструктивистской теории этноса, основоположниками которой являются Б. Андерсон, К. Голлнер, Э. Хобсбаум и другие, историческая память об общем прошлом и миф об общей исторической судьбе являются

---

³ Isakham B. Targeting the Symbolic Dimension of Baathist Iraq: Cultural Destruction, Historical Memory, and National Identity // Middle east Journal of Culture and Communication. Leiden, 2011. № 4. P. 257.

⁴ Ренан Э. Что такое нация? Доклад, прочитанный в Сорбонне 11-го марта 1882 года // Собрание сочинений в 12-ти томах. Т. 6. Киев, 1902. С. 87-101.

⁵ Репина Л.П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. № 54. P. 11.

⁶ Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 320 p.

главными признаками этноса, который рассматривается как конструкт общности людей, формируемый посредством деятельности интеллектуальной и властной элит.

Наше исследование также охватывает научное поле интеллектуальной истории (особое значение для нас имеют работы А. Лавджоя⁷ и М. Фуко⁸), поскольку идеи и дискурсы мыслителей той или иной эпохи играют значительную роль в построении государства, сообщества, нации, этничности и т.д. Нарративы, созданные интеллектуалами, превращаются в мифы, которые преобразуют исторический опыт во вневременные повествования, передающиеся от поколения к поколению. Длительность существования этих мифов будет зависеть от того, насколько они соответствуют представлению социальной группы о самой себе⁹. Ученые, интеллектуалы и разного рода общества выполняют функцию хранителей памяти о прошлом и на основе знания истории выступают в качестве творцов национальной идеи в контексте собственного времени и политической, социально-экономической и культурной ситуации. Изучение идей интеллектуалов позволяет выделить особенности понимания и восприятия национальной специфики конкретно взятого народа. Если карту исторической памяти составляют символы, традиции и мифы, в которых заключены воспоминания о прошлом, то интеллектуальная история накладывает на эту основу творческое мышление интеллектуалов, вырисовывая грани образов прошлого.

Особую роль в формировании идентичности играет «политика памяти» (ключевую роль для нас сыграли труды Р. Барта¹⁰ и А. Ассман), которая предполагает целенаправленность в процессе создания социальных представлений общества. Это происходит, прежде всего, благодаря деятельности историков и правящей элиты, конструирующих историческую память с помощью

---

⁷ Лавджой А. Великая цепь бытия: история идеи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.

⁸ Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. 416 с.

⁹ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 24.

¹⁰ Барт Р. Мифологии. М.: Академический Проект, 2008. С. 304-308.

мемориальных знаков, символов и исторических нарративов¹¹. Апеллирование к прошлому, а чаще всего к мифам, возникшим в пространстве памяти, служит важным ресурсом для легитимации власти и средством оправдания ее определенных решений и взглядов¹². В целях достижения своих политических целей власть обращается к прошлому и интерпретирует его, формируя при этом историю государства. Таким образом, историческая память фактически оказывается тождественной политической идеологии.

Наконец, обращаясь к коммеморативным практикам эпохи Средневековья, нельзя обойти вниманием проблему мнемоники и репрезентации прошлого в устной и письменной традициях. По мнению Я. Ассмана, в устных обществах, не имеющих письменности, существовали специальные общественные группы, память которых выступала в качестве «носителя информации»¹³. К ним относились профессиональные уполномоченные «хранители» устной традиции – барды. В оценке более реалистичной природы вербальной памяти в качестве основы устной культуры исследования американских ученых М. Пэрри и А. Лорда в области теории сложения и бытования эпического текста произвели подлинную революцию. Ими была выдвинута «устная теория», согласно которой техника вербального исполнения эпоса основывалась на своеобразном «формульном стиле», который исключал необходимость дословного запоминания¹⁴. Переход западной цивилизации от устной коммуникации к письменной проанализировал американский теолог и педагог У. Онг. Ученый указал на серьезные изменения, которые под влиянием культурных факторов происходят в сознании, мышлении и памяти народов на разных стадиях изменения коммуникаций: развития устной речи, с появлением письменности, печатного станка и электронных носителей¹⁵.

---

¹¹ Ассман А. Указ. соч. С. 21.

¹² Гигаури Д.И. Политика памяти в практике социального конструирования политической идентичности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60). С. 59.

¹³ Ассман Я. Указ. соч. С. 56.

¹⁴ Лорд А. Сказитель. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 5.

¹⁵ Ong W.J. *Orality and Literacy*. L.: Routledge, 1982. 201 p.

В исследовании был использован системный метод, позволяющий рассмотреть валлийскую историческую память как динамическую социокультурную систему, состоящую из своеобразных и взаимосвязанных между собой элементов, и выявить механизмы и факторы складывания у народа Уэльса (конец XV – начало XX вв.) коллективных представлений о прошлом. С системным методом тесно связан метод реконструкции, предоставивший возможность воссоздать и интерпретировать образы валлийского прошлого. Значительная роль в исследовании отведена принципу «взгляда на прошлое из настоящего», нашедшему применение в феноменологии Э. Гуссерля и в методике работы с источниками исторической школы «Анналов». Этот метод позволил с помощью свидетельств, документов, исторических и антикварных трудов проникнуть в сознание создателей, представить и понять реалии эпохи, оказавшей влияние на становление их идей.

При рассмотрении представлений валлийских эрудитов об этнокультурной специфике народа Уэльса мы обратились к междисциплинарным методам анализа текстов исторических источников. В работе также использованы историко-генетический и историко-типологический методы исторического исследования. Первый позволил проследить трансформацию валлийской исторической памяти на протяжении конца XV – начала XX вв. Благодаря историко-типологическому методу удалось выделить особенности валлийской национальной идентичности, формы и механизмы сохранения исторической памяти Уэльса.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка рассмотреть процесс формирования исторической памяти Уэльса (конца XV – начала XX вв.). Стоит отметить, что в ходе нашего исследования в отечественной и зарубежной историографии не были выявлены работы, связанные с проблемой изучения валлийской исторической памяти. Для России, в целом, характерен «историографический пробел» в кельтологии применительно к Уэльсу в связи со слабой степенью изученности истории данного региона Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Особенностью нашего исследования является, во-первых, попытка

продемонстрировать способы самоидентификации валлийцев в условиях объединения Англии и Уэльса и создания единой британской нации, а также определение роли исторической памяти в этом процессе; во-вторых, попытка проанализировать не только то, как общество может использовать прошлое в своих целях и интересах, исходя из реалий современности, но и то, как прошлое может влиять на судьбы народов, определять их будущее.

Новизна исследования определяется также методологией нашего исследования, которая представляет собой «сплав» исторических теорий и концепций, существующих в рамках исследовательского поля *memory studies* и интеллектуальной истории, позволяющий комплексно проследить трансформацию исторической памяти Уэльса (конец XV – начало XX вв.) и выявить специфику и особенности национальной и этнокультурной идентичности валлийцев.

В ходе исследования в научный оборот в рамках отечественной науки были введены образцы валлийской средневековой поэзии, труд «Барды острова Британия» Йоло Моргануга и его корреспонденция, а также различные звукозаписи и видеоматериалы, связанные с бардийской традицией Уэльса.

Источники. Источниковая база настоящего исследования представлена широким кругом источников иностранного происхождения: письменными, изобразительными, видео- и аудиоматериалами. Центральное место в исследовании отводится **письменным** источникам, которые представлены хрониками, законодательными актами, периодикой, корреспонденцией английских путешественников и валлийских деятелей культуры (XVIII – XIX вв.), научными трудами интеллектуалов, художественной литературой, манускриптами, содержащими образцы поэзии и прозы Средневекового Уэльса. Значительную часть источниковой базы составляют **художественная литература**. С целью выявления образов англосаксонского завоевания Британии в валлийской исторической памяти «Эпохи принцев» (XII – XIII вв.), что в дальнейшем предопределило важные особенности исторической памяти Нового времени, мы обратились к «Четырем древним книгам Уэльса»: «Черной книге

Кармартена» (середина XIII в.)¹⁶, «Книге Талиесина» (первая половина XIV в.)¹⁷, «Книге Анейрина» (конец XIII в.)¹⁸ и «Красной книге Хергеста» (конец XIV в.)¹⁹. В стихотворении «Гододдин», которое содержится в «Книге Анейрина», созданной в конце XIII в. и включающей в себя другие образцы поэзии одноименного бриттского барда VI в., запечатлен трагический поход бриттов, живших на территории современной Южной Шотландии, против англосаксов, обосновавшихся в Катраэфе²⁰. Эта поэма примечательна тем, что целью ее создания стало стремление сохранить в памяти бриттского народа подвиг трехсот героев, каждого из которых скорбящий поэт Анейрин, бывший очевидцем событий, подробно характеризует²¹. Исследуя проблему датировки поэм, мы обратились к поэзии, содержащейся в «Книге Талиесина», в которой нашли отражение образы противостояния бриттов и англосаксов, а также упоминания о других событиях «героической эпохи» в истории раннесредневековой Британии. Пророческое стихотворение «Судьба Британии», также входящее в «Книгу Талиесина», выступило в качестве призыва к объединению бриттов во главе с Кинаном и Кадуаладром и к изгнанию саксов с острова²². Подобный сюжет о конечном торжестве «королей Дракона» и о поражении англосаксов положен в основу поэм «Березы»²³, «Яблони»²⁴, «Причитания Мирддина»²⁵, «Кто привратник?»²⁶ из «Черной книги Кармартена» и поэмы «Битва при Гвен

¹⁶ The Black Book of Carmarthen. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbcindex.html> (дата обращения: 21.09.2015).

¹⁷ The Book of Taliesin. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/llyftrtaliesin.html> (дата обращения: 21.09.2015).

¹⁸ The Book of Aneirin. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/aindex.html> (дата обращения: 21.09.2015).

¹⁹ The Red Book of Hergest. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/hindex.html> (дата обращения: 21.09.2015).

²⁰ Skene W.F. The Four Ancient Books of Wales. Edinburg: Edmonston, 1868. Voll. II. 630 p.

²¹ Breverton T. The Welsh: The biography. Stroud, 2012. URL.: <https://books.google.ru/books?id=Cm6oAwAAQBAJ&pg=PT148&dq=Breverton+T.+The+Welsh:+The+biography+Gwen+Ystrad&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj2nseqs8nYAhVK2ywKHx7-AmkQ6AEIJzAA#v=onepage&q=Breverton%20T.%20The%20Welsh%3A%20The%20biography%20Gwen%20Ystrad&f=false> (дата обращения: 25.09.2016).

²² Armes Prydein Vawr // Celtic literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/t06.html> (дата обращения: 26.06.2016).

²³ The Birch Trees // Celtic Literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc16.html> (дата обращения: 30.09.2017).

²⁴ Appletrees // Celtic Literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc17.html> (дата обращения: 30.09.2017).

²⁵ Oianau // Celtic Literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc18w.html> (дата обращения: 30.09.2017).

²⁶ Pa Gur Yv Y Porthaur // Celtic Literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc31w.html> (дата обращения: 30.09.2017).

Истрад»²⁷ из «Книги Талиесина». Раскрытие особенностей валлийской пророческой традиции и реконструкция образа легендарного короля Артура, борющегося с англосаксонскими захватчиками, стали возможны благодаря анализу поэм «Трофеи Аннуна»²⁸, «Битва деревьев»²⁹, «Предсмертная песнь Утера Пендрагона»³⁰ из «Книги Талиесина», «Гододдин»³¹ из «Книги Анейрина», триады «Трех легкомысленных бардов острова Британия»³², стихотворения «Диалог Артура и Орла»³³, валлийских средневековых легенд «Мабиногион»³⁴ из «Красной книги Хергеста» (конец XIV в.) и т.д. Наконец, с целью выявления образов прошлого, которые Тюдоры использовали для легитимации своей власти и обоснования идеологической основы политической доктрины, мы обратились к произведениям У. Шекспира, таким как «Король Лир»³⁵, «Цимбелин»³⁶, «Генрих IV»³⁷, «Генрих V»³⁸ и т.д.

Важное место в нашем исследовании было отведено валлийским и английским **законодательным актам**. Особенности музыкального и поэтического искусства поэтов Средневекового Уэльса, их привилегии и место при королевских дворах, а также сведения о системе патронажа и взаимоотношениях между валлийскими принцами и их талантливыми придворными, удалось раскрыть на основе «Законов Хивела Доброго»³⁹,

²⁷ Taliesin. Gweith Gwen Ystrat // Y Cymmrodor. The magazine of the honourable Society of Cymmrodorion. L., 1918. Vol. XXVIII. P. 161-162.

²⁸ Preiddeu Annwn; The Spoils of Annwn. URL.: <http://d.lib.rochester.edu/camelot/text/preiddeu-annwn> (дата обращения: 27.06.2016).

²⁹ Kad Goddeu // Taliesin; or, The bards and druids of Britain. L., 1858. P. 224.

³⁰ The Death-song of Uther Pendragon // Celtic Literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/t08.html> (дата обращения: 30.09.2017).

³¹ The Gododdin // Celtic Literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/a01a.html> (дата обращения: 30.09.2017).

³² The Welsh Triads // Celtic literature collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/triads1.html> (дата обращения: 10.10.2016).

³³ Ymddiddan Arthur a'r Eryr // Celtic literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/eagle-w.html> (дата обращения: 27.06.2016).

³⁴ Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. М.: Ладомир, 1995. 250 с.

³⁵ Шекспир Уильям. Король Лир // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Акниста. М., 1960. Т. 6. С. 427–568.

³⁶ Шекспир Уильям. Цимбелин // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Акниста. М., 1960. Т. 7. С. 623–760.

³⁷ Шекспир Уильям. Генрих IV // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Акниста. М., 1959. Т. 4. С. 5–247.

³⁸ Шекспир Уильям. Генрих V // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Акниста. М., 1959. Т. 4. С. 371–491.

³⁹ Probert W. Ancient laws of Cambria. L., 1823. 414 p.

созданных в 945 г. на базе обычного права. До нашего времени сохранилась рукопись MS Peniarth 28, латинская копия законов Хивела Доброго, которая принадлежит фондовой коллекции Национальной библиотеки Уэльса и датируется, по мнению Даниэля Хьюза, серединой XIII в.

Английские законодательные документы представлены «Рудланским статутом» Эдуарда I⁴⁰, «Актами об унии Англии и Уэльса 1535 г.⁴¹ и 1542 г.⁴²» Генриха VIII Тюдора, «Актом об Единообразии» Эдуарда VI⁴³ и «Актом о переводе Библии на валлийский язык» Елизаветы I⁴⁴, благодаря которым удалось проследить и охарактеризовать интеграционную политику Английского королевства, ставшую одним из главных факторов, способствовавших росту самосознания валлийского народа и началу его борьбы за сохранение родного языка, обычаев и традиций. При анализе и выделении особенностей политики либеральной партии в Уэльсе (конец XIX – начало XX вв.) были использованы законодательные акты парламента, такие как «Акт о внесении поправок в законы, касающиеся платных дорог в Южном Уэльсе»⁴⁵, «Акт о валлийском среднем образовании» (1889 г.)⁴⁶, «Акт о валлийской церкви» (1914 г.)⁴⁷, «Закон об образовании» (1902 г.)⁴⁸ и т.д. Наконец, раскрыть особенности протестных движений и выявить причины недовольства валлийского народа по отношению к Вестминстеру в первой половине XIX в. удалось с помощью «Отчетов комиссаров по расследованию состояния образования в Уэльсе» (1847 г.), вошедших в историю под названием «Предательство Синих книг»⁴⁹.

⁴⁰ Bowen I. The statutes of Wales. L., 1908. 600 p.

⁴¹ Laws in Wales Act 1535. URL.: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/27/26/contents> (дата обращения: 26.06.2016).

⁴² Laws in Wales Act 1542. URL.: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/34-35/26/contents> (дата обращения: 26.06.2016).

⁴³ The first Edwardine Act of Uniformity, A.D. 1549 // Documents illustrative of English church history. L., 1914. 698 p.

⁴⁴ An Act for the Translaing of the Bible and the DivineService into the Welsh Tongue // The statutes of Wales. L., 1908. 443 p.

⁴⁵ An Act to consolidate and amend the Laws relating to Turnpike Trusts in South Wales // A Collection of the Public General statutes. L., 1844. 779 p.

⁴⁶ Welsh Intermediate Education Act 1889 // Education in England. URL.: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1889-welsh-intermediate-education-act.html> (дата обращения: 25.08.2016).

⁴⁷ Welsh Church Act, 1914. P. 3.

⁴⁸ The Education Act, 1902: How to Make the Best of it. L., 1903. 20 p.

⁴⁹ Reports of the commissioners of inquiry into the state of education in Wales. L., 1848. 556 p.

При воспроизведении последовательности политических событий и воссоздании фактологической канвы мы прибегли к помощи валлийских *нарративных источников*: во-первых, «Хронике принцев», входящей в содержание «Красной книги Хергеста» и охватывающей период истории Уэльса, начиная с 681 г. (со смерти Кадваладра ап Кадваллона^{*}) и заканчивая смертью Дэвида ап Грифида, брата Лливелина ап Грифида (Последнего Принца) в 1282 году⁵⁰; во-вторых, «Англосаксонской хронике»⁵¹, представляющей собой летопись на древнеанглийском языке, которая была составлена из местных анналов и записей в 890-е годы во время правления Альфреда Великого⁵². Хроника охватывает период с 60 г. до н.э. по 1154 г. и повествует об англосаксонском и нормандском господстве в Британии, частично затрагивая англо-валлийские отношения. В-третьих, труду «Британия» (1586 г.) Уильяма Камдена, упоминающему о борьбе англосаксов с бриттами и об оттеснении последних на западную окраину острова⁵³. В-четвертых, «Хронике Англии, Шотландии и Ирландии» (1577 г.) Рафаэля Холиншеда, в которой встречаются легенды о прибытии троянцев на остров, о бриттском короле Артуре и Мерлине, а также упоминания о странных знаменьях, происходящих во время рождения валлийского героя Оуайна Глиндур⁵⁴.

Основой нашего исследования стали *труды интеллектуалов*. При характеристике интеллектуальной культуры Уэльса «Эпохи принцев (XII – XIII вв.)» большую роль сыграли работы английских священнослужителей и придворных деятелей, имеющих валлийское происхождение. Анализ труда «Придворные пустяки», включающего в себя анекдоты и истории, выдуманные Вальтером Мапом (ок. 1140 – 1208/1210 гг.), одним из образованных деятелей двора английского короля Генриха II, позволил выявить некоторые мотивы

* Верховный король бриттов (ок. 633 – 682).

⁵⁰ Хроника принцев // Сайт Восточной литературы.URL.: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614> (дата обращения: 11.03.2013).

⁵¹ The Anglo-Saxon Chronicle. L., 1914. 240 p.

⁵² Метлицкая З.Ю. Англосаксонская Англия и нормандское завоевание: аналитический обзор. М.: Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам, 2003. С. 14.

⁵³ Camden William. Britannia / ed. and introd. by R. Mayhew; reprint of the 1610 edition, transl. from the Latin by P. Holland. Bristol, 2003. 860 p.

⁵⁴ Raphael Holinshed's Chronicles of England, Scotland, and Ireland. Vol. 1–6. L., 1807–1808.

Артуриановского эпоса и реконструировать образ валлийских обывателей в англо-нормандской культуре⁵⁵. Не менее значимое место в нашем исследовании заняли «Путешествие по Уэльсу» и «Описание Уэльса» Геральда Камбрийского, дипломата, богослова и одного из самых интереснейших фигур Средневековья. В основу произведений легли материалы поездки клирика, сопровождающего архиепископа Кентерберийского Балдуина в Уэльс в 1188 г. для проповедования крестового похода. Труды Геральда Камбрийского стали для нас ценнейшим источником, заключающим в себе сведения о повседневной жизни валлийцев, их культуре, обычаях и особенностях характера, музыкальных вкусах, фольклоре, религиозных святынях, природных пейзажах и т.д.⁵⁶. Эти сведения оказали значительную помощь в реконструировании валлийской этнокультурной идентичности в период Средневековья как основу ее трансформации в эпоху Нового времени.

Богатейший материал по кельтской истории, ценные сведения о бардо-друидическом институте, его иерархии и устройстве содержатся в «Грамматике бардов» Эйниона Священника⁵⁷, «Триадах»⁵⁸, труде «О гибели Британии» Гильды Премудрого⁵⁹. Этот материал предоставил широкие возможности для изучения проблемы носителей исторической памяти Уэльса «Эпохи принцев», изучению, выявлению специфики памяти в бесписьменных и письменных обществах.

Использованные в исследовании труды валлийских историков и антиквариев позволили охарактеризовать и проанализировать развитие кельтологии в XVI – XVIII вв., выявить особенности интеллектуальной культуры Уэльса и продемонстрировать борьбу валлийских патриотов со сложившимся у англичан стереотипным представлением и отношением к жителям западной

⁵⁵ Gualteri Mapes. De nugis curialium. L., 1850. 273 p.

⁵⁶ Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and The description of Wales. L., 1894. 588 p. URL.: <http://archive.org/stream/historicalworkso00girauoft#page/n3/mode/2up> (дата обращения: 13.07.2012).

⁵⁷ The Ancient Welsh Grammar. Llandoverly, 1856. 488 p.

⁵⁸ The Welsh Triads // Celtic literature collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/triads1.html> (дата обращения: 10.10.2016).

⁵⁹ Gildas. On the Ruin of Britain.. URL.: <http://www.heroofcamelot.com/docs/Gildas-On-the-Ruin-of-Britain> (дата обращения: 30.11.2016).

кельтской окраины Британии как к диким варварам. Прежде всего, следует отметить труды «Хроника Уэльса» и «Бревиарий Британии» («*Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum*»)⁶⁰ валлийского картографа и антиквара Хамфри Ллуида. В сентябре 1583 г. сэр Генри Сидни попросил подготовить к публикации перевод с валлийского и среднеанглийского языков «Валлийской хроники» Карадога Ланкарфанского (XII в.), осуществленный Хамфри Ллуидом. Перевод был основан на трех разных версиях «Хроники Карадога», наиболее известной как «*Brut y Tywysogion*» или «Хроника принцев», повествование которой было доведено до 1270 г. и дополнено переводчиком материалом, излагающим события до 1295 г., а также сведениями из работ Мэтью Парижского. «Хроника Уэльса», которая была написана в 1559 г., но не опубликована, стала первым историческим трудом, созданным на английском языке и описывающим правление бриттских королей и валлийских принцев, начиная с Кадваладра и заканчивая Лливелином ап Грифидом. Наконец, в 1584 г. «Хроника Уэльса» была опубликована Дэвидом Пауэлом под названием «История Британии», но она была значительно расширена за счет официальных документов, доступ к которым был открыт благодаря Уильяму Сесилу⁶¹. Во введении к книге Пауэл напечатал сведения относительно территориальных подразделений Уэльса, подготовленные Джоном Прайсом из Брекона⁶². В труде «Бревиарий Британии» Х. Ллуид обратился к древней истории острова и англосаксонскому завоеванию, в частности, упомянул о прибытии на остров троянцев во главе с Брутом, завоевание Рима Бренусом и борьбу Артура с захватчиками.

Центральное место в нашем исследовании занял труд «История бриттов», который был создан в 1136 г. священником и писателем Гальфридом Монмутским⁶³ и который стал ключевым элементом в «конструировании» валлийского прошлого в Новое время. История повествует о правлении древних британских королей и включает в себя многочисленные мифы и легенды.

---

⁶⁰ Llwyd Humphrey. *Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum*. Birckmannum, 1572. 79 p.

⁶¹ Llwyd Humphrey, Powel David. *The historie of Cambria now called Wales*. L., 1811. 355 p.

⁶² Powel David // *Dictionary of Welsh Biography*. URL.: <http://yba.llgc.org.uk/en/s-POWE-DAV-1540.html> (дата обращения: 11.03.2017).

⁶³ Гальфрид Монмутский. *История бриттов. Жизнь Мерлина*. М.: Наука, 1984. 199 с.

Необходимые сведения Гальфрид Монмутский черпал, прежде всего, из валлийских источников, из преданий древнего Уэльса. В содержание «Истории» входят легенды о прибытии троянцев, отвоевавших остров у великанов, о битве красного и белого драконов, об ангельском пророчестве, услышанном Кадваладром, о волшебнике Мерлине, о могучем короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Гальфрид Монмутский указал, что при создании своего труда в качестве главного источника он использовал некую старинную валлийскую книгу, которая в дальнейшем была утеряна. В XVI в. историк Полидор Вергилий в труде «История Англии» (1534 г.) подверг сомнению подлинность излагаемых средневековым писателем фактов, в том числе, существование короля Артура⁶⁴. Стремясь выявить реакцию английских и валлийских антиквариев и интеллектуалов на скептицизм Полидора Вергилия, мы обратились к таким трудам и трактатам, как «Комментарии к трудам британских писателей» Джона Лиланда⁶⁵, «Защита британской истории» (1546 г.) Джона Прайса⁶⁶, «Письмо к валлийцам» (1567 г.) Ричарда Дэвиса⁶⁷ и к вышеперечисленным трудам Хамфри Ллуида.

Отдельно стоит выделить научные труды и творческие эссе интеллектуалов и деятелей культуры XVIII – начала XX вв., посвященных поиску кельтских корней, исследованию валлийского языка, истории, национальных героев, костюма и кухни. Среди этих работ отметим такие, как «Археология Британии» Эдварда Ллуида⁶⁸, «Кельтские руины» Льюиса Морриса⁶⁹, «Мэдок: эссе об открытии Америки Мэдоком ап Оуайном Гвинедским в XII вв.» Томаса Стивенсона⁷⁰, «Исторический взгляд на Айстедвод» Уолтера Дэвиса⁷¹, «Поваренная книга»⁷² и «Эссе о сохранении валлийского языка и о национальном

⁶⁴ Three books of Polydore Verrgil's English history. L., 1844. 298 p.

⁶⁵ Leland J. Commentarii de scriptoribus Britannicis. Oxford, 1709. 486 p.

⁶⁶ Prise J. Historiae Brytannicae Defensio, Ioanne Priseo Equestris Ordinis Brytanno Avthore. L., 1573. 336 p.

⁶⁷ Davies R. Letter to the Welsh // Sacred History and National Identity. L.: Routledge, 2009. 239 p.

⁶⁸ Lhuyd E. Archaeologia Britannica. L., 1707. 476 p.

⁶⁹ Morris L. Celtic remains. L., 1878. 442 p.

⁷⁰ Stephens T. Madoc: An essay on the discovery of America by Madoc ap Owen Gwynedd in the twelfth century. L., 1893. 250 p.

⁷¹ Historical view of Eisteddvodau // The English works of the rev. Walter Davies. L., 1868. 600 p.

⁷² Lady Augusta Waddington Hall Llanover. Good Cookery Illustrated: And Recipes Communicated by the Welsh Hermit of the cell of St. Gover. L., 1867. 527 p.

костюме Уэльса» леди Августы Холл⁷³, «Древность кельтских народов» Поль-Ив Пезрона⁷⁴, «Музыкальное и поэтическое наследие бардов» Э. Джонса⁷⁵, «Камбрийские биографии» Уильяма Оуэна⁷⁶, «История Уэльса раннего времени» Б.Б. Вудварда⁷⁷, «История Уэльса от раннего времени до Эдвардинского завоевания» Дж.Э. Ллойда⁷⁸ и т.д.

Значительное внимание в исследовании было уделено трудам влиятельного валлийского антиквария, поэта и фальсификатора средневековых рукописей Эдварда Уильямса (1747 – 1826 гг.), известного под бардийским именем Йоло Моргануга. Книга «Бардас» является единственным источником, раскрывающим бардо-друидическую кельтскую философию⁷⁹. Это произведение представляет собой описание существовавших до Римского завоевания Британии метафизических и духовных верований, взглядов и воззрений, передаваемых друидами из уст в уста. Йоло Моргануг считался ведущим знатоком по средневековой валлийской литературе, однако после его смерти было установлено, что многие рукописи из его коллекции являлись подделкой. Создав Горседд и бардо-друидическую философию, разработанную на основе собственных псевдоисторических творений, Эдвард Уильямс оказал значительное влияние на культуру Уэльса. Часть его работ была собрана и опубликована в 1848 г. сыном Талиесином под названием «Манускрипты Йоло»⁸⁰. Эта книга представляет собой набор рукописей, посвященных валлийской теологии бардов и друидов, в ее содержание входят также материалы, озаглавленные как «Коллекция валлийских рукописей в прозе и стихах, собранная покойным Эдвардом Уильямсом, или Йоло Морганугом, в целях публикации в Мивиринской археологии Уэльса». Благодаря вышеперечисленным источникам

⁷³ Gwenynen Gwent. The Prize Essay on the advantages resulting from the preservation of the welsh language, and national costumes of Wales. L., 1836. 18 p.

⁷⁴ Pezron P. The Antiquity of the Nation of the Celts. L., 1706. 312 p.

⁷⁵ Jones E. Musical and poetical relicks welsh bards. L., 1794. 183 p.

⁷⁶ Owen William. The Cambrian Biography: Or, Historical notices of celebrated men among the ancient Britons. L., 1803. 346 p.

⁷⁷ Woodward B.B. The History of Wales, from the Earliest Times. T. II. L., 1853. 608 p.

⁷⁸ Lloyd J.E. A History of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest. T. 1-2. L., 1912.

⁷⁹ The Barddas of Iolo Morganwg. Vol. I. L., 1862. 425 p.

The Barddas of Iolo Morganwg. Vol. II. L., 1874. 172 p.

⁸⁰ Iolo manuscripts. Llandovery, 1848. 712 p.

нам удалось охарактеризовать взгляды Эдварда Уильямса и выделить особенности предпринятой им искусственной реконструкции прошлого в целях становления романтического образа Уэльса.

В диссертационном исследовании были использованы *источники личного происхождения*, представленные дневниками, путевыми записками, травелогами и корреспонденцией валлийских и английских интеллектуалов, государственных деятелей и путешественников. Среди них стоит отметить, во-первых, письмо Оуайна Глиндур королю Шотландии, содержащееся в «Хронике Адама из Уска» (1421 г.)⁸¹. В этом письме Оуайн Глиндур просил шотландского правителя об оказании ему военной помощи в виде отряда вооруженных людей, называя его при этом «двоюродным братом» и указывая на общее происхождение представителей правящих династий Шотландии и Уэльса от трех сыновей Брута: Албанакта (Albanact), Локрина (Locrine) и Камбера (Camber). Себя же Оуайн Глиндур идентифицировал с потомком последнего коронованного бриттского короля Кадваладра и указывал на то, что жители его страны остаются под тиранией и рабским гнетом саксов. Во-вторых, в исследовании мы использовали переписку поэта и блестящего представителя елизаветинского двора Филипа Сидни с французским дипломатом Хьюбертом Лангетом, в которой речь шла о труде Хамфри Ллуида и о Бренусе, легендарном кельтском герое захватившем Рим⁸².

Богатый этнографический материал, раскрывающий нравы, обычаи, традиции, особенности языка, мировоззрение и менталитет валлийского народа, был почерпнут из многочисленных травелогов, путевых записок и дневников путешествовавших по Уэльсу английских и валлийских писателей, художников, государственных деятелей. Среди этих источников стоит отметить «Путешествие к западным островам Шотландии»⁸³ и «Дневник путешествия в Северный Уэльс в

⁸¹ Letter from Owain Glyndwr to the king of Scotland // Celtic literature collective. URL.: <http://web.archive.org/web/20060315011500/http://www.webexcel.ndirect.co.uk/gwarnant/hanes/texts/textsadam.htm> (дата обращения: 09.01. 2017).

⁸² The correspondence of Sir Philip Sidney and Hubert Languet. L., 1845. 240 p.

⁸³ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland. Glasgow, 1817. 600 p.

1774 г.»⁸⁴ литературного критика и лексикографа Сэмюэля Джонсона, «Путешествие по Северному Уэльсу: описание страны и людей» писателя-сатирика Эдварда Уорда⁸⁵, «Дневник Уильяма Томаса из Майклстон-супер-Или близ Сейнт Фаганса»⁸⁶, «Путешествие по Северному Уэльсу» художника Эдварда Пью⁸⁷ и т.д.

Корреспонденция английских путешественников, например, романистки из Бирмингема Кэтрин Хаттон (1756 – 1846 гг.), которой была создана коллекция из более чем двух тысяч писем, опубликованных в 1891 г. уже после ее смерти, позволила почерпнуть много ценных сведений о валлийском традиционном платье. Углубиться в политическую и культурную жизнь Уэльса конца XVIII – начала XX вв. удалось благодаря корреспонденции английской писательницы Анны Сивард, поэта и антиквария Уолтера Дэвиса, предводителя «мятежа Ребекки» против уплаты пошлин у дорожных застав, лидера движения «Молодой Уэльс» Тома Эллиса, либерального политика и премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа и т.д.

В ходе исследования мы также обратились к трехтомному выпуску корреспонденции Йоло Моргануга, в котором содержатся уникальные сведения о карьере и деятельности одного из самых творческих и влиятельных фигур в истории «Валлийского Возрождения». На примере 1230 писем продемонстрировано многообразие интересов этого деятеля, а также широкий круг его знакомых, друзей и врагов. Сам Йоло был одним из лучших представителей эпистолярного искусства своего времени. Корреспонденция Йоло Моргануга позволяет в полной мере раскрыть особенности жизни интеллектуального общества и культуры Уэльса в период Романтизма.

Не менее значимую роль в нашем исследовании сыграли сведения, почерпнутые из *периодических изданий*, прежде всего, английских и валлийских газет и журналов. К примеру, о первых церемониях Горседда, организованных

⁸⁴ Johnson S. A Diary of Journey into North Wales, in the year 1774. L., 1816. 225 p.

⁸⁵ Ward N. A Trip to North-Wales: Description of that Country and People. L., 1740. 32 p.

⁸⁶ Extracts from the Diary of William Thomas (1727-1795) of Michaelston-Super-Ely, near St. Fagans. URL.: https://books.google.ru/books/about/The_Diary_of_William_Thomas_of_Michaelst.html?id=GA5XAQAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 06.07.2017).

⁸⁷ Pugh E. A Tour through North Wales, illustrated with Picturesque Views. L., 1816. 476 p.

Йоло Морганугом в Лондоне, нам удалось узнать из «Джентльменс Мэгэзин» (Gentleman's Magazine), редакция которого начала работать в английской столице в январе 1731 г. благодаря Эдуарду Кейву (Edward Cave)⁸⁸. В этом журнале, издававшемся вплоть до 1922 г. и ориентированном на образованные общественные круги, публиковались материалы разного характера, начиная от цен на сырьевые товары и заканчивая латинской поэзией. Характеризуя программу и деятельность национального движения «Молодой Уэльс», мы обратились к публикациям таких газет, как «Сауф Уэйлс Дэйли Ньюс» (South Wales Daily News)⁸⁹ и «Лланголлен адвертайзер» (The Llangollen advertiser)⁹⁰. Последняя издавалась с 1860 г. по 1919 г. в Денбишире, Мерионетшире и Северном Уэльсе. Газета «Ежедневные новости Южного Уэльса», публиковавшаяся в период 1872 – 1900 гг. в Гламорганшире, Монмутшире, Кармартеншире, Пембрукшире, Монтгомершире, Кардиганшире, Бреконшире и т.д., являлась чуть ли не единственным средством освещения валлийской либеральной политики. В основное содержание газеты входил обзор событий местного и национального уровней.

В ходе исследования автор обратилась к материалам **изобразительного искусства, аудио- и видеоматериалам**. Так, для создания внешнего образа Верховного друида Горседда была использована картина «Верховный Друид в своем судебном одеянии», созданная художником Чарльзом Гамильтоном Смитом в сотрудничестве с антиквариером Сэмюэлем Руш Меириком⁹¹. При характеристике валлийского национального платья и выявлении его основных элементов большую роль сыграл портрет Августы Холл, созданный в 1862 г. художником Чарльзом Августом Момвайком (Charles Augustus Momewicke)⁹². С целью выявления особенностей восприятия в XVII в. валлийского языка как архаического, мы обратились к графическому рисунку, который был помещен на

⁸⁸ Letter to the Gentleman's Magazine (1789). URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-gentsmag.php> (дата обращения: 12.07.2017).

⁸⁹ South Wales Daily News. Wednesday, May 11, 1887.

⁹⁰ The Llangollen advertiser. 22nd June 1894.

⁹¹ Смит Ч.Г. Верховный Друид в своем судебном одеянии (начало XIX в.) // Гипотезы и факты. URL.: <http://gifakt.ru/archives/index/druidy/> (дата обращения: 23.12.2013).

⁹² The portrait of Lady Llanovers. URL: <http://www.folkwales.org.uk/Magazine/Jan%202014> (дата обращения: 26.12.2014).

форзаце словаря Джеймса Хауэлла (1659 г.)⁹³. При рассмотрении деятельности валлийского национального движения «Молодой Уэльс» была использована карикатура, созданная в 1932 г. валлийским художником Ричардом Лливелином Хьюзом, образно отразившая ситуацию, сложившуюся в Великобритании в конце XIX – первой четверти XX вв.⁹⁴ Рассматривая изменения, произошедшие в обрядово-ритуальной практике церемонии Горседд, созданной Йоло Морганугом, мы обратились к звукозаписи речи премьер министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа на Национальном Айтседводе Уэльса (1916 г.) в Аберистуите в период Первой мировой войны⁹⁵. Наконец, характеризуя церемонию Горседда и ее составные обряды и ритуалы, мы привлекли кинохронику, на которой запечатлен фестиваль Айтседвод 1910 – 1920 гг.⁹⁶ Таким образом, хронологический период изучения темы (конец XV – начало XX вв.), а в ряде случаев и охватывающий эпоху Средневековья, довольно значительный и предполагает привлечение самых разнообразных по типу и времени происхождения источников, что, в свою очередь, позволяет наиболее глубоко и разносторонне исследовать заявленные в диссертации проблемы.

Степень разработанности темы. Диссертационное исследование базируется на совокупности взаимосвязанных основополагающих проблем: формировании и реконструкции этнической идентичности народа Уэльса, трансформации валлийской исторической памяти и способах ее репрезентации и, наконец, характеристике национальных идей и образов прошлого в трудах валлийских интеллектуалов. Исходя из этих проблем весь обширный комплекс работ зарубежных и отечественных историков можно разделить на несколько групп, рассматриваемых в рамках трех историографических традиций: британской, представленной в основном валлийскими учеными, американской и российской.

⁹³ Morgan P. The Eighteenth Century Renaissance. Llandybie, 1981. P. 81.

⁹⁴ Huws R. Devolution // Y Ddraig Goch. Mawrth 1932. URL.: <https://www.llgc.org.uk/ymgyrchu/Datganoli/PlaidCymru/DAPC05.htm> (дата обращения: 21.02.2017).

⁹⁵ Extract from a speech by David Lloyd George, first delivered at the Eisteddfod during the First World War // The National Library of Wales. URL.: <http://www.llgc.org.uk/ardd/dlgeorge/georg.wav> (дата обращения: 13.12.2012).

⁹⁶ Eisteddfod Festival in Wales. URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=fkXp25tIM0s> (дата обращения: 23.09.2016).

Наиболее полно обозначенные в исследовании проблемы представлены в валлийской историографии. В Великобритании одним из активных этапов изучения проблемы формирования валлийской идентичности стал послевоенный период 50 – 60-х гг. XX в., характеризуемый распадом колониальной системы и выходом в 1949 г. из Британского содружества Ирландии, провозгласившей годом ранее себя республикой. В этом контексте валлийцы рассматривали свой край не как участника колониальной экспансии, а, скорее, как жертву этого процесса, начавшегося еще в V в. с вторжения англосаксов в Британию⁹⁷. Рост национального самосознания в 1950 – 60-е гг. и произошедшие в этот период события национального значения, а именно провозглашение столицей Уэльса Кардиффа (1955) и создание национального флага с изображением красного дракона (1959), оказали значительное влияние на проводимые британскими историками исследования, такие как «Аспекты валлийской истории» Г. Робертса (1969)⁹⁸, «Тюдоровский Гвинед. Эпоха Тюдоров и королевство Северный Уэльс» В.О. Уильямса (1958)⁹⁹, «Религия и политика в середине XVIII в. на острове Англси» Н. Эванса (1953)¹⁰⁰, «История Рексема» (1957)¹⁰¹, «История Карнарвоншира» (1968)¹⁰² и «Изучая Уэльс Эпохи Стюартов» (1952)¹⁰³ А.Г. Додда и др.

Следующий значительный этап в изучении валлийской этнокультурной идентичности охватывает период 1972 – 2016 гг., границами которого служат конституционные изменения в Великобритании: вхождение государства в состав Европейского экономического сообщества (далее ЕЭС) в 1972 г., создание Национальной Ассамблеи Уэльса в результате организованного в 1997 г. референдума о деволюции и, наконец, «Брекситом» – началом выхода государства из ЕС. Эти события оказали существенное влияние на валлийский народ и Уэльс как составную часть Соединенного Королевства Великобритании и

⁹⁷ German G.E. Welsh history. A chronological outline. Talybont: M Lolfa, 2015. P. 253.

⁹⁸ Roberts G. Aspects of Welsh History. Cardiff: University of Wales History, 1969. 345 p.

⁹⁹ Williams W.O. Tudor Gwynedd. The Tudor Age in the Principality of North Wales. Caernarvon, 1958. 63 p.

¹⁰⁰ Evans G.N.J., Bulkeley W. Religion and politics in mid-eighteenth century Anglesey. Cardiff: University of Wales Press, 1953. 251 p.

¹⁰¹ Dodd A.H. A history of Wrexham, Denbighshire. Wrexham: Hughes and Son, 1957. 364 p.

¹⁰² Dodd A.H. A history of Caernarvonshire, 1284-1900. Caernarvon: Caernarvonshire Historical Society, 1968. 438 p.

¹⁰³ Dodd A.H. Studies in Stuart Wales. Cardiff: University of Wales Press, 1952. 252 p.

Северной Ирландии. Глубокий анализ трудов валлийских историков выявил наличие трех периодов, отражающих различные походы к исследованию истории и идентичности народа Уэльса. Эти три периода соответствуют основным политическим событиям и меняющемуся восприятию концепции «единого британского народа». Первый период охватывает временной промежуток с 1972 г. по 1979 г., начиная с вступления Великобритании в ЕЭС и заканчивая первым референдумом о деволюции. Второй период длился с 1980 г. до 1992 г., когда был принят Маастрихтский договор (1992) о создании ЕС, приведший к серьезному удару по целесообразности существования концепции «единой централизованной Британии» и способствующий началу процесса деволюции в Шотландии и Уэльсе. Наконец, третий период, датируемый 1998 – 2016 гг., характеризуемый стремлением валлийской лейбористской партии и партии «Плэйд Камри» расширить полномочия Национальной Ассамблеи Уэльса, заключив коалиционное соглашение «Один Уэльс» (2007 – 2011 гг.), и завершающийся началом выхода Великобритании из ЕС.

В 70-е гг. XX в. в британской исторической науке разгорелась дискуссия относительно влияния Англии на становление валлийской нации и связанная с выявлением степени негативного воздействия на развитие ее этнокультурной идентичности. В период с 1972 г. по 1979 г. был опубликован ряд изданий, два из которых являлись частью серии, спонсируемой Университетом Уэльса. Среди них – «История Уэльса 1485 – 1660 гг.» Хью Томаса¹⁰⁴ и «История Уэльса, 1660 – 1815 гг.» Э.Д. Эванса¹⁰⁵. Вышли также «Краткая история Уэльса: валлийская жизнь и обычаи с доисторических времен и до наших дней» А.Х. Додда (1972 г.)¹⁰⁶, «Язык как детерминант валлийской идентичности» Р. Борхиса, Г. Джайлса и А. Теджфела (1973)¹⁰⁷, статья «Валлийцы и англичане в Уэльсе, 1750 – 1971 гг.» В.Т.Р. Прайса¹⁰⁸, опубликованная в журнале «Отчеты Совета по кельтским исследованиям» (1978 г.). Труды валлийских историков Х. Эванса, Э.Д. Эдвардса

¹⁰⁴ Thomas H. History of Wales, 1485 – 1660. Cardiff: University of Wales Press, 1972. 246 p.

¹⁰⁵ Evans E.D. A history of Wales 1660 – 1815. Cardiff: University of Wales Press, 1976. 267 p.

¹⁰⁶ Dodd A.H. A Short history of Wales. L., 1972. 173 p.

¹⁰⁷ Bourhis R.Y. Language as a Determinant of Welsh Identity // European Journal of Social Psychology. October/December 1973. Vol. 3, Issue 4. P. 447-460.

¹⁰⁸ Pryce W.T.R. Welsh and English in Wales 1750 – 1971 // Board of Celtic Studies Bulletin. P. 26, 28.

и А.Г. Додда демонстрируют необычный и до известной степени непротиворечивый подход к истории Уэльса, сводящийся к положительной оценке английского влияния, при отсутствии которого валлийский народ не превратился бы в современную нацию. Однако Э.Д. Эванс и А.Г. Додд дают разные оценки степени влияния неконформизма на формирование валлийской идентичности. Додд утверждает, что неконформизм положил начало своеобразной религиозной, политической и моральной жизни в Уэльсе, в то время как Э.Д. Эванс отмечал только то, что методизм способствовал демифологизации религиозных воззрений.

Противоположной точки зрения относительно английского влияния придерживался Гвинфор Эванс, являющийся не профессиональным историком, а политиком и членом партии «Плэйд Камри». Его политическая предвзятость проявляется, равно как и его личная неприязнь к Англии и англичанам, во всем. Учитывая эти факты, можно предположить, что книга «Земля моих отцов: 2000 лет валлийской истории», опубликованная в 1971 г. (в 1974 г. вышел английский перевод) была создана в качестве альтернативного националистического взгляда на прошлое Уэльса¹⁰⁹.

После провала референдума о деволуции в 1979 г. начался второй этап в исследовании валлийской идентичности, который можно датировать 1980 – 1992 гг. Если историки 1970-х гг. стремились создать образ Уэльса, который благодаря английскому влиянию достиг кульминационной точки в своем развитии и способен существовать вне Соединенного Королевства, то исследователи 1980-х гг. в большинстве своем обращались к прошлому Уэльса с целью понять кто такие валлийцы и удалось ли им, несмотря на интеграционную политику английских властей, сохранить свою национальную специфику и уникальность.

В 1980-90-е гг. этой проблеме были посвящены труды многих валлийских историков, такие как: «Возрождение нации: Новая история Уэльса» Кеннета О. Моргана (1982 г.)¹¹⁰, «Современный Уэльс: краткая история 1485 – 1979 гг.»

---

¹⁰⁹ Evans G. Land of my Fathers: 2000 Years of Welsh History. Swansea: John Penry, 1974. 465 p.

¹¹⁰ Morgan K.O. Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880 – 1980. Oxford: Oxford University Press, 2002. 486 p.

Герета Элвина Джонса¹¹¹, «Уэльс: история» Винфорда Вогана-Томаса (1985 г.)¹¹², «История Уэльса» (1987) Г. Уильямса¹¹³, «Культура, язык и территория» Х. Картера¹¹⁴, «Когда был Уэльс?» Гвин А. Уильямса (1985 г.)¹¹⁵, третий том Д. Гарета Эванса из серии Уэльского университета «История Уэльса, 1815 – 1906 гг.»¹¹⁶, «Завоевание, сосуществование и изменение Уэльса, 1063 – 1415 гг.» (1987) Р.Р. Дэвис¹¹⁷, «История современного Уэльса, 1536 – 1990 гг.» Ф. Дженкинса¹¹⁸ и т.д. Исследователи так и не смогли прийти к общему мнению о том, кто такие валлийцы и какие части истории являются подлинно валлийскими, а какие повествуют об англичанах из Уэльса. Дискуссии по этому вопросу отражают политическую ситуацию в регионе, сложившуюся в результате отказа валлийского народа от деволюции в 1979 г., а также кризисные явления в экономической сфере и упадок культуры. Большинство историков из Уэльса считали, что, несмотря на бесчисленную реконструкцию идентичности, она остается по своей сущности валлийской, а их край не является одной из территориальных составляющих Англии.

Разработанная британскими учеными Э. Хобсбаумом и Т. Рейнджером модернистская историческая концепция «изобретения традиций», которая была обоснована ими в одноименном сборнике статей, опубликованном в 1983 г., оказала значительное влияние на исследования валлийских историков¹¹⁹. Валлийский исследователь П. Морган (P. Morgan), который принял участие в составлении сборника «Изобретение традиций», в труде «Ренессанс XVIII в.» (1981) выдвинул гипотезу о том, что этнокультурная идентичность народа Уэльса, существующая с эпохи Средневековья, из-за распространения методизма и начала процесса индустриализации оказалась в XVIII в. под угрозой полного

¹¹¹ Jones G.E. *Modern Wales: A Concise History*, c. 1485 – 1979. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 376 p.

¹¹² Vaughan-Thomas W. *Wales: A History*. London: Michael Joseph, 1985. 269 p.

¹¹³ Williams G. *The history of Wales*. Oxford, 1987. 528 p.

¹¹⁴ Carter H. *Culture, language and territory*. BBC Wales Annual Radio Lecture. Cardiff: Llundain, 1989. 40 p.

¹¹⁵ Williams G.A. *When was Wales? A History of the Welsh*. L.: Penguin UK, 1985. 352 p.

¹¹⁶ Evans D.G. *A History of Wales: 1815-1906*. Cardiff: University of Wales Press, 2011. 331 p.

¹¹⁷ Davies R.R. *Conquest, coexistence, and change Wales 1063-1415*. Oxford: Oxford University Press, 1987. 546 p.

¹¹⁸ Jenkins P. *A History of Modern Wales 1536-1990*. L.: Routledge, 1992. 464 p.

¹¹⁹ Hobsbawm E., Ranger T.O. *Op. cit.*

уничтожения и была искусственно реконструирована местными патриотами и интеллектуалами¹²⁰.

Начало постмаастрихтского периода развития валлийской историографии (1992 – 1997 гг.) было связано с ростом национального самосознания народа Уэльса, вновь поставившего под сомнение существование концепции «унитарной британской империи». Этот этап завершается победой на референдуме в 1997 г. сторонников деволуции и созданием Национальной Ассамблеи Уэльса. Эти события не способствовали обращению историков к рассмотрению валлийской идентичности как составной части формирующейся в рамках ЕС европейской идентичности. Вместо этого они обратились к проблемам, которые изучали ученые в предшествующие периоды. В 1990-е гг. были опубликованы «История Уэльса» Дж. Грэхэма Джонса¹²¹ и «История Уэльса» Джона Дэвиса¹²², которая была переведена на английский язык только в 1993 г.

Таким образом, постепенная утрата традиционной валлийской культуры и национальных основ, упадок классического либерализма, промышленности определили специфику вступления валлийского народа в современную эпоху и определили его роль в рамках ЕС. Современная валлийская историография представлена широким спектром работ, посвященных различным периодам, аспектам истории Уэльса и формам проявления идентичности его народа, отдельным элементам культуры, национальным символам и традициям. В книге «История Уэльса, 1906 – 2000» Гарета Эванса, опубликованной в 2000 г., сочетаются темы, связанные с самобытностью валлийского народа и спецификой взаимоотношений с ЕС¹²³. В 2001 г. на основе богатого иллюстративного материала Прайсом Морганом была создана «История Уэльса 25,000 до Р.Х. – 2000 г. н.э.», в которой подробно изложены события, оказавшие определяющее влияние на становление валлийской нации¹²⁴. Сбалансированный взгляд на валлийскую историю, лишенный предвзятого отношения к англичанам, выразил

---

¹²⁰ Morgan P. The Eighteenth Century Renaissance. 174 p.

¹²¹ Jones J.G. The History of Wales. Cardiff: University of Wales Press, 1990. 360 p.

¹²² Davies J. A History of Wales. L.: Penguin, 1994. 784 p.

¹²³ Evans D.G. A History of Wales 1906-2000. Cardiff: University of Wales Press, 2000. 304 p.

¹²⁴ Morgan P. The History of Wales 25,000BC - AD 2000. Stroud: Tempus Publishing, 2001. 272 p.

Дэвид Росс в труде «Уэльс: история нации», в котором он подробно описал события с 43 г. до наших дней, раскрыл проблему развития национального характера, формирование национальной идентичности и символики¹²⁵. Книга «История Уэльса» Джона Гауэра, опубликованная в 2013 г., представила краткий обзор поворотных моментов валлийской истории, начиная от первых поселений и до наших дней¹²⁶. Актуальную для кельтских окраин проблему самоуправления поднимает Мартин Форд¹²⁷. Исследуя англо-валлийские отношения, автор приходит к выводу, что Уэльс, несмотря на сохранение культурной самобытности, был полностью политически интегрирован в британское государство.

Среди работ валлийских историков, опубликованных в 2000-е гг. и хотя бы косвенно затрагивающих проблему формирования и сохранения идентичности народа Уэльса, стоит отметить следующие труды: «Городская культура в Средневековом Уэльсе» Елены Фултон¹²⁸, «Уэльс и бритты, 350 – 1064 гг.» Т.М. Чарлиза-Эдвардса¹²⁹, «Королевский миф» Д. Фишера¹³⁰, «Уэльс: вопрос по истории» Дайя Смита¹³¹, «Уэльс: Земля моих отцов» Патрика Ханнана и Дэвида Херна¹³², «Музеи, нация и идентичность: Уэльс и Национальный музей» Рианнон Мейсон¹³³, «Валлийские замки» Герейнта Робертса¹³⁴, «Валлийская традиционная музыка» Филлиса Кинни¹³⁵.

Не менее значимыми для подготовки нашего исследования стали работы, посвященные проблеме влияния исторической памяти на становление валлийской идентичности. В ходе исследования было выявлено всего несколько работ валлийских историков, затрагивающих проблемы исторической памяти народа Уэльса, среди которых стоит отметить «Путеводитель по Артуриановской

¹²⁵ Ross D. Wales. History of a nation. New Lanark, 2006. 322 p.

¹²⁶ Gower J. The story of Wales. Cardiff: BBC Books, 2012. 400 p.

¹²⁷ Ford M. For Wales, See England: Language, Nationhood and Identity. Amberley: Amberley Publishing, 2016. P. 128 p.

¹²⁸ Fulton H. Urban Culture in Medieval Wales. Cardiff: University of Wales Press, 2012. 352 p.

¹²⁹ Charles-Edwards T.M. Wales and the Britons, 350 – 1064. Oxford: Oxford University Press, 2013. 816 p.

¹³⁰ Fisher D. Royal Wales. Cardiff: University of Wales Press, 2010. 192 p.

¹³¹ Smith D. Wales: A Question for History. Cardiff: Seren, 1999. 216 p.

¹³² Hannan P., Hurn D. Wales: Land of My Father. Cardiff: Thames and Hudson, 2000. 120 p.

¹³³ Mason R. Museums, Nation, Identities. Wales and its national museum. Cardiff: University of Wales Press, 2007. 300 p.

¹³⁴ Roberts G. Welsh Castles. Cardiff: Y Lolfa Cyf, 2001. 72 p.

¹³⁵ Kinney P. Welsh Traditional Music. Cardiff: University of Wales Press, 2011. 289 p.

литературе» Елены Фултон (2008)¹³⁶, «Традиция Талиесина» Эмира Хамфриса (1983)¹³⁷, «Религия, язык и национальность в Уэльсе» Гланмора Уильямса (1967)¹³⁸, «Валлийские принцы, 1063-1283» Роджер Турней¹³⁹, «Миф, память и будущее: Национальная библиотека и Национальный музей в истории Уэльса» Джона Осмонда (2007)¹⁴⁰ и статью «Артуриановское пророчество и свержение Ричарда II» Елены Фултон, опубликованную в 2005 г. в журнале «Артуриановская литература»¹⁴¹. Гланмор Уильямс первым обратился к проблеме бардов как «носителей» исторической памяти Уэльса, а также к проблеме пророческой традиции, как связующей нити между прошлым и настоящим, пронизывающей насквозь валлийскую идентичность и выступающей в качестве формы трансляции, передачи и хранения воспоминаний о прошлом¹⁴². Елена Фултон в труде «Путеводитель по Артуриановской литературе» рассматривает пророческую традицию и эволюцию образа короля Артура в исторической памяти Средневекового Уэльса. К проблеме трансформации образа Уэльса от эпохи Средневековья до XX в. обратился в исследовании «Традиция Талиесина» Эмир Хамфрис. Историк удалось ярко и убедительно реконструировать и охарактеризовать образ Уэльса как оплота британского христианства, основу империализма Тюдоров, убежище романтиков, лидера либерализма и социализма, а также как региона с заметным ростом националистических настроений. Наконец, Джон Осмонд в книге «Миф, память и будущее: Национальная библиотека и Национальный музей в истории Уэльса» обратился к теме музеев как «мест памяти», к валлийскому опыту сохранения культурно-исторического наследия, выступающего в качестве важной составляющей национальной идентичности народа этого кельтского края.

На рубеже 80-х гг. XX в. особую популярность среди британских историков, в том числе и валлийских, получило методологическое направление,

¹³⁶ Fulton H. A Companion to Arthurian literature. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. 588 p.

¹³⁷ Humphreys E. The Taliesin Tradition: A Quest for the Welsh Identity. Dunfermline: Black Raven Press, 1983. 256 p.

¹³⁸ Williams G. Religion, language, and nationality in Wales. Cardiff, 1979. 252 p.

¹³⁹ Turvey R.K. The Welsh Princes, 1063-1283. L.: Routledge, 2002. 248 p.

¹⁴⁰ Osmond J. Myths, Memories and Futures: The National Library and National Museum in the Story of Wales. Cardiff: Institute of Welsh Affairs, 2007. 106 p.

¹⁴¹ Fulton H. Arthurian Prophecy and the Deposition of Richard II // Arthurian Literature. Madison, 2005. P. 64-83.

¹⁴² Williams G. Religion, language, and nationality in Wales.

известное как «интеллектуальная история». В рамках этого направления было опубликовано значительное количество работ валлийских историков, посвященных проблемам поиска истоков формирования национальной идеи валлийскими интеллектуалами и членами антикварных обществ XVII – начала XX вв., а также их роли в построении национальной и этнокультурной идентичности. В этой связи, одной из актуальных сфер исследований валлийских историков является изучение литературного наследия Йоло Моргануга, фальсификатора древних рукописей, изобретателя новых традиций, главного идеолога и основоположника культурного возрождения в Уэльсе. Результаты этих исследований представлены в трудах «Многоликий Йоло Моргануг»¹⁴³ и «Бард свободы. Политический радикализм Йоло Моргануга» Г.Х. Дженкинса (G.H. Jenkins)¹⁴⁴, «Литературное и историческое наследие Йоло Моргануга» М. Лоффлер (M. Loffler)¹⁴⁵, «Бард – очень своеобразный персонаж» Ф.М. Джонса¹⁴⁶, «Бардийский круг: этническая, региональная и персональная идентичность в видении барда Йоло Моргануга» Кэтрин А. Чарнелл-Вайт¹⁴⁷.

В настоящее время стала оформляться традиция изучения валлийской историографии. Историки Нил Эванс (Neil Evans) и Хью Прайз (Huw Pryce), опираясь на концепцию исторической культуры как метода изучения различных направлений историографии, опубликовали книгу «Исследование небольшого национального прошлого: Уэльс в сравнительной перспективе, 1850 – 1950 гг.», которая стала первым трудом, посвященным историописанию Уэльса в период появления первых профессиональных историков¹⁴⁸. Книга «Дж. Э. Ллойд и создание валлийской истории» Хью Прайса посвящена Джону Эдварду Ллойд, основоположнику современных академических исследований истории Уэльса.

¹⁴³ Jenkins G.H. *A Rattleskull Genius The Many Faces of Iolo Morganwg*. Cardiff: University of Wales Press, 2005. 515 p.

¹⁴⁴ Jenkins G. *Bard of Liberty: The Political Radicalism of Iolo Morganwg*. Cardiff: University of Wales Press, 2012. 288

p.
¹⁴⁵ Loffler M. *The Literary and Historical Legacy of Iolo Morganwg, 1826-1926*. Cardiff: University of Wales Press, 2007. 250 p.

¹⁴⁶ Jones F.M. 'The Bard is a Very Singular Character': *Iolo Morganwg, Marginalia and Print Culture*. Cardiff: University of Wales Press, 2010. 352 p.

¹⁴⁷ Charnell-White C.A. *Bardic Circles: National, Regional and Personal Identity in the Bardic Vision of Iolo Morganwg*. Cardiff: University of Wales Press, 2007. 296 p.

¹⁴⁸ Evans N., Pryce H. *Writing a Small Nation's Past: Wales in Comparative Perspective, 1850–1950*. Farnham: Ashgate, 2016. 391 p.

Целью создания этого труда стал анализ деятельности Дж.Э. Ллойда в контексте его жизни и интеллектуальной культуры Уэльса конца XIX – начала XX вв.¹⁴⁹

К изучению проблем, связанным с идентичностью, исторической памятью и интеллектуальной культурой народа Уэльса обращались в большей степени валлийские историки. Ученые из других частей Соединенного Королевства фокусировали свое внимание на этих проблемах только в контексте формирования единой британской идентичности. Среди работ подобных авторов стоит отметить «Британское сознание и самосознание: создание Британии 1533 – 1707 гг.» Б. Бредшоу и П. Робертса¹⁵⁰, «Писатели Уэльса от Ренессанса до Романтизма» Стюарт Моттрам¹⁵¹, «Литература, национализм и память Англии и Уэльса раннего Нового времени» Филиппа Швайзера¹⁵², «Путешественники и встреча с Британией 1450 – 1700 г.» Джона Крэмси¹⁵³, «Политическая мысль и тюдоровское содружество» П.А. Фиделера и Т.Ф. Майера¹⁵⁴, «Британская идентичность и литература английского Ренессанса» Д.Дж. Бэйкера и У. Мили¹⁵⁵, «Религия, идентичность и конфликт в Британии: от Реставрации до XX в.» Ф. Найт, Дж. Морган-Гая и С.Дж. Брауна¹⁵⁶ т.д.

Историки Г. Каррутерс и А. Рэвис обращались к теме построения британской идентичности и к роли в этом процессе прошлого древней Британии и валлийской культуры в период Романтизма и Викторианской Эпохи¹⁵⁷. Характеру и масштабам британской идентичности, выступающим в качестве одной из главных культурных проблем 1990-х гг., посвящена работа «Объединение нескольких идентичностей: Британские острова (1750 – 1850)» Лоуренса

¹⁴⁹ Pryce H. J. E. Lloyd and the Creation of Welsh History. Cardiff: University of Wales Press, 2011. 277 p.

¹⁵⁰ Bredshaw B., Roberts P. British consciousness and identity. The making of Britain, 1533 – 1707. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 368 p.

¹⁵¹ Mottram S. Writing Wales, from the Renaissance to Romanticism. Farnham: Routledge, 2012. 248 p.

¹⁵² Schwyzer P. Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 194 p.

¹⁵³ Cramsie J. British Travellers and the Encounter with Britain, 1450 – 1700. Suffolk: Rochester, 2015. 552 p.

¹⁵⁴ Fideler P.A., Mayer T.F. Political thought and the Tudor commonwealth. Deep structure, discourse and disguise. New York: Routledge, 1992. 287 p.

¹⁵⁵ Baker D.J., Maley W. British Identities and English Renaissance Literature. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 297 p.

¹⁵⁶ Knight F. Religion, Identity and Conflict in Britain: From the Restoration to the Twentieth Century. L.: Routledge, 2013. 294 p.

¹⁵⁷ Carruthers G., Rawes A. English Romanticism and the Celtic World. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 265 p.

Бруклисса (Laurence Brockliss) и Дэвида Иствуда (David Eastwood)¹⁵⁸. Труд Т.М. Керли (Т.М. Curley) «Сэмюэль Джонсон, Оссианновская подделка и Кельтское Возрождение в Великобритании и Северной Ирландии» оказался связан не только с исследованием литературной мистификации Макферсона, который опубликовал свои стихи, выдавая их за поэзию древнего шотландского барда Оссиана, и взглядов Сэмюэля Джонсона на эту подделку, но и значительное внимание уделил развитию этнокультурных идентичностей британских народов в период Кельтского Возрождения¹⁵⁹.

Валлийский опыт сохранения и конструирования идентичности слабо представлен в американской историографии, однако вряд ли можно утверждать, что современные ученые США вовсе оставили его без внимания. Изучением проблем, связанных с идеологической реконструкцией валлийской национальной идентичности XIX – первой половины XX вв., и влиянием надгосударственных институтов (ЕС) на самосознание народа Уэльса в условиях усиления процесса глобализации и мультикультурализма на рубеже XX – XXI вв. занимаются американские историки К. Джаскауски¹⁶⁰, Д. Селдон¹⁶¹, М.А Фалетра¹⁶², Н.К. Сэндберг¹⁶³ и др. Выявлению особенностей складывания валлийской этнокультурной идентичности в средневековой интеллектуальной культуре обращался в своей диссертации «Феи, королевство и британское прошлое в труде Вальтера Мапа "Придворные пустяки"» П.Дж. Свитерман¹⁶⁴, а также М. Блуд в труде «Граница: идентичности Геральда Камбрийского»¹⁶⁵.

¹⁵⁸ Brockliss L., Eastwood D. A Union of Multiple Identities: The British Isles, C.1750-C.1850. Manchester: Manchester University Press, 1997. 222 p.

¹⁵⁹ Curley T.M. Samuel Johnson, the Ossian Fraud and the Celtic Revival in Great Britain and Ireland. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 348 p.

¹⁶⁰ Jaskulowski K. The ideological construction of the Welsh national identity in the 19th and first half of 20th century // Nationalism across the Globe. Poznan, 2005. Vol. 1. P. 403-419.

¹⁶¹ Selden D. Resurrecting the Red Dragon: A Case Study in Welsh Identity. Ohio, 2010. 95 p.

¹⁶² Faletra M.A. Wales and the Medieval colonial imagination: the matters of Britain in the Twelfth century. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2014. 243 p.

¹⁶³ Sandberg N. Identity and Assimilation: The Welsh-English Dichotomy, a Case Study. N.Y.: University Press of America, 1981. 218 p.

¹⁶⁴ Schwieterman P.J. Fairies, Kingship, and the British Past in Walter Map's De Nugis Curialium and Sir Orfeo: dissertation. California, 2010. 182 p.

¹⁶⁵ Blood M. In the borderland: the identities of Gerald of Wales // Hybridity, Identity, and Monstrosity in Medieval Britain: On Difficult Middles. N.Y., 2006. P. 77-108.

В отечественной историографии проблемы валлийской истории не получили в ней должного освещения. Главным «пионером» и основоположником российской валлистики, работающим в русле региональных исследований, является К.Р. Кобрин, интересы которого сосредоточены на изучении англо-валлийских отношений периода XI – XIII вв., а также анализе творческого наследия средневекового историка и церковного деятеля Геральда Камбрийского, автора «Описания Уэльса» и «Путешествия по Уэльсу»¹⁶⁶. Последняя по времени выхода стала работа К.Р. Кобрин «Средние века: очерки о границах, идентичности и рефлексии», которая посвящена формированию региональной идентичности в Средние века, а также истории медиевистики XX века в политико-культурном контексте современной эпохи¹⁶⁷. Проблеме становления и развития валлийской идентичности и национализма посвящены статьи В.А. Шнирельмана и М.А. Липкина¹⁶⁸, О.Р. Жерновой¹⁶⁹, А.А. Нечаевой¹⁷⁰ и других. В ряде научных статей рассматриваются различные аспекты истории Средневекового Уэльса. Анализ его политического и правового устройства после английского завоевания представлен в диссертационном исследовании Е.С. Волковой¹⁷¹ и в статье Т.Г. Минеевой и В.Б. Романовской¹⁷²; вопрос о характере

¹⁶⁶ Кобрин К.Р. Уэльс и Английская монархия (последняя треть XI – начало XIV в.): автореф. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1993. 22 с.

Кобрин К.Р. «Политический» XI век в Уэльсе (1039 – 1100) // *Cymru*. URL: <http://monarchy.nm.ru/uk/other/celtic.html> (дата обращения: 25.04. 2011).

Кобрин К.Р. О национальной гордости валлийцев. URL.: <http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/kobrin/2/2jenkins.htm> (дата обращения: 17.04.2013).

Кобрин К.Р. Имперские книги Геральда Камбрийского // *Средние века*. 2005. Вып. 66. С. 40-52.

¹⁶⁷ Кобрин К.Р. Средние века: очерки о границах, идентичность и рефлексии. М.: Издательство Центр гуманитарных инициатив, 2016. 218 с.

¹⁶⁸ Шнирельман В. А. Единая Европа и соблазн кельтского мифа // *Национализм в мировой истории*. М., 2007. С.452-487;

Липкин М. А. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // *Национализм в мировой истории / под. ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана; Ин-т этнологии и антропологии РАН*. М., 2007. С.122-142.

¹⁶⁹ Жернова О.Р. Этнокультурная идентичность Уэльса в современном Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. URL.: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/15/image/15-035.pdf> (дата обращения: 13.03.2012).

¹⁷⁰ Нечаева А.А. Историческая память Уэльса: проблемы конструирования национальной традиции // *Уральский исторический вестник*. 2014. №4 (45). С. 33-40.

Нечаева А.А. Формирование исторической памяти Уэльса и валлийская идентичность в конце XX – начале XXI в. // *Культурная память и культурная идентичность*. Екатеринбург, 2016. С. 315-322.

¹⁷¹ Волкова Е.С. Англия и Уэльс в XIV в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 185 р.

¹⁷² Минеева Т.Г., Романовская В.Б. «Валлийские статуты» Эдуарда I и формирование правового статуса колоний в период Высокого средневековья // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2009. №3. С. 211-214.

королевской власти и идеологической системы политической жизни Уэльса (XI – XII вв.) в публикации О. Дерезы¹⁷³, борьбе валлийцев за независимость от Английского королевства и восстаниям Риса ап Мередита, Мадога ап Лливелина, Лливелина Брена, Оуайна Логоха и Оуайна Глендуэра – Т.Г. Минеевой¹⁷⁴ и М.Е. Лошкаревой¹⁷⁵.

Исследование проблем, связанных с англо-валлийскими отношениями в XII – XV вв. и освободительной борьбой валлийцев против иноземных захватчиков, продолжила М.Е. Лошкарева¹⁷⁶. В 2017 г. ею была опубликована книга «Особая страна: из политической и правовой истории средневекового Уэльса (XII – XIV вв.), в которой историк обращается к проблеме становления валлийской государственности в XII – XIII вв. и формированию политической мифологии, развитию правовой культуры Средневекового Уэльса, а также анализирует основные этапы инкорпорации княжества в состав Английского королевства¹⁷⁷. М.Е. Лошкарева внесла значительный вклад и в изучение валлийского средневекового права, опубликовав по этой теме ряд статей¹⁷⁸.

Большое внимание в отечественной науке уделяется изучению валлийского языка, средневековой литературы Уэльса, а также анализу источников, в которых она содержится. Большой вклад в развитие российской кельтологии внес А.А. Королев, который хранил верность классическим, т.е. филологическим принципам интерпретации текста. В статье «Филологические методы в исследовании истории кельтских языков» (1988), посвященной ирландской

¹⁷³ Дереза О. Королевская власть в Уэльсе в XI – XII вв.: между героическим прошлым и туманным будущим // *Vox medii aevi*. 2015. №1 (12). С. 15-23.

¹⁷⁴ Минеева Т.Г. Восстание Оуэна Глендуэра: факты и интерпретации // Проблемы английской и валлийской истории в позднее средневековье. Арзамас, 1999. С. 21-33.

¹⁷⁵ Лошкарева М.Е. Уэльс после английского завоевания. URL.: <http://www.cymraeg.ru/wedi.html> (дата обращения: 06.06.2017).

¹⁷⁶ Лошкарева М.Е. Освободительная борьба валлийцев и ее отражение в легендарной традиции Уэльса в XII-XV вв.: автореф. ... канд. ист. наук. М., 2001. 16 с.

¹⁷⁷ Лошкарева М.Е. Особая страна: из политической и правовой истории средневекового Уэльса (XII – XIV вв.). СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 203 с.

¹⁷⁸ Лошкарева М.Е. «Право двора» по Закону Хауэла Доброго // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. №2 (13). С. 37-41.

Лошкарева М.Е. Преступление против личности в средневековом валлийском праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. №1 (14). С. 41-46.

Лошкарева М.Е. Валлийская марка: правовые аспекты развития «пограничного общества» // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности. Н. Новгород, 2015. С. 288 – 298.

Лошкарева М.Е. К вопросу о правовом положении женщин в Средневековом Уэльсе. Статьи по предмету Семейное право. URL.: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=18&art=4563> (дата обращения: 06.06.2017).

проблематике, содержится немало нетривиальных соображений и по поводу анализа собственно валлийских текстов¹⁷⁹. Исследования валлийского языка и особенностей его грамматики продолжила Е.А. Парина, ученица А.А. Королева. Российский филолог А.И. Фалилеев, занимающийся исследованием образцов средневековой поэзии и их переводом на русский язык, предпринял попытку охарактеризовать интеллектуальную культуру Уэльса XIV в. и выявить традиции, нашедшие отражение в фрагментах «оригинальной» валлийской литературы. Ученый опубликовал две книги «Древневаллийский язык»¹⁸⁰ и «Из ранней валлийской поэзии»¹⁸¹, в которых он рассматривает различные аспекты рукописной традиции в раннесредневековом Уэльсе, анализирует памятники валлийской поэзии и дает их перевод на русский язык. Наконец, стоит отметить, университетское пособие «Черная книга Кармартена. То немногое, что мы о ней знаем»¹⁸² и статьи «"Пророчество Мирддина" как средство национальной самоидентификации валлийцев XIII в.»¹⁸³ и «Интеллектуальная провинция Европы XIII века: Уэльс»¹⁸⁴ В.Н. Земцова. В этих работах представлен тщательный источниковедческий анализ средневековой валлийской рукописи «Черная книга Кармартена» (XIII в.): проблемы ее датировки, авторства, особенностей исторического контекста и содержания рукописи.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что вопросы становления валлийской идентичности, формирования и трансформации исторической памяти Уэльса и отражение этих процессов в интеллектуальной культуре данного региона наиболее широко представлены в валлийской историографии, реже в британской и совсем слабо или фрагментарно в американской и российской исторической науке. В основном эти процессы рассматриваются не в совокупности и не во взаимодействии друг с другом; чаще всего отдельный труд

¹⁷⁹ Сухачев Н.Л., Фалилеев А.И. Два стихотворения из «Книги Талиесина» // Труды ИЛИ РАН. Том II, часть 1. СПб., 2006. С. 1.

¹⁸⁰ Фалилеев А.И. Древневаллийский язык. СПб.: Наука, 2002. 96 с.

¹⁸¹ Фалилеев А.И. Сухачев Н.Л. Из ранней валлийской поэзии. СПб., 2012. 368 с.

¹⁸² Земцов В.Н. Черная книга Кармартена. То немногое, что мы о ней знаем. Екатеринбург, 2007. 98 с.

¹⁸³ Земцов В.Н. «Пророчество Мирддина» как средство национальной самоидентификации валлийцев XIII в. // Историко-педагогические чтения. 2007. №11. С. 312-315.

¹⁸⁴ Земцов В.Н. Интеллектуальная провинция Европы XIII века: Уэльс // «Интеллектуальная культура исторической эпохи» УрО РОССИИ. Екатеринбург, 2007. URL.: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/articles/english/zemcov-intellektualnaya-provinciya.htm> (дата обращения: 23.11.2016).

исследователя посвящен изучению конкретной проблемы. Как в отечественной, так и в зарубежной историографии большее освещение получили проблемы, связанные с валлийской идентичностью, однако начало выхода Великобритании из ЕС может стать поворотным моментом в изучении этой темы и привести к появлению новых подходов. Обращает на себя внимание факт того, что до сих пор остается не исследованным обширный пласт проблем валлийской исторической памяти и не выявлен вклад в ее формирование творческой деятельности интеллектуалов. Наше исследование, которое основано на трех компонентах (исторической памяти, идентичности и интеллектуальной истории Уэльса), направлено на устранение этого досадного пробела.

Теоретическая и практическая значимость работы. Значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при разработке общего курса по методологии истории, а также спецкурсов по истории и культуре Уэльса. Материалы могут быть использованы при проведении исторических и историографических исследований. Результаты диссертационного исследования позволят восполнить «пробел» в отечественной «валлистике» и кельтологии.

Степень достоверности исследования определяется использованием обширного историографического и источниковедческого материала, а также применением современных методологических подходов и методов в раскрытии проблем, обозначенных в диссертации.

Основные результаты исследования изложены в девятнадцати научных публикациях, пять из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах.

Апробация исследования. Результаты исследования апробированы в докладах на 13 конференциях всероссийского и регионального уровней, а также представлены 18 статьями общим объемом 6,7 п.л.

На защиту выносятся следующие положения:

- Особенности формирования исторической памяти народа Уэльса в эпоху Нового времени были predeterminedены теми интеллектуальными

традициями, которые возникли в Средневековье. Нормандское завоевание (XI – XII вв.) и вторжение англичан способствовали актуализации в исторической памяти Уэльса «Эпохи принцев» (XII – XIII вв.) образов англосаксонского завоевания. Дошедшие до нашего времени валлийские поэмы представляют собой яркие образцы анахронизмов X – начала XII вв. Анахроничность возникла в связи с тем, что, во-первых, барды X – XIII вв. пытались обогатить своими импровизациями тему, которую они переняли у предшественников, во-вторых, валлийцы «Эпохи принцев» больше испытывали доверия к поэзии древних, но не современных им поэтов; в-третьих, в поэмах пророческого характера была заложена и завуалирована политическая идеология Уэльса, заключающаяся в патриотическом призыве к борьбе с чужеземцами и изгнанию их с острова. В поэтической традиции противостояние валлийцев проникновению нормандских захватчиков в западную часть Британии было облечено в образы борьбы с англосаксонскими завоевателями.

- В период правления династии Тюдоров в исторической памяти не только валлийцев, но и англичан происходит реанимация образов, связанных с полумифическим прошлым древней Британии. Политика памяти династии Тюдоров заключалась в использовании сюжетов древнего бриттского прошлого в политических целях. Генрих VII, акцентируя внимание на своем валлийском происхождении, воспользовался пророческой традицией Уэльса для завоевания английского престола и легитимации власти; Генрих VIII, обращаясь к мифу об Иосифе Аримафейском, распространившем в Британии христианство, стремился оправдать реформацию восстановлением чистой и лишенной влияния Рима древней кельтской церкви; Елизавета I, апеллируя к бриттскому прошлому, пыталась обосновать имперские амбиции Англии и создать основу для формирования единого британского народа.

- Работы валлийских интеллектуалов, таких как Х. Ллуид, Дж. Прайс, Д. Пауэл, Р. Дэвис стали ответом на критику «Гальфридской» исторической традиции итальянским историком Полидором Вергилием. Эти интеллектуалы попытались защитить подлинность «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского,

а также выделить особенности этнической идентичности валлийцев и, наконец, доказать высокую степень цивилизованности древних бриттов по сравнению с предками англичан – англосаксами.

- К концу XVIII в. под влиянием методизма и процесса индустриализации этнокультурная идентичность валлийцев пришла в упадок. Интеллектуалы и патриоты Уэльса с целью поддержания самосознания искусственно «реконструировали» прошлое, изобретая при этом новые традиции, символы и формируя новые мифы. Благодаря их творческой деятельности кризис идентичности удалось преодолеть, а сама эпоха Валлийского Возрождения стала органической частью эпохи Кельтского Возрождения и эпохи Романтизма. Особенности этнической идентичности валлийцев, сконструированной в этот период, по сей день являются главными отличительными элементами национальной идентичности жителей современного Уэльса.

- Период конца XIX – начала XX вв. стал в истории Уэльса эпохой национального возрождения. Этот период характеризовался ростом самосознания валлийского народа, зарождением национализма, возникновением движения «Молодой Уэльс», целью которого являлась борьба за получение права на самоуправление, и формированием политической идентичности валлийцев, обусловленной успехами либеральной партии в западном регионе Британии. В русле либерального видения прошлого в валлийской исторической памяти были актуализированы образы, связанные с историей Средневекового Уэльса до английского завоевания (конец XIII в.).

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Глава 1. Средневековые коммеморативные практики как основа конструирования исторической памяти в Уэльсе в эпоху Нового времени

Эпоха Средневековья является важным этапом в формировании национальной памяти народа Уэльса, поскольку выработанные в этот период коммеморативные практики предопределили особенности конструирования валлийской исторической памяти в эпоху Нового времени. В период Средневековья оформилась интеллектуальная прослойка валлийского общества, представители которой на протяжении дальнейшей истории этого кельтского региона будут выступать в качестве главных «хранителей» и «реконструкторов» исторической памяти валлийцев, а их мнемоническое искусство станет важным механизмом сохранения воспоминаний о прошлом. В свою очередь, устная и письменная традиции средневекового Уэльса послужат базой мнемонических данных, из которой будут черпать образы прошлого интеллектуалы эпохи Нового времени.

1.1. Уэльс в Эпоху Ренессанса XII в.: интеллектуальная культура и этническая идентичность

В 1927 г. в свет вышла книга «Ренессанс XII в.» американского медиевиста Ч.Г. Хаскинса, которая совершила переворот в оценке Средневековья как эпохи мракобесия и застоя. Слово «Ренессанс» большинство историков, начиная с Я. Буркхардта, связывали с итальянским Возрождением XV в.¹⁸⁵ Хаскинс же в своей работе, отвергнув контрастное восприятие следующих друг за другом исторических периодов, показывал средневековье менее темным и статичным, чем оно было принято до него, а явления Ренессанса, в свою очередь, менее ярким

---

¹⁸⁵ Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. М.: Юристъ, 1996. 591 с.

и внезапным. Историк называл XII в. «Эпохой Крестовых походов» и утверждал, что в это время в Европе наблюдался рост городов, шло формирование ранних бюрократических государств, происходило зарождение готического стиля и кульминация расцвета романского стиля архитектуры, шло появление народной литературы и возрождение латинской классики, римского права, греческой науки и философии, наконец, происходило открытие первых университетов¹⁸⁶. Эпоха средневекового Ренессанса охватила многие регионы Европы, в том числе и Уэльс «Эпохи принцев» (XII – XIII вв.).

Несмотря на то, что это «гуманистическое» движение распространилось по всей Европе, его сердцем в период Ренессанса XII в. был город Париж. В нем находился самый знаменитый научный центр – Парижский университет, в котором работали ученые и учились студенты со всех концов Европы, в том числе валлийцы, благодаря которым гуманистическому движению удалось достигнуть дальних уголков Камбрии¹⁸⁷. Геральд Камбрийский утверждал, что встретил двух молодых людей из епархии Св. Дэвида, обучающихся в школах во Франции. Есть достоверные сведения, позволяющие также предположить, что Оуайн Гвинедский пользовался письменными услугами квалифицированных секретарей, которые прошли обучение во французских школах и хорошо разбирались в особенностях валлийской традиции латинской прозы. Это может свидетельствовать о существовании достаточно широкого культурного обмена между западным Уэльсом и континентом. Очевидно, что связи между дворами валлийских принцев и дворами европейских монархов устанавливались и сохранялись с помощью торговли, официальных визитов, обмена письмами и заключения различных соглашений.

Валлийские принцы поддерживали дружественные отношения с французским двором. Уже в период 1164 – 1165 гг. Оуайн Гвинедский отправил посольство ко двору французского короля и, как отмечал историк Майкл Рихтер, сделал впечатляющий шаг вперед в области международной дипломатии, проявив

---

¹⁸⁶ Haskins C.H. The Renaissance of the twelfth century. L., 1955. P. 3.

¹⁸⁷ Turvey R. Op. cit. P. 167.

желание стать вассалом Людовика VII¹⁸⁸. Менее полувека спустя внук Оуайна Лливелин ап Иорверт заключил мирный договор в 1212 г. с приемником Людовика Филиппом Августом. Согласно тексту договора, объединившиеся французы и валлийцы «избавят от гнета и тирании большую часть земель и замков, которые англичане захватили обманом...»¹⁸⁹. После нормандского завоевания Британии валлийская культура стала испытывать влияние континентальной культуры посредством церкви и королевского двора Англии¹⁹⁰.

«Эпоха средневекового Ренессанса» характеризуется ростом уровня образованности людей, расцветом наук гуманитарного профиля и творчества философов-схоластов. Труды французского ученого Хью Св. Виктора, бретонца Пьера Абеляра, итальянца Петра Ломбардского, Фомы Аквинского и немца Альберта Кельнского являются самыми выдающимися теологическими, философскими и юридическими текстами этого периода. Среди ведущих представителей этой «гуманистической» тенденции в Англии стоит отметить получивших образование в Париже Джона Солсбери и Стивена Лэнгтона, архиепископа Кентерберийского. Выходцы из Уэльса Вальтер Мап и Геральд Камбрийский также обучались в Париже, откуда они вернулись преисполненными идеями Ренессанса, которые нашли отражение в их письменных трактатах. Знаменитый францисканский монах Джон Уэльский (Johannes Wallensis) работал преподавателем и доктором богословия в Париже, где он умер и был похоронен в 1285 г.¹⁹¹ Валлийский богослов имел представление о жизни своих соотечественников, что позволило ему в 1282 г. отправиться в Уэльс к Лливелину ап Грифиду в качестве посла архиепископа Джона Пэкхэма¹⁹². Многие средневековые интеллектуалы были знакомы с

---

¹⁸⁸ Pryce H. Owain Gwynedd and Louis VII: The franco-welsh diplomacy of the first prince of Wales // *Welsh history review Cylchgrawn hanes Cymru*. 1999. Vol. 19. No. 1. P. 2.

¹⁸⁹ Philip Augustus, king of France // *The Acts of Welsh Rullers 1120 – 1283*. Cardiff: University of Wales Press, 2005. P. 392.

¹⁹⁰ Turvey R. *Op. cit.* P. 167.

¹⁹¹ *Francescanesimo e civiltà siciliana nel quattrocento*. Palermo: Officina Di Studi Medievali Biblioteca Francescana, 2000. P. 169.

¹⁹² Swanson J. *John of Wales. A Study of the Works and Ideas of a Thirteenth-Century Friar*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 5.

валлийскими принцами и имели возможность дискутировать с ними по вопросам, касающимся внутренней и внешней политики.

Эпоха Ренессанса XII в. стала периодом расцвета средневековой европейской литературы, большая часть которой была посвящена истории и биографиям исторических личностей. Хроники Роджера Ховеденского (Roger of Howden), Радульфа де Дисето (Ralph of Diceto) и Матвея Парижского (Mathew Paris) были высоко оценены современниками. Широкое признание обрели «Биография Томаса Бекета» Эдварда Грима, «Биография Св. Хью Линкольнского» Адама Эиншама, и биография Генриха II, созданная Роджером Ховеденским. «Кельтское возрождение XII в.» было ознаменовано появлением в 1136 г. «Истории бриттов», автором которой являлся валлиец по происхождению Гальфрид Монмутский. Профессор К. Брук в книге «Возрождение XII в.» говорит, что если было бы необходимо ответить на вопрос: «Кто был самым влиятельным историком XII в.?», то, скорее всего, в ответе фигурировало бы имя Гальфрида Монмутского¹⁹³. Гальфрид являлся одним из популярных средневековых историков и ярким представителем западной европейской литературы периода с 1100 до 1200 гг. Его труд «История королей Британии» (1136 – 1138) был письменно зафиксирован в 217 средневековых рукописях, из которых 58 были созданы в XII в.¹⁹⁴ Гальфрид возвысил бриттский фольклор до уровня «народной истории»¹⁹⁵. В основу «Истории» легло героическое прошлое Уэльса, а также огромное количество мифов и легенд, которые (что не исключено) были заимствованы писателем из некоей древней валлийской книги.

В своем труде Гальфрид Монмутский описал правление королей, начиная повествование с прибытия на остров троянца Брута и заканчивая англосаксонским завоеванием Британии. Во введении автор говорит о том, что «История» посвящена Роберту, графу Глостерскому, Стивену Кингу, Роберту и

¹⁹³ Брук К. Возрождение XII в. URL.: <http://www.uzluga.ru/potrd/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD+%D0%BE+%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%B5d/main.html> (дата обращения: 04.02. 2016).

¹⁹⁴ Aurell M. Geoffrey of Monmouth's History of the Kings of Britain and the Twelfth-Century Renaissance // Haskins Society Journal. 2006. №18. P. 1.

¹⁹⁵ Coleman J. Ancient and Medieval Memories. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 321.

Уолерану де Бомону, графу Лестера и графу Мёлана¹⁹⁶. Патронажем столь высоких особ можно объяснить англо-нормандские симпатии и предпочтения Гальфрида, которые весьма ощутимы в его произведении. Тем не менее, его работа «Vita Merlini», или «Жизнь Мерлина» способствовала популяризации легенды о волшебнике Мерлине и короле Артуре, а также росту интереса к культуре и наследию Уэльса.

При написании работы Гальфрид Монмутский преследовал политические цели. Пророчество Мерлина о неминуемом восстановлении государства бриттов сыграло пропагандистскую роль в ряде восстаний кельтов Уэльса против англо-нормандских феодалов¹⁹⁷. В «Истории» Гальфрид Монмутский, повествуя о прошлом древней Британии и ее правителях, ставил, по-видимому, перед собой следующие задачи: во-первых, показать, как рядом с великой Римской империей возникает не менее великое и могущественное Британское королевство, которое оказывается ее приемником¹⁹⁸, а, во-вторых, доказать нормандским завоевателям, что они покорили некогда могущественную и славную страну.

Повесть об Артуре, «могучем короле Англии, Уэльса, Ирландии, Нормандии и Бретани», который «завоевал Галлию, Аквитанию, Рим и Норвегию», задевала имперское высокомерие и претензии нормандских правителей Англии. Популяризация легенды послужила средством для усиления патриотического единства достаточно «пестрого» населения Британии, находящегося под властью единого владыки, а также способом оправдать территориальные притязания правящей династии. Творчеством Гальфрида Монмутского завершилось многовековое развитие кельтской мифотворческой традиции. Благодаря тому, что автор обратился к многообразию и богатству бриттской культуры, сказания древних кельтов западной окраины Британии получили широкое признание и известность как на всем «туманном Альбионе», так и на континенте.

---

¹⁹⁶ Turvey R. Op. cit. P. 168.

¹⁹⁷ Вайнштейн О.Л. Западноевропейская средневековая историография. М.: Наука, 1964. С. 97.

¹⁹⁸ Михайлов А.Д. Книга Гальфрида Монмутского и ее судьба // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 209.

Валлийский историк Гвин Эванс видел истоки формирования валлийского народа не в тумане варварского средневековья. Он датировал этот процесс периодом до исчезновения великолепия Рима, временем расцвета христианства в конце IV в. Наследие Рима, кельтское прошлое и христианская религия определили природу валлийской цивилизованности. Когда варварство поглотило континент и территорию Англии, валлийцы сохранили высокий уровень культуры и память об эпохе, предшествующей англосаксонскому завоеванию. Гвин Эванс отмечает, что жителей Уэльса и Бретани германцы называли «уэльсцами» из-за их связи с римской цивилизацией. Пенар Дэвис упоминал, что слово «welshland» является древним германским названием Италии¹⁹⁹. Однокоренные названия часто встречаются в Европе на территории, по которой проходила северная граница Римской империи, начиная с Валлонии в Бельгии до Валенсии.

Значение, которое придавали валлийцы связи с римской цивилизацией, отражено в валлийской легенде «Сон Максена Вледига». Эта романтическая история про римского императора Магнуса Максимуса была создана профессиональными валлийскими рассказчиками. Императору во сне привиделся большой город в устье реки и замок, в зале которого он увидел двух юношей с каштановыми волосами, играющих в шахматы, и девушку в кресле из красного золота. Максен Вледиг отправил гонцов в один конец света, чтобы отыскать эту «деву из сна»²⁰⁰. Ею оказалась Элен Лиддауг, дочь Эудафа, короля бриттов, резиденция которого располагалась в замке Карнарвон. Некоторые элементы этой легенды встречаются в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, например, упоминание о браке Максимуса с принцессой из Уэльса, который (брак) носил политический характер. Максен Вледиг занимает важное место в валлийской истории, поскольку он считается одним из последних римских императоров, правивших независимой Британией, и благодаря родству с которым основатели западных кельтских королевств подчеркивали легитимность своей власти²⁰¹.

---

¹⁹⁹ Evans G. Magnus Maximus and the Birth of Wales the Nation. P. 3. URL.: <http://www.hanesplaidcymru.org/download/llyfrynnau/MacsenWledigs.pdf> (дата обращения: 23.11.15).

²⁰⁰ Мабиногион. С. 44.

²⁰¹ Wheatley A. The Idea of the Castle in Medieval England. N.Y.: York Medieval Press, 2015. P. 117.

На XII в. приходится расцвет летописной и историографической традиции Уэльса. Дошедшие до нашего времени разные версии «Хроники принцев» (*Brut y Tywysogion*), жития Святых, среди которых важное место занимает «Житие Св. Дэвида»²⁰², написанное Ригивархом, биографии валлийских правителей (например, «История Грифида ап Кинана») служат яркими примерами развития местной валлийской учености. «Хроника принцев» является сохранившимся валлийским переводом утерянной латинской рукописи «*Cronica Principium Wallie*», которая, судя по многочисленным упоминаниям в тексте, вероятно, была создана в XI в. в монастыре Страта Флорида. Автор при создании хроники опирался на более ранние материалы, хранящиеся в церквях и монастырях. Стоит отметить, что в отличие от других средневековых хроник, содержащих сухую фактологию, «Хроника принцев» написана живым и изысканным стилем, посредством которого перечень голых фактов превратился в литературный шедевр²⁰³. Скорее всего летописец был родом из Уэльса. Об этом свидетельствует изобилие в тексте валлийских народных пословиц и высказываний. «Хроника принцев» начинается со смерти Кадуаладра, сына Кадуалона в 682 г.²⁰⁴ и заканчивается завоеванием Уэльса английским королем Эдуардом I в 1282 г.²⁰⁵ Текст «Хроники» сохранился в рукописи «Пиниарт 20» (*Peniarth 20*) и в «Красной книге Хергеста».

«История Грифида ап Кинана» является одной из главных валлийских биографических работ XII в.²⁰⁶ В этой «Истории» в форме панегирика описывается жизнь валлийского правителя с целью подтверждения легитимности его власти. По сути дела, произведение напоминает сплав нескольких жанров, а именно героического рассказа, жития святого и генеалогии. На основе этой работы был создан образ Грифида ап Кинана, как валлийского «героя-избавителя»

²⁰² Life of St. David. L., 1923. P. 124.

²⁰³ Хроника принцев // Сайт Восточной литературы. URL.: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614> (дата обращения: 11.03.2013).

²⁰⁴ Анналы Камбрии // Сайт восточной литературы. URL.: http://www.vostlit.info/Texts/rus/annales_cambriae/annales.phtml?id=645 (дата обращения: 26.06.2016).

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Jones A. The history of Gruffydd ap Cynan. Manchester, 1910. 203 p.

(*mab darogan*), который должен явиться из-за моря, чтобы изгнать чужеземных поработителей из Уэльса, установить мир и процветание²⁰⁷.

В средние века количество географических материалов было ограничено, в изобилии их можно обнаружить только в письмах, хрониках и трактатах. В этих источниках содержалось описание не только удивительных природных явлений, например, извержения вулканов или землетрясений, но и содержалась красочная характеристика тех или иных регионов мира²⁰⁸. Особое место среди валлийских трудов по географии отводится «Путешествию по Уэльсу» и «Описанию Уэльса» Геральда Камбрийского.

Геральд Камбрийский родился в Пембрукшире в камбро-нормандской семье. Как утверждает историк Л.Х. Макэвой, Геральд занимал промежуточное положение между двумя враждующими валлийским и нормандским народами и не принадлежал ни к одному из них²⁰⁹. Родиной Геральда являлась валлийская Марка – «небольшая область, разделяющая английское королевство и кельтскую окраину Британии»²¹⁰. Стоит отметить, что дядей средневекового писателя был Дэвид фите Геральд, епископ Св. Дэвида. Следуя по стопам своего дяди, Геральд Камбрийский в свою очередь также управлял делами этой епархии и даже в одиночку оказывал сопротивление английской короне и архиепископу, пытаясь вернуть Сент-Дэвидсу статус метрополии²¹¹.

В XI – XII вв. англичане регулярно использовали в качестве древнего инструмента колониализма описания ирландцев, шотландцев и валлийцев как кровожадных варваров²¹². Первый нормандский епископ Св. Дэвида Бернард (1115 – 1148 гг.) отмечал, что «валлийцы отличаются от англичан языком, законами, привычками, суждениями и обычаями»²¹³. Данная им краткая характеристика жителей Уэльса была расширена в текстах более поздних

²⁰⁷ Nelemans J.M. *The Life of Gruffudd ap Cynan. Heroic and Sainly patterns within* // *BA-Eindwerkstuk Keltische talen en cultuur*. Utrecht, 2014. P. 44.

²⁰⁸ Haskins С.Н. *Op. cit.* 315.

²⁰⁹ McAvoy L.H. *Medieval Anchoritisms Gender, Space and the Solitary Life*. Chester: CPI Antony Rowe, 2011. P. 162.

²¹⁰ Кобрин К.Р. Геральд Камбрийский: границы родины, граница как родина // *Неприкосновенный запас*. 2008. № 1(57). URL.: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/1/ko18.html> (дата обращения: 03.07. 2016).

²¹¹ Кобрин К.Р. Сто лет «Геральдианы» (Геральд Камбрийский и его исследователи в прошлом веке) // *Язык и культура кельтов: Материалы IX коллоквиума*. СПб., 2003. С. 38.

²¹² Blood M. *Op. cit.* P. 78.

²¹³ Davies R.R. *The Age of Conquest Wales 1063-1415*. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 190.

писателей, таких как Уильям Малмсберийский, Вальтер Мап и Геральд Камбрийский. В своих трудах эти писатели упоминали междоусобные войны, безнравственность и воинственный характер валлийцев и ирландцев. Это были своего рода доводы в подтверждение тезиса о их нецивилизованности, что было обусловлено разным уровнем экономического развития тех или иных регионов Британских островов. В Уэльсе, где преобладает горный ландшафт, люди занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни, в то время как жители английских равнин смогли добиться значительных успехов в сельском хозяйстве и торговле²¹⁴. Помимо разного уровня экономического развития, не следует забывать о существовании различных политических и землевладельческих систем и обычаев. Руководствуясь этими различиями, Роберт Бартлетт, главный биограф Геральда Камбрийского, провел параллели между образом валлийских и ирландских варваров и образом славянских и скандинавских дикарей, созданным немецкими священнослужителями того времени²¹⁵. Историк пришел к выводу, что именно благодаря творчеству Геральда Камбрийского и Уильяма Малмсберийского на протяжении нескольких веков в воображении англичан утвердился образ валлийцев как диких варваров. В то же время Геральд Камбрийский признавал, что валлийцы являются древним народом благородного происхождения, родственным римлянам и франкам, но пришедшим к началу XII в. в упадок²¹⁶. Как подметил К.Р. Кобрин, валлийцы для Геральда «благороднее» своей страны; именно они, а не территория Уэльса, являются объектом имперских устремлений английской короны, которая подчинив потомков троянцев, тем самым укрепит свой статус и станет, в некотором смысле, наследницей древней Трои.

Стоит подчеркнуть, что валлийцы в «Эпоху принцев» (XII – XIII вв.), несмотря на внутренние разногласия и отличия, осознавали себя единым народом. Однако появление чувства самосознания у народа Уэльса не было связано с созданием унитарного государства и организацией централизованного

---

²¹⁴ Ruddick A. English Identity and Political Culture in the Fourteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 143.

²¹⁵ Ibid.

²¹⁶ Кобрин К.Р. Имперские книги Геральда Камбрийского. С. 49.

управления. В средневековье формированию валлийской этнической идентичности способствовали другие факторы. По мнению историка Р.Р. Дэвиса, каждый валлиец гордился границами Уэльса и был убежден в необходимости защищать их любой ценой²¹⁷. Границы Уэльса, простиравшиеся от Портскьюетта (Portskewett), расположенного в устье Северна, до Порт Вигир (Porth Wuygr) на Англси и достигавшие на севере города Честера и Рхид Тарадир (Rhyd Taradyr) на юге, были воспеты в валлийской поэзии XII в. Когда в 1198 г. Гвенвинвин ап Оуайн, правитель южной части Поуиса, начал военную кампанию, он заявил, что его главной целью является восстановление древних границ и пределов Уэльса. Созданный в VIII в. по приказу короля Мерсии вал Оффы был самой длинной сухопутной и искусственно созданной границей, отделяющей англосаксонское королевство от Уэльса. Это большое земляное укрепление VIII в. простиралось почти на 150 миль от устья реки Ди на севере и до реки Уай на юге. Ров Оффы сыграл важную роль в формировании и восприятии идентичности жителей Уэльса в период Средневековья. В мире без карт и должных границ он служил ориентиром буквально и метафорически для разграничения Англии и Уэльса²¹⁸.

Важной составляющей единства валлийского народа была гордость древним британским происхождением и связью правящих династий Уэльса с героями Севера Британии. Чувство непрерывной связи с истинными владельцами Британии способствовала самоидентификации валлийцев. Это чувство было подкреплено верой в то, что в жилах валлийцев течет благородная кровь, которая определяла их особый статус среди других народов Британских островов. Таким образом, общее происхождение, кровное единство и привилегированный статус жителей острова были теми факторами, которые способствовали формированию валлийской этнической идентичности.

В качестве важного компонента валлийского средневекового самосознания выступала мифология, ревниво сохраняемая профессиональным институтом бардов, которые являлись хранителями знаний, квазиисторических легенд и

---

²¹⁷ Davies R.R. The Age of Conquest Wales 1063-1415. P. 16.

²¹⁸ Davies R.R. Conquest, coexistence, and change Wales 1063-1415. P. 5.

воспоминаний о прошлом. В валлийской мифологии переплетались воедино прошлое, настоящее и будущее. Заключенная в ней историческая память Уэльса обращалась к таинственному и великому прошлому, к победам бриттов над великанами, к историческим связям с Троей и Римом, к эпохе единого королевства Британия, к доблести бриттских героев и к миграции людей Севера на территорию западной кельтской окраины острова²¹⁹. Мифология интерпретировала прошлое таким образом, дабы оно служило утешением и выполняло пророческую функцию. Мифология поддерживала валлийскую мечту о восстановлении королевства Британия, к реализации которой стремились молодые люди, сплотившиеся в 1116 г. под руководством Грифида ап Риса в борьбе против нормандцев.

Геральд Камбрийский также подчеркивал культурные черты этой идентичности, среди которых особо выделял готовность к самоотверженной защите родины, большой интерес к генеалогии, общий язык и литературу²²⁰.

В своих работах с географическими текстами Геральд акцентирует внимание на описании языка, традиций и обычаев местного населения, рассуждает о влиянии природно-климатических условий на нравы людей, выявляет положительные и отрицательные черты характера валлийского народа. Согласно описанию Геральда, валлийцы были ловкими, выносливыми и были рождены воинами. Не только знать, но все жители Уэльса обучались военному ремеслу. Зимы они проводили занимаясь грабежом, а весной возвращались, чтобы вспахать землю и посеять пшеницу. Почти все жители Уэльса жили за счет продуктов, получаемых от занятия скотоводством: молока, сыра, масла, мяса и т.д. Они не уделяли должного внимания торговле, предпочитая ей организацию военных набегов. Главным своим долгом они считали защиту страны и борьбу за свободу. У них считалось позором умереть в собственной кровати, не пав с честью на поле сражения. Английский король Генрих II, в ответ на запросы Мануила I Комнина, императора Византии, относительно ситуации и

---

²¹⁹ Davies R.R. *The Age of Conquest Wales 1063-1415*. P. 16.

²²⁰ Smyth A. *Medieval Europeans Studies in Ethnic Identity and National Perspectives in Medieval Europe*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 1998. P. x.

поразительных особенностей острова Британия среди других замечательных обстоятельств упомянул следующее: «В западной части острова проживают люди столь смелые и свирепые, что даже если при них нет оружия, они не боятся сталкиваться с вооруженными отрядами; они готовы пролить кровь ради защиты своей страны и пожертвовать жизнями во имя славы»²²¹.

Валлийцы гордились своей богатой и древней генеалогией. В Уэльсе, как утверждал Геральд, существовали книги с генеалогическими сведениями не только принцев, но даже и бардов. Любой валлиец незнатного происхождения мог похвастаться знанием своих предков вплоть до седьмого колена.

Несмотря на то, что центром европейской культурной жизни XII в. являлась Франция, каждый регион Европы, в частности Уэльс, вносил свой вклад в развитие ее отдельных сфер. Однако грамотность в период «Средневекового Ренессанса» оставалась уделом только узкой верхушки европейского общества и лиц духовного сана. Если верить спорным результатам исследования доктора Эндрю Бриза, то сборник валлийских рассказов «Мабиногион» (XII в.) был создан Гвенллиан, дочерью Грифида ап Кинана Гвинедского, женой Грифида ап Риса. Важность исследования доктора Бриза заключается в том, что он предоставил ряд доказательств, свидетельствующих, что грамотность в королевских кругах в первой половине XII в. была широко распространена. Кроме того, правители валлийских королевств были истинными ценителями искусства (они и сами могли блистать в том или ином виде творчества, как, например, принцы-поэты Хивел ап Оуайн Гвинедский и Оуайн Кифейлиог²²²). Принцы всегда находились в центре внимания амбициозных поэтов и музыкантов, которые своим мастерством надеялись привлечь их внимание, поддержку и покровительство. Поэтому нет ничего удивительного в том, что плоды творческой деятельности валлийских бардов были посвящены их «спонсорам» и покровителям.

С подъемом творчества придворных бардов в «Эпоху принцев» (XII – XIII вв.) наступил период расцвета валлийской литературы. Вполне вероятно, что

---

²²¹ Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and The description of Wales. P. 491.

²²² Turvey R. Op. cit. P. 169.

некоторые ее сюжеты были «позаимствованы» континентальными писателями, которым удалось побывать в Уэльсе во время нормандского завоевания Англии или во время встречи со странствующими сказителями при герцогских или королевских дворах Европы. Одним из таких загадочных сказителей был Бледри, валлийский бард, который развлекал устными историями английский двор Плантагенетов. Частыми гостями этого двора были англо-нормандские писатели, которые письменно фиксировали рассказы Бледри²²³. Таким образом, кельтские фабулы легли в основу стихотворных пересказов многих английских и французских писателей, таких как Томас Мэлори, Мария Французская, Кретьен де Труа и т.д. Именно из рассказов Бледри были взяты сюжеты для создания произведений, которые стали символами европейского Средневековья, среди которых «Тристан и Изольда», «Повесть о Граале» и «Приключение Гавейна, рыцаря короля Артура». Последнее привело в восторг Уильяма X, герцога Аквитании, «которому полюбился этот рассказ и врезался в его память»²²⁴. В этой же рукописи говорится, что сказитель Бледри «родился и вырос в Уэльсе». Историк Дж.Э. Ллойд обнаружил в «Картулярии кармартенского приората Св. Иоанна Евангелиста» упоминание о земельном пожаловании церкви неким Бледри ап Кадивором, владельцем замка Килсант. Это может свидетельствовать о том, что валлийский сказитель, с одной стороны, состоявший в родстве с валлийскими принцами и поддерживавший с ними дружественные отношения, а, с другой стороны, вращающийся при английском королевском дворе, выступал в качестве посредника между англо-нормандской аристократией и местной валлийской знатью. Геральд Камбрийский в «Описании Уэльса» называет его «валлийским Бледри» (Bledhericus) и характеризует как «известного сказителя, который жил чуть раньше его эпохи»²²⁵. Таким образом, творчество Бледри, принадлежащее устной традиции Уэльса, послужило источником ярчайших литературных сюжетов и образов всего европейского Средневековья.

---

²²³ Семенов В.Б. Нефранцузская Мария Французская, знаменитый неизвестный Бледри Валлиец и противоречия в истории литератур западноевропейского средневековья // Вестник Московского университета. 2014. №3. С. 38.

²²⁴ Turvey R. Op. cit.

²²⁵ The Journey through Wales and the Description of Wales. L.: Penguin Classics, 1978. P. 252.

Развитие Артуриановского эпоса при дворе английского короля Генриха II продолжил Вальтер Мап, священнослужитель, выходец из Глостеншира или Южного Херефорда в Валлийской Марке. В 1154 г. этот будущий придворный сановник получил образование в Париже, его учителем был канонист и богослов Жерар ла Пюкель, а несколько лет спустя он оказался под патронажем Гильберта Фолайота, первого епископа Херефорда (1148-1163), а позднее Лондона (1163-1187). Вальтер Мап сделал блестящую карьеру, начав с должности королевского клирика при дворе Генриха II и в итоге став в 1196-1197 гг. архиепископом Оксфорда. На рубеже XII – XIII вв. Вальтер Мап имел славу продуктивного литературного мастера, впервые создавшего произведения «В поисках Святого Грааля» и «Смерть Артура» из цикла сказаний о Ланселоте, а также книгу «Придворные пустяки», которая представляла собой смесь придворной сатиры, шуток, личных историй, псевдоисторий и фольклора²²⁶. Стоит отметить, что историки сомневаются в его авторстве «Придворных пустяков», поскольку этот труд не был известен современникам Вальтера Мапа, упоминания о нем не встречаются в других средневековых работах, и только один экземпляр текста, хранящийся в настоящее время в Бодлианской библиотеке в Оксфорде, дошел до нашего времени. Вальтер Мап, как и его друг и коллега Геральд Камбрийский, придерживался двойственного подхода в плане определения этнокультурных границ Англии и Уэльса. Несмотря на то, что автор труда «Придворные пустяки» был англичанином, он, тем не менее, называл валлийцев своими «соотечественниками»²²⁷. Однако даже если Вальтер Мап не имел валлийского происхождения, его образование и карьера выступают в качестве связующего звена между валлийской и англо-нормандской культурой. Историк П.Дж. Свитерман приходит к выводу, что Вальтера Мапа и Геральда Камбрийского можно характеризовать как «посторонних» наблюдателей за жизнью населения Уэльса.

---

²²⁶ Schwieterman P.J. Op. cit. P. 1.

²²⁷ Walter Map. Op. cit. P. 99.

На первый взгляд может показаться, что у Вальтера Мапа сложилось довольно негативное мнение о валлийцах. На вопрос Томаса Беккета, архиепископа Кентерберийского, о верности населения Уэльса средневековый писатель отвечал, что они будут преданными до тех пор, «пока вы держите меч»²²⁸. В других частях книги «Придворные пустяки» автор говорит, что валлийцы ведут себя как варвары, готовые «в любой момент пролить кровь», а их «слава заключается в грабеже и воровстве»²²⁹. В то же время он отмечает черты народа Уэльса, которые можно считать положительными, такие, как: щедрость и гостеприимство, «расточительный образ жизни, любовь к свободе, пренебрежение к миру, воинственность и стремление к мести»²³⁰. Комментарии о природе валлийского характера были сделаны Вальтером Мапом, когда он был при дворе Генриха II. Однако многие фрагменты «Придворных пустяков» указывают на то, что взаимодействие писателя с культурным наследием Уэльса было более тонким и сложным, чем предполагают ученые. Например, в своем труде Вальтер Мап рассказывает анекдот о встрече валлийского принца Лливелина с англосаксонским королем Эдуардом Исповедником, во время которой последний приходит к выводу о том, что только валлийский принц «обладает благородством и учтивостью»²³¹. В этом рассказе свиты двух правителей заняли противоположные берега реки Северн, которая в период средневековья служила границей между Англией и Уэльсом. Каждая сторона стала выдвигать доводы в пользу того, что именно она должна первой пересечь водную преграду: «Лливелин провозгласил, что он по прямой линии является наследником великанов и от них получил право владеть Англией, Корнуоллом, Шотландией и Уэльсом. В свою очередь, Эдуард утверждал, что его предки получили землю от завоевателей. После продолжительных споров англосаксонский король сел в лодку и отправился к Лливелину. В этот момент валлийский принц откинул мантию и вошел в воду по самую грудь и сказал: “Самый мудрый из королей,

---

²²⁸ Barlow F. *Edward the Confessor*. California: University of California Press, 1984. P. 204.

²²⁹ Gualteri Mapes. *Op. cit.* P. 100.

²³⁰ *Ibid.* P. 94.

²³¹ *Ibid.* P. 98.

Ваша скромность одержала верх над моей гордыней. Ваша мудрость победила мою глупость”»²³². Поскольку Вальтер Мап был высокопоставленным чиновником при дворе короля Англии, то его красноречивые рассуждения относительно политического превосходства валлийских принцев и английских королей всегда заканчивались в пользу последних. Стоит отметить, что писатель ввел в рассказ фрагмент из «Истории» Гальфрида Монмутского о том, что предки Лливелина отвоевали право владеть островом у великанов. В этом случае аргумент Эдуарда об англосаксонском завоевании Британии был равносителен валлийскому аргументу относительно вопроса об историческом превосходстве двух народов.

Автор анонимного цикла рыцарских романов «Ланселот-Грааль» («*Queste del saint Graal*») заявлял, что его произведение является всего лишь переводом латинского текста, хранившегося в «Солсберийском аббатстве». Автором этого латинского текста являлся Вальтер Мап, который, в свою очередь, ссылаясь на поручение короля Генриха II, перевел текст. Историк Кристофер Брук утверждает, что никаких аббатств и переводов не существовало, и есть веские основания считать, что автором одной из версий о Граале был именно Вальтер Мап, поскольку псевдоисторические упоминания, содержащиеся в рыцарских романах того времени, были необходимы для того, чтобы представить литературное произведение в качестве «правдивой» истории²³³.

Некоторые мотивы Артуриановского эпоса можно проследить в рассказах Вальтера Мапа, вошедших в состав книги «Придворные пустяки». Например, любовная линия между Ланселотом и Гвиневрой запечатлена в рассказе «Садриус и Гало», в котором главный герой – Гало, молодой, красивый, доблестный юноша, служащий азиатскому правителю, влюбляется в королеву²³⁴. В другом рассказе «Загадочная история короля Херла» Вальтер Мап объединил две известные фольклорные темы – дикуую охоту и путешествие в волшебную страну, ссылаясь при этом на надежды валлийцев, связанные с возвращением короля Артура.

---

²³² Ibid. P. 99.

²³³ Брук К. Указ. соч.

²³⁴ Bennett R.E. Walter Map's Sadius and Galo // *Speculum*. 1941. Vol. 16. No 1. P. 35.

Вальтер Мап был валлийцем, но в то же время являлся придворным Генриха II, что привело к значительному политическому резонансу, нашедшему отражение в истории о древнем бриттском короле. В рассказе о Херле Вальтер Мап, используя сюжет дикой охоты, обращается к кельтскому происхождению населения Британии. Возвращаясь со свадьбы Карлика, правителя волшебной страны, древний бриттский король проходит сквозь время и оказывается в Британии после англосаксонского завоевания. При этом он не может спуститься с коня на землю, поскольку тут же будет превращен в прах. В конце рассказа говорится, что в 1133 г. (год рождения Генриха II) Херл и его люди тонут в водах реки Уай в Уэльсе. Таким образом, Вальтер Мап лишает валлийцев надежды на возвращение героя, который освободит Британию от англосаксов (здесь подразумевается Артур), и стремится закрепить имя анжуйского короля Генриха II в британской истории²³⁵.

«Эпоха принцев» (XII – XIII вв.) стала периодом первого «Кельтского Возрождения» и составной частью общеевропейской «Эпохи средневекового Ренессанса». Устная традиция Уэльса послужила источником вдохновения для средневековых европейских писателей, которые, используя яркие сюжеты валлийского фольклора, создали выдающиеся литературные памятники Средневековья. Интеллектуалы «Эпохи Ренессанса XII в.», отчасти имеющие валлийское происхождение и пребывающие при дворе нормандских правителей, способствовали проникновению культуры Уэльса не только на территорию Англии, но и на континент.

Расцвету литературы в Уэльсе в «Эпоху принцев» (XII – XIII вв.) способствовало нормандское завоевание Британии, которое привело к борьбе валлийского народа не только за территориальную целостность Камбрии – «земли соотечественников», но и за сохранение этнокультурной идентичности. Несмотря на то, что у валлийцев не было централизованного государства, они, тем не менее, ощущали себя единым народом, готовым постоять за свою независимость и культурное своеобразие перед лицом многовековой опасности вторжений народов-завоевателей. В связи с внешней угрозой, исходящей от восточных

---

²³⁵ Schwieterman P.J. Op. cit. P. 30.

соседей в XII – XIII вв., в памяти валлийского народа актуализировались образы прошлого, связанные с англосаксонским завоеванием Британии. Образы героического сопротивления бриттов англосаксонскому вторжению, ностальгия по существовавшему ранее единому королевству Британия, ожидание «сына пророчества», который должен освободить родную землю от завоевателей, римское наследие, позволяющее валлийцам считать себя приемниками одной из великих цивилизаций, – все это сохранялось в памяти и реконструировалось в поэзии придворных бардов, творчеству которых покровительствовали принцы Уэльса.

В средневековье валлийские принцы использовали патронаж в качестве средства демонстрации власти и способа выражения своих вкусовых предпочтений и интересов в области культуры. Поэтому нельзя отрицать, что формируемая в «Эпоху принцев» коллективная память Уэльса была продуктом исторической политики принцев, стремившихся сделать свой королевский двор «островком учености» в «океане» дикости и темноты средневекового мира. Покровительствуя просвещению своих соотечественников и развитию культуры, принцы, стремящиеся объединить валлийские королевства в единое государство, преследовали следующие цели: во-первых, создать для реализации этого политического замысла идеологическую основу; во-вторых, прославить свое правление и сохранить воспоминания о происхождении и исторических корнях правящей династии, к которой они принадлежали.

1.2. Барды как хранители памяти Средневекового Уэльса

Концепция исторической памяти занимает в современных исследованиях по средневековой истории важное место. В рамках этой концепции особое внимание уделяется проблеме формирования коллективной памяти, изучению носителей этой памяти, выявлению специфики памяти в бесписьменных и письменных

сообществах и, наконец, мнемонике – искусству запоминания. Поскольку между историческим источником и исследователем простирается огромная временная пропасть, закономерным стало желание последнего выявить особенности восприятия средневековым человеком своего прошлого и способы его репрезентации в европейских культурах этого периода²³⁶.

Средневековая память европейских народов представляла собою некий баланс между ее письменной и устной формой²³⁷. Последняя была присуща дописьменным обществам. Она включала в себя объем знаний, которые передавались из уст в уста на протяжении нескольких поколений, и являлась коллективным достоянием членов данного общества. С распространением христианства и возрастающей уверенностью средневекового человека в надежности сохраняемой в письменной форме той или иной информации, грамотность пришла на смену традиционной устной культуре. В Англии это произошло в период 1066 – 1307 гг., когда сведения, касающиеся государственных дел, торговли и права собственности стали сохраняться в форме указов и уставов²³⁸. Важную роль в развитии письменной традиции сыграло изучение латинского языка в духовных школах²³⁹. С ростом грамотности письменно зафиксированное слово стало основной формой сохранения памяти, которая остается таковой и по сей день. Хью Прайс утверждает, что валлийская поэзия и проза могли быть письменно фиксированы намного раньше дошедших до нашего времени рукописей. Историк предполагает, что оригиналы рукописей или книг на валлийском языке были созданы ранее 1100 г., но им не суждено было выжить, поскольку в этот период предпочтение отдавалось использованию только латыни. Тем не менее, мы не можем точно утверждать, когда впервые произведения валлийской поэзии приобрели письменную форму. В то же время можно с уверенностью сказать, что литература Уэльса была представлена устной традицией и не нуждалась в создании письменного текста. Сохранившиеся

---

²³⁶ Мельникова Е.А. Трансформация исторической памяти: от устной исторической традиции к письменной // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 18

²³⁷ Репина Л.П. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М.: Круть, 2008. С. 35.

²³⁸ Brownlie S. Memory and Myths of the Norman Conquest. Suffolk: The Boydell Press, 2013. P. 23.

²³⁹ Pryce H. The origins and the medieval period // A Nation and its Books a history of the book in Wales. Aberystwyth: National Library of Wales, 1998. P. 6.

письменные тексты вряд ли отразят полный спектр литературной деятельности преднормандского периода, но это не является следствием того, что поэты и сказители были далеки от изучения латыни в церквях. Значительная часть валлийской поэзии IX – XI вв. своим появлением обязана бардам, владевшим латынью, к которым относили выходцев из мирян, желавших с помощью образования повысить свой статус в качестве хранителей устно передаваемых традиционных знаний, а также, и прежде всего, священнослужителям, активно практиковавшимся в поэтическом искусстве²⁴⁰.

В средневековье устная традиция играла важную роль, поскольку заключала в себе память о предыдущих эпохах и тот комплекс знаний, который был накоплен в течение длительного времени. Образованная элита раннего средневекового общества полагалась на устную передачу воспоминаний о прошлом, которое сохранялось в индивидуальной памяти конкретных людей. Я. Ассман в своей книге «Культурная память» утверждает, что у каждого народа существовали особые общественные группы, выполнявшие роль «хранителей памяти». Их память использовалась как «носитель информации»²⁴¹. К ним относились шаманы, грио и другие «уполномоченные знания». В Средневековом Уэльсе эту функцию осуществляли барды.

К сожалению, сведения о методах и способах запоминания валлийских бардов отсутствуют. Известно только, что свои произведения они создавали устным путем и хранили их в памяти, не прибегая при этом к письменности. Существует несколько точек зрения относительно мнемоники бардов. Вербальная память является ценной составляющей устной культуры, но механизмы ее работы в устном искусстве разительно отличаются от тех, что существуют в настоящее время. В письменной культуре вербальное запоминание обычно осуществляется с помощью текста, к которому возвращаются вновь и вновь по мере необходимости. Ранее считалось, что в прошлом устное запоминание осуществлялось путем дословного повторения за декламатором²⁴². Историк Т.

---

²⁴⁰ Ibid. P. 7.

²⁴¹ Ассман Я. Указ. соч. С. 56.

²⁴² Ong W.J. *Orality and literacy*. N.Y.: Routledge, 1982. P. 11.

Пауэлл, занимающийся исследованием кельтской истории, сравнивает устную традицию народов Британии с устной традицией индийских браминов, методика запоминания которых заключалась в заучивании длинных текстов²⁴³. Процесс обучения браминов состоял в постоянном повторении нараспев простых стихов и ритмической прозы. Свою профессиональную традицию, заключенную в некоем корпусе стихов, кельтские барды почитали и усердно охраняли от «ушей» чужеземцев. Помня наизусть и тщательно рассортировав объемный корпус друидических знаний, жрецы передавали его ученикам²⁴⁴. Поэтому, чтобы стать друидом необходимо было выучить наизусть множество стихов, и вследствие этого срок обучения растягивался на долгие годы. По мнению Т. Пауэлла, методика устного запоминания заключалась в постоянном повторении нараспев простых стихов или ритмической прозы. Четкий ритм погружал учеников в транс, что позволяло им за долгие годы запомнить огромное количество текстов²⁴⁵.

Относительно проблемы искусства запоминания валлийских бардов существует и другая точка зрения. Творчество бардов было представлено различными жанрами: панегирик, религиозные стихотворения, пророчества, проза и др. Произведения устной традиции валлийцев были богаты эпитетами, метафорами, сравнениями и т.д. Барды любили использовать в своем творчестве повторение фраз или строк, в которых изменялось всего лишь слово или рифма. Эти «повторы» были частью композиции и использовались, чтобы усилить эффект и эмоциональное воздействие на публику. Возможно, эти поэтические приемы и композиции служили средством запоминания и хранения в памяти длинных поэм и стихотворений. Исследователями устной традиции М. Пэрри и А.Б. Лордом была разработана теория, согласно которой техника устного исполнения эпоса основывалась на своеобразном «формульном стиле», который исключал необходимость дословного запоминания. Под словом «формула» ученые подразумевали «группы слов, регулярно используемых в одних и тех же

---

²⁴³ Пауэлл Т. Кельты. М.: Центрполиграф, 2009. С. 181.

²⁴⁴ Барды, менестрели, друиды... URL.: <http://lady.webnice.ru/litsalon/?act=article&v=1738> (дата образования: 03.10.2012).

²⁴⁵ Пауэлл Т. Указ. соч. С. 182.

метрических условиях для выражения данной основной мысли»²⁴⁶. У поэта был большой запас этих «формул», который позволял ему правильно составить строфу в соответствии с правилами метрического и ритмического строения. Формулы можно было перемещать из одной части поэмы в другую, не изменяя при этом сюжет и рифму.

Известно, что самый популярный из ранних поэтических жанров валлийских бардов, энглины, был жанром мнемоническим. Форма трехстиший позволяла валлийцам легче запоминать разнообразные генеалогические сведения²⁴⁷. Возможно, что поэма «Гододдин» (VI в.)²⁴⁸, автором которой, как принято считать, являлся бард Анейрин, была создана при помощи «формульного стиля». Текст поэмы сохранился в двух вариантах, каждый из которых входит в содержание валлийской средневековой рукописи «Книга Анейрина» (XIII в.). Оба варианта поэмы не являются аутентичными по содержанию. Это связано с тем, что текст претерпел изменения в ходе многократного копирования²⁴⁹. Последовательность строф оригинала со временем была видоизменена, на что указывает разная длина строк. В журнале «Достопочтенное общество Кимродорион» за 1909 г. была опубликована статья с реконструкцией текста поэмы «Гододдин», которую осуществил валлийский филолог Э. Анвил²⁵⁰. Ученый реконструировал текст путем перестановки строк в соответствии с рифмой. При этом стоит отметить, что сюжет поэмы не изменился. Произведение в жанровом плане представляет элегию, в которой использован технический прием «кинханед», представляющий собой организацию стиха на основе аллитерационных созвучий с использованием внутренней рифмы. Композиционной особенностью «Гододдина» является регулярное использование «формулы»: «Мужчины отправились в Катраэф» (Gwyr a aeth gatraeth gan dyd), с

²⁴⁶ Лорд А.Б. Указ. соч. С. 5.

²⁴⁷ Семенов В.Б. Указ. соч. С. 42.

²⁴⁸ Айзек Г. Наука и патриотизм: древнейшая валлийская поэзия // Новое литературное обозрение. URL.: <http://www.nlobooks.ru/node/1938> (дата обращения: 26.06.20016).

²⁴⁹ Davies M.T. «Gododdin» of Aneirin: Text and Context from Dark-Age North Britain by John Thomas Koch // Medieval Academy of America. 2001. Vol. 76. № 2. P. 480.

²⁵⁰ Anwyl E. The Book of Aneirin // Transactions of the Honourable Society of Cymmrodorion. 1909 – 1910. P. 95 – 136.

которой начинается каждая новая строфа поэмы²⁵¹. Это и может служить доказательством использования валлийскими бардами «формульного стиля».

Бардийская традиция имеет длинную и интересную историю. Музыкальная и поэтическая традиции устной передачи знаний и народной литературы восходит к временам могущественной корпорации жрецов-друидов, занимавших особое положение в кельтском обществе. Первоначальным значением самого слова «бард» было «певец хвалы». По мнению валлийского историка Дж. Джонса, барды получили это наименование благодаря своей бородатой внешности²⁵². Существуют разные мнения относительно происхождения бардов. Одни исследователи утверждают, что валлийские поэты имели скандинавское происхождение. Другие считают, что музыка и поэзия были импортированы в Северный Уэльс с континента, в частности, из Нормандии. Более правдоподобной является легенда, согласно которой Грифид ап Кинан по возвращении из Ирландии привез с собой музыкантов и поэтов, творчество которых оказало сильное влияние на развитие культуры Уэльса. Наконец, в соответствии с третьей гипотезой, «бардизм» не был привнесен извне, а зародился на территории Британии в глубокой древности, еще до римского завоевания.

Как и друиды, барды относились к разряду ученых людей ранних кельтских обществ, преимущественно специализировавшихся на музыкальном искусстве и поэзии²⁵³. Уже в I в. н.э. апостол Лука назвал бардов народными поэтами или менестрелями Британии и Галлии. В Галлии их искусство постепенно исчезло, тогда как в Ирландии и в Уэльсе оно приобретало все большее значение²⁵⁴. Барды были хранителями древних преданий и мифологических поэм, сочиняли хвалебные и хулительные песни и сопровождали исполнение своих произведений игрой на музыкальных инструментах наподобие лиры; в более позднее время хвалебные песни исполнялись ими под аккомпанемент арфы. В предхристианском обществе словесное умение бардов привязывалось к волшебству, а сила сатиры и

---

²⁵¹ The Gododdin // Celtic Literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/a01a.html> (дата обращения: 30.09.2017).

²⁵² Jones J. The history of Wales. L., 1824. P. 216.

²⁵³ Breverton T. Wales. A history companion. Stroud: Amberley Publishing, 2009. P. 33.

²⁵⁴ Bard // Encyclopedia Britannica. URL.: <http://www.britannica.com> (дата обращения: 08.11.2012).

проклятья являлись чем-то личным и неотъемлемым элементом самой роли бардов²⁵⁵.

Когда в I в. н.э. Британия была завоевана римлянами, император Клавдий ликвидировал богослужение галльских друидов, а позднее Гай Светоний Паулин захватил и уничтожил главные святилища друидов на острове Англси²⁵⁶. Таким образом, с принятием христианства друиды, как основные носители прежней религии, утратили свои функции, а для бардов, которые ранее являлись одной из составляющих друидической системы, начался новый период расцвета их творчества. Преднормандский период характеризовался противостоянием бардов и клириков, которое было обусловлено нежеланием бардов отдавать свои сакральные функции служителям новой религии. Преднормандская поэзия по своей форме представляла собой хвалебную речь; очень популярными жанрами были элегия и панегирик²⁵⁷.

Постнормандский период (XII – XIII вв.) получил название «Эпоха принцев». Этот период характеризовался переходом от устной традиции к письменной культуре. Свидетельства о письменности на валлийском языке впервые встречаются в виде маргиналий – примечаний на страницах трактатов о весах и мерах, а также в отчетах о передаче земли, составленных в соответствии с валлийским обычным правом в VIII – XI вв. Очевидно, орфография валлийского языка была создана на основе латинской орфографии²⁵⁸. Грамотность монашеских кругов и их контакт с народной культурой способствовали появлению валлийской письменной традиции. В Уэльсе устное народное творчество сохранялось на протяжении всего Средневековья, оно существовало параллельно с письменной культурой и даже являлось, в некотором роде, ее частью. Дело в том, что на территории этой западной кельтской окраины грамотой в основном владели священнослужители, которые письменно фиксировали не только то, что было связано с религиозным учением, но и сам корпус знаний – в виде так называемого

---

²⁵⁵ Ross D. Op. cit. P. 59.

²⁵⁶ Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати Цезарей. URL.: <http://militera.lib.ru/bio/0/pdf/suetonius.pdf> (дата обращения: 29.04.2013).

²⁵⁷ Jones E.A. Memorials of Old North Wales. L., 1913. P. 118.

²⁵⁸ Roberts B.F. Oral Tradition and Welsh Literature: A Description and Survey // Oral Tradition. 1988. 3/1-2. P. 61.

cyfarwyddyd («руководство», «указание», «инструкция»), являвшегося главной составляющей устной традиции местного населения²⁵⁹. Этот корпус традиционных знаний, необходимых для функционирования общества, включал в себя историю, право, генеалогию, топографию, географию, медицину, религиозные мифы, родоплеменные обычаи и легенды. Все эти знания были представлены в поэтической форме: панегирик, гностическая поэзия, рассказ, проза.

Хранителем устных традиционных знаний был так называемый «кифарвидд» (cyfarwydd), к разрядам которого относились барды, врачи и юристы, составлявшие ученый класс средневекового валлийского общества. «Кифарвиддид» (cyfarwyddyd) как корпус устных традиционных знаний был безвозвратно утерян, но его фрагменты сохранились в средневековых валлийских рукописях, таких как «Книга Анейрина» (XIII в.)²⁶⁰, «Книга Талиесина» (первая половина XIV в.)²⁶¹, «Белая Книга Ридерха» (середина XIV в.)²⁶², «Черная книга Кармартена» (середина XIII в.)²⁶³ и «Красная книга Хергеста» (конец XIV – начало XV в.)²⁶⁴. Несмотря на то, что произведения, содержащиеся в этих рукописях, являются «продуктами» письменной культуры, их происхождение связано с устной традицией. «Книги» были созданы за счет компиляции более ранних рукописей, а последние, в свою очередь, – за счет письменной фиксации композиций устного народного творчества.

«Эпоха принцев» (XII – XIII вв.) стала периодом расцвета валлийской литературы, характеризуемой широким распространением поэзии придворных бардов «гогинфейрдд» (gogynfeirdd), которые продолжали и развивали традиции своих предшественников – кинфейрдд (cynfeirdd). Расцвет придворной поэзии в этот период был обусловлен, во-первых, подъемом поэтических школ в Ирландии и деятельностью короля Гвинета Грифида ап Кинана, который, проведя свою

²⁵⁹ Davies S. From Storytelling to Sermons: The Oral Narrative Tradition of Wales // Oral Tradition. 2003. 18/2. P. 189.

²⁶⁰ The Book of Aneirin. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/aindex.html> (дата обращения: 21.09.2015).

²⁶¹ The Book of Taliesin. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/llyfirtaliesin.html> (дата обращения: 21.09.2015).

²⁶² White Book of Rhydderch (Peniarth MS 4). URL: <http://digidol.llgc.org.uk/METS/RHY00001/physical?locale=en> (дата обращения: 22.09. 2015).

²⁶³ The Black Book of Carmarthen. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbcindex.html> (дата обращения: 21.09.2015).

²⁶⁴ Red Book of Hergest. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/hindex.html> (дата обращения: 19.09. 2015).

юность в Ирландии, привез в Уэльс поэтов и музыкантов, во-вторых, ростом самосознания валлийцев²⁶⁵.

Уэльс в «Эпоху принцев» считался страной музыки и поэзии, каждый житель этого края мог похвастаться своим мастерством. Геральд Камбрийский в книге «Описание Уэльса» повествует: «Валлийские музыкальные инструменты (арфа, труба, флейта) очаровывают, восхищают слух своим сладостным звучанием. Каждая мелодия начинается с си-бемоля и исполняется музыкантом быстро с деликатной модуляцией. Удивительно, что при столь сложном и быстром движении пальцев музыканта, не только сохраняется музыкальный ритм, но и рождается сладкая мелодия. Валлийская поэзия характеризуется тонкими изобретательными словесными украшениями. Среди риторических приемов барды Уэльса отдают предпочтение аллитерации. Удивительно, что столь изысканные французы не осведомлены об этой валлийской словесной утонченности»²⁶⁶.

Барды позиционировали себя в качестве культурной элиты валлийского общества, классом образованных и профессионально обученных поэтов, певцов и хранителей литературной традиции, возникшей в VI в. Деятельность и роль бардов настолько высоко ценились в Уэльсе, что современники причисляли бардов-провидцев (*awenyddion*), наделенных даром предвидения, к Божьим посланникам. Геральд Камбрийский довольно презрительно относился к этим «валлийским предсказателям, которые вели себя как одержимые». Он был более благожелателен к бардам или *beirdd*, которые, «используя родной язык в своих эпических поэмах и выступлениях, являлись столь изобретательны и изысканны, что создавали настоящие произведения искусства»²⁶⁷.

Настоящие «профессионалы» пользовались большой известностью, получали вознаграждения и регулярно пребывали при дворе принцев. Эти избранные барды или поэты двора находились под патронажем валлийских правителей и назывались *Beirdd y Tywysogion* («поэты принцев»), поскольку

---

²⁶⁵ Дилан М., Чедвик Н.К. История кельтских королевств. М.: Вече, 2006. С. 325.

²⁶⁶ Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and The description of Wales. P. 495.

²⁶⁷ Turvey R. Op. cit. P. 159.

принцы по рождению принимали непосредственное участие в поддержке валлийской культуры. Основными музыкальными и поэтическими центрами являлись королевские дворы Уэльса в Аберффрау (Aberffraw), Динэфуре (Dinefwr), Матрафале (Mathrafal) и некоторые другие. Барды развлекали и восхищали своих знатных зрителей своими поэтическими композициями, которые почти исключительно все исполнялись под аккомпанемент арфы. Как было характерно для эпохи в целом, желаниям военной публики и веяниям моды в поэзии отвечали тогда панегирик и элегия. Поэтическое восхваление героических подвигов, великолепных сражений, трагической смерти и благородных побед пользовалось большой популярностью в валлийском обществе. При этом нет ничего удивительного в том, что многие выдающиеся барды были воинами, испытанными в кровавых сражениях и черпавшие сюжеты для создания своих произведений из собственного жизненного опыта. Одним из таких воинов-поэтов был Гвалхмай ап Мейлир (Gwalchmai AP Meilyr Brydydd) с острова Англси, который служил в войске Оуайна Гвинедского (1170 г.)²⁶⁸. Валлийский историк Дж. Ллойд характеризовал его как человека, владеющего мечом с той же самой порывистой страстью, что и игрой на арфе.

В своих поэмах барды не пренебрегали восхвалением христианства, церкви и ее деятелей. Валлийских святых Кэдфэна, Дэвида и Тисилио восхваляли наравне с Богом, Христом и Девой Марией. В поэзии бардов заметно преобладали темы, связанные с раем на небесах, а также ужасающие перспективы мучений ада, многие стихотворения бардов напоминали проповедь, декларируемую священником с церковной кафедры. Темы греха, Страшного суда, быстротечности и хрупкости жизни были наиболее часто встречающимися в творчестве бардов. Песня у смертного ложа (marwysgafn) являлась средством, с помощью которого бард и его слушатель должны были вспомнить свой жизненный путь и покаяться в смертных грехах, дабы предстать перед Богом чистыми и смиренными, и

---

²⁶⁸ Maund K.L. Gruffudd ap Cynan: A Collaborative Biography. Suffolk: Boydell and Brewer, 1996. P. 167.

получить место среди блаженных на небесах. Принцев восхваляли как богоподобных, поминая о их исключительных достоинствах и качествах²⁶⁹.

Королевские дворы являлись далеко не единственными центрами культурной жизни и литературного патронажа в Уэльсе. Церковь также сыграла большую роль в народной литературе. Монастыри были особенно активны в поощрении развития местной учености. Особенно в этом преуспела церковь в Лланбадарн-Фауре (Llanbadarn Fawr), которая стала одним из главных мест просвещения и учености в Уэльсе в XI – начале XII вв. Некоторые клирики также становились поэтами, как, например, Мадог ап Гваллтер (Madog AP Gwallter), францисканский монах из Лланфиейнджел Глин Майфр (Llanfihangel Glyn Myfyr), который, как принято считать, во второй половине XIII в. создал образцы трогательной религиозной поэзии. К сожалению, до нашего времени дошли только три его стихотворения, которые входят в содержание «Красной книги Хергеста». Самое известное стихотворение Мадога ап Гвалтера «Рождество Христово» свидетельствует о набожности и религиозном рвении автора²⁷⁰.

В «Эпоху принцев» практика социального ранжирования привела к появлению поэтического и музыкального турнира – Айстедвода (Eisteddvod). Это было состязание поэтов и музыкантов, которые выдавали друг другу письменные свидетельства об овладении поэтическим и музыкальным мастерством²⁷¹. Невозможно с уверенностью сказать, когда был проведен первый Айстедвод. Существуют две традиционные точки зрения по данному вопросу. По одной версии, первый Айстедвод, организованный бардом Талиесином, проводился в Истум Ллвидиарфе еще в 517 г. н.э. По другой версии, он проводился под руководством Мэелгвна, принца Гвинеда, в 540 г. на берегу реки Конуи. Согласно «Хронике принцев», 1176 г. считался самым выдающимся годом в истории Айстедвода. В этом году Рис ап Грифид, принц Южного Уэльса (1155-1197 гг.), известный своим современникам как Лорд Рис, организовал большой пир на Рождество в своем замке в Кардигане, и объявил на всю Англию и Уэльс о

²⁶⁹ Turvey R. Op. cit. P. 159.

²⁷⁰ Davies R.R. The Age of conquest Wales 1063 – 1415. P. 202.

²⁷¹ Шиловский С. Валлийские поэтические турниры. URL.: <http://www.kulichki.com/gusary/turnir/eisteddfod.html> (дата посещения: 13.11.2016).

проведении Айстедвода²⁷². Айстедвод стал одним из ярких символов валлийской идентичности. Фестиваль бардов проводится ежегодно и по сей день с целью поддержания и развития литературных и музыкальных традиций Уэльса.

Барды принадлежали к высшей элите, напомиравшей закрытую касту, в которую попадали исключительно талантливые люди в ходе жесткой конкуренции и при посредстве королевского патронажа. Самыми высокими рангами считались «главный бард» (pencerdd) и «главный певец» (bardd teulu). Ожесточенная борьба шла за самый высокий титул в бардовской иерархии – титул главного барда. Не многие могли достичь этого ранга, поскольку не все добивались победы на поэтическом и музыкальном турнире Айстедвод. Продемонстрировав свой поэтический талант перед королевскими покровителями, победитель удостоивался кресла, которое служило для поэта знаком отличия и подтверждало его права и привилегии в соответствии с новым приобретенным статусом²⁷³.

Согласно «Законам Хивела Доброго», барды занимали высокое привилегированное положение при дворе. Бард должен был присутствовать на трех основных фестивалях (торжествах), на которых он удостоивался чести получить из рук короля арфу и звание «Придворного барда», а также регулярно исполнять песни, восхваляя Бога и принца. Поэт обладал привилегией сидеть за столом рядом с наследником (edling) во время официальных пиров и турниров, проводимых в королевском зале. Бард, получивший титул пенкерда, был обеспечен всем необходимым: он получал «одежду льняную от королевы и шерстяную одежду от короля», а также «шахматы из слоновой кости от короля и золотой перстень от королевы»²⁷⁴. В качестве вознаграждения ему предоставлялись земельный надел, лошадь и рогатый скот для процветания и поддержания престижа, а от военной добычи ему полагалась корова или вол. Благодаря славе и богатству у поэтов возникала возможность основать бардовскую династию. Например, одним из основателей бардийских династий

²⁷² Хроника принцев // Сайт Восточной литературы. URL.: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614> (дата обращения: 11.03.2013).

²⁷³ Turvey R. Op. cit. P. 161.

²⁷⁴ Probert W. Op. cit. P. 27.

был первый «поэт принцев» Мейлир Бард (Meilyr Brydydd), покровителем которого являлся правитель Гвинеда Грифид ап Кинан²⁷⁵.

Принимая участие в Айстедводе, барды не стремились к победе только ради богатства и репутации, они желали получить титул пенкерда, чтобы оказать влияние на характер и формы развития своего ремесла в будущем. В этом им помогал принц-покровитель, который следил, чтобы никто из бардов, кроме его главного барда, не имел права обучать своему ремеслу низших по рангу поэтов и музыкантов, которые в будущем должны были заниматься своим ремеслом только в границах королевства. Действительно, несмотря на свое высокое положение и, очевидно, свободу творчества, пенкерд был пожизненно связан с королевством и принцем, который даровал ему этот высший титул в бардовской иерархии.

Главный бард одного королевства не мог препятствовать другим бардам, родом не из этих земель, восхвалять в песнях правителей. Все как раз наоборот, ибо в законах говорилось так: «Если главному барду некому исполнять и посвящать свои песни при дворе, при котором он пребывает, пусть поет другому королю»²⁷⁶. Пенкерд всегда стремился добиться доброжелательного отношения со стороны своего покровителя, зная, что ухудшение отношений с последним может привести к потере привилегий и даже к ссылке. Блестящим примером служат отношения между Оуайном Гвинедским и Гвалхмайем ап Мейлиром. По неизвестным причинам они повздорили, после чего принц отказался идти на примирение со своим поэтом. На причину конфликта между правителем и бардом указывает то, что Гвалхмай не посвятил ни одной элегии своему покровителю²⁷⁷.

Тем не менее, принцы относились к бардам не как к простым артистам, но как к важным атрибутам королевской власти, которые играли большое значение в поддержании имиджа и авторитета правителя, его двора, семьи и воинов. Взамен своего патронажа принц требовал от барда несения военной или придворной службы в качестве советника, главная функция которого заключалась в восхвалении, пропаганде и популяризации деятельности и успехов правителя.

---

²⁷⁵ Koch J.T. The Celts: history, life, and culture. Oxford: ABC-CLIO, 2012. P. 584.

²⁷⁶ Probert W. Op. cit. P. 104.

²⁷⁷ Turvey R. Op. cit. P. 162.

Бард Киндделу Бридидд Маур (Cynddelw Brydydd Mawr), обращаясь к лорду Рису, произнес фразу, которая точно характеризует существовавшие отношения между принцем и поэтом: «Без меня у вас нет голоса, мне без Вас нечего сказать»²⁷⁸. Бард в большей степени, чем священник, являлся совестью принца, напоминая ему о его долге и обязанностях, о его присяге и обязательствах, и, несмотря на то, что поэт должен был восхвалять деяния правителя, он мог и высмеивать их, и даже отчитывать его самого. В то же время не много бы нашлось среди бардов или принцев тех, кто не согласился бы с утверждением: «Ни один правитель не мог бы прославиться без помощи барда».

Бард второго разряда, «бард свиты» или «домашний бард» (bardd teulu), занимал более безопасную и спокойную должность, нежели пенкерд, поскольку только королевские охранники могли сместить его с должности. Пенкерд и бард свиты создавали стихи разного жанра, они делали это не из-за статуса, а из-за их собственной принадлежности к двум разным придворным кругам, представленным в «Грамматике бардов» Эйниона Священника (The Grammar of Einion Offeiriad) и законах²⁷⁹. В Северном Уэльсе среди других чиновников дворцовой иерархии (всего 24 чиновника) бард свиты занимал восьмое место и одиннадцатое место при дворе принцев Южного Уэльса. Бард свиты был наделен правом получать от короля и королевы земельный надел, одежду и лошадь²⁸⁰.

В «Грамматике бардов» Эйниона Священника говорится о существовании трех видов бардов, среди которых «менестрель (clerwr), бард свиты (teuluwr) и поэт (prydydd)»²⁸¹. Из этих трех разрядов бардийской иерархии очень мало известно об уличном музыканте или менестреле (clerwr), поскольку будучи «низкосортным» исполнителем (если бы его из-за попустительства даже и допустили к аристократическому двору), он не мог предъявлять претензии

²⁷⁸ Morgan P. The History of Wales 25,000 BC – AD 2000. P. 187.

²⁷⁹ Charles-Edwards, Owen M.E., Russell P. The welsh king and his court. Cardiff: University of Wales Press, 2000. P. 144.

²⁸⁰ Turner S. The Anglo-Saxons from the earliest period to the Norman Conquest. L. 1841. P. 525.

²⁸¹ The Ancient Welsh Grammar. P. XXXIX.

относительно прав, связанных с его ремеслом, и поэтому был освобожден от обязательств, фиксированных в своде законов²⁸².

В XII – XIII вв. в Уэльсе насчитывалось примерно около тридцати «поэтов принцев». Помимо их, бардовская иерархия включала в себя и другие разряды поэтов, привилегии которых были также юридически зафиксированы. В элегии, посвященной Грифиду ап Кинану, которую создал один из самых одаренных бардов XII в. Мейлир Бард (Meilyr Brydydd), упоминаются разряды, о которых мало что известно²⁸³. Среди них стоит отметить «минорного (незначительный) барда» и «странствующего барда» (cuchwilfeirdd cyhuseidiawg). Разумно предположить, что они занимались своим ремеслом в залах валлийской аристократии, «блуждая» от одного благородного дома к другому и имея несколько покровителей, которые обеспечивали их существование.

Внутри этой бардийской иерархии шла жестокая борьба между претендентами на лидерство. Ведущие специалисты этой эксклюзивной культурной профессии очень негативно воспринимали карьерный рост и титул своих коллег, каждый использовал любую возможность, чтобы высмеять нижестоящих по званию братьев, а порой и равных ему по статусу. Филипп Бард (Phylip Brydydd) был особо громогласен в осуждении «бездарных бардов» и «неквалифицированных дилетантов», с которыми он вынужден был соревноваться, чтобы обратить на себя внимание князей Дехейбарта Риса Грига (Rhys Gryg) и Риса Иуанса (Rhys Ieuanс), сыновей Лорда Риса (Lord Rhys)²⁸⁴.

Как было указано выше, организация бардов представляла собой иерархическую лестницу, которая основывалась на разных видах искусств. Основой этой иерархии несомненно были поэты, стихи которых создавались в строгих рамках технического приема кинханед. Помимо них существовали музыканты, сказители, а также историки и генеалоги. В этой иерархической структуре «керддорионы» (cerddorion) – барды, сосредоточившиеся на музыке, и

²⁸² Stephens M. Op. cit. P. 114.

²⁸³ Meilyr Brydydd. Elegy on Gruffudd ab Cynan // The poetry of the Gogynfeirdd from the Myvyrian Archaiology of Wales. Denbich, 1909. P. 28-29.

²⁸⁴ Carter M. Stalking the Goddess. Alresford, 2012. URL.: https://books.google.ru/books?id=G_nsBAAAQBAJ&pg=PT104&dq=Phylip+Brydydd+Rhys+Ieuanс (дата обращения: 30.11.2016).

«кифарвидд» (cyfarwydd) – сказители занимали более низшее положение по сравнению с теми, кто мало отличался талантом, но смог достичь вершин карьеры, освоив все виды искусств.

Под термином «кифарвиддид» понимался не только корпус устных народных знаний. Это понятие также использовалось валлийцами для обозначения устной «истории» или «рассказа», а слово «кифарвидд» (cyfarwydd) употреблялось в значении «сказитель». В четвертой ветви мабиноги «Мат, сын Матонви» (XI в.) говорится о том, как Гвидион с десятью спутниками проник во дворец Придери, приняв вид барда: «И той же ночью Гвидион явился к Придери. "Я буду рад, – сказал Придери, – услышать от вас какую-нибудь историю". "О господин, – ответил ему Гвидион, – по нашему обычаю, когда мы приходим к столь знатному мужу, в первую ночь с ним говорит главный бард. Я с радостью поведаю тебе те удивительные истории, которые знаю"»²⁸⁵. В следующий раз Гвидион, представившись бардом из Гламоргана, проник ко двору принца Северного Уэльса. Таким образом, можно предположить, что барды путешествовали от одного королевского двора к другому, являлись желанными гостями и даже удостоивались чести сидеть рядом с правителем. Главного барда (pencerdd) сопровождала свита младших по рангу поэтов. Из упомянутого ранее отрывка следует, что повествование историй считалось одной из функций бардов низкого ранга или учеников, которые еще постигали поэтическое мастерство, а главный бард примерял на себе роль сказителя только в особых случаях или, возможно, при более сложных формах повествования²⁸⁶.

В рукописи «Пиниарт 20» (Peniarth 20), датируемой 1330 г., содержится ряд триад, которые гласят:

«Существует три главных искусства, а именно: струнное искусство, духовое инструментальное искусство и словесное искусство.

Существует три главные составляющие струнного искусства, а именно: искусство игры на кроте, арфе и тимпане.

²⁸⁵ Мабиногион. С. 35.

²⁸⁶ Green M.J. The Celtic World. New York: Routledge, 2005. P. 786.

Существует три главные составляющие духового инструментального искусства, а именно: искусство игры на органе, трубе и волынке.

Существует три составляющие словесного искусства, а именно: поэзия, декламация и пение под аккомпанемент арфы»²⁸⁷.

Таким образом, первая триада провозглашает равнозначное положение музыкального и поэтического искусств. Вторая триада подтверждает связь искусства вокальной импровизации (*cerdd dant*) с тремя музыкальными инструментами: арфой, кротой и тимпаном. Третья указывает на то, что словесное искусство выходит за рамки поэзии и декламации, и включает пение под аккомпанемент арфы (*canu gan delyn*)²⁸⁸.

Музыка являлась неотъемлемой частью бардовской деятельности, средством поддержания словесного ритма. Тесная связь музыки и поэзии в период Средневековья обозначалась в валлийской терминологии понятием «керд» (*cerdd*). «Керд» одновременно означал песню и стихотворение, а слово «кинайд» (*caniad*) – стихи и музыку. В XVII в. в Ирландии маркизу Кланрикарду довелось улашать исполнение стихотворения в присутствии богатого покровителя. Относительно выступления маркиз отметил, что оно напоминает целую церемонию, при которой вокальное исполнение сопровождалось инструментальной музыкой²⁸⁹. Главный поэт мог не произнести ни слова, но он должен был заботиться о том, чтобы нижестоящие его по рангу барды выполнили свои обязанности, а именно исполнили композицию, которой он их обучил. Музыканты играли на арфе и тимпан, своего рода лире, аккомпанируя поэту, который и сам мог одновременно петь и играть. Несмотря на то, что записи маркиза Кланрикарда датируются XVIII в., увиденный им ритуал носил давно устоявшийся характер и по описанию походил на древний обычай.

²⁸⁷ Bardic triads. Peniarth // Celtic Literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/triads5.html> (дата обращения: 22.03.2016).

²⁸⁸ Harper S. Dafydd ap Gwilym, poet and musician. P. 6. URL.: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiiyNjMwM3WAhWqHpoKHRnQB84QFggoMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.dafyddapgwilym.net%2Fdocs%2Fsally_harper%2FMusical%2520Background.doc&usg=AOvVaw0gLwWPCapec--pGruz3OCJ (дата обращения: 23.04. 2017).

²⁸⁹ Kinney P. Welsh traditional music. Cardiff: University of Wales Press, 2011. P. 2.

Самые ранние упоминания о музыке Уэльса относятся к VI в. и принадлежат монаху Гильде, который в своем труде «Завоевание Британии» описывает двор Маэлгуна Гвинедского (Maelgwn Gwynedd), правителя Англси и Гвинеда. Монах ругает правителя за то, что вместо «мелодичного звучания» христианской молитвы, обращенной к Богу, он слушает исполнение своих бардов, которые поют ему дифирамбы, как сатиры во время вакханалий²⁹⁰. Это самое раннее упоминание о бардах Уэльса свидетельствует о существовании двух стилей пения: гармоничном церковном стиле и декламационном стиле бардов. Полвека спустя венецианский священник Фортунатус (Fortunatus) упоминал в своей поэзии музыкальные инструменты разных народов: «Пусть римлянин исполняет похвалы на лире, варвар на арфе, грек на лире Ахилла, британец на кротте». Несмотря на то, что Венанций называет эти инструменты по-разному (лира, арфа, крота), все они являются разновидностями лиры²⁹¹.

В «героическую эпоху» придворные барды пели перед боем песню «Королевство Британия», а на пиру после победы в сражении они исполняли дифирамбы в честь правителя и его военной дружины²⁹². Но не стоит забывать, что под словом «петь» подразумевалась не мелодичная песня в современном понимании, но ораторское искусство. Согласно законам, арфа являлась главным музыкальным инструментом валлийцев, а игра на ней частью воспитания благородных. Тем не менее, согласно одной из версий законов, два других музыкальных инструмента (крота и труба), имели также высокий статус. В XII в. на празднике, организованном Лордом Рисом в замке Кардиган, кресло было присуждено победителю конкурса, в котором принимали участие музыканты, играющие на гусях, кроте и волынке²⁹³.

В труде «Описание Уэльса» Геральд Камбрийский так характеризует валлийское искусство пения: «Валлийцы собираются вместе чтобы играть на музыкальных инструментах и петь народные песни не в унисон, как это принято в

---

²⁹⁰ Gildas. Op. cit. P. 24.

²⁹¹ Kinney P. Op. cit. P. 1.

²⁹² Ancient laws and institutes of Wales. L., 1841. P. 185.

²⁹³ Young P.M. A History of British Music. L., 1967. P. 37.

других местах, а отдельно в разной тональности и модуляции. Когда поет хор, можно услышать много различных голосов. В конце все голоса исполнителей сливаются в единую мелодию мягкого и сладостного си-бемоля». В северной части Британии проживающие в Хамбере и Йоркшире англичане в процессе исполнения создавали похожую симфоническую гармонию. Этого им удавалось добиться в условиях двойной модуляции голоса, когда одна группа напевает басом, а другая поет дискантом²⁹⁴. Только в двух регионах Британии – в Уэльсе и на севере Англии можно было услышать «сладкоголосое» пение. По описанию Геральда Камбрийского, песни исполнял хор, в состав которого входили даже маленькие дети. Пение осуществлялось экспромтом, исполнители руководствовались только обычаем, а не заученным текстом и многократным репетированием.

В описании Геральдом пения присутствуют некоторые неточности. Например, как образованный священнослужитель XII в., который выезжал за границу, он был знаком с полифонической церковной музыкой и, очевидно, считал, что пение в Уэльсе и на севере Англии не походит на то, что ему приходилось слышать где-то еще. Возможно, что Геральд в своем описании многое преувеличил. Тем не менее, существуют две гипотезы относительно пения, которое довелось услышать церковному деятелю. Историк Ллойд Хибберд утверждает, что Геральд описывал гетерофонию, суть которой сводится к тому, что при исполнении одной и той же мелодии несколькими голосами или инструментами в одном или нескольких голосах время от времени возникает ответвление от основного напева²⁹⁵. Гетерофонию до сих пор можно услышать в Британии среди исполнителей гэльских гимнов Гебридских островов, где каждый член общины украшает основную мелодию индивидуальными нотками, соединяющимися в итоге в гармоничное единство. Существует ряд доказательств, подтверждающих, что валлийские приходы также использовали прием гетерофонии. Великий реформатор гимнов Джон Робертс ('Ieuan Gwyllt', 1822–

---

²⁹⁴ Kinney P. Op. cit. 4.

²⁹⁵ Ibid.

77) в 1879 г. писал о том, что певцы должны быть осторожны и придерживаться мелодии, а не петь то, что они придумали сами. Позднее, в 1863 г., он наказывает певцов за их отвратительное выступление, поскольку одни спешили, а другие слишком долго тянули одну ноту. Вполне вероятно, что это явление, описанное в XIX в., выступало в качестве отголоска того, что довелось услышать Геральду Камбрийскому в XII в.

Ряд ученых во главе с Эрнестом Сандерсом считают, что упомянутое Геральдом пение по описанию походит на ронделлус (*rondellus*) полифоническую технику пения, при которой происходит чередование в рамках определенного временного интервала двух или трех голосов (ронделлус является формализованным чередованием голосов в соответствии со схемой)²⁹⁶. Тем не менее, вопрос относительно пения, которое довелось услышать Геральду Камбрийскому, до сих пор остается открытым.

Таким образом, «Эпоха принцев» (XII – XIII вв.) стала периодом расцвета поэзии и музыки придворных бардов. Барды занимали высокое положение при дворе и выполняли ряд функций. Во-первых, их деятельность выступала в качестве средства укрепления власти и роста престижа правителя. Валлийские принцы оказывали покровительство и поддержку тем лицам и культурным институтам, которые служили опорой их авторитету. Оказание валлийскими принцами покровительства священникам и поэтам способствовало поддержанию социального порядка путем установления мира, права и справедливости. Секрет успешного правления для валлийских принцев заключался в патронаже бардам, благочестии и популяризации правления. Тем не менее, барды не только восхваляли своих покровителей, но и посредством сатиры могли их лишиться всякой поддержки. Во-вторых, творчество бардов было формой политической и идеологической пропаганды, которая основывалась на кельтских мифах и легендах. В-третьих, барды выполняли функцию провидцев. Наконец, в-четвертых, поэты являлись профессиональными «носителями памяти», а также

---

²⁹⁶ Sanders E.H. *French and English Polyphony of the 13th and 14th centuries: Style and Notation*. Aldershot: Ashgate, 1998. P. 19.

выступали в качестве хранителей знаний по истории, генеалогии и праву. Дошедшая до нашего времени поэзия бардов является бесценным наследием всей западноевропейской культуры и служит важным источником для реконструирования образов прошлого, составлявших основу исторической памяти валлийцев к началу Нового времени.

1.3. Образ англосаксонского завоевания в валлийских средневековых рукописях

«Самая ранняя поэзия валлийских бардов – это отчаяние для историка, ибо в ней говорится так много, но в то же время содержится так мало фактов», – писал английский лингвист и специалист по кельтским языкам Кеннет Джексон²⁹⁷. Тем не менее, ранняя средневековая поэзия является единственной «дверью» в историю древней Камбрии и ключом к раскрытию ее тайн. Образы кельтского прошлого «Героической эпохи», которые были связаны с борьбой бриттов против англосаксов легли в основу исторической памяти Уэльса вначале «Эпохи принцев», а затем периода Нового времени. Актуализация в валлийской исторической памяти событий англосаксонского завоевания Британии можно объяснить вновь возникшей перед Камбрией внешней угрозой, которая на рубеже XI – XII вв. исходила со стороны нормандцев, захвативших восточные приграничные земли Уэльса и создавших на них «Валлийскую марку». Но в «Эпоху принцев» жителям Уэльса пришлось столкнуться с новой более серьезной угрозой в лице Английского королевства. Валлийцы неоднократно предпринимали попытки свергнуть владычество англичан. Одной из таких попыток являлось «Великое валлийское восстание» 1135 г., вызванное смертью английского короля Генриха I и последующей за ней баронской смутой в

---

²⁹⁷ Dunshea P.M. The Meaning of Catraeth: A revised early context for Y Gododdin // Beyond the Gododdin. Dark Age Scotland in Medieval Wales. Standrews, 2013. P. 81.

Англии²⁹⁸. «Великое валлийское восстание» и правление принцев Грифида ап Кинана и Лливелина Великого, которые смогли объединить почти всю территорию Уэльса, способствовали расцвету валлийского самосознания и возрождению культуры. Конец «Эпохи принцев» ознаменовался завоеванием Уэльса английским королем Эдуардом I в 1282 г. и потерей валлийским народом независимости, а с изданием Рудланского (Валлийского) статута в 1284 г. началась культурная и правовая интеграция Уэльса в состав Английского королевства²⁹⁹.

Англосаксонское вторжение, закончившееся утратой бриттами контроля над всей территорией острова, и английское завоевание, покончившее с самостоятельностью жителей Уэльса, стали в валлийской исторической памяти травмирующими событиями, воспоминания о которых стали передаваться из поколения в поколение с помощью литературной традиции. В этой части исследования мы предпримем попытку с помощью валлийской средневековой литературы выявить событийные истоки формирования образов прошлого, составивших основу исторической памяти Уэльса «Эпохи принцев» и ставших в более позднее время символами валлийской этнокультурной идентичности. Основные источники представляют собой поэтические произведения, сохранившиеся в средневековых валлийских рукописях, таких как «Книга Анейрина» (XIII в.)³⁰⁰, «Книга Талиесина» (первая половина XIV в.)³⁰¹, «Белая Книга Ридерха» (в середине XIV в.)³⁰², «Черная книга Кармартена» (середина XIII в.)³⁰³ и «Красная книга Хергеста» (конец XIV – начало XV в.)³⁰⁴.

Само название западной кельтской окраины Британии является отпечатком разграничения и противопоставления бриттов англосаксам. Средневековый британский историк и церковный деятель Геральд Камбрийский в труде «Описание Уэльса» утверждал, что англосаксы, захватив Британию, назвали

²⁹⁸ The Anglo-Saxon Chronicle. P. 199-200.

²⁹⁹ Bowen I. Op. cit. P. 2.

³⁰⁰ The Book of Aneirin. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/aindex.html> (дата обращения: 21.09.2015).

³⁰¹ The Book of Taliesin. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/llyfirtaliesin.html> (дата обращения: 21.09.2015).

³⁰² White Book of Rhydderch (Peniarth MS 4). URL: <http://digidol.llgc.org.uk/METS/RHY00001/physical?locale=en> (дата обращения: 22.09. 2015).

³⁰³ The Black Book of Carmarthen. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbcindex.html> (дата обращения: 21.09.2015).

³⁰⁴ The Red Book of Hergest. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/hindex.html> (дата обращения: 19.09. 2015).

кельтское население ее западной части «Уэльсом»³⁰⁵. В англосаксонском языке это слово имело значение «чужой» или «чужак». Сами же валлийцы считали себя полновластными хозяевами острова и вели свое происхождение, согласно литературной традиции, от троянцев. Об этом историческом мифе повествует «История бриттов» Гальфрида Монмутского. Его содержание сводится к тому, что Брут с уцелевшими в ходе Троянской войны соплеменниками бежали на остров, который во сне указала ему богиня. От Брута остров и получил свое название «Британия», а его население стали называть «бриттами»³⁰⁶. В то же время Геральд Камбрийский отмечал, что в «Эпоху принцев» валлийцы называли свою страну «Камбрия», а себя именовали кимрами, что в переводе с валлийского означает «соотечественники». В свою очередь, это название происходит, согласно «Описанию Уэльса», от имени младшего сына Брута – Камбера, которому отец завещал эти земли. Валлийцы отказались от древнего названия – «бритты», с которым они связывали воспоминания о славе и великом прошлом. К середине VII в. бритты Уэльса и Северной Британии стали описывать себя как «кимры». Это слово твердо утвердилось в словаре поэтов двора, и в течение всего XII в. происходило вытеснение термина «бритты».

При выявлении образов прошлого раннего средневекового Уэльса исследователь сталкивается с рядом научных проблем и специфических особенностей поэтической традиции Уэльса. Во-первых, в ранней валлийской поэзии встречается много упоминаний о великих сражениях древности, однако не все они связаны с противостоянием иноземным захватчикам. Некоторые из них символизируют противостояние языческого и христианского миров древней Британии и борьбу бриттских королей за власть и территорию, как например, битва при Арфдериде между Гвенддолеу, правителем Северного Солуэя, и Ридерхом Щедрым, христианским королем Альт Клуита. Во-вторых, упоминаемые в ранней валлийской поэзии сражения облечены порой в волшебные формы, как например, в мифологической поэме «Битва деревьев»

³⁰⁵ Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and The description of Wales. P. 489.

³⁰⁶ Гальфрид Монмутский. Указ. соч. С. 136.

барда Талиесина³⁰⁷. В-третьих, между исследователями ранней валлийской поэзии ведутся дискуссии относительно датировки поэм и описываемых в них событий. Одни исследователи датируют большую часть ранней валлийской поэзии VI в., другие относят ее создание к X – началу XII вв. На самом деле можно легко провести параллели между описываемыми в поэмах сражениями древней Британии и сражениями более позднего периода. Возможно, что авторы произведений целенаправленно завуалировали современные им события под военные конфликты древней истории. Например, Вальтер Мап создал трактат «Письмо Валерия к Руфину с увещанием не вступать в брак» («*Rufinum ne uxorem ducat*»), приняв псевдоним древнего римлянина по имени Валерий, поскольку утверждал, что публика его времени отдает предпочтение древним талантам и презирает произведения современных авторов. Этот придворный деятель английского короля Генриха II говорил: «Моя единственная вина заключается в том, что я жив и пока не намерен умирать»³⁰⁸.

Основой исторической памяти средневекового Уэльса служили воспоминания о подвигах бриттских героев ранней истории, так называемого «золотого века», которые свидетельствовали о сопротивлении кельтских народов многочисленным волнам захватчиков. Так, поэма «Гододдин» проливает свет на эту героическую эпоху древних бриттов. Она была создана с целью увековечить память о кельтских воинах, погибших при нападении на англосаксонскую крепость Катраэф (Katraef)³⁰⁹.

Сюжет поэмы «Гододдин» сводится к тому, что Миниддог Муинфаур (Миниддог Богатый), правитель королевства Гододдин (юго-восточная часть Шотландии), собрал отряд численностью около 300 человек, включая воинов из соседних королевств. В течение года воины пировали при его дворе в Эдинбурге, прежде чем отправиться в поход против англосаксонского поселения в Катраэф, многочисленное войско которого (якобы от 54 тыс. до 100 тыс. человек)

³⁰⁷ Kad Goddeu. P. 224.

³⁰⁸ Smith J.B. "The First Writer in the Welsh Language": Walter Map's Reception in Nineteenth-Century Wales // *Cylchgrawn Llyfrgell Genedlaethol Cymru*. 2015. № 2. P. 1.

³⁰⁹ Koch J.T. *The Gododdin of Aneirin: Text and Context from Dark-Age North Britain*. Cardiff: University of Wales Press, 1997. P. 146.

уничтожило отряд бриттов³¹⁰. Отдельные части стихотворения сообщают об одном или о трех, все же оставшихся в живых, бриттских воинах. К сожалению, археологические доказательства, подтверждающие историчность описываемых в поэме событий, не были обнаружены³¹¹. Однако большинство зарубежных ученых, таких как Т. Стефенс, И. Уильямс, А.О. Х. Джарман, К. Х. Джексон, Дж. Кох и другие, отождествляют Катраэф с крепостью Каттерик в Северном Йоркшире, которая находится в 80 км к югу от Эдинбурга. Поселение играло важную военную роль в римский период, оно располагалось на границе между Дейрой и Берницией, которые были заняты англосаксами. Сражение, описываемое в поэме «Гододдин», являлось последней попыткой бриттов вернуть Каттерик и тем самым остановить наступление англосаксов.

Для жителей острова Британия поэма всегда представляла большой интерес, поскольку она является памятником тех времен, когда северная часть Британии относилась к владениям кельтов и хранила память о римском прошлом. Тем не менее, память об этой эпохе уцелела только в Уэльсе благодаря «людям Севера», которые в IV в. стали основателями валлийских «королевских» династий³¹². При дворах стала процветать поэзия бардов. Историческая память валлийцев вплоть до английского завоевания в конце XIII в. формировалась на основе тех образов прошлого, в актуализации которых были заинтересованы правящие дома Уэльса.

Согласно валлийской традиции, основатели северных династий пришли к власти мирным путем, когда бритты обратились к ним за помощью в целях изгнания англо-саксов из Британии. Их действия управлялись и контролировались из римского города Честера, поддерживавшего связь с главными центрами Севера. Благодаря этому городу жители Уэльса могли вовремя получить военную помощь в случае внешней угрозы. Стоит отметить, что в основе утверждения в Уэльсе власти северных династий лежал и экономический фактор. После того как Уэльс был изолирован от континента саксами, правящие в Уэльсе династии взяли в свои руки контроль над торговлей с Северной Британией.

---

³¹⁰ Marren P. Battles of the Dark Ages. British Battlefields AD 410 to 1065. Barnsley: Pen and Sword Books, 2006. P. 61.

³¹¹ Koch J. The Celts History. P. 387-388.

³¹² Anwyl E. Op. cit. P. 95.

Многие валлийские правящие династии, барды и святые происходили из семей Северной Британии. Имена этих знатных выходцев с Севера сохранились в валлийских генеалогиях; среди них – известные герои и святые Кинед Вледиг, Коль Годабог, Кинфарч, Уриен Регед, Кау о Бридин, Клидно ап Кинвелин и Артур. Латинское происхождение этих имен свидетельствует о контактах семей Севера с римской цивилизацией. В целом, поэма «Гододдин» ассоциируется с исчезнувшей римской цивилизацией, а кельтские воины в латах, вооруженные копьями и мечами, напоминают римских легионеров, отправившихся в Катраэф³¹³.

В настоящее время ученые, занимающиеся историей кельтских народов, больше склонны полагать, что создание образцов ранней средневековой литературы было обусловлено политическими и династическими интересами правителей Уэльса, благодаря которым можно установить время появления и целевую аудиторию произведений. Этот подход был предложен профессором Дунканом О Коррэйном (Donnchah O Corrain) на основе собранного им ирландского материала в докладе «Исторические запросы и Литературный нарратив» на Седьмом Международном Конгрессе кельтских исследований в 1983 г. Развивая этот подход, профессор Д.П. Кирби пришел к выводу о том, что в Средневековой Британии устная традиция носила локальный характер, а ее сохранность зависела от заинтересованности в ней корпоративного общества, династии или церкви³¹⁴. С прекращением существования какой-либо династии или церкви исчезали и связанные с ними традиции. В этой связи филологи Гр. Айзек и Дж. Кох выдвинули предположение, что правители Гвинеда IX – X вв. специально разжигали политический интерес к содержанию поэмы «Гододдин». Айзек оценивал текст литературного памятника как псевдоисторическую работу, целью которой являлось подчеркивание престижа династии Гвинеда и законности ее политического господства³¹⁵.

³¹³ Robichaud P. Making the Past Present: David Jones, the Middle Ages and Modernism. N.Y.: The Catholic University of America Press, 2007. P. 55.

³¹⁴ Sim-Williams P. Historical need and literary narrative: A caveat from ninth-century Wales // Welsh history review Cylchgrawn hanes Cymru. 1994. Vol. 17, no. 1. P. 2.

³¹⁵ Isaac G.R. Armes Prydain Fawr and St. David // St. Davied of Wales: Cult, Church and Nation. N.Y., 2007. P. 161.

Тем не менее, герои древнего Севера сыграли значительную роль если и не в политической, то определенно в культурной жизни валлийцев. Одной из главных функций панегирика является сохранение воспоминаний о человеке не только в памяти его потомков, но и тех, кто не имел с ним родственных связей. Поэма «Гододдин» уцелела благодаря тому, что являлась классическим бриттским произведением, выполнявшим определенные коммеморативные функции. Популярность поэмы «Гододдин» оказалась обусловлена участием в походе небольшой группы воинов из Гвинеда, упоминаемых в тексте, и верой в то, что «короли» Северного Уэльса вели свое происхождение от Кинедда, который за 146 лет до правления Маэлгуна прибыл в этот регион из Гододдина с целью изгнания ирландцев³¹⁶. Поэма стала классическим рассказом о героизме и жертвах войны. Имена воинов, павших в битве при Катраэф, на протяжении многих веков воспевались в дымных залах на севере и западе Британии. Подвиг этих 300 бриттских героев стал великолепным примером для подражания как раз в то время, когда кельтские «королевства» Британии стали исчезать под натиском англосакских племен³¹⁷.

Поэма «Годдодин» оказала сильное влияние на валлийскую средневековую поэзию не только в стилистическом плане, но и в сюжетном. Например, в стихотворении «Хирлас Хорн» («Рог для питья принца Оуайна», *The Drinking Horn of Owain*), создателем которого является принц Поуиса Оуайн Кивейлиог или его бард Кинделлу Бридидд Маур, автор оплакивает воинов, погибших во время похода 1155 г. с целью освободить брата Оуайна из заключения³¹⁸. Военный отряд принца сражался не менее великолепно, чем отряд из Гододдина. Каждый воин должен был проявить храбрость в сражении и таким образом отплатить «за выпитый им мед». Смысл стихотворения сводится к следующему: «если хочешь жить с королем или жить как король, необходимо быть готовым умереть за него»³¹⁹. Воин, давший клятву, должен выполнить свою часть

³¹⁶ Sim-Williams P. *Op. cit.* P. 5.

³¹⁷ Evans S.S. *The Lords of Battle: Image and Reality of the Comitatus in Dark-Age Britain*. Suffolk: The Boydell Press, 2000. P. 150.

³¹⁸ Owain Cyfeiliog. *The Hirlas Horn*. URL.: <http://www.bartleby.com/270/1/582.html> (дата обращения: 20. 12.2015).

³¹⁹ Charles-Edwards T.M. *Op. cit.* P. 374.

договора. Если он это сделает, то добудет славу, а его героические подвиги обретут всеобщую известность. Выжившего воина отныне всегда будут тепло принимать в каждом валлийском доме. Если же он погибнет на поле боя, то тем самым оплатит за выпитый им мед и будет жить в памяти народа и в песнях как настоящий герой. «Тема Севера» занимала в средневековой валлийской литературе, затем и в литературе Уэльса Нового времени значительное место.

В «Мивиринской археологии Уэльса» за 1801 г. будет опубликована триада, в которой говорится о том, что Мирддин, бард Аурелиуса Амброзиуса, и его девять бардов-учеников отправились к «Стеклянному дому (башне) на остров Бардов, где согласно легенде они должны были охранять тринадцать сокровищ острова Британия до тех пор пока не вернется король Артур³²⁰. Среди этих тринадцати сокровищ были: 1. Меч Ридерха с белой рукоятью, при соприкосновении с которой он воспламенялся; 2. Рог Брана Галеда, из которого можно было испить любой напиток; 3. Корзина из Гвиддно. Если положить в эту корзину пищу на одного человека, то когда откроешь ее, еды хватит на сто человек. 4. Колесница Моргана Муинфаура могла быстро доставить своего владельца в пункт назначения; 5. Нож Ллауфродеддского всадника, которым могли пользоваться около двадцати человек за обеденным столом; 6. Котел гиганта Дирнуча и точильный камень Тудвала Тудглида, с помощью которых можно было отличить храброго человека от трусливого. 7. Плащ Бадарна Бейсридда, который пришелся бы в пору только знатному человеку. 8. Кувшин и блюдо Гвинддолеу ап Кейдио, из которых можно было вкушать любые яства. 9. Шахматная доска сына Гвенддолеу ап Кейдио, по которой волшебным образом двигались серебряные и золотые фигурки. 10. Мантия-невидимка Артура из Корнуолла³²¹. Древние магические предметы подчеркивали особое значение, которое придавалось связи Уэльса с древним британским Севером, поскольку большая часть этих сокровищ была привезена оттуда. В рукописях XV – XVI вв.

³²⁰ The Myvyrian Archaiology of Wales. L., 1801. P. 59.

³²¹ The Names of the Thirteen Treasures of the Island of Britain, which were in the North // Celtic Literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/13.html> (дата обращения: 22.11.2016).

утверждалось, что сокровища наделены волшебными свойствами и ими могут обладать только самые достойные правители.

Валлийцы, наследники древнего и славного народа, верили, что смогут обрести свободу и вернуть былое могущество своих предков. Захватническая английская политика способствовала возрождению и широкому распространению пророчества о возвращении «Мэб Дэрогэг» – «сына пророчества», который, как и его предшественники великие бриттские герои Кинан, Кадваладр, Оуайн и Артур, освободят Британию от захватчиков и восстановят величие «Королей красного дракона»³²². Это пророчество нашло отражение в бытовавшей в Уэльсе на протяжении всего Средневековья легенде о победе красного дракона над белым, бриттов над англосаксами³²³. Разные интерпретации сюжета этой легенды содержатся в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, в «Мабиногионе» в сказании «Ллудд и Ллевелис»³²⁴ и в «Истории бриттов» Ненния (IX в.)³²⁵.

Начиная с древности бардическая поэзия являлась продуктом высокоразвитой и специализированной системы литературного образования, находящегося под патронажем валлийского «королевского» двора и друидов, благодаря чему в ней нашли отражение общественная и религиозная жизнь Уэльса до периода английского завоевания. Литературная деятельность бардов способствовала поддержанию исторической памяти валлийцев, а устроенная английским королем Эдуардом I «резня поэтов» стала преднамеренной попыткой уничтожить культурную автономию Уэльса*. Оставшиеся в живых барды становились темными пророками и оракулами, и придали своей поэзии ярко выраженный патриотический характер.

³²² Лошкарева М.Е. Развитие легендарной традиции Уэльса в XII в. // Сайт Cymru. URL.: <http://cymraeg.ru/darogan.html> (дата обращения: 09.11.2012).

³²³ The Tudors // BBC – Wales – History. URL.: http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/society/language_tudors.shtml (дата обращения: 15.03.2013).

³²⁴ Мабиногион. С. 48.

³²⁵ Ненний. История бриттов. URL.: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Nennius/framenenn.htm> (дата обращения: 04.04.2013).

* В Уэльсе существует легенда о том, что английский король Эдуард I, завоевав Уэльс, приказал казнить всех валлийских бардов.

«Пророчества» и «предания» занимали особое место среди других жанров ранней валлийской поэзии. Современные медиевисты считают, что люди «искали в этих текстах не столько тайны грядущего, сколько оправдания уже произошедшего или объяснения настоящего», полагая, что те или иные события были заранее запланированы Всевышним. В валлийских пророчествах оказалась отражена идеология бриттов, в центре которой была идея освобождения острова от англосаксонских захватчиков и «возрождения» якобы существовавшего когда-то единого королевства Британия. Однако очевидно, что целью реальной политики валлийских принцев Средневековья не являлось восстановление валлийского правления над всей Британией. Да и жители Средневекового Уэльса не ожидали точного исполнения того, о чем говорилось в преданиях, а воспринимали их, как своего рода, гарантию сохранения своей идентичности и права находиться под управлением своих собственных правителей, а не быть «завоеванным варварским народом»³²⁶.

Ранняя средневековая пророческая традиция Уэльса была основана на ожидании апокалипсиса и установлении нового политического порядка, связанного с обретением валлийцами свободы. В представлении валлийских бардов предвестниками приближающегося апокалипсиса и судного дня являлись царящие на острове насилие, хаос, безумие, падение уровня нравственности. Пророческое стихотворение «Судьба Британии» (середина X в.), содержащаяся в «Книге Талиесина» (первая половина XIV в.), включает в себя сюжеты и образы ранних пророчеств из «Книги Талиесина», «Черной книги Кармартена», «Красной книги Хергеста» и «Пиниарт 50» (Peniarth 50). Смысловая композиция стихотворения акцентирует внимание на борьбе бриттов с англосаксами, которые отобрали у первых земли и силой заставили платить дань. Пророчество повествует о скором изгнании захватчиков с острова объединенными силами легендарных бриттских героев Кинана и Кадваладра, которые положат конец хаосу и кровопролитию и приведут свой народ к победе. Саксы уйдут за море, а

---

³²⁶ Земцов В.Н. Черная книга Кармартена. С. 53.

валлийцы и бретонцы станут свободными и полновластными хозяевами «Туманного Альбиона»³²⁷.

По-мнению Ивора Уильямса, если изъять стихотворение из общего контекста рукописи, то перед исследователем предстанет поистине уникальная структура текста пророчества. «Судьба Британии» представляет собой некий культурный продукт, интертекстуальность которого связана с целым рядом различных исторических событий. При изъятии стихотворения из общего смыслового контекста «Книги Талиесина» становится ясным, что оно символизирует величие культуры Уэльса, готовой противостоять начавшемуся процессу англizations валлийского общества. Антианглийская риторика, которая характерна как для отдельного стихотворения «Судьба Британии», так и для всей рукописи в целом, созвучна XIV веку, завершившемуся восстанием Оуайна Глиндура³²⁸.

«Судьба Британии» включает в себя образы и сюжеты, схожие с теми, которые содержатся в «Пророчестве Мирддина» из «Черной книге Кармартена», а также в пророчествах «Красной книги Хергеста».

Несмотря на наличие разных мнений, высказанных британскими исследователями (Ивором Уильямсом, Альфредом П. Смитом, Эндрю Бризом, Хеленой Фултон, Венди Дэвисом, Грэмом Айзеком) по поводу времени и исторических реалий создания «Судьбы Британии», очевидно, что появление этого произведения было реакцией на крупное политическое событие и отголоском ненависти по отношению к англичанам, которые в 949 г. предательски убили Кадугана ап Оуайна, принца Гливисинга³²⁹.

Смерть правителя всегда воспринималась валлийцами в качестве особенно важного и трагического этапа истории. Элегия Грифида ап ир Инад Коха, посвященная Лливелину ап Грифиду, также включает в себя тему социального коллапса, являющегося элементом валлийской пророческой традиции. Одна из

³²⁷ Armes Prydein Vawr // Celtic literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/t06.html> (дата обращения: 26.06.2016).

³²⁸ Fulton H. Tenth-Century Wales and Armes Prydein // Transactions of the Honourable Society of Cymmrodorion. 2000. Vol. 7. P. 6.

³²⁹ Ibid. P. 16.

смысловых линий пророчества сводится к идее, согласно которой после смерти сильного лидера его место должен занять другой не менее сильный правитель. Поэтому поэт вводит в сюжет поэмы легендарных героев Кинана и Кадуаладра, призванных изгнать саксов. Бард Мирддин, автор поэм «Березы», «Яблони» и «Причитания Мирддина» из «Черной книги Кармартена» также обращался к предсказаниям о конечном торжестве «королей Дракона» и о поражении англосаксов. Эти три поэмы относятся к циклу «пророчеств», которые создал Мирддин, пребывая в Каледонском лесу после сражения при Арфдериде³³⁰. Традиционно считается, что действие сюжета разворачивается на Севере Британии в VI в., где произошло сражение между Гвендолау, языческим правителем Каер Гвенддолеу, и Ридерхом, королем-христианином Аль-Клуита. После смерти своего покровителя Гвенддолеу у Мирддина, который вел жизнь дикого человека в Каледонском лесу, открылся дар пророчества. Поэма «Яблони» так же, как и «Судьба Британии», является анахронизмом. В ней содержится предсказание о сражении в долине Махавуи (Machafwy) 12 августа 1198 г., закончившееся поражением валлийцев из Поуиса. После сражения, которое завершилось победой англичан, надежды на получение свободы валлийцы стали возлагать на принца Грифида ап Риса (Gruffudd ap Rhys). Мирддин предсказывает:

The Saesons (Saxons) will be slaughtered by our ashen spears,

And their heads used as footballs.

I prophesy the unvarnished truth –

The rising of a child in the secluded South³³¹.

В поэме “O'iannau” («Причитания Мирддина») также ярко выражен пророческий элемент и запечатлены образы прошлого. В 1934 г. валлийский историк Дж.Э. Ллойд, основываясь на неверном словесном толковании текста, утверждал, что в стихотворении упоминается битва при Кадфане 1257 г. По

³³⁰ Земцов В.Н. Черная книга Кармартена. С. 34.

³³¹ Skene W.F. Op. cit. P. 334.

«Саксонцам будет устроена резня с помощью разящих копий,

И их головы станут мячами, чтобы играть ими.

И я предсказываю правду, ничего не скрывая, –

Возвышение ребенка в отдаленной части Юга» (Перевод В.Н. Земцова)

мнению другого историка, О.Х. Джармана, одна из строф стихотворения «Причитания Мирддина» предрекает нашествие на Гвинед короля Иоанна в 1211 г., последующее за ним восстание валлийцев во главе с Лливелином ап Иорвертом и изгнание оккупантов в 1212 г. Другие события, упоминаемые в пророческих стихах, приписываемых Мирддину, могут быть датированы XII в. Эти поэтические произведения были созданы в политических и пропагандистских целях и, как предположил О.Х. Джарман, вскоре после того, как сведения об описанных выше событиях были зафиксированы в источниках, к которым обращался писец «Черной книги Кармартена» в 1250 – 1265 гг.³³²

Борьба валлийского народа с англичанами в «Эпоху принцев» привела к усилению роли пророческой традиции как основной формы народной культуры, представленной в виде многочисленных широко циркулировавших и конкурировавших между собой текстовых версий. Многие из этих версий были анонимными и их первоисточники трудно установить, несмотря на явную связь с созданным Гальфридом Монмутским средневековым артуриановским пророчеством – главной формой политической пропаганды той эпохи³³³. В основе пророческой традиции лежала концепция «Сына пророчества» («Мэб Дэрогэг»), который должен спасти Уэльс от английского ига. Считается, что автором этой концепции был Мирддин, однако, впервые понятие «сын пророчества» встречается в стихотворении барда Придит и Мох (Prydydd y Moch), посвященном принцу Лливелину Великому³³⁴. Придит и Мох говорит, что мессия будет «o hil euyron o Erygi», т.е. потомком «орлов Сноудонии», что указывает на королевскую семью Гвинеда³³⁵. «Мэб Дэрогэг» фигурирует в пророчестве «Книги Талиесина», известном как «Малое пророчество Британии», которое начинается с тех же четырех строк, что и «Великое пророчество Британии». Если Ивор Уильямс был прав, утверждая, что под именами древних героев Кинана и Кадваладра подразумеваются принцы Грифид ап Кинан и Хрис ап Теудур, то это коротенькое

³³² Jarman A.O. H. Llyfr du Caerfyrddin. Llandysul: Gomer, 1988. P. 16.

³³³ Fulton H. Arthurian Prophecy and the Deposition of Richard II. P. 64.

³³⁴ Fisher D. Op. cit. P. 14.

³³⁵ Y Canu Bychan a Gant Prydyt y Moch y Lywelyn vab Yorueth // The Myvyrian Archaiology of Wales. Vol. I. L., 1801. P. 304.

стихотворение было создано в 1063 г. после смерти великого правителя объединенного Уэльса Грифида ап Лливелина³³⁶. Его смерть оставила вакуум власти, который в дальнейшем займут не менее деятельные правители Грифид ап Кинан и Хрис ап Теудор.

Точно так же смерть Грифида ап Кинана в 1137 г. легла в сюжетную основу ряда пророчеств «Красной книги Хергеста», таких, как: «Mal rot yn troi»³³⁷, «Как колесо вращается» ('As the wheel turns') и «Дар Уриена» ('Anrheg Urien')³³⁸. Длинное пророчество «Иисус Христос» ('Crist Iesu'), содержащееся в «Красной книге Хергеста», историк Манон Боннер Дженкинс характеризует как апокалиптическую элегию, посвященную смерти Лливелина ап Грифида в 1282 г. Во всех этих стихотворениях присутствуют упоминания о кровавых битвах, потерях, падении нравственности, предательстве англичан и ожидании возвращения героя, который приведет валлийцев к победе. Стоит отметить, что в качестве «сына пророчества» в валлийской поэзии XIII в. могли фигурировать и английские лорды³³⁹. Ярким примером этого служит лорд Денби Роджер Мортимер, являвшийся сеньором валлийского барда Йоло Гоха, который, учитывая валлийские корни своего господина, выдвинул его в качестве «сына пророчества» и предсказывал судьбу освободителя Уэльса от угнетения:

Arwraidd dy luniaidd law,
 Wyr burffrwyth ior Aberffraw.
 Draig unysoedd yr eigiawn,
 Dragwn aer, darogan iawn.
 Ydd wyf madws yt ddyfod,
 I Cymry rhyglyddy glod³⁴⁰.

³³⁶ Fulton H. Tenth-Century Wales and Armes Prydein. P. 17.

³³⁷ Mal rot yn troi // The four Ancient books of Wales. L., 1868. P. 293.

³³⁸ Anrec Urien // Celtic literature Collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/h17w.html> (дата обращения: 27.06.2016).

³³⁹ Kennedy R., Meecham-Jones S. Authority and Subjugation in Writing of Medieval Wales. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. P. 196.

³⁴⁰ Iolo Goch. Cywydd Moliant syr Rosier Mortimer, Iarll y Mars // Y Cymmrodor. L., 1878. Vol. II. P. 46.

Потомку плодоносного лорда Аберффрау (Лливелин Великий),

Дракону острова в океане – Дракону битвы

Я пророчу – для тебя в это время

Прибыть в Уэльс, где ты заслужишь похвалу (Перевод мой – Н. Ш.)

Проблема, которая лежит в основе пророческой традиции Средневекового Уэльса, начиная с самых ранних стихотворений и заканчивая поздней поэзией *cywyddau brud*, связана с социальными и политическими потрясениями, выпавшими на долю валлийского народа в связи со смертью сильного правителя. «За спиной» этой многовековой проблемы стоит мощный пласт культурных мифов, каждый из которых апеллировал к конкретным историческим реалиям жизни средневекового валлийского общества, среди которых стоит отметить притеснение народа Уэльса захватчиками и соседями, вера в исключительные способности и возможности одного человека³⁴¹.

Появление в рамках антианглийского дискурса XIV в. пророчества, в котором фигурируют те же самые культурные мифы, что и в более ранних образцах валлийской поэзии, свидетельствует об их актуальности и ценности для покровителей творчества бардов Позднего Средневековья. Стихотворение «Судьба Британии» с характерной для него традиционной риторикой, образами легендарных героев и кровавыми битвами, стало боевым кличем к политическому единству валлийцев в борьбе с англичанами. К огорчению автора пророчества в X в. так и не было предпринято ни одной попытки избавиться от английского гнета. Вплоть до начала первого тысячелетия в валлийской «Хронике принцев» будут записываться мрачные годы бедствий, выпавшие на долю Уэльса в связи с английской и скандинавской угрозой, а также многочисленными и непрекращающимися междоусобицами валлийских принцев.

Нормандский режим, стремящийся узаконить свою власть на всем острове, привел к возрождению в пророческой традиции притязаний народа Уэльса на утверждение господства истинных древних бриттских правителей, и способствовал возвращению мессий в лице «короля» Кадваладра ап Кадваллона и в лице Артура. Как отмечает историк Р.Р. Дэвис, несмотря на то, что политически и стратегически эти пророчества были неисполнимыми, они составляли удивительно упругую структуру мифологии³⁴². В преданиях о короле Артуре и

³⁴¹ Fulton H. Tenth-Century Wales and Armes Prydein. P. 7.

³⁴² Faletra M.A. Op. cit. P. 8.

рыцарях Круглого Стола была заключена народная идеология валлийцев «Эпохи принцев», которая пробуждала у гордого народа патриотические чувства и напоминала им о героическом прошлом³⁴³. Жители Уэльса ожидали возвращения «мессии» в лице знаменитого бриттского героя, который в решающий час поднимет народ на борьбу против иноземных захватчиков, как это произошло в V в., но только на борьбу уже не с саксами, а нормандцами и англичанами. Валлийцы верили, что древнее королевство Британия будет восстановлено, и им удастся вернуть былую славу своих предков.

Для многих ученых Артур, который упоминается в памятниках средневековой валлийской литературы, является подлинным персонажем древних народных легенд, предшествующих появлению «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского. Американский историк Николас Хайгэм в книге «Король Артур: мифотворчество и история» на основе анализа латинских хроник проводит границу между «историческим» и «фольклорным» Артуром³⁴⁴. В ранней валлийской литературной традиции король бриттов фигурирует в двух ипостасях и обладает сверхъестественными способностями, в том числе способностью контролировать потусторонние силы. Упоминания об «историческом» Артуре встречаются в валлийской литературе IX в., несмотря на то, что дошедшие до нас валлийские средневековые рукописи датируются XII в. Артуриановская традиция Уэльса, представленная в устной и письменной формах, возникла задолго до появления латинских текстов «Истории бриттов» Ненния (IX в.) и «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского (1138 г.). Попробуем на основе валлийской средневековой литературы реконструировать образ бриттского короля-героя, объединившего народ в борьбе против саксов.

Одно из ранних упоминаний об Артуре встречается в героической элегии «Гододдин». Имя Артура упоминается в стихотворении один раз в строфе, посвященной оплакиванию героя по имени Гварддур («стальной лорд»):

Over three hundred of the best men were slain.

³⁴³ Ладыгин А.В. Культура мифа. URL.: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/ladygina-kultura-mifa/vvedenie.htm> (дата обращения: 15.12.2012).

³⁴⁴ Higham N.J. King Arthur. Myth-Making and history. N.Y.: Routledge, 2005. 320 p.

Gwarddur pierced them in the center and on either side.
 He stood out among that noble host,
 In the winters he gave out horses from his heards.
 Gwarddur summoned the black crow down before the fortress walls,
 Though he was no Arthur.
 Amongst his doughty men in battle,
 The bulwark of the front lines was that Gwarddur³⁴⁵.

Таким образом, Гуаурддур показан как достойный воин, смелый и жестокий в бою, в то же время великодушный, защитник своего народа, «как крепкий крепостной вал», но, тем не менее, он не был Артуром. Король Артур выступает в качестве эталона лучшего воина в мире, которому стремились подражать все, но никому так и не удалось добиться его успеха и славы. Это упоминание об Артуре является самым ранним и фигурирует на фоне решающего сражения между саксами и бриттами, в ходе которого последние понесли сокрушительное поражение. Учитывая, что поэма была создана вскоре после битвы при Катраэф, которая датируется приблизительно 570 г., то «подлинный» исторический Артур мог существовать на полвека раньше описываемого сражения. Следовательно, он был известен как романо-бриттский лидер, возглавивший борьбу против саксов. Упоминание Артура в поэме «Гододдин» использовалось с целью подтвердить, что «настоящий» король бриттов был выходцем с «древнего Севера». В поэме помимо воинов Севера перечисляются те, кто прибыл из других регионов Британии. Поскольку армия «Гододдина» состояла из выходцев из разных областей острова, следовательно, существовал влиятельный союз британских королевств, создание которого было направлено на защиту северных земель. Строфа, в которой говорится о Гуаурддур (Gwawrddur), свидетельствует о том,

³⁴⁵ Jarman A.O. Y Gododdin: Britains Oldest Heroic Poem. Llandysul, 1988. P. 65.

Он одолел больше трехсот воинов
 Из среднего и высшего командного разряда.
 Он был самым щедрым хозяином,
 Готовый зимой пожертвовать лошадей из своего стада.
 Он накормил черных воронов крепостного вала,
 Несмотря на то, что он не был Артуром.
 Среди сильных воинов
 На поле боя и крепостном вале был Гуаурддур (Перевод мой – Н. Ш.)

что Артур был самым могущественным из всех бриттских воинов, и в IX в. его образ стал символизировать героическое сопротивление бриттов англосаксам³⁴⁶.

Конструкция героического образа лидера также присутствует в стихотворении «Панегирик во славу Герейнта», посвященном Герейнту ап Константину, королю Думнонии, или королю Корнуолла, правившему в VIII в. Герейнт упоминается и в поэме «Гододдин», как один из участников бриттского отряда, павший на поле битвы при Катраэф. Этот персонаж в дальнейшем станет частью континентальной традиции «Артуриановского цикла» благодаря роману «Эрек и Энида» («Erec et Enide») Кретьена де Труа. Несмотря на то, что историческим контекстом «Панегирика во славу Герейнта» является Британия конца VI – начала VII вв., стихотворение было создано в X в. или XI в., когда правящие династии Уэльса и Корнуолла испытывали давление со стороны саксов. Стихотворение состоит из 26 строф, повествующих о праздновании триумфа Герейнта и его людей в борьбе с саксами. Используя обычную форму повествования от лица очевидца («Я видел...»), поэт перечисляет места сражений бриттов, включая битву при Ллонгборте (Llongborth), в которой участвовал Артур: «В Ллонгборте я видел Артура, храброго мужа, рубившего врага сталью, императора, лидера битвы»³⁴⁷. В стихотворении перечисляются те же самые качества короля, что и в поэме «Гододдин», а именно жестокость в сражении, мужество перед лицом смерти и великодушие в мирное время. К Артуру снова обращаются как к воину-герою, способному взять инициативу в свои руки во время борьбы с иноземными захватчиками.

В стихотворении Артур выделяется из общей массы правителей как «император», что является отголоском обстоятельств того периода, когда в Британии во времена Гилдаса правили романо-бриттские короли³⁴⁸. Использование титула императора в качестве анахронизма указывает на признание Артура верховным повелителем и защитником Британии, которому подчинены все другие династии. Основой притязаний служило древнее прошлое,

³⁴⁶ Fulton H. A Companion to Arthurian literature. P. 86.

³⁴⁷ Земцов В.Н. Черная книга Кармартена. С. 58.

³⁴⁸ Fulton H. A Companion to Arthurian literature. P. 88.

а именно период, который предшествовал прибытию саксов на остров, а также мифологическая вера в существование ранее единого и независимого королевства «Британия», политический суверенитет которого был уничтожен захватчиками. Придворные поэты Уэльса подчеркивали право валлийских правителей называться истинными наследниками «великого короля бриттов».

Для валлийцев героический образ Артура, как типичного лидера бриттов в борьбе против англосаксов, позднее был представлен и в сатирическом плане. В рассказе «Мечта Ронабви», созданном в конце XII – начале XIII вв., высмеивается не только литературный образ Артура как великого короля бриттов, характерный для «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского и французского романа, но и валлийский лидер Лливелин ап Иорверт, правитель Поуиса и Гвинеда, который старался подражать могуществу великих феодальных королей Англии и Франции³⁴⁹. Валлийского воина Ронабви посещает видение, в котором присутствует Артур и его рыцари, готовящиеся противостоять огромной армии саксов. Окруженный воинами и лошадьми, богатством и блеском, сосредоточив в руках всю полноту власти, Артур не способен действовать – он праздный, «пустой король» французского романа. Вместо того чтобы использовать свои военные силы с целью одолеть врага, Артур пассивно посылает своего молодого слугу на переговоры с противником, прежде чем две армии сойдутся на поле боя. Рассказчик посредством метафорического сюжета «Мечты» обращает внимание на то, что пора бы уже валлийцам избавиться от древней идеи превосходства бриттов над саксами, символом которой являлся король Артур.

В то время как правители Гвинеда были заинтересованы в улучшении отношений с английской короной и вступали в брак с представительницами английской королевской семьи (Лливелин ап Иорверт был женат на Джоан, незаконной дочери короля Иоанна), «артуриановский вымысел» послужил основой для появления у валлийского народа надежд на восстановление политического господства в Британии истинных наследников короля Артура.

---

³⁴⁹ Видение Ронабви // Мабиногион. С. 72.

«История Британии» свидетельствует о существовании в Уэльсе богатого артуриановского фольклора и различных легенд, связанных с героем. Большинство упоминаний об Артуре в качестве главного героя легенд содержатся в известной рукописи XIII в. «Книге Талиесина», которая включает в себя тексты, датируемые посленормандским периодом. Преобладающим в валлийской артуриановской традиции является жанр фэнтези и повествовательный стиль, сочетание которых исследователь обозначил термином «волшебный натурализм»³⁵⁰. Этот «волшебный натурализм» весьма ощутим в стихотворениях «Книги Талиесина», содержащих упоминания о короле Артуре. В стихотворении «Сражение деревьев» поэт описывает битву кустов и деревьев – ольхи, ивы, ясеня, терновника и многих других, возможно, прибегая к аллегорическому или символическому использованию этих растений для обозначения человеческих армий³⁵¹. В стихотворении присутствуют персонажи языческих мифов, например Мат и Гвидион из четвертой ветви «Мабиноги» (коллекция средневековых валлийских рассказов), но в то же время чувствуется и влияние христианства, на что указывает ожидание автором Судного дня³⁵². В конце стихотворения поэт обращается к друидам, призывая их пророчествовать возвращение Артура как великого короля Британии. В стихотворении «Седло Теирнона» одноименный герой воспекает подвиги Артура в сражении:

...Treded dofyn doehtur.

Y vendigaw Arthur.

Arthur vendigan

ar gerd gyfaenat.

Arwyneb ygkat.

Arnaw bystylat.³⁵³

³⁵⁰ Fulton H. A. A Companion to Arthurian literature. P. 93.

³⁵¹ Kad Goddeu. P. 224.

³⁵² Мабиногион. С. 34.

³⁵³ Kadeir teyrnon // The Myvyrian archaeology of Wales, collected out of Ancient manuscripts. L., 1801. Vol. I. P. 65.

«...Один из трех великих мудрецов,

Благослови Артура,

Артура благословенного

В песне.

Он лидер боя

Стихотворение «Кто привратник?» из «Черной книги Кармартена», которое Симс-Уильямс (Sims-Williams) отнес к валлийской поэзии, предшествующей «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, и датировал не ранее 1100 г., представляет собой симбиоз более ранних мифических артуриановских рассказов³⁵⁴. В нем Артур предстает предводителем компании фольклорных героев и языческих богов, которые демонстрируют изумительные сверхчеловеческие способности и ведут бои против сверхъестественных врагов, включая мужчин с песьими головами, ведьм и кошку Палуга³⁵⁵.

В третьем стихотворении, или элегии, «Предсмертная песнь Утера Пендрагона», отец великого бриттского героя расхваливает свои поэтические способности и свирепость в сражении, утверждая, что «Артур унаследовал только одну девятую часть его доблести»³⁵⁶. Наконец, в стихотворении «Песня лошади», объединяющем религиозные песнопения с торжественными речами, поэт перечисляет лошадей, принадлежавших героям, таким как Карадауг, Гуаурддур, Талиесин и Артур³⁵⁷. В стихотворении «Диалог Артура и Орла» (середина XII в.) великий правитель бриттов на протяжении 50 строф ведет беседу со своим племянником Эли Элиуладом, который был превращен в орла³⁵⁸. «Песня» в процессе письменной фиксации или компиляции была преобразована в интересные духовные советы и наставления. Например, Артур, представленный как правитель Корнуолла, интересуется, может ли он помочь орлу освободиться от чар. От мудрой птицы король получает некоторые христианские наставления относительно власти и воли Бога, а также необходимости подчинения судьбе, которая у каждого человека своя. По форме стихотворение напоминает обычный клерикальный жанр учебного диалога, при котором Артур предстает перед читателем мирским правителем, а Орел в качестве умозрительной души, которая

На протяжении его необузданной энергии» (Перевод мой – Н. Ш.)

³⁵⁴ Green T. *Arthuriana: Early Arthurian Tradition and the Origins of the Legend*. Louth: The Lindes Press, 2009. P. 61.

³⁵⁵ Pa Gur Yv Y Porthaur // *The Black book of Carmarthen*. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc31.html> (дата обращения: 23.12.2016).

³⁵⁶ The Death-song of Uther Pendragon // *Celtic Literature Collective*. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/t48.html> (дата обращения: 10.10.2016).

³⁵⁷ The Death of Urien // *Celtic literature collective*. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/h12.html> (дата обращения: 27.06.2016).

³⁵⁸ Ymddiddan Arthur a'r Eryr // *Celtic literature Collective*. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/eagle-w.html> (дата обращения: 27.06.2016).

оставила материальный мир. В этом стихотворении Артур далек от образа британского героя, вместо этого он представлен местным полуязыческим вождем, которой должен расширять сферы своего влияния и юрисдикцию церкви³⁵⁹.

Значительный объем материала свидетельствует о том, что образ Артура был поглощен валлийской народной традицией триад (рассказами и историями, сгруппированными по тематике в тройки). Триады содержатся в валлийских средневековых рукописях и включают в себя уникальный материал по истории Уэльса, датируемый XII в. Артур упоминается во многих ранних триадах как знатный член британского общества предсаксонского периода. В двенадцатой триаде он появляется как один из «Трех легкомысленных бардов острова Британия», наряду с Кадваллоном ап Кадваном (Cadwallawn son of Cadfan) и Рагаудом ап Моргантом (Rahawd son of Morgant)³⁶⁰. Последние часто упоминаются в других историях в качестве представителей традиционного правящего класса. В другой триаде Артур называется одним из «Трех Красных Разрушителей острова Британия» наряду с Рхуном ап Бели (Rhun son of Beli) и Моргантом Муинфауром³⁶¹.

Идеализированный образ периода британской политической независимости наиболее четко показан в тех Триадах, в которых сюжетная линия Артура была добавлена в качестве четвертой части к уже существовавшей ранее триаде. Например, одну из таких расширенных триад процитировал поэт XII в. Придит и Мох:

Hud Hael mab Senyllt,
Mordaf Hael mab Seruan,
Ryderch Hael mab Tudwal Tutclyt.
(Ac Arthur ehun oedd haelach no'r tri)³⁶².

³⁵⁹ Fulton H. A Companion to Arthurian literature. P. 90.

³⁶⁰ The Welsh Triads // Celtic literature collective. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/triads1.html> (дата обращения: 10.10. 2016).

³⁶¹ Ibid.

³⁶² Prydydd y Moch // Trioedd Ynys Prydein: The Triads of the Island of Britain. Cardiff, 2014. P. 5.

Три щедрых мужчины острова Британия:

Нудд Щедрый, сын Сенилла,

Мордаф Щедрый, сын Сервана,

Ридерх Щедрый, сын Тудвала Тудглида

Таким образом, триады свидетельствуют о том, что ранний героический образ Артура являлся символом независимости бриттов. Этот образ был заимствован Гальфридом Монмутским, который включил Артура в список великих королей Британии. Возможно, наиболее подлинным «валлийским» образом Артура является герой со сверхъестественными силами потустороннего мира. Элементы волшебства, присутствующие в валлийской артуриановской традиции, были убраны или изменены континентальными писателями, такими как Кретьен де Труа, который создал «христианские» романы про короля бриттов. Тем не менее, фантазийные упоминания об Артуре изображают его прославленным и сверхчеловеческим предводителем военного отряда, идеальным рыцарем французского романа.

Поэма «Трофеи Аннуна» повествует о путешествии Артура и его дружины на судне «Придуин» (Prydwen) в Аннун с целью завладеть котлом владыки загробного мира³⁶³. Во время этого путешествия отряд посещает много странных крепостей и сталкивается с разного рода бедствиями, после преодоления которых в живых остаются только семь человек³⁶⁴. В соответствии с героической традицией повествование ведется от лица легендарного барда Талиесина. В стихотворении присутствуют сюжеты, которые были заимствованные из триад и «Четырех ветвей Мабиноги». История поиска Артуром котла легла в основу стихотворения «Pa gur»³⁶⁵, созданного в форме диалога, а также стала одним из сюжетов рассказа «Килух и Олуэн»³⁶⁶.

Объединение мотивов европейских народных сказок с валлийской традицией потустороннего мира способствовало созданию длинной саги о путешествии отряда во главе с Артуром «Килох и Олвен» (конец XI – начала XII вв.). Это произведение является одним из самых ранних среди других произведений валлийской прозы, входящих в состав коллекции «Четырех ветвей

(А сам Артур был еще более щедрым, чем выше перечисленные) (Перевод мой – Н. Ш.)

³⁶³ Preiddeu Annwn; The Spoils of Annwn. URL.: <http://d.lib.rochester.edu/camelot/text/preiddeu-annwn> (дата обращения: 27.06.2016).

³⁶⁴ Fulton H. A Companion to Arthurian literature. P. 93.

³⁶⁵ Pa gur. URL.: <http://www.mythiccrossroads.com/PaGur.htm> (дата обращения: 27.06.2016).

³⁶⁶ Мабиногион. С. 51.

Мабиноги». Основой структуры рассказа является мотив народной сказки «о путешествии героя». Целью странствий Килуха является женитьба на дочери мрачного гиганта Исбаддадена³⁶⁷. В стихотворении «Трофеи Аннуна» нашел отражение один из сюжетов рассказа «Килух и Олуэн», а именно: задание великана Исбаддадена, согласно которому Килух должен был добыть котел Диурнаха Ирландца, чтобы сварить еду для свадебного пира. Выполнение этого задания берет на себя Артур и его люди, которые вторгаются в Ирландию, являющуюся материальным прообразом абстрактного потустороннего мира³⁶⁸.

По мере того как англосаксы захватывали территорию острова, центр почитания бриттских традиций переместился из королевства Древнего Севера (Южной Шотландии или Северной Англии) в Уэльс. Об этом свидетельствуют «Стансы о могилах» (IX – X вв.) из «Черной книги Кармартена» (XIII в.), в которых перечисляются могилы легендарных валлийских героев, многие из которых были правителями других областей Британии. В «Стансах» упоминается могила Артура, но не сообщается, где она находится³⁶⁹. Традиция, связанная с тайной и неизвестностью расположения могилы выдающегося героя бриттов, возможно, служит отражением убеждения валлийцев «Эпохи принцев» в его возвращение в качестве освободителя³⁷⁰.

Переломным моментом в исторической памяти Уэльса стало англосаксонское завоевание Британии, образы событий которого запечатлелись в валлийской средневековой поэзии и прозе. С течением времени воспоминания о борьбе бриттов с саксами приобрели торжественно символический характер, а исторический период получил название «Героической эпохи». Эта эпоха послужила источником вдохновения и средством поднятия патриотических чувств валлийского народа в борьбе с нормандцами (середина XI – начало XII вв.), а позднее и с англичанами (XII – XIII вв.).

³⁶⁷ Falaky Nagy J. A Leash and an Englyn in the Medieval Welsh Arthurian Tale Culhwch ac Olwen // *New directions in oral theory*. Arizona, 2005. P. 242.

³⁶⁸ Fulton H. *A Companion to Arthurian literature*. P. 94.

³⁶⁹ The Stanzas of the Graves // *Celtic literature collective*. URL.: <http://www.ancienttexts.org/library/celtic/ctexts/bbc19.html> (дата обращения: 10.10. 2016).

³⁷⁰ Lacy N.J., Wilhelm J.J. *The Romance of Arthur: An Anthology of Medieval Texts in Translation*. N.Y.: Routledge, 2013. P. 11.

Что же касается образов прошлого, связанных с саксонским завоеванием, то в валлийской средневековой поэзии они сводятся к героической борьбе бриттов, наследников римской цивилизации, с варварскими полчищами с континента. Память об этих событиях поддерживалась валлийскими правящими династиями, основатели которых были выходцами с Севера. Правители валлийских королевств стремились запечатлеть в памяти народа культурно-политическую связь Уэльса с Северной частью Британии. Поэтому неудивительно, что в средневековой валлийской поэзии сохранились воспоминания о величайших сражениях бриттов Северной Британии с саксами.

В валлийском героическом эпосе была заключена политическая идея народа средневекового Уэльса. Эта идея состояла в изгнании иноземных захватчиков и в возрождении древнего королевства Британия. Нашествие саксов и чинимые ими грабежи и кровопролития барды Уэльса воспринимали как признаки приближения апокалипсиса³⁷¹. Большие надежды на восстановление мира и возрождение единого королевства поэты связывали с приходом мессии. Как и древние герои (такие как Артур и Кадваладр ап Кадваллон), будущий «сын пророчества» должен был освободить кельтское население острова от гнета захватчиков и прогнать их за море.

С другой стороны, валлийцы верили в возвращение с острова Авалон легендарного короля Артура. Артур являлся одним из главных символов борьбы с иноземными захватчиками, он был представлен в средневековой литературной традиции Уэльса, как величайший правитель Британии, прославленный полководец, обладающий сверхчеловеческими способностями, выступающий для своего народа морально-нравственным идеалом и эталоном человеческой мудрости, храбрости и воинской доблести.

Валлийская средневековая поэзия содержит сюжеты многочисленных сражений кельтских народов с англосаксами. Но не все из них датируются периодом вторжения германских племен на территорию Британии. Как показал анализ поэм, многие из упомянутых сражений относятся к периоду X – начала

---

³⁷¹ Fulton H. Tenth-Century Wales and Armes Prydein. P. 7.

XIII вв. и связаны уже с противостоянием валлийцев и нормандцев. Для валлийской эпической поэзии, образцы которой дошли до нашего времени в средневековых рукописях, характерна анахроничность, которая вытекает из самого процесса ее развития. Возможно, анахроничность возникла в русле устной традиции, когда каждое новое поколение бардов пыталось обогатить своими импровизациями тему, которую они переняли у предшественников, таким образом уводя ее все дальше от первоисточника³⁷². Исторические факты, которые легли в сюжетную основу поэм, постепенно трансформировались, утрачивали свою конкретность и превращались в архетипические и художественные образы. Поэтому возникли некие «исторические гибриды», из-за которых ученые до сих пор ведут дискуссии относительно времени создания тех или иных памятников средневековой валлийской литературы. С другой стороны, не исключено, что авторы поэм (например, поэмы «Гибель Британии») могли описывать события X – начала XII вв., заведомо придав им форму анахронизмов.

***

Уэльс в «Эпоху принцев» (XII – XIII вв.) был интеллектуальной провинцией Европы, в которой под патронажем валлийских принцев процветала поэзия придворных бардов, оказавшая значительное влияние на становление европейской цивилизации. В работах валлийских интеллектуалов, пребывавших при нормандском дворе, был заложен образ валлийцев как варваров и дикарей, который и в дальнейшем будет фигурировать в рамках английского колониального дискурса.

В средневековом Уэльсе барды выступали в качестве хранителей памяти о прошлом, передавая свои тайные знания из уст в уста из поколения в поколение. Их мнемоническое искусство заключалось в кодировке воспоминаний о минувших событиях в поэтической форме. Нормандское завоевание и вторжение англичан способствовали актуализации в исторической памяти Уэльса «Эпохи принцев» образов англосаксонского завоевания. Поэзия средневековых бардов

---

³⁷² Андреев Ю.В. Об историзме гомеровского эпоса // Вестник древней истории. 1984. № 4. С. 4.

служила зеркалом, в котором были отражены многочисленные подвиги бриттских героев, идеализированный образ короля Артура и идея о генетической связи валлийских принцев с правителями северной части Британии. Однако, как показал анализ, многие из дошедших до нашего времени поэм являются анахронизмами. В них под образами борьбы бриттов с англосаксами отразились внешне- и внутриваллийская ситуация в Уэльсе более позднего времени.

В пророческую традицию Уэльса, возникшую в эпоху раннего Средневековья, была заложена политическая идея валлийского народа, которая заключалась в необходимости изгнания захватчиков и восстановления на острове власти представителей исконной бриттской династии. Эта идея получила широкое распространение после английского завоевания Уэльса (конец XIII в), затем в период восстаний под предводительством Оуайна Логоха и Оуайна Глиндур, когда валлийцы попытаются вернуть свою независимость, и, наконец, достигла своего апогея во время войны Алой и Белой роз.

Глава 2. Образы древнего бриттского прошлого в исторической памяти Уэльса Эпохи Тюдоров и первых Стюартов

2.1. Пророческая традиция и древнее бриттское прошлое в политическом дискурсе Тюдоров

В 1485 г. наследник древнего трона Британии* Генрих Тюдор вернулся на родину, чтобы заявить о своем неотъемлемом праве на власть. 22 августа 1485 г. около небольшой деревушки Босворт, располагающейся в самом сердце Англии – графстве Лестершир, произошла битва, которая положила конец войне Алой и Белой роз. Над головой победителя Генриха Тюдора развивалось знамя последнего бриттского короля древности Кадваладра с изображением красного дракона «И-Драйг Гох», который по традиции символизировал победу бриттов над англосаксами³⁷³. Победа в битве при Босворте стала прологом к началу новой эпохи, с которой валлийцы связывали возрождение древнего прошлого Британии и избавление от многовекового имперского господства англичан. Их воодушевляло то, что на английском престоле в Лондоне, наконец, оказался истинный валлиец по происхождению и воспитанию, наследник Оуайна Глиндура, который был призван к тому, чтобы воплотить мечту о торжестве потомков бриттов на всей территории «Туманного Альбиона». Победа Генриха VII была обусловлена поддержкой со стороны валлийцев, которых король смог привлечь на свою сторону, умело используя свое происхождение и древние легенды Уэльса. В данной части исследования мы обратимся к проблеме легитимации власти валлийской династией и к проблеме роли прошлого древних

---

* Напомним, что валлийцы, основываясь на труде «История бриттов» Гальфрида Монмутского, верили, что в древности существовало единое королевство Британия, последним королем которого был Кадваладр ап Кадвалон. Утверждение власти Тюдоров означало бы восстановление бриттской правящей династии.

³⁷³ Гриффитс Р.А., Томас Роджер. Становление династии Тюдоров. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 105.

бриттов как основы колониальной политики династии Тюдоров и как средства формирования «британской идентичности».

Родословная династии Тюдоров отличается достаточной сложностью, поскольку в ней отразился факт взаимного переплетения нескольких европейских королевских семей. Родившийся в 1457 г. Генрих Тюдор унаследовал от своей бабушки Екатерины Французской кровь Валуа, от матери Маргарет Бофорт кровь Плантагенетов, наконец, по линии отца Эдмунда Тюдора – валлийскую кровь, которая и предоставила ему право претендовать на английский престол. Родословная Генриха Тюдора стала центральной темой пророческой поэзии валлийских бардов, поскольку его дед Оуайн Тюдор происходил от принцев уэльских, которые, в свою очередь, вели происхождение от последнего короля бриттов Кадваладра³⁷⁴. Родство с Кадваладром позволяло рассматривать Генриха в качестве «*tab daogon*» («сына пророчества»), который должен был исполнить предсказание о избавлении валлийцев от английского гнета.

На протяжении XVI – XVII вв. пророческая традиция стала являть собой инструмент для становления политических режимов, но в то же время и угрозу для них. Возрождались образы известных деятелей прошлого, таких, как: бриттский «король» Кадваладр и волшебник Мерлин, которые предсказывали свершение в будущем важных событий³⁷⁵. Тюдоры основывали исторические притязания на власть в Британии, ссылаясь на свое происхождение от древних бриттских королей, которые упоминались в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, а также в многочисленных хрониках, стихах и легендах. Короли из валлийской династии являлись наследниками «британской мистики», которая была только скорректирована в период наивысшей конфронтации, закончившейся победой Генриха Тюдора над Ричардом III в битве при Босворте. Валлийские корни позволили Тюдорам использовать в политических целях легенды, связанные с Артуром и его более древним предком – троянцем Брутом³⁷⁶. В «Артуриановском соизмерении» английское завоевание и смерть Лливелина ап

---

³⁷⁴ Там же. С. 106.

³⁷⁵ Fideler P.A., Mayer T.F. P. 20.

³⁷⁶ Ibidem.

Грифида расценивались валлийцами как роковые события, в то время как битва при Босворте стала в их глазах триумфом. На протяжении двадцати четырех лет после победоносного прибытия в Лондон новый король сохранял устойчивый баланс между валлийскими средневековыми ожиданиями, благочестием и новым духом эпохи³⁷⁷. Генрих VII сохранил сильную привязанность к Уэльсу, валлийским традициям и обычаям. Он разделял страсть своих соотечественников к генеалогии, истории и романсам, покровительствовал арфистам, организовывал при своем дворе на День Св. Дэвида праздничные пиры³⁷⁸. На монете Генриха VII в качестве держателей герба были изображены валлийский дракон и белая борзая Бофортов³⁷⁹.

На протяжении всей Эпохи Средневековья Артур был больше чем просто образ древнего правителя. Его фигура воплощала идеал феодального сеньора. Данте Алигьери, к примеру, увидел в Артуре идеального императора, в котором сочетались сила и справедливость, добродетель и мужество. Генрих VII прорубил путь к трону мечом и позаботился о будущем династии, крестив первого сына под именем Артура. Валлийцы восприняли это как изящный жест, как признание их притязаний на господство в Британии³⁸⁰. Однако стоит заметить, что в конце XV в. сами англичане были не меньше одурманены «артуриановским отваром», чем жители кельтской периферии.

Пророческая традиция Уэльса имеет многовековую историю. Как для валлийцев, так и для других народов, находящихся на ранней ступени развития, пророчество являлось необходимым мифом, который делал прошлое понятным, а будущее значимым. В Уэльсе, как и в других странах, миф получил литературное выражение главным образом в поэзии. Именно поэты, которые являлись хранителями прошлого и глашатаями будущего, играли важную роль в жизни общества³⁸¹. В отличие от валлийцев, не многие ранние народы испытывали острое чувство непрерывности и связи с прошлым. Стоит заметить, во всех частях

---

³⁷⁷ Humphreys E. Op. cit. P. 40.

³⁷⁸ Walker D. *Medieval Wales*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 191.

³⁷⁹ Thomas H. Op. cit. P. 21.

³⁸⁰ Humphreys E. Op. cit. P. 41.

³⁸¹ Williams G. *Religion, language, and nationality in Wales*. P. 75.

мира в разные временные эпохи наблюдалось большое количество разнообразных мессианских учений, основанных на традиционных мифах. Почти все они имели одинаковые черты: во-первых, стражали веру в «золотой век»; во-вторых, демонстрировали факт ожидания конца тысячелетия, которое должно было закончиться катаклизмом и страшной катастрофой; в-третьих, предлагали появление или возвращение харизматичного лидера, сопровождаемое окончательной победой, изгнанием или подчинением угнетателей. Условия, в которых появляется народный герой, характеризовались ощущением острой тревоги в связи с перспективой катастрофы, сопровождаемой исчезновением социальных и культурных ценностей. Валлийцы давно испытывали давление сначала со стороны англосаксонских правителей, а потом нормандских королей и вельмож. Для народа Уэльса, оказавшегося перед лицом многовекового страха лишения своих культурных черт и особенностей, пророчество выступало в качестве эмоциональной компенсации и обеспечивало ему социальную целостность³⁸².

Во второй половине XV в. первым к истории пророческой традиции обратился валлийский писатель и гуманист Дафидд Ллуид из Фатафарна (Fathafarn), создавший пророчество, в основу которого лег сюжет воображаемой беседы поэта и чайки. В этом стихотворении автор подчеркивал непрерывность тысячелетнего существования пророческой поэзии. Ему удалось проследить происхождение своей поэтической музыки от валлийских пророческих стихотворений VI в. – «Талиесин, мудрый прорицатель» и «Учение Мирддина и великая мудрость» («Myrddin burddysg mawrddoeth»)³⁸³.

В XV в. широкое распространение получает пророчество о Кадваладре, основанное на «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского (1136 г.), в которой последнему королю бриттов голос ангела приказывает воздержаться от сопротивления саксам: «Бог больше не хочет, чтобы бритты правили в Британии, пока не наступит тот момент, который Мерлин пророчил Артуру... В будущем

---

³⁸² Ibid. P. 76.

³⁸³ Ibid. P. 71.

ненадолго в благодарность за верность бритты снова восстановят свое господство над островом. Однако это произойдет только тогда, когда реликвии, принадлежавшие бриттам, будут перенесены из Рима в Британию»³⁸⁴. После этого Кадваладр отказывается от трона и отправляется в Рим, в то время как бриттам остается ждать освобождения от власти иноземных захватчиков. Несмотря на то, что ангельское пророчество в оригинальном виде не упоминает потомков Кадваладра, оно определяет на будущие идейно-политические устремления валлийцев и потомков древнего бриттского героя. По крайней мере, в XV в. было принято решение о том, что упомянутые ангелом «реликвии» являются на самом деле останками древнего короля бриттов Кадваладра, упокоившегося в Риме. Еще более серьезные надежды возлагались на восстановление на британском престоле кровных наследников Кадваладра. К счастью для пророков любой представитель валлийского общества, обладавший материальными средствами и влиянием, мог стать народным героем и по поэтическому определению являться потомком великого древнего короля, поскольку лидеры исконного валлийского общества имели родословную, восходящую через Кадваладра к Бруту и дальше вглубь веков³⁸⁵.

Подчеркивая силу и непрерывность пророческой традиции, историк Г. Уильямс отмечает, что ее цели в разные исторические периоды отличались друг от друга. «Пророчество Британии», относящиеся к предномармандской поэзии, отражало политические и военные проблемы валлийцев англосаксонской эпохи. С появлением нормандской угрозы поэзия придворных бардов XII-XIII вв. оказалась тесно связанной с потребностями и политикой принцев. После английского завоевания Уэльса в 1282-83 гг. политическая независимость валлийцев и королевский дом Гвинеда были уничтожены, что стало большой травмой для поэтов, горе и отчаяние которых нашли отражение в элегии, посвященной Лливелину ап Грифиду. В XIV в. пророческая традиция по-

³⁸⁴ Гальфрид Монмутский. Указ. соч. С. 136.

³⁸⁵ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 14-15.

прежнему отражала надежды на возрождение господства валлийских принцев – Оуайна Логоха (Оуайн Красная рука) или Оуайна Глиндур³⁸⁶.

В XV в. широкое распространение получили генеалогии, представленные двумя жанрами – «хвалебной поэзией» (*cywydd moliant*) и «пророческой поэзией» (*cywydd brud*). Оба жанра были направлены на раскрытие древнего и знатного происхождения влиятельного человека, а «кивид бруд» ко всему был еще связан с пророчеством о «Мэб Дэрогэг», который освободит валлийцев от власти англичан и восстановит бриттскую королевскую династию. Валлийская поэзия XV в. служит ценным источником, позволяющим понять, что было в умах людей, которые однажды утром в конце лета 1485 г., проснувшись, узнали о победе Генриха Тюдора в битве при Босворте³⁸⁷. В стихотворении «Смерть Ричарда III» валлийского барда Дафидда Ллуида, которое было написано спустя несколько недель после битвы при Босворте, был заложен фундамент для создания негативной репутации последнего короля из дома Йорков:

The crown is on the eagle's [Henry's] brow,
 If it is true the mole [Richard] and his men are slain.
 King Henry comes as conqueror
 (Crown of gold) and is our beloved.
 ... Britain's horn, grey London's fortress;
 A fettered boar who in his ward
 Punished sons of Edward.
 If he slew, without judge's leave,
 His two youthful nephews,
 I should think it strange³⁸⁸.

³⁸⁶ Williams G. Religion, language, and nationality in Wales. P. 72.

³⁸⁷ Breeze A. A Welsh Poem of 1485 on Richard III // *The Ricardian*. 2008. Vol. XVIII. P. 46.

³⁸⁸ *Ibidem*.

Корона на лбу орла (Генриха),
 Если это правда, то моль (Ричард) и его люди убиты.
 Король Генрих пришел как завоеватель (золотой короны) и наш фаворит...
 ...Британский рог, серая лондонская крепость;
 Закованный в кандалы боров, который в своей палате казнил сыновей Эдуарда.
 Если он убил без решения судей
 Двух маленьких племянников,
 Я считаю это неподобающим (Перевод мой – Н. Ш.)

Однако Дафидд Ллуид, как и другие валлийские барды, были больше всего заняты восхвалением Генриха Тюдора. «Захватчик» направил свою армию через Уэльс, поскольку надеялся, предложив патронаж, заручиться поддержкой валлийского дворянства и бардов. В книге «Становление династии Тюдоров» Ральфа Гриффитса и Роджера Томаса говорится о том, что практически все стихи Дафидда Ллуида, посвященные Генриху Тюдору, были адресованы ему, как королю, только после победы в битве при Босворте. В свою очередь, это вовсе не указывает на то, что поэт не посвящал Генриху и более ранние стихи, а об исторических событиях и рассказах, дискредитирующих врагов своего фаворита, поэт мог узнать непосредственно от самого короля или его окружения³⁸⁹.

Таким образом, в XV в. во время войны Роз объектом пророческой поэзии валлийских бардов становятся Генрих Тюдор и его дядя Джаспер Тюдор, которые находились в изгнании в Бретани³⁹⁰. Дафидд Ллуид из Матафарна, самый талантливый поэт жанра «*cyivyddau brud*», восхвалял их как будущих освободителей валлийского народа:

Jasper will rear our dragon [i.e. Harrii Tudur],
 One of the blood of fortunate Brutus.
 The angel's lesson will not be kept hidden,
 And theirs will not be kept hidden,
 The Bull of Anglesey [i.e. Jasper] succeeding –
 This is the hope of our people [language].
 Great is the grace of Jasper's birth,
 Of Cadwaladr's lineage, the sweet beam³⁹¹.

³⁸⁹ Carson A. Dafydd Llwyd's Poem. URL.: <http://www.richardiii-nsw.org.au/about/dafydd-llwyd%E2%80%99s-poem/> (дата обращения: 19.12.2016).

³⁹⁰ Thomas H. Op. cit. P. 12.

³⁹¹ Llwyd D. Brut // Welsh nationalism and Henry Tudor. L., 1918. P. 45.

Джаспер будет позади нашего дракона (т.е. Генриха Тюдора),

Один из кровных потомков удачного Брута.

Завет ангела будет исполнен,

И вознесутся земные башни.

Бык Англси (т.е. Джаспер) добьется успеха –

Он надежда всего нашего народа.

Рождение Джаспера из рода Кадваладра –

Великая благодать, яркий луч (Перевод мой – Н. Ш.)

Упоминание о происхождении Тюдоров от древней бриттской династии описывается с точки зрения кровного родства и сравнивается с лучом света или копьем, проходящим сквозь века и объединяющим прошлое и настоящее³⁹². Образ луча света, символизирующего древнее происхождение, также играет центральную роль в стихотворении Дафидда Нанмора, которое посвящено сыновьям Оуайна Тюдора.

When, in the mean night, the fire went
 Entirely from the hearth of Llywelyn,
 A spark was had from Anglesey,
 From France, and from white Aberffraw.
 Owain and his sons in one party
 Are the illumination of the Britons.
 In Jesus keeping, boldly
 To defend the hearth of Cadwaladr³⁹³.

В этом отрывке стихотворения династия Тюдоров сравнивается с искрой от погашенного огня и выступает как хранитель очага Кадваладра. Огонь, обозначающий несломленную «королевскую» родословную, согревает «очаг» валлийского народа. Если очаг Лливелина Последнего был погашен Эдуардом I, то очаг Кадваладра олицетворяет собой независимость и процветание³⁹⁴. Образы огня, искры и очага выступают в поэзии валлийских бардов символами, которые олицетворяют память о прошлом. Эти примеры показывают, сколь важное значение придавали барды родословной, прибегая при ее описании к красочным метафорам. Бард Льюис Глин Коти (Lewys Glyn Cothi) после битвы при Босворте посвятил новому королю стихотворение, в котором указал на его происхождение от «крови Сильвия» (Силий) (Silvius, Silius) и троянцев, а также метафорически

³⁹² Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales. P. 16.

³⁹³ Ibid. P. 17.

Когда посреди ночи огонь в очаге Лливелина затух,

Появилась искра на острове Англси,

Во Франции и в белом Аберффрау.

Оуайн и его сыновья осветили путь бриттам.

Иисус хранил эту искру

Для того, чтобы уберечь очаг Кадваладра (Перевод мой – Н. Ш.)

³⁹⁴ Ibidem.

называл правителя «опорой Брута», поместив внука Энея на вершину династической иерархии и делаю Генриха VII ее основой³⁹⁵. Благодаря разнообразию символики поэт стремился убедить читателя или слушателя в том, сколь серьезна угроза исчезновения древнего правящего рода. Непогашенная искра, символизировавшая кровь, метафорически обозначала неразрывную связь между настоящим и бриттской древностью.

Понятия «бриттская кровь» или «троянская кровь» барды использовали исключительно в пророческой традиции. Это было связано не только с якобы троянским происхождением валлийского народа, как считали барды, но и с поддержанием связи с прошлым, поскольку кровь ценилась гораздо выше, чем обычное средство передачи генетической информации. Кровь, прежде всего, подтверждала социальный статус человека. Сэр Джон Вин в «Истории семьи Гвидир» отмечал, что после английского завоевания было много семей, которые, забыв про свое происхождение и родословную, снизили социальный статус до положения фригольдеров³⁹⁶. Упоминая о процветании своего рода «в условиях угнетения», Винн благодарил Бога за то, что «сохранил их семью с семенем». Он уподоблял Бога кузнецу, высекающему огонь с помощью трутницы. При ударе кремня о сталь возникают искры, одни из которых гаснут, а другие способствуют разжиганию огня. Исчезнувшие искры не символизируют буквальную смерть – пресечение рода, а скорее, свидетельствуют о снижении социального статуса. Тюдоры и Винны смогли сохранить искру своих предков, в то время как другим валлийским семьям этого сделать не удалось³⁹⁷.

Генрих VII с целью проследить свою королевскую генеалогию вплоть до троянского Брута назначил комиссию, в состав которой входили ученые и представители духовенства из Уэльса. Историки П.А. Фиделер и Т.Ф. Майер отмечают, что и Генрих VIII также активно пропагандировал свое родство с Кадваладром, Альфредом Великим, Вильгельмом Завоевателем и Гуго Капетом,

³⁹⁵ Lewis Glyn Cothi. Thomas ab Davydd, ab Watcyn, ab Henri, o Went // Gwaith Lewis Glyn Cothi: The Poetical Works of Lewis Glyn Cothi. Oxford, 1837. P. 95.

³⁹⁶ Wynn John. The History of the Gwydir Family, and Memoirs. Llandysul: Gomer Press, 1990. P. 102.

³⁹⁷ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales. P. 19.

что нашло отражение в родословной, составленной в 1542 г. монахом Томасом Гардинером Вестминстерским³⁹⁸.

Династия Тюдоров стремилась подчеркнуть свое кровное родство с самыми древними героями бриттского прошлого, среди которых видное место занимал Бреннус. Как отмечают Дэвид Дж. Бакер и Вилли Малей в труде «Британская идентичность и английская литература Эпохи Ренессанса», относительные затруднения могут испытывать те, кто пытается разобраться в кружеве древней бриттской истории, однако это не сравнимо с тем, с чем однажды вынужден был столкнуться поэт и государственный деятель Филип Сидни. В январе 1574 г. этот молодой и хорошо образованный англичанин во время континентального турне получил письмо от своего наставника гугенота Хьюберта Лангета³⁹⁹. После обычной дозы моральных и академических советов гугенот принял более игривый тон, чтобы сообщить о прочтенной им книги валлийского писателя. В письме Хьюберт Лангет пишет Сиднею: «...Другого писателя я бы оскорбил, причислив его к англичанам, поскольку он неоднократно называет себя кимром. Его зовут Хамфри Ллуид, он показался мне начитанным человеком, но иногда его суждения лишены здравого смысла. Он бичует несчастных Гектора Бэция и Полидора Вергилия, которые, даже если они ошибались в своих суждениях, не заслуживают столь жестокой критики. Хорошо, что ваши предки по происхождению из Франции, потому что он говорит о саксах, от которых происходят англичане, как о пиратах и грабителях»⁴⁰⁰. «Я читал книгу в полудреме поздней ночью – продолжал далее Хьюберт Лангет, и даже не заметил, как она выпала у меня из рук и задела пламя свечи. Пришлось тушить огонь, под воздействием которого книга почти полностью сгорела. Сначала я был расстроен, но потом даже стал смеяться над этой забавной ситуацией. Отправляю вам «останки» моего бедного кимра, чтобы вы вместе с Грифлином, соотечественником писателя, ради потехи

³⁹⁸ Fideler P.A., Mayer T.F. Op. cit. P. 20.

³⁹⁹ Baker D.J., Maley W. Op. cit. P. 13.

⁴⁰⁰ Languet's letter to Sidney // The correspondence of sir Philip Sidney and Hubert Languet. P. 32.

могли провести похороны. Попросите Грифлина написать в честь Хамфри Ллуида эпитафию на валлийском языке и отправить ее мне»⁴⁰¹.

Книгой, которую читал Лангет, была опубликованный в 1572 г. «Бревиарий Британии» («*Commentarioli Britannicae descriptionis fragmentum*») валлийского гуманиста, географа и антиквария Хамфри Ллуида. Целью создания этого труда была защита исторической традиции Гальфрида Монмутского от скептицизма двух итальянских историков Полидора Вергилия и Скота Гектора Боэция. Один из аспектов этой защиты особенно разозлил Лангета, поскольку он жалуется в письме Сиднею о том, что Ллуид «украл» у французов их древнего лидера – галльского Бреннуса и превратил его в валлийца⁴⁰².

В ответном письме Филип Сидни предупреждает Лангета, что известный «волшебник» из Уэльса Джон Ди неодобрительно отнесся бы к насмешкам по отношению к соотечественнику. Наконец, он упоминает о своем слуге: «Грифлин много рассказывал о Ллуиде и произнес своего рода похоронную речь, которую я сопровождал своим смехом для того, чтобы сгладить вашу глупость, которой вы наделили Ллуида. Последний был совершенно прав в своих суждениях о Бреннусе, поскольку на древнем британском языке это слово означает «король», так же как слова «фараон» и «Птолемей» у египтян... После этих слабых рассуждений Ллуид приходит к выводу, что знаменитый разбойник был его земляком... Но я написал все это в шутку. Шутки в сторону»⁴⁰³.

Далее Филип Сидни в письме обращается якобы к более серьезным вопросам. Но Лангет был достаточно проницателен, чтобы осознать, что своими шутками разозлил Сидни. Вероятно, он не знал, что отец Филипа сэр Генри, лорд-председатель Совета Валлийской Марки, проявлял глубокий интерес к древностям этого края и к работе Х. Ллуида. Почему же образованный молодой англичанин пытался оправдать мнение валлийца о том, что дохристианский военачальник, ограбивший Рим, был по происхождению бриттом? Несмотря на то, что Бреннус не достиг известности короля Лира или короля Артура, в период

---

⁴⁰¹ Ibid. P. 33.

⁴⁰² Sidney's letter to Languet // The correspondence of sir Philip Sidney and Hubert Languet. P. 33.

⁴⁰³ Ibid. P. 36.

раннего Нового времени он был среди наиболее часто цитируемых героев британской истории⁴⁰⁴. Симпатия Тюдоров к этому мифическому завоевателю возникла после театрализованного представления в честь коронованного Генриха VII, которое было организовано в 1486 г. в Бристоле, в городе, предположительно основанном Бреннусом. В этом же году валлийские барды Льюис Глин Коти и Дафидд Ллуид из Матафарна сочинили хвалебные стихи в честь Генриха VII. Подчеркивая родство с древними правителями Британии, такими, как: Бреннус, Кадваладр, Артур, Тюдоры смогли заявить об исполнении пророчества, согласно которому бритт по крови вернет власть над островом⁴⁰⁵.

Про кровь англичан в валлийской пророческой традиции упоминается в отрицательном ключе. В поэзии антианглийского фанатика Даффида Ллуида из Матафарна говорится, что после того, как бритты вернут себе землю, Темза выйдет из берегов, наполненная кровью англичан – детей Эллис. Писатель писал об англичанах, как о детях легендарной саксонской соблазнительницы и отравительницы Ровены и, таким образом, внес свой вклад в «истолкование» английской крови как порочной инверсии крови достойного Кадваладра.

Английские же поэты не придавали рождению Артура и валлийским связям короля большого значения. Только в поэзии нескольких поэтов чувствовалась тревога и двойственность. Один из тревожных звонков можно услышать в театрализованном представлении, организованном в честь Генриха VII в Вустере в мае 1486 г. Спустя 9 месяцев после его победы при Босворте, новый король не в очень хорошем расположении духа возвратился в западную часть Англии. Всего несколько недель до этого в Вустере было поднято восстание во главе с Хамфри Стаффордом, и Генрих уполномочил двор расположиться в мятежном городе, чтобы провести судебное разбирательство в связи с изменой. Представители администрации города приготовились приветствовать нового монарха и просить его проявить милосердие к жителям города. Взывая к королевскому происхождению на английском и валлийском языках, они надеялись отговорить

---

⁴⁰⁴ Baker D.J., Maley W. Op. cit. P. 15.

⁴⁰⁵ Ibidem.

короля от пролития крови. Во время театрализованного представления на сцене появился актер, изображающий Генриха VI, который приветствовал короля как «наследника крови» и напомнил ему о милосердии к своему народу. Ценность милосердия далее подчеркивалась образом Девы Марии, которая велела королю подражать своему дяде. Наконец, Генриха приветствовал привратник, который, не зная, кто его гость, высказывает несколько догадок: Яков, Ясон и Юлий Цезарь. Наконец, привратник завершает свое выступление тем, что идентифицирует короля с бриттским героем:

Welcome Arthur the very Britan kyng

Welcome defence to England as a walle

Cadwaladers blodde lynyally descending⁴⁰⁶

Таким образом, стремясь определить, что за человек стоит перед ним, привратник прибегает к ряду интерпретаций и метонимий, предназначенных для сравнения и установления соотношения настоящего с прошлым. Наконец, персонаж обращается к помощи пророческой поэзии, признав короля в качестве сосуда крови Кадваладра. Эта кульминационная точка идентификации предполагает не только новую культурную перспективу (как у валлийских бардов), но и новую форму понимания истории. В то время как более ранние сравнения указывали на связь между двумя дискретными фигурами из глубокой древности, а другие на связь прошлого с настоящим, признание крови Кадваладра характеризует понимание истории как своего рода непрерывного «потока крови». «Вытекающая» из далекого прошлого в настоящее, из Кадваладра в Генриха, кровь существует одновременно в обеих эпохах и в обоих королевских телах. Таким образом, прошлое действительно может существовать в настоящем⁴⁰⁷.

Можно представить себе английскую аудиторию, слушающую речь привратника, и тот неловкий момент, когда он опознает в Генрихе Артура, короля

⁴⁰⁶ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 23.

Приветствую Артур, король бриттов
Приветствую защитника Англии
Кровь Кадваладра... (Перевод мой – Н. Ш.)

⁴⁰⁷ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 24.

бриттов. На протяжении многих веков англичанам было известно пророчество о возвращении Артура, который должен привести бриттов к победе и изгнанию угнетателей. Вустер, располагающейся на границе между Англией и Уэльсом, всегда оказывался в эпицентре «валлийской реконкисты». Оуайн Глиндур требовал для себя право управлять как суверену, и привел валлийскую и французскую армии в Вустер в 1405 г.⁴⁰⁸. Восемьдесят лет спустя жители этого города вновь встречали «нового Артура», который так же, как и Оуайн Глиндур, использовал французские подкрепления и начал завоевание Англии с бухты Милфорд Хевин.

В третьей строке привратник приветствует Генриха как «крепость» Англии, предлагая своего рода слабое утешение для английских слушателей. Но вслед за этим идет отождествление Генриха с сосудом, наполненным кровью Кадваладра. Очевидно, что многие в Вустере, в том числе и сам король, понимали, что Кадваладр был еще более тесно связан, чем Артур, с пророчеством, согласно которому валлийцы восстанут и окрасят реки кровью англичан. Конечно же, обращение привратника к Кадваладру не являлось попыткой охарактеризовать нового короля, как завязтого валлийского недруга англичан; оно, скорее всего, было использовано для их успокоения. Слова привратника могли восприниматься как просьба, адресованная Генриху, разъяснить свою позицию по отношению к пророчеству о Кадваладре и связанной с ним символикой. Привратник задается вопросом: «Действительно ли Генрих ассоциирует себя с новоявленным ужасом «сыном пророчества»?». Или же он «исполнил пророчество» в широком трансцендентном смысле, принеся мир и освобождение всем народам Британии, а не только бриттам? Таким образом, театрализованное представление давало королю возможность определиться с ролью: либо он выступает в качестве милосердного правителя с пророческим значением, либо он отказывается от милосердия, чтобы идентифицировать себя в качестве мстительного валлийца.

Как оказалось, мудрость этой стратегии никогда так и не была испытана на короле, поскольку последний решил не присутствовать на представлении,

---

⁴⁰⁸ Gower J. Op. cit. P. 142.

подготовленном специально для него. Генрих VII действительно проявил милосердие по отношению к жителям города. Обстоятельства, связанные с театральным представлением в Вустере, оказались поистине уникальными, поскольку они касались темы, которую англичане предпочитали не упоминать.

При Тюдорах различные составляющие этнокультурной идентичности народа Уэльса использовались для оформления политической идеологии, направленной не на разжигание валлийского сепаратизма, а на утверждение британского единства⁴⁰⁹. В то же время, как продемонстрировал Сидней Англо, слухи о «культе бриттской истории» в начале эпохи Тюдоровской Англии были сильно преувеличены⁴¹⁰. Причиной того, что культ процветал недолго, являлось отсутствие поддержки со стороны англичан. В первой половине правления новой династии реакция английского народа на провозглашение о восстановлении древней бриттской родословной ограничивалась только ропотом. Если бы Генрих хотел предать огласке свое бриттское происхождение, то он вынужден был бы положиться на услуги иностранных историков. Тюдоровская родословная содержится в «Истории правления Генриха VII» Бернара Андре, которая начинается с короля Брута и описывает отъезд Кадваладра из Британии. Андре пропускает почти тысячелетний период английского доминирования, ограничиваясь лишь кратким перечислением представителей рода Тюдоров. Варварский «промежуточный» период господства англичан заканчивается смертью Ричарда III и восшествием на престол Генриха VII. Андре также упоминает об отбытии Кадваладра в Рим, но в его труде отсутствует какое-либо упоминание о пророчестве ангела и, следовательно, победа главы дома Ланкастеров не могла означать обещанного восстановления бриттского правления⁴¹¹.

Родословная Кадваладра в качестве династического интереса упоминается в работе Полидора Вергилия, другого известного историка с континента. В труде

---

⁴⁰⁹ Bradshaw B., Roberts P. Op. cit. P. 227.

⁴¹⁰ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales. P. 25.

⁴¹¹ Andre B. Historia regis Henrici septimi. L., 1858. P. 10.

«История Англии» (написана 1513 г., опубликована в 1534 г.) он с уважением отозвался о пророчестве по поводу Кадваладра, но выразил долю скепсиса по отношению к Артуру и другим древним бриттам⁴¹². Полидор Вергилий сделал явным то, что только подразумевалось в истории Андре, а именно идею о восстановлении и продолжении родословной Кадваладра. Действительно, учитывая упоминание в книге о древней бриттской славе, а также принимая во внимание враждебное отношение историка к бриттам, исполнение пророчества ангела могло быть использовано только для придания легитимности власти династии Тюдоров. Таким образом, все говорит о том, что Генрих VII и его сын должны были приветствовать – возрождение древнего королевства в новой, своего рода «ограниченной», интерпретации. Однако сам факт появления на английском престоле Генриха VII определенно означал, что валлийская пророческая традиция как своего рода «подрывная» политическая идеология окончательно должна была прийти в упадок⁴¹³.

Генрих VIII, в отличие от своего отца Генриха VII, проявлял гораздо меньше интереса к исторической традиции Гальфрида Монмутского, однако чаще своего предшественника обращался к бриттской истории, которая оказалась полезной ему после Реформации, поскольку рассказывала о борьбе древних бриттов против могущественного Рима. После разрыва Англии с папской церковью в 1530 г. история древнего бриттского конфликта с Римом оказалась востребованным оружием в пропагандистской войне Тюдоров против римского католицизма. Британская древность служила основой и для современных Генриху VIII протестантских реформаторов, которые из всех сил стремились ответить на неприятный вопрос: «Какой была бы английская церковь, если бы не Лютер?». Реформаторы стремились доказать, что ранняя апостольская церковь в Британии не была, подобно церкви на континенте, изуродована римской католической церковью. В этом плане «История бриттов» Гальфрида Монмутского могла оказать сомнительную помощь, поскольку в ней говорилось, что «спустя сто

---

⁴¹² Three books of Polydore Verrgil's English history. P. 62.

⁴¹³ Bredshaw B., Roberts P. Op. cit. P. 35.

шестьдесят семь лет после Рождества Христова, король бриттов Люций принял христианство» при папе Елевферии (Eleutherius)⁴¹⁴. Впрочем, реформаторы могли опереться на мнение Тертуллиана, который упоминал о существовании раннего христианства в Британии⁴¹⁵.

В период 1530 – 1540-х гг. видение бриттской истории, которое принял Генрих VII, перерастет в агрессивную политическую идеологию. Разрыв Генриха VIII с Римом, союз Англии и Уэльса и попытки завоевания Шотландии стали интерпретироваться как восстановление древних бриттских прав и привилегий. Древнее прошлое теперь служило основой имперских амбиций Тюдоров в пределах Британских островов. Согласно истории Гальфрида Монмутского, король Артур правил Британской империей, которая включала в себя территории шотландцев и пиктов, Оркнейские острова, Ирландию, Исландию, Швецию, Норвегию, Данию и Галлию. Артур также провел успешные боевые операции против римлян, многие из которых капитулировали и стали рабами бриттов. То, что принадлежало древнему бриттскому королю (Шотландия и Ирландия) по праву должно было теперь перейти к его потомкам. Легенда о великом короле бриттов использовалась XVI в. в качестве основы англоцентристских идей, а также в целях оправдания английской колонизации Ирландии.

Происхождение Тюдоров от древних бриттских королев предоставило им право на обладание Уэльсом. В Актах об унии Англии и Уэльса 1535 г.⁴¹⁶ и 1542 г.⁴¹⁷ нашли отражение колониальные намерения Тюдоров. Согласно этим документам, валлийские обычаи были запрещены, а английский стал официальным языком Уэльса и единственным языком, используемым в системе управления и судах. С другой стороны, благодаря этим актам, валлийцам впервые были предоставлены равные права в соответствии с английским законом, но для их обретения народу Уэльса пришлось заплатить высокую цену, а именно

---

⁴¹⁴ Гальфрид Монмутский. Указ. соч. С. 177.

⁴¹⁵ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 33.

⁴¹⁶ Laws in Wales Act 1535. URL.: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/27/26/contents> (дата обращения: 26.06.2016).

⁴¹⁷ Laws in Wales Act 1542. URL.: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/34-35/26/contents> (дата обращения: 26.06.2016).

соответствовать английским стандартам «цивилизованного» поведения, тем самым все более утрачивать свою идентичность. Акты об унии Англии и Уэльса 1535 г. и 1542 г. носили колониальный характер и были направлены на ускоренную интеграции Уэльса в состав Английского королевства, поскольку Генрих VIII стремился избавиться себя от угрозы разногласий и волнений, таившихся в глубинах «варварской» валлийской культуры⁴¹⁸. Принятие этих актов может быть истолковано как кульминация в расширении власти английской короны на территории Уэльса, а сами акты могут рассматриваться как средство притеснения, способствующее роковому разрыву валлийцев со своим прошлым. С другой стороны, Томас Кромвель в формулировке законов не намеревался уничтожать валлийскую идентичность и язык. Скорее, он хотел с помощью английского языка создать объединенное централизованное королевство. Отныне между английским и валлийским народами не должно было быть никаких различий. Для этих целей, как утверждает историк Дж. Гвинфор Джонс, необходимо было свести на нет различия в обычаях и языке населения Англии и Уэльса. Эти акты с радостью были встречены англичанами – теперь они и валлийцы были единым народом, называвшимся «британцами». Акт об унии Англии и Уэльса был с энтузиазмом воспринят и валлийскими дворянами (*uchelwyr*). Джордж Оуэн Пембрукширский, живший в конце XVI в., называл Акт об унии «радостной метаморфозой», в результате которой валлийцы, наконец, получили «собственных управленцев» (судей и чиновников)⁴¹⁹.

Как мы видим, каждый представитель династии Тюдоров использовал древнее бриттское прошлое и факт своего валлийского происхождения в исключительно своих прагматических целях: Генрих VII – чтобы найти поддержку у народа Уэльса в борьбе за власть, Генрих VIII – создать независимую от Рима англиканскую церковь, а Елизавета I, в свою очередь, чтобы обосновать притязания Англии на земли в Новом Свете. После открытия Америки в 1492 г. Христофором Колумбом Испания получила право на освоение и

⁴¹⁸ Jones G. Early Modern Welsh Nationalism and the British History // *Writing Wales, from the Renaissance to Romanticism*. Farnham: Ashgate Publishing, 2012. P. 23.

⁴¹⁹ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 34.

обладание новыми территориями. Вслед за Колумбом за океан устремились английские, французские и мореплаватели других стран, объявив войну Испании на море. Многие из европейских монархов стремились обнаружить доказательства, которые бы позволили им оспорить у Испании звание «первооткрывателя». В Английском королевстве удалось обнаружить исторический прецедент, который позволил бы правящей династии предъявить свои права на Америку. Этим историческим прецедентом стала легенда о валлийском принце Мэдоке, сыне Оуайна Гвинедского. Источником, позволявшим утверждать, что принц Мэдок в 1170 г. отправился в плавание и достиг побережья Мобилского залива, являлась хроника «История Камбрии» (1584 г.)⁴²⁰. Примечательно, что первое упоминание о путешествии Мэдока в Америку встречается в книге, опубликованной именно в годы правления Елизаветы I Тюдор. Стоит отметить, что значительное влияние на королеву оказал валлиец Джон Ди, астролог и один из лидеров английской колониальной экспансии конца XVI в., который, ссылаясь на легенду, пытался убедить Елизавету в необходимости предъявить права на Америку. Он считал, что при обнаружении потомков валлийских авантюристов у Англии есть возможность попытаться присвоить себе открытие континента⁴²¹.

Тем не менее, в период 1580-90-х гг. английские интеллектуалы скептически относились к предпринимаемым властями попыткам установить колонии в Америке, призывая королеву Елизавету I прежде всего позаботиться о безопасности страны и укреплении ее границ. Согласно историку Эндрю Хадфилду, в Английском королевстве в период раннего Нового времени существовали разные виды идентичностей; население не было единым, и внутри государства наблюдались центробежные тенденции в условиях существования внутренней и внешней католической угрозы⁴²². С целью устранения этой угрозы королева Елизавета I продолжила политику своего отца, направленную на объединение Британских островов и формирование единого народа. Этот

---

⁴²⁰ Llwyd H., Powel D. Op. cit. P. 167.

⁴²¹ Celtic culture: A historical encyclopedia. Oxford: ABC CLIO, 2006. P. 1234.

⁴²² Hadfield A. Shakespeare, Spenser and the Matter of Britain. New York: Palgrave Macmillan, 2004. P. 138.

«британский проект» активно пропагандировался в произведениях и трудах английских писателей и историков, таких как «История Британии» Камдена, «Королева фей» Э. Спенсера, «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» Рафаэля Холиншеда, пьесах У. Шекспира и т.д.

Однако пророческая традиция в эпоху Тюдоров способствовала обострению проблем, связанных с происхождением народов самого острова Британия и их этнокультурной идентичностью. Термин «британцы» ранее относился исключительно к валлийцам и бретонцам, а в период правления Тюдоров стал использоваться для создания такого проекта идентичности, который бы объединил всех жителей Британских островов. Основоположником идеи подобного объединения народов стал шотландский продавец из Эдинбурга Джеймс Хенризоун, который придумал самый радикальный аргумент в пользу формирования единой британской идентичности. Для Хенризоуна британская идентичность основывалась на кровном родстве народов, а не королевских родов⁴²³. Валлийцы, англичане и шотландцы в расовом отношении были однородны. Тем не менее, английские сторонники британского объединения, требовавшие общей идентичности с древними жителями Британии, и будучи не связанными с ними лингвистически и антропологически, были поставлены в неловкое положение. Несмотря на то, что идея Хенризоуна не сыграла значительной роли в дальнейшем развитии англобританской самоидентификации в поздний тюдоровский период, шотландцы стали осознавать факт своей связи с валлийцами в прошлом.

Подводя итоги, следует сказать, что древняя бриттская история стала основой политической доктрины Тюдоров: во-первых, с помощью нее Тюдорам удалось подтвердить легитимность своей власти, во-вторых, подобная доктрина способствовала отделению английской церкви от Римско-католической церкви, в-третьих, оправдывала контроль новой династии над Уэльсом и укрепляла ее притязания на территорию Шотландии и Ирландии. И все же, наряду с этим,

---

⁴²³ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales. P. 36.

зависимость Тюдоров от «бриттской», а не от англоцентристской истории, создавала угрозу идентичности для большей части подданных, имевших англосаксонское происхождение. Уэльс же и валлийцы на короткое время оказались на вершине той иерархической пирамиды, которая символизировала политическую историю Британских островов.

2.2. Образ Уэльса и валлийского народа в интеллектуальной культуре Английского королевства в Эпоху Тюдоров (конец XV – начало XVII вв.)

К концу эпохи Средневековья отношение к Уэльсу со стороны англичан носило двойственный и противоречивый характер. С одной стороны, Уэльс был родиной древних и героических легенд валлийцев и их предков, которые являлись персонажами «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского. Когда Тюдоры решили представить прошлое своего королевства через призму бриттской истории, они с готовностью приняли образ Уэльса как края героического прошлого Британии⁴²⁴. С другой стороны, Уэльс являлся периферией Английского королевства, краем дикой природы и варварства. Как провозгласил Генрих VIII в Акте об унии 1536 г., «зловещие ... обычаи и традиции Уэльса, отличающиеся от английских, должны быть полностью уничтожены»⁴²⁵. Истоки уничижительного отношения к валлийскому народу берут начало во внутренней колониальной политике английских королей после завоевания края Эдуардом I в 1282 г., в результате которого начался процесс колонизации Уэльса. Как утверждает Прайс Морган, возникновению традиции идентификации валлийцев с варварами способствовали труды Геральда Камбрийского⁴²⁶. Этот историк XII в. писал, что в отличие от «англичан, живших

---

⁴²⁴ Mottram S. Op. cit. P. 21.

⁴²⁵ An Act for Laws and Justice to be ministered in Wales in like Form as it is in this Realm // The statute at Large, of Great Britain. L., 1811. Vol. III. P. 243.

⁴²⁶ Mottram S. Op. cit. P. 21.

общинами, валлийцы, как дикари, бродили по лесам»⁴²⁷. Это утверждение вполне соответствовало принципам колониального дискурса, в рамках которого колонизатор стремился преуменьшить уровень развития подчиненного им народа с целью установления над ним полного контроля.

Как отмечает английский историк Филип Швайзер, завоевание Уэльса Эдуардом I не убавило готовности валлийцев к борьбе за независимость⁴²⁸. Начало XV в. было ознаменовано Великим мятежом Оуайна Глиндур (1400 – 1409 гг.), который был направлен не только против английской власти, но и против «англосаксонской оккупации» в целом. В письме к королю Шотландии Оуайн Глиндур упоминает о своем происхождении от древнего бриттского короля Кадваладра, после смерти которого валлийцы оказались в неволе у саксонских узурпаторов⁴²⁹. В этом параграфе мы попытаемся на основе трудов валлийских гуманистов Эпохи Возрождения, во-первых, проследить рост валлийского самосознания в условиях английской интеграционной политики XVI – начала XVII вв.; во-вторых, проанализировать разнообразные, в том числе, прямо противоположные суждения об Уэльсе и его культуре, бытовавшие в период раннего Нового времени в условиях выхода за пределы того амбивалентного образа, который фигурировал в работах английских писателей.

От завоевания Эдуарда I (1282 – 1284) до восстания Оуайна Глиндур в 1400 г. и после него отношения Англии с Уэльсом носили явно колониально ориентированный характер. По словам Р.Р. Дэвиса, завоевание и колонизация этого края имели гораздо большее значение, нежели обычная военная победа с последующим актом территориальной аннексии. Завоевание Уэльса сопровождалось мерами административно-правового регулирования, которые несли на себе отпечаток подлинной колониальной экспансии⁴³⁰. Даже в XVI в. английские чиновники в Уэльсе, такие как Роулэнд Ли, председатель Совета в валлийской Марке, считали местное население нецивилизованными

⁴²⁷ Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and The description of Wales. P. 505.

⁴²⁸ Schwyzer P. Archaeologies of English Renaissance. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 43.

⁴²⁹ Letter from Owain Glyndwr to the king of Scotland // Celtic literature collective. URL.: <http://web.archive.org/web/20060315011500/http://www.webexcel.ndirect.co.uk/gwarnant/hanes/texts/textsadam.htm> (дата обращения: 09.01. 2017).

⁴³⁰ Davies R.R. Conquest, Coexistence, and Change Wales 1063 – 1415. P. 364.

кроважными ворами, которые отказывались подчиняться гражданским законам⁴³¹. Их по-прежнему в период правления Тюдоров характеризовали как диких, нецивилизованных и опасных чужаков на периферии английских владений. Поэтому неудивительно, что английские и иностранные писатели раннего Нового времени унаследовали традицию характеризовать валлийцев как варваров.

В настоящее время кажется вполне естественным, что «научная атака» на содержание и достоверность работы Гальфрида Монмутского была предпринята известным в то время в Европе итальянским историком Полидором Вергилием из Урбино⁴³². Его труд «История Англии», который был начат по инициативе короля Генриха VII приблизительно в 1507 г. и завершен в 1513 г., вызвал всплеск негодования у валлийских гуманистов Эпохи Возрождения⁴³³. Из-за этого труда историк чуть не лишился свободы, поскольку по распоряжению Генриха VIII был арестован, но вскоре освобожден благодаря заступничеству папы Льва X. С публикацией «Истории Англии» Полидор Вергилий был подвергнут резкой критике со стороны британских патриотов, которые показывали его «большим мошенником», итальянским агентом, намеревающимся опорочить славу древних бриттов и пресмыкающимся перед своими римскими заступниками. Причиной столь ожесточенной критики стал высказанный историком глубокий скептицизм по отношению к исторической традиции Гальфрида Монмутского, и попытка опровержения правдивости существования короля Артура и других доблестных древних британцев. Вергилий использовал свидетельства классических историков, таких как Юлий Цезарь и Корнелий Тацит для того, чтобы поставить под сомнение достоверность сведений, содержащихся в «Истории» Гальфрида Монмутского. Эти всеми признанные классические авторы изображали древних бриттов как варваров, диких людей, на которых римляне пытались распространить цивилизацию. Этот портрет разительно контрастировал с образом, созданным Гальфридом Монмутским, который восхвалял мужественных

---

⁴³¹ Mottram S. Op. cit. P. 23.

⁴³² Humphreys E. Op. cit. P. 41.

⁴³³ Three books of Polydore Verrgil's English history.

и сильных правителей Британии. В то время цивилизованность народа зависела от степени цивилизованности предков, а вероятность того, что последние являлись дикарями вызывало крайнее беспокойство у валлийской «общественности» в период раннего Нового времени. Таким образом, скептицизм итальянского историка по отношению к бриттскому прошлому оказался абсолютно неприемлемым в условиях, когда династия Тюдоров объявила себя преемницей наследия Артура, великого короля бриттов, и предпринимала попытки восстановить его империю. Таким образом, итальянский священник и историк Полидор Вергилий стал удобной мишенью, в которую можно было направить стрелы патриотизма⁴³⁴.

Как утверждает историк Эмир Хамфрис, после критики Полидора Вергилия труд Гальфрида уже не мог быть подвергнут забвению, постепенно он приобрел статус литературного памятника и в дальнейшем оказал влияние на творчество писателей елизаветинской эпохи. Когда Эдмунд Спенсер начал писать поэму «Королева фей», артуриановское видение Гальфрида уже трансформировалось из псевдоисторического прошлого в материал для создания торжественной поэзии, прославляющей правителей и государство. Через золотой туман архаического языка елизаветинский читатель должен был увидеть протестантскую мировую империю, управляемую девственной королевой, преемницей легендарного короля Артура. Друг Спенсера влиятельный сэр Филип Сидни, отец которого долго был председателем Совета лордов Уэльса и Марки, создал новую эстетику, согласно которой поэт превозносится над историком, а истинное эпическое величие – над простым историческим фактом.

Возможно, скептицизм Полидора Вергилия по отношению к «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского был связан с отсутствием ясных указаний на источники, на которые опирался историк XII в. при написании своего труда. Сам Гальфрид Монмутский говорил, что при создании своих произведений он использовал какую-то старинную валлийскую книгу «*Britannici sermonis librum*

---

⁴³⁴ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 34.

vetustisshium»⁴³⁵. В связи с тем, что эта книга не сохранилась, перед валлийскими учеными Эпохи Возрождения возникала серьезная проблема: «Как продемонстрировать крепкую связь между древним прошлым и настоящим, если все необходимые для этого книги исчезли?». Как говорил епископ епархии Св. Дэвида Ричард Дэвис, «ни от чего другого народ не становился сильнее чем от знаний книг на своем родном языке». Для валлийцев обнаружение всего двух книг способствовало бы восполнению потери всех остальных. Но этих двух книг, по всей вероятности, никогда не существовало. Одной из них была Библия на бриттском языке, а другой древняя книга, также на бриттском языке, которую якобы использовал Гальфрид Монмутский⁴³⁶. Если бы последнюю удалось обнаружить, то это бы свидетельствовало о том, что Гальфрид не был хитрым баснописцем, а являлся правдивым переводчиком истинной истории. Разумеется, ни одна из этих книг не была найдена в XVI в. Стремление их обнаружить оказали значительное влияние на развитие этнокультурной идентичности народа Уэльса в эпоху Тюдоров.

В этот период западная окраина острова находилась в центре внимания не только английских эрудитов. Гуманисты из Уэльса также проявляли интерес к бриттской истории и были задействованы в формировании валлийской идентичности⁴³⁷. Несмотря на то, что возрождение бриттской древности являлось совместным проектом, в котором участвовало несколько поколений ученых, в этой части исследования мы обратимся к усилиям, главным образом, трех валлийских историков: антиквария сэра Джона Прайса из Бреконшира, антиквария Хамфри Ллуида и Ричарда Дэвиса, епископа Сент-Дэвидса. Первый сфокусировал внимание на утерянной древней книге, в то время как целью последнего было восстановление (через перевод) валлийской Библии. В работах этих интеллектуалов проявилось стремление валлийского народа понять и

⁴³⁵ Михайлов А.Д. Указ. соч. С. 198.

⁴³⁶ "Awake, lovely Wales": national identity and cultural memory // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 80.

⁴³⁷ Jones G. Op. cit. P. 21.

«реконструировать» исчезнувшее древнее прошлое, которое выступало бы объединяющим фактором.

По мнению валлийского историка Гланмора Уильямса, валлийские гуманисты считали, что образ великого прошлого Уэльса был основан на четырех мифах: об Исролане, о троянце Бруте, об Иосифе Аримафейском, собравшем кровь Христа в чашу Грааля, и о Самофесе (Samothes)⁴³⁸. Последний миф якобы содержался в труде «*Berosi Sacerdotis chaldaici Antiquitatum libri quinque*» вавилонского историка Беросса, но на самом деле был создан и опубликован в 1498 г. в Риме Джоном Анниусом Витербо, который своей подделкой ввел в заблуждение большую часть Европы⁴³⁹. Английский реформатор и антикварий Джон Бэйл, интерпретируя сведения, содержащиеся в «труде Беросса», полагал, что Самофес, сын Иафета, после великого потопа обосновался в кельтской части Европы и основал династию королей, от которой стали также вести свое происхождение друиды и барды⁴⁴⁰.

Миф об Иосифе Аримафейском и Святом Граале был изобретен монахами Гластоberi в начале XIII в. и включен в исправленную версию труда «Древняя церковь Гластонбери» («*De antiquitate glastonie ecclesiae*») Уильяма Малмсберийского. Согласно Джону Бэйлу, Иосиф Аримафейский прибыл в Британию спустя тридцать лет после распятия Иисуса с целью проповедовать Евангелие Христа. Спустя век страна официально стала христианской благодаря преобразованиям короля Луция, которые способствовали поддержанию чистоты веры до прихода на остров англосаксов и начала в 597 г. Григорианской миссии Августина Кентерберийского, поставившей церковь Англии под контроль Рима. Согласно английскому антикварию и поэту Джону Леланду, король Луций «игнорируя учение друидов, стал охотно распространять на территории Британии Евангелие»⁴⁴¹. По мнению антикварию, древняя Британия являлась колыбелью ученых мужей; барды и друиды создали учение, которое было зафиксировано в

⁴³⁸ Williams G., Jones R.O. *The Celts and the Renaissance: Tradition and Innovation: Proceedings of the Eighth International Congress of Celtic Studies*. Cardiff: University of Wales Press, 1990. P. 19.

⁴³⁹ Berose N. *Berosi Sacerdotis chaldaici, antiquitatum libri quinque*. Viterbergae, 1659. P. 35.

⁴⁴⁰ Bale J. *Illustrium Maioris Britanniae scriptorium*. L., 1548. P. fo6.

⁴⁴¹ Leland J. *Op. cit.* P. 4.

рукописях, содержащих сокровища валлийской мудрости и литературы, но канувших в небытие⁴⁴². Поскольку эти рукописи были утеряны, валлийцы обратились за объяснением к четвертой истории – мифу об Исколане⁴⁴³.

Исчезновение древних валлийских книг народ Уэльса связывал с древней легендой об Исколане. Еще в VI в. бриттский монах Гильда жаловался, что «литературные останки» бриттского народа теперь были недоступны, поскольку сожжены врагами и взяты теми соотечественниками, которые предпочли изгнание⁴⁴⁴. Валлийские протестанты считали, что второе, более систематическое уничтожение бриттских книг, произошло после того, как Св. Августин обратил саксов в римскую христианскую веру. Согласно бардийской традиции, в третий раз книги были подвергнуты уничтожению, когда Эдуард I заключил в тюрьму лондонского Тауэра побежденное дворянство Уэльса. Находившимися, в заточении валлийскими дворянами была создана большая коллекция книг, которая, к сожалению, из-за Исколана полностью сгорела во время восстания Оуайна Глиндур⁴⁴⁵. В XVI в. в связи с Реформацией началось разрушение монастырских библиотек Англии и Уэльса, которое сопровождалось уничтожением книг⁴⁴⁶. Ликвидация валлийских книг стало ассоциироваться с действиями одного из легендарных злоумышленников – таинственного Исколана. Самая ранняя из сохранившихся версий легенды об Исколане на валлийском языке содержится в «Черной книге Кармартена» (XII в.). В ней описывается, как зловещий темнокожий ученый на черной лошади, которая несет вечное наказание, уничтожает все на своем пути:

For burning a church, and killing a school cow,
And causing a book to drown,
My penance is wretched adversity⁴⁴⁷.

⁴⁴²Williams G. *Renewal and Reformation: Wales c. 1415-1642*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 441.

⁴⁴³Williams G., Jones R.O. *Op. cit.* P. 20.

⁴⁴⁴The Works of Gildas and Nennius. L., 1841. P. 8.

⁴⁴⁵Stephens T. *The literature of the Kymry: Being a critical essay on the history of the language and literature of Wales*. L., 1876. P. 4.

⁴⁴⁶“Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. Cambridge, 2009. P. 81.

⁴⁴⁷The First Song of Yscolan // *Black book of Carmarthen*. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc26.html> (26.06.2016).

К XV в. о первых двух преступлениях Исголана забыли, в то время как масштаб третьего был преувеличен до сожжения целой библиотеки. Два двустишия барда Гутор Глина указывают на то, что Исголан был связан с легендарным пожаром в лондонском Тауэре:

Murdering the books of the Welsh,
 Concealed in the White Tower,
 It was infamous of Ysgolan
 To throw the stack [tower] of books in the fire⁴⁴⁸.

Исголана обвиняли также в уничтожении книг во время восстания Оуайна Глиндюра даже в период Реформации. Более того, его считали агентом Рима и связывали эту личность с уничтожением древнего бриттского христианства. До нашего времени дошли две версии легенды конца XVI в., повествующие о сжигании книг Исголаном, который в них выступает в качестве эмиссара Папы Римского:

Once the word of God was among us,
 Giving knowledge for our guidance,
 God gave this heavenly gift
 Very early to the Welshman.
 The Pope frowned at this,
 Evil ungodliness was in him,
 And he sent Ysgolan, false devil,
 To burn the Welshman's books⁴⁴⁹.

Он сжигает церкви и убивает коров,
 В результате чего книга исчезла.

Моя епитимья – полна несчастий (Перевод мой – Н. Ш.)

⁴⁴⁸ “Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 82.

Уничтожение валлийских книг,

Скрытых в белой башне,

В этом был замешан Исголан

Бросивший кучу книг в огонь (Перевод мой – Н. Ш.)

⁴⁴⁹ *Ibidem*.

Как только слово Божье появилось среди нас,

Давая нам знания для нашей праведной жизни,

И Бог очень рано дал валлийцам сей небесный дар.

Папа нахмурился из-за этого,

Зло овладело им,

Как утверждает Ф. Швайзер, эта версия об Исролане имеет поразительное сходство с современной черной легендой о Полидоре Вергилии, который был обвинен в том, что разграбил библиотеки Ландаффа и Херефорда, сжигая или отправляя в Рим все книги, которые доказывали истинность бриттской истории. Несмотря на последний вариант этой истории, в антиримской традиции Исролан, как правило, является по происхождению валлийцем. Из шести легендарных эпизодов, в результате которых были уничтожены бриттские книги, только в двух случаях были замешаны иностранцы (римские эмиссары Августина и Полидор Вергилий), в то время как в других четырех случаях сами валлийцы были частично ответственны за это: Гильда указывает на тех бриттов, которые взяли с собой в изгнание книги, а вина за пожар в Белой башне частично ложилась на валлийских дворян.

Гуманист Эпохи Возрождения У. Солсбери предполагал, что барды тайно восхищались разрушением библиотек, поскольку это предоставило им возможность установить контроль над валлийской исторической памятью, т.к. при отсутствии достоверных письменных свидетельств нельзя было опровергнуть их пророчества. Под врагами исторической действительности подразумевались барды, которые фактически являлись соучастниками Исролана. История о периодическом уничтожении книг была одинаково выгодна как для валлийских бардов, так и для валлийских патриотов, поскольку она выступала убедительным объяснением исчезновения древней валлийской Библии и древней книги по истории Британии⁴⁵⁰. Их отсутствие гарантировало то, что валлийское прошлое не удастся «вернуть», и это означало отсутствие конца пассаеизму – ностальгической тоске о минувшем времени, являвшемся и являющимся неотъемлемым элементом валлийской этнокультурной идентичности. С другой стороны, переизбыток упоминаний о злодеяниях Исролана мог способствовать и подавлению ностальгии о потерянном прошлом. Когда историю народа составляет бесконечная череда пожаров, стоит ли тогда ностальгировать?

И он послал Исролана, скрытого дьявола,
 Для того, чтобы сжечь валлийские книги (Перевод мой – Н. Ш.)
⁴⁵⁰ Ibid. P. 83.

Однако, с другой стороны, разве валлийцы и англичане не были теперь британцами? Деятельность Исролана наложила отпечаток на валлийскую традицию в плане становления общей британской идентичности. Здесь стоит отметить, что в основе валлийской учености XVI в. лежало любопытное противоречие. Такие люди, как Х. Ллуид и Дж. Прайс обеспечивали «сырьем» строительство британской идеологии, которая в итоге, по своей сути, оказалась враждебной валлийской идентичности. Опираясь на устную традицию и коллективную память, эти гуманисты из Уэльса намеревались спасти от исчезновения определенный набор валлийских традиций и обычаев.

Валлийский антикварий и нотариус, выполнявший функции королевского агента и инспектора монастырей, сэр Джон Прайс первым сфокусировал внимание на утерянных древних книгах. Благодаря быстро развивающейся карьере, Дж. Прайс оставил заметный след в истории Реформации и роспуска монастырей, в собирании и исследовании антиквариата, валлийской литературы и теологии, книжной истории и раннего сельского хозяйства. Вероятно, будучи адвокатом и мужем племянницы Томаса Кромвеля, он принял участие в разработке законопроекта первого Акта об унии Англии и Уэльса.

В 1535 – 1536 гг. он был отправлен осмотреть монастыри и подготовить их к роспуску, поэтому большая личная библиотека Дж. Прайса, несомненно, могла включать в себя много «спасенных» книг (в том числе «Черную книгу Кармартена», в которой содержится самая ранняя версия легенды об Исролане). В те же годы Прайс являлся членом парламента и написал ряд книг и трактатов на трех языках, в том числе книгу на валлийском языке «Королевский молитвенник» («Ynu Lhyvug Hwpp») (1546), а также «Описание Камбрии», которая теперь называется «История Уэльса» (1584)⁴⁵¹. Прайс являлся истинным человеком Эпохи Ренессанса, поскольку вся его деятельность была направлена на второе рождение великой Британии. Как церковный реформатор, государственный деятель, книжный коллекционер и писатель, Дж. Прайс все время был занят

⁴⁵¹ Powell D., Price J. Caradog of of Lhancarvan. The history of Wales. L., 1774. 508 p.

сохранением и восстановлением бриттской древности⁴⁵². «История Британии» («*Historiae Brytannicae Defensio*»), опубликованная в 1545 г., является самой «инновационной» работой Прайса, поскольку автор, сам того не осознавая, выступил в ней с защитой исторической традиции Гальфрида Монмутского и бриттской древности против скептицизма Полидора Вергилия. В отличие от последнего Прайс получил юридическое образование и владел валлийским языком. Историк стремился доказать, что валлийская документация превосходит записи римских колонистов и защищает авторитет и деяния короля Артура и завоевателя Рима Бреннуса.

Самой яркой частью работы «История Британии» Прайса является первая глава, в которой он стремился показать, что в Британии с момента существования первых поселений не велись никакие учетные записи. Суть аргументов Прайса состоит в том, что валлийцы всегда странно относились к сохранению своего прошлого и в случае потери древних книг едва ли забыли бы свое происхождение⁴⁵³. Дело в том, что они не нуждались в ведении каких-либо летописей и документации, поскольку у них имелись другие формы коммеморации. Дж. Прайс утверждал, что с глубокой древности в постоянном распоряжении валлийцев находились разнообразные виды искусств памяти. К этим видам искусств относились отчества валлийцев, являвшиеся формой сохранения памяти целых пяти предыдущих поколений, а также родословные, в которых упоминались самые отдаленные предки⁴⁵⁴.

Но наиболее эффективным хранилищем памяти были знания бардов и поэзия. В XVI в. барды не нарушали традицию своих предшественников, увековечивая дела предков, создавая родословные, похвалу героев в форме стихов и прозы, которые они хранили в памяти, а не кодифицировали в виде письменных текстов⁴⁵⁵. Дж. Прайс ссылается на произведение Дж. Чосера «Дом славы», в котором имена тех древних героев, память о которых процветает, четко написаны

---

⁴⁵² “Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 86.

⁴⁵³ *Ibid.* P. 87.

⁴⁵⁴ *Prise J. Op. cit.* P. 15-16.

⁴⁵⁵ *Ibid.* P. 9-11.

на стенах, в то время как записи имен тех, чья слава иссякла, практически нераспознаваемы⁴⁵⁶. Главная причина такого увядания, по мнению Прайса, заключается в изменении английского языка, к которому Дж. Чосер был особенно восприимчив, в то время как валлийский является наиболее устойчивым языком. Если книги на английском языке всего за триста лет стали недосыгаемыми для читателей, то валлийцы до сих могли понять стихи, написанные на их языке, существовавшем тысячу лет назад. С одной стороны, эта языковая стабильность была отчасти обусловлена усердием бардов, а с другой, тем, что валлийцы почти никогда не покидали свои исконные места.

Аргументы Дж. Прайса «переворачивали» традицию Исколана; теперь получалось, что связь англичан с древностью была нарушена в результате изменения языка, в то время как валлийская историческая память сохранилась в прохладной тени их лингвистической стабильности. Очевидно, целью всего этого являлась подготовка почвы для защиты исторической традиции Гальфрида Монмутского от критики Полидора Вергилия. Действительно, в своем труде Дж. Прайс все больше и больше приглашал читателя восхититься самим фактом сохранения валлийской исторической памяти, а не ее содержанием. В связи с этим возникает вопрос: «Как же валлийцы сохраняли в неизменном виде свой язык на протяжении тысячи лет после такого огромного количества бед, пришедших на их долю?». Дж. Прайс прямо заявляет о невероятности того, что население, якобы находившееся на стадии варварства и в столь отдаленном от остального человечества регионе, могло бы сохранить память о своем происхождении и чистоту своего языка⁴⁵⁷. Дж. Прайсу так и не удалось доказать, что Гальфрид Монмутский был правдивым переводчиком или что события, записанные в «Истории бриттов», действительно имели место быть. Историк определял валлийцев не как общность людей, ведущих свое происхождение от троянцев, а как общество мечты, обладающее привычкой «цепляться за все древнее», о чем может свидетельствовать широкий диапазон искусства памяти

---

⁴⁵⁶ Ibid. P.13.

⁴⁵⁷ “Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 88.

народа Уэльса⁴⁵⁸. Именно стремление сохранить и передать последующему поколению свою историю, а не какой-либо ее аспект, связывает валлийский народ воедино. Несмотря на то, что целью первой главы «Истории Британии» являлось обеспечение аргументов в пользу того, что древние книги на самом деле существовали, Дж. Прайс, покончив с их надобностью, помещал валлийское историческое сознание и идентичность вне досягаемости Исролана.

«Королевский молитвенник» является единственным трудом Джона Прайса, над которым он трудился всю жизнь. В него он включил валлийские переводы «Символа веры», «Отче наш» (Paternoster) и «Десять заповедей»⁴⁵⁹. Для Дж. Прайса, как и следовало ожидать, перевод не был новшеством, но это послужило первым шагом к восстановлению утраченного текста валлийской Библии. Вместе с другими валлийскими и английскими реформаторами своей эпохи Дж. Прайс был убежден в том, что до Св. Августина и опустошения Исролана, Священное Писание было доступным для бриттов на их родном языке. С 1540-х гг. все чаще стали раздаваться голоса, требовавшие перевести Библию на валлийский язык. Уильям Солсбери призывал валлийцев требовать перевести Священное Писание на родной язык, «как оно когда-то существовало у ранних бриттов»⁴⁶⁰.

Стоит отметить, что в 1549 г. Эдуард VI принял Акт об Единообразии, который начал действовать с 1552 г. Согласно этому Акту общественные вероисповедания должны были проводиться не на латыни, а на английском языке⁴⁶¹. Цель Акта заключалась в том, чтобы внедрить протестантское вероисповедание, введенное Генрихом VIII. Власти надеялись, что валлийцы благодаря Акту начнут более широко говорить по-английски и в конечном счете перестанут использовать свой собственный язык⁴⁶².

Перевод Библии на валлийский язык был осуществлен благодаря интересу архиепископа Паркера и Уильяма Сесила к бриттским предметам старины. В 1562

⁴⁵⁸ Price J. Op. cit. P. 58.

⁴⁵⁹ Price J. Yny Lhyvyr Hwnn // The National Library of Wales. URL.: <https://www.llgc.org.uk/discover/digital-gallery/printed-material/yny-lhyvyr-hwnn/> (дата обращения: 06.01.2017).

⁴⁶⁰ “Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory // Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales. P. 90.

⁴⁶¹ The first Edwardine Act of Uniformity, A.D. 1549. P. 364.

⁴⁶² The Bible in Wales // BBC Wales – History. URL.: http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/society/language_bible.shtml (дата обращения: 18.12.2016).

г. Ричард Дэвис и Уильям Солсбери добились утверждения законопроекта о «поддержке валлийского перевода Библии». В законопроекте говорилось: «Жители доминиона и страны Уэльс, которая является немалой частью королевства, испытывают нужду в святом слове Божьем и остаются в темноте и невежестве, более чем в период папизма. Поэтому королева (Елизавета I), наша суверенная госпожа, духовные и светские лорды и представители палаты общин нынешнего парламента постановили..., чтобы Библия, включающая в себя Старый и Новый Завет, Книгу общих молитв и таинств, и существующая в настоящее время на английском языке, должна быть переведена на валлийский язык епископами Св. Асафа, Бангора, Св. Дэвида, Ландафа и Херефорда к 1 марту (1566 г.). Богослужение должно вестись викариями на валлийском языке»⁴⁶³. Как утверждает историк В.О. Уильямс, валлийский язык процветал во время правления Елизаветы, и в 1588 г. его красота была воплощена в Библии, переведенной епископом У. Морганом⁴⁶⁴.

Призывы обратиться к древности были сильны и внутри самого Уэльса. Реформация для валлийцев символизировала не только восстановление истинной религии, но и возвращение к «вере своих предков – древних бриттов». В условиях реализации валлийской реформации генеалогия выступила в качестве классического искусства памяти. Опубликованный в 1567 г. валлийский перевод Нового Завета был выполнен Ричардом Дэвисом и Уильямом Солсбери. В «Послании к валлийцам» («Epistol at y Cembri») реформатор, епископ епархии Св. Дэвида, член Совета Уэльса и ученый, получивший образование в Оксфорде, Р. Дэвис посвятил все свое риторическое мастерство напоминанию о том, что валлийская Библия существовала на языке бриттов много веков назад. Народ, к которому Р. Дэвис обратил свое послание, обладал исключительной красотой: «Меня огорчает то, что Уэльс, который был в свое время на вершине триумфа славы, теперь последний. Проснись мой прекрасный Уэльс, мой дорогой и любящий брат во Иисусе Христе...»⁴⁶⁵.

⁴⁶³ An Act for the Translaing of the Bible and the DivineService into the Welsh Tongue. P. 150.

⁴⁶⁴ Williams W.O. Op. cit. P. 43.

⁴⁶⁵ Davies R. Letter to the Welsh // Sacred History and National Identity. L., 2009. P. 77.

Тема национального «пробуждения ото сна», которую Бенедикт Андерсон ассоциировал со «вторым поколением» националистов XIX в., уже была ощутима в этом отрывке валлийской прозы XVI в. Однако язык Р. Дэвиса сам по себе связан с языком Петрарки, а его центральные темы заимствованы у Джона Бэйла: «красота» народа, «естественная любовь к своему краю» и потерянная древняя слава.

Для Р. Дэвиса, как и для других писателей его поколения, традиция, связанная с Исроланом, выполняла двойную функцию, объясняя отсутствие древней валлийской Библии и провоцируя ностальгическую страсть к невозвратимому. Потеря Библии по сегодняшний день, вызывает у валлийцев ностальгию в столь глубокой и сокровенной форме, что ее можно сравнить с утерянным отрывком текста в розовом отблеске детской памяти. Используя «механику» детской памяти, Р. Дэвис пронесит валлийскую Библию сквозь штормы саксонского вторжения и папского преследования, пожар в Белой башне и восстание Оуайна Глиндюра. Парадоксальным кажется заявление Р. Дэвиса о невозможности вернуть валлийскую Библию, в то время как у него были все основания отпраздновать ее возрождение. Р. Дэвис настаивал на том, что валлийский народ должен помнить об утрате Священного писания, поскольку осознание потери является неотъемлемой частью христианской духовности Уэльса.

Отношение Р. Дэвиса к бардам, по сравнению с некоторыми современниками-гуманистами, которые оценивали их как лжецов в свите Исролана, положительное. Стремясь продемонстрировать существование глубоких корней антикатолицизма в Уэльсе, Дэвис цитировал отрывки стихов барда Галиесина.

Для Р. Дэвиса самым важным из всей «механики» валлийского искусства памяти были пословицы, на которые Дж. Прайс не обратил никакого внимания⁴⁶⁶. Епископ утверждал, что еще с древности знание Писания «было настолько общим

---

⁴⁶⁶ "Awake, lovely Wales": national identity and cultural memory // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. Cambridge, 2009. P. 93.

среди его народа, что привело к появлению пословиц и изречений, которые содержали суть Священного писания и учения о религии Христа»⁴⁶⁷. По его мнению, благочестивые пословицы, такие как «С Богом в достатке: без Бога ни с чем», служили убедительным доказательством знакомства валлийцев с Евангелием. Более того, страницы экзегезы показывали, что в них содержится и библейская мудрость⁴⁶⁸. Несмотря на то, что Р. Дэвис признавал, будто писание на валлийском далеко отклонилось от истины, увековеченной в пословицах, тем не менее, он возвеличивал «память» («memoriosisnes») и провозглашал ее центральным аспектом валлийской духовности. В конце своих размышлений Р. Дэвис призывал своих соотечественников помнить не только о Библии, которой они когда-то обладали, но и о своей идентичности, основанной на памяти (memoriosis) людей. Р. Дэвис говорил, что религия Христа украшает человека, ибо он является носителем истинного и чистого учения, которому Христос учил своих апостолов и учеников. Его благословенные слова, запечатленные в священном завете, показывают, что пословицы и поговорки являются верными друзьями⁴⁶⁹. Устная традиция, полагал Р. Дэвис, которую ценят валлийцы, намного древнее, чем они думают. Если суть пословиц указывает на существование древней валлийской Библии, то, с другой стороны, существование самой Библии свидетельствует о древности и полезности пословиц. Но одно дело предположить, что народные традиции содержались в потерянных древних книгах, а другое – сделать то же самое предположение о Священном Писании.

Среди видных деятелей Уэльса, выступивших против скептицизма Полидора Вергилия относительно исторической традиции Гальфрида Монмутского, был картограф, писатель, антикварий и член парламента Хамфри Ллуид, о котором мы уже упоминали, когда обращались к переписке Хьюберта Лангета и Филипа Сидни. Х. Ллуид родился в Денби, в Северном Уэльсе в 1527 г. Он получил образование в Оксфорде и сделал карьеру, находясь на службе у Генриха Физалана, двенадцатого лорда Арундела. Х. Ллуид служил также в

---

⁴⁶⁷ Ibid. P. 93.

⁴⁶⁸ Ibid. 94.

⁴⁶⁹ Ibidem.

качестве члена парламента от Ист-Гринстед в 1559 г. и от Денби в 1563 г.⁴⁷⁰ Самым известным трудом Х. Ллуида является «Хроника Уэльса», которая была создана в 1559 г. как продолжение «Хроники принцев», составленной, согласно традиции, в XII в. Карадогом из Лланкарфана. В 1584 г. при поддержке Уильяма Сесила и Генри Сидни (председателя совета лордов в Уэльсе) эта работа была расширена, исправлена и опубликована Дэвидом Пауэлом под названием «История Камбрии». Повторно «Хроника» Ллуида-Пауэла была издана в 1663 г. как «Описание Уэльса» Джона Прайса⁴⁷¹.

Труды Полидора Вергилия способствовали появлению у антиквариев и писателей желания найти доказательства, которые могли бы подтвердить ценность исторической традиции Гальфрида Монмутского. Поэтому целью написания трудов «Хроника Уэльса» и «Бревиарий Британии» Х. Ллуидом стало стремление доказать глубину и богатство бриттской истории, продемонстрировать значение валлийского языка, показать то, что валлийская культура находится на высокой ступени цивилизованности и поставить под сомнение законность стремления англичан ее уничтожить. Согласно Х. Ллуиду, валлийский язык являлся единственным средством, с помощью которого можно было раскрыть реалии древнего прошлого острова⁴⁷². В «Хронике Уэльса» историк говорил, что бриттский язык, который использовали в своем творчестве Мирддин и Талиессин тысячу лет назад, сохранился в неизменном виде до его времени⁴⁷³. Согласно Х. Ллуиду, знание родного языка предоставило ему доступ к исторической «правде», поскольку ему не составило труда изучить древние бриттские источники наряду со средневековой работой Гальфрида Монмутского и латинскими историями классической древности. Он утверждал, что история Британии отражена не только в трудах классических писателей, но и в сохранившихся фрагментах триад⁴⁷⁴.

⁴⁷⁰ Llwyd Humphrey // Dictionary of Welsh Biography. URL.: <http://yba.llgc.org.uk/en/s-LLWY-HUM-1527.html> (дата обращения: 26.06. 2016).

⁴⁷¹ Cramsie J. Op. cit. P. 275.

⁴⁷² Llwyd Humphrey. Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum. P. 27.

⁴⁷³ Llwyd Humphrey, Powel David. The historie of Cambria now called Wales. P. xix.

⁴⁷⁴ Llwyd Humphrey. Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum. P. 29.

В период раннего Нового времени англичане воспринимали валлийский язык как язык варваров, выступивший барьером на пути к цивилизованности. Чтобы в полной мере оценить важность поддержки Х. Ллуидом валлийского языка, следует обратиться к исследованию Патрисии Палмер о взаимосвязи между языком и завоеванием Ирландии, поскольку вывод, к которому она приходит в результате исследования, также можно отнести и к Уэльсу. В данном случае ученый объясняет, что «лингвистическая англизация» занимает центральное место среди принципов английского колониализма. Согласно Палмер, язык был тесно связан с идеологией, которая легитимировала колонизацию и формировала направленность ее развития⁴⁷⁵. Превозношение колонистами собственного языка и их пренебрежительное отношение к врагу является неотъемлемой частью таких идеологий. Рассуждая о ценности и достоверности родного языка, Х. Ллуид стремился доказать, что англичане смогут обрести героическую историю только тогда, когда усвоят валлийский язык.

После того, как Х. Ллуид подтвердил, что валлийский язык является ключом, с помощью которого можно открыть истинную бриттскую древность, историк перешел к географическому описанию острова, в рамках которого предложил альтернативные варианты названий географических объектов на валлийском языке⁴⁷⁶. Все примеры, приведенные Х. Ллуидом, являются первоначальными названиями областей Уэльса до саксонского завоевания, с помощью которых историк восстанавливал до известной степени права собственности валлийцев на землю, отобранную англичанами. Везде, где культуры и языки вступают в контакт, в особенности в рамках колониального преобразования, наименования играют решающую роль в установлении господства и гегемонии и в сопротивлении им. Таким образом, Х. Ллуид сопротивляется английскому господству путем переименования географических объектов. В то время как Тюдоры популяризировали историю Гальфрида Монмутского, Х. Ллуид пытался создать собственную версию прошлого, где

---

⁴⁷⁵ Mottram S. Op. cit. P. 28.

⁴⁷⁶ Llwyd Humphrey, Powel David. The historie of Cambria now called Wales. P. xx-xxxvi.

туземцы-валлийцы открывают бриттскую историю, которая буквально «написана» на ландшафте острова⁴⁷⁷.

В труде «Бревиарий Британии» историк, хотя и не без сомнений в подлинности этого факта, упомянул о том, что Брут, «великий внук Вергилиева Энея», основал Британию⁴⁷⁸. Удивительно, что за исключением мифов о Бруте и Бреннусе, и краткого упоминания о короле Артуре Х. Ллуид в целом игнорировал «Историю бриттов» Гальфрида Монмутского. Вместо этого он обратился к трудам античных авторов, созданным в рамках колониального дискурса: римляне обычно представляли бриттов варварами, а свое завоевание Британии как цивилизационную миссию. Однако Х. Ллуид обходит стороной этот колониальный дискурс и акцентирует внимание на позитивных аспектах римского представления о прошлом Британии.

Как отмечает Ф. Швайзер, Х. Ллуид из уважения к Тюдорам не стал мифологизировать прошлое и характеризовать культуру бриттов, принимая стандарты Гальфрида Монмутского. Вместо этого он обратился к оценке различных видов и принципов этики, которыми обладают примитивные культуры. Стоит остановиться на том, каким образом Х. Ллуид рассуждал о человеческих жертвоприношениях, одной из тех, традиций бриттов, которую недоброжелатели нередко использовали с целью очернить предков валлийцев и закрепить за ними понятие «варвары»⁴⁷⁹. Складывается впечатление, что Х. Ллуид вовсе не осуждал практику человеческих жертвоприношений, а наоборот положительно характеризовал ее наряду с другими традициями. Например, безразличие древних бриттов к золоту или серебру рассматривалось многими гуманистами раннего Нового времени как положительная черта в той или иной культуре. В «Утопии» (1516) Томаса Мора, к примеру, отсутствие интереса к богатствам являлось одним из аспектов вымышленного автором идеального общества⁴⁸⁰. Вместе с этим уважение древних бриттов к женщинам и к религии также служило признаком существования у народа этического кодекса, который

---

⁴⁷⁷ Mottram S. Op. cit. P. 29.

⁴⁷⁸ Llwyd Humphrey. Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum. P. 41-42.

⁴⁷⁹ Mottram S. Op. cit. P. 30.

⁴⁸⁰ Мор Томас. Утопия. М., 1947. 274 с.

был нацелен на поддержание порядка. Чтобы показать, почему Х. Ллуид, стремясь создать положительный портрет бриттов, не осуждал практиковавшиеся ими человеческие жертвоприношения, стоит напомнить, что подданные Английского королевства в XVI в. были свидетелями крайнего насилия, санкционированного государством в отношении преступников и религиозных диссидентов⁴⁸¹. Стоит заметить, что только в XVIII – XIX вв. в мифе о «благородном дикаре» возродится портрет примитивной культуры, чья мораль и этика определяли ее превосходство над более развитыми цивилизациями современности. Наконец, бритты были представлены Х. Ллуидом не варварами, но благородными и отважными героями древности, сражающимися с представителями более передовых культур⁴⁸².

В «Хронике Уэльса» Х. Ллуид также обращается к истории английского завоевания Уэльса. При этом историк сильно рисковал, апеллируя к этим событиям, поскольку Тюдоры хотя и превозносили бриттское наследие, тем не менее, были английскими монархами. Х. Ллуид серьезно переосмыслил завоевание Уэльса Эдуардом I (1282 – 84 гг.). Согласно историку, валлийский принц Лливелин ап Грифид потерпел поражение только потому, что был предан кем-то из своих сторонников⁴⁸³. Ллуид не стал оценивать английскую оккупацию Уэльса как цивилизационную миссию. Вместо этого он создал образ угнетенного Уэльса. После смерти Лливелина валлийцы оказались в подчинении у англичан, а их принцем отныне должен был быть старший сын или дочь английского короля.

Дело Х. Ллуида по разоблачению английского колониального дискурса и образа валлийцев как дикарей продолжил Дэвид Пауэл, английский церковный священнослужитель валлийского происхождения и историк, получивший образование в Оксфордском университете. Он внес значительный вклад в сохранение валлийской культуры, поддержал необходимость перевода Библии на валлийский язык. При создании «Истории Камбрии» цель Д. Пауэла (как и его предшественников) заключалась в подрыве представлений о валлийцах как о

---

⁴⁸¹ Llwyd Humphrey. *Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum*. P. 72 (171).

⁴⁸² Mottram S. *Op. cit.* P. 32.

⁴⁸³ Llwyd Humphrey, Powel David. *The historie of Cambria now called Wales*. P. 273.

варварах и в стремлении оправдать сопротивление своих соотечественников английскому колониальному господству. Во введении и в основной части «Истории Камбрии» Д. Пауэл действительно обвиняет завоевателей в преступлениях против валлийцев. Под «завоевателями» он подразумевает не нормандцев, а англичан. Д. Пауэл описывает, как бритты, выказав благородство, вначале позволили англосаксам сделать остров своим домом⁴⁸⁴. Они приняли их в обмен на военную помощь против вторжений пиктов и шотландцев. Однако, по словам историка, «саксам, прибывшим в качестве друзей бриттов, так понравилась страна, что они стали смертельными врагами по отношению к своим прежним союзникам, решив согнать их с родных земель»⁴⁸⁵. Д. Пауэл изображает саксов предателями, которые нарушили нормы гостеприимства и чести, лишив бриттов их земель и средств к существованию. Историк утверждает, что валлийцы являются коренными жителями острова и оправдывает их сопротивление вторжению, ссылаясь на естественное право, существующее в рамках гуманистической концепции. Восстание Оуайна Глиндюра интерпретируется им как антиколониальная борьба, а сам принц становится символом расцвета валлийского самосознания в начале XV в. Вместе с тем, Д. Пауэл высказал мнение, что это восстание изначально было обреченно на провал и только усилило ненависть и неприязнь англичан по отношению к валлийцам⁴⁸⁶.

Хотя Х. Ллуид и Д. Пауэл осуждали английский колониализм их обращение к истории бриттов имело целью подтвердить права Тюдоров на власть. В «Истории Камбрии» Д. Пауэл утверждает, что Генрих даровал валлийцам «хартию свободы», в результате чего они были избавлены от английского гнета⁴⁸⁷. Авторы «Истории Камбрии» позитивно отзывались о завоеваниях Артура и других древних бриттских императоров из «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, стремясь показать, что главной задачей их труда является

---

⁴⁸⁴ Mottram S. Op. cit. P. 34.

⁴⁸⁵ Llwyd Humphrey, Powel David. The historie of Cambria now called Wales. P. 4.

⁴⁸⁶ Ibid. P. xii.

⁴⁸⁷ Ibid. P. 287.

патриотическая защита Уэльса как страны и валлийского народа, но не критика имперской политики короны⁴⁸⁸.

В целом, стоит отметить, что в основе этнокультурной идентичности и чувства общности валлийского народа лежало сознание древности их прошлого, которое поразительным образом определяло его судьбу. Валлийцев поистине можно было тогда и сегодня назвать «народом памяти», а их культуру – «помнящей культурой». Историческая память Уэльса основывалась на устной традиции, поскольку, как утверждали Р. Дэвис и Дж. Прайс, письменность не могла гарантировать ее сохранность, поскольку тексты – это хрупкие вещи, которые становятся уязвимыми для огня и книжников⁴⁸⁹. Валлийцы потеряли свою Библию, возможно, так же, как и права на большую часть своей родной истории благодаря англичанам, которые заимствовали бриттское прошлое ради своих собственных целей. Подчеркивая роль устной традиции и коллективной памяти, Р. Дэвис и Дж. Прайс наметили для своего народа курс «между Сциллой и Харибдой», т.е. «Исголаном» и «Англией» – между риском полного забвения и тотальной кооптацией. Пословицы, отчества, знания бардов и стабильность языка, по мнению историков, являлись «древними друзьями», с помощью которых можно восстановить связь валлийского народа с подлинным прошлым древней Камбрии. Труды валлийских гуманистов представляют собой попытку доказать цивилизованность народа Уэльса и обратить, присвоенную Тюдорами историю бриттского золотого века, против самих же англичан. В «Истории Британии» Д. Пауэл сам пытается выставить англичан нецивилизованными с помощью напоминания о двуличии и агрессии их предков-англосаксов и факте незаконной колонизации Уэльса королем Эдуардом I. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в трудах валлийских историков-гуманистов XVI в. отчетливо были слышны нотки не только «британского» национализма, но и национализма периферий.

---

⁴⁸⁸ Mottram S. Op. cit. P. 36.

⁴⁸⁹ «Awake, lovely Wales»: national identity and cultural memory // Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales. P. 95.

2.3. Отражение политической доктрины Тюдоров и первых Стюартов в творчестве У. Шекспира

«Ведь я уэлец, добрый мой земляк».

Уильям Шекспир. «Генрих V»

Время правления Елизаветы I считается «Золотым веком» английской культуры, характеризующейся появлением целой плеяды талантливых писателей, венцом которой стал Уильям Шекспир. Эти писатели являлись главными пропагандистами елизаветинской модели британской политической доктрины, основывающейся на древнем бриттском прошлом, окутанном аурой артуровской рыцарской чистоты. Суть этой доктрины заключалась в том, что Тюдоры и Стюарты, подчеркивая происхождение своего рода от легендарного короля Артура и веря в существование обширного королевства Британия, охватывавшего в древности не только остров, но и часть континента, ставили своей целью частичное восстановление границ могучего государства путем объединения всех самостоятельных регионов «Туманного Альбиона». Наиболее полно и ярко эта идея была представлена в творчестве У. Шекспира. В этой части исследования мы предпримем попытку выявить и проанализировать образы, связанные с валлийской идентичностью и политической доктриной Тюдоров и Стюартов в шекспировском дискурсе.

В начале XX в. в шекспироведении была широко распространена гипотеза о валлийских корнях Уильяма Шекспира. Ее основоположником был биограф драматурга Джон Пим Йейтмен (John Pym Yeatman), который утверждал, что обнаружил родственную связь писателя с семьей Гриффин, которые были потомками валлийских принцев. В Реестре завещаний Нортгемптона (Northampton Probate Registry) Д. П. Йейтмен обнаружил завещание некоего Фрэнсиса Гриффина из Брейбрука (Francis Griffin of Braybrook), датированное 26 февраля 1537 г. В завещании он обращается к своей сестре Элис Шекспир (Alys Shakspeare; бабушка Уильяма Шекспира по отцовской линии) с просьбой найти в Лондоне

реестры⁴⁹⁰. Родословная семьи писателя, которую издал Д. П. Йейтмен, начинается с Гриффита, принца Южного Уэльса, сына Риса ап Теудура (Rhys ap Tewdwr), и Гвенлиан, дочери Гриффита ап Кинана, принца Северного Уэльса. Из этого автор делал вывод, будто валлийское происхождение и кровь, которая текла в жилах Шекспира, были главными источниками гениальности поэта.

Однако в 30-е гг. XX в. эта гипотеза была опровергнута Э. Чембером, который доказал несостоятельность версии о валлийских корнях писателя. Английский литературный критик утверждает о том, что Йейтмен идентифицировал двух разных личностей: фермера Ричарда Шекспира из Сниттерфилда, женой которого была Элис Шекспир (сестра Фрэнсиса Гриффина), и джентри Ричарда Шекспира из Роксолла, который как раз и был дедом известного драматурга⁴⁹¹.

Творчество Уильяма Шекспира пользуется большой популярностью у валлийцев, являясь для них предметом неисчерпаемого интереса. Прежде всего, это связано с тем, что перед народом Уэльса на протяжении многих веков остро стоял «шекспировский вопрос»: «Быть или не быть?». В произведениях драматурга через символические образы и художественные детали была показана самобытность и своеобразие валлийцев. В творчестве Шекспира оказались представлены наиболее важные периоды и события истории Уэльса: древнее бриттское прошлое, Столетняя война (1337–1453 гг.), восстание Оуайна Глиндура (Owen Glendower; 1400–1408 гг.), правление династии Тюдоров (1485–1603 гг.). Самобытная культура Уэльса служила источником вдохновения для Шекспира, а валлийцы-современники драматурга стали прототипами персонажей некоторых его произведений.

Биографам Шекспира не удалось установить, посещал ли он Уэльс. Однако в Стратфорд-на-Эйвоне, где он родился и жил до 1585 г., согласно городским отчетам, проживало большое количество валлийцев. Город располагался приблизительно в 120 км к востоку от исторических границ Уэльса, через него

⁴⁹⁰ Yeatman J.P. The gentle Shakspeare: a vindication. Birmingham, 1911. P. 239. URL: <https://archive.org/stream/cu31924013148865#page/n11/mode/2up> (дата обращения: 02.04.2015).

⁴⁹¹ Chambers E.K. William Shakespeare; a study of facts and problem. Oxford, 1930. Vol. 1. P. 28.

проходила дорога, по которой валлийцы перегоняли скот для продажи в Лондоне. Можно предположить, что теплое и дружеское отношение Шекспира к Уэльсу, которое весьма ощутимо в его литературных произведениях, можно объяснить повседневным общением с валлийцами.

С 7 до 13 лет Уильям Шекспир обучался в *scolae grammaticales* («грамматической школе»), которая была открыта в Стратфорд-на-Эйвоне в конце правления Эдуарда VI (1547–1553). В 1557 г. ее директором стал валлиец Томас Дженкинс (Thomas Jenkins), магистр искусств оксфордского колледжа Св. Иоанна (St. John's college of Oxford University). По мнению биографов Уильяма Шекспира, Томас Дженкинс не мог не обратить внимание на талантливого юношу, добившегося значительных успехов в изучении латинского и древнегреческого языков, а также античной поэзии. По всей видимости, директор школы также оказал значительное влияние на Шекспира рассказами о храбрости, религиозном усердии, упрямстве, музыкальных и поэтических талантах своих соплеменников⁴⁹²

Принято считать, что именно Томас Дженкинс стал прототипом Хью Эванса, валлийского пастора и учителя из пьесы «Виндзорские насмешницы». В одной из сцен этого произведения миссис Пейдж интересуется школьными успехами своего сына Уильяма⁴⁹³. Не исключено, что данный эпизод появился под влиянием воспоминаний Шекспира о «грамматической школе Эдуарда VI»⁴⁹⁴.

Стоит отметить, что прототипами шекспировских героев становились даже государственные деятели, имеющие валлийское происхождение. В период правления Елизаветы I в литературных произведениях английских писателей вновь воскрешается образ волшебника Мерлина. Популяризация образа этого героя была связана с учителем Ф. Сидни и Э. Спенсера с доктором Джоном Ди, довольно интригующей фигурой, находящейся в центре английского Возрождения. Джон Ди вел свое происхождение от Родри Маура (877 г.), что

⁴⁹² Harries F.J. Shakespeare and the Welsh. London, 1919. P. 15-18.

⁴⁹³ Шекспир Уильям. Виндзорские насмешницы // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А.А. Смирнова и А.А. Акниста. М., 1959. Т. 4. С. 331–335.

⁴⁹⁴ Миссис Пэйдж: Сэр Хью, мой муж говорит, что книги пока что не прибавили ни капли ума нашему сыну... [Уильям Шекспир. Виндзорские насмешницы, С. 332].

позволило ему заявить о дальнем родстве с королевой Елизаветой. Последняя часто упрекала Джона Ди за редкие посещения ее двора. Когда-то валлиец изумлял Кембриджскую публику некоторыми экстраординарными устройствами, разработанными Аристофаном, за что и получил репутацию волшебника. Он являлся ренессансной версией «Мечтателя Мерлина». Джон Ди оказал значительное влияние на Э. Спенсера, Ф. Сидни и У. Шекспира⁴⁹⁵. Этот «волшебник» был для Глорианы, главной героини произведения Спенсера «Королева фей», под которой подразумевалась Елизавета I, нечто большим, чем Мерлин в свое время для короля Артура. Джон Ди был готов служить ей в любой сфере: право, наука, мифология и т.д.; преодолеть, как оказавшийся на острове волшебник Просперо из пьесы У. Шекспира «Буря», любые трудности с помощью интеллектуальных чар⁴⁹⁶.

Благодаря выдающемуся интуитивному дару восприятия человека и его личных качеств, Уильям Шекспир создал образы трех типичных валлийцев: аристократа, воина и священнослужителя. В этих персонажах – Оуайн Глиндур, Флюэллен, Хью Эванс – драматург отразил основные особенности характера валлийского народа. Например, сэр Хью Эванс из «Виндзорских насмешниц» – это проникательный, скромный, набожный пастор из Уэльса, более всего чтущий Священное писание⁴⁹⁷.

Оуайна Глиндура из пьесы «Генрих IV» автор характеризует в диалоге графа Эдмунда Мортимера и графа Генри Перси:

Мортимер

Но, право, он достойный человек,

Весьма начитанный и посвященный

В науки тайные; он храбр, как лев,

Отменно обходителен и щедр,

Как рудники индийские...⁴⁹⁸

⁴⁹⁵ Humphreys E. Op. cit. P. 42.

⁴⁹⁶ Шекспир У. Буря. Т. 8. М., 1960. 60 с.

⁴⁹⁷ Аникст А.А. Шекспир. Ремесло драматурга. М.: Сов. писатель, 1974. С. 441.

⁴⁹⁸ Шекспир Уильям. Генрих IV // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А.А. Смирнова и А.А. Акниста. М., 1959. Т. 4. С. 68.

Достоинства знаменитого валлийца дополняются ореолом таинственности («кельтский маг»). Отметим, что «странные знамения», которые произошли вскоре после рождения валлийского героя, упоминал в своей исторической хронике Рафаэль Холиншед⁴⁹⁹.

В пьесе «Генрих V» Шекспиром был создан образ идеального правителя Британии, победителя в битве при Азенкуре 25 октября 1415 г., английского короля Генриха V (1413–1422). Интересно, что драматург акцентировал внимание на валлийском происхождении короля Генриха, который родился в замке Монмут (Monmouth) на юго-западе Уэльса. На самом деле Генрих не был валлийцем. Он родился в семье будущего короля Генриха IV Болинброка (1399–1413) и Марии де Богун (Mary de Bohun; около 1368 – 1394), его знаменитым предком был старший сын короля Эдуарда III Плантагенета (1327–1377) Эдуард Черный принц (1330–1376).

В одной из сцен пьесы «Генрих V», когда происходит знакомство с прапорщиком Пистолем, король упоминает о своем валлийском происхождении:

Пистоль

...Должно быть, корнуэлец ты?

Король Генрих

Нет, я уэлец⁵⁰⁰.

Далее в этой сцене появляется еще один валлийский персонаж – капитан Флюэллен. Став королем, Генрих прекратил разгульный образ жизни. Он отстранился от своего друга Фальстафа, пьяницы и гуляки. Тогда же король приблизил к себе достойного и храброго валлийского капитана Флюэллена, который воплощал в себе мужество, благородство и патриотизм народа Уэльса. Известный английский историк Д. А. Фрауд (James Anthony Froude) заметил, что «...ни одного другого героя Уильям Шекспир не описывал с большей любовью и легкой иронией, как Флюэллина»⁵⁰¹.

⁴⁹⁹ Raphael Holinshed's Chronicles of England, Scotland, and Ireland. London, 1808. Vol. 3. P. 17.

⁵⁰⁰ Шекспир Уильям. Генрих V // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А.А. Смирнова и А.А. Акниста. М., 1959. Т. 4. С. 440.

⁵⁰¹ Harries F.J. Shakespeare and the Welsh. London, 1919. С. 162.

Флюэллен отважен, груб, прямолинеен, но одновременно с этим, он является сторонником военной дисциплины и хорошо разбирается в тонкостях осадного искусства. Например, во время осады англичанами крепости Графлёр (Harfleur) в сентябре 1415 г. валлийский офицер отказался признать, что его знание военных хитростей уступает военным талантам герцога Глостера:

Гауэр

Капитан Флюэллен, вас требуют к подкопу: герцог Глостер хочет с вами поговорить.

Флюэллен

К подкопу? Скажите герцогу, что к подкопу не следует подходить. Этот подкоп, видите ли, сделан не по всем правилам военного искусства, он недостаточно глубок. Противник, видите ли, подвел контрмину на четыре ярда глубже, – так и доложите герцогу. Ей-богу, они взорвут всех нас, если не последует лучших распоряжений⁵⁰².

Следует обратить внимание, что Уильям Шекспир хорошо знал традиции и символику Уэльса. С большим уважением он относился к валлийскому (уэльскому) языку. Подтверждением этому являются несколько сцен из пьесы «Генрих V». Согласно древней легенде, живший в VI в. Св. Дэвид Валлийский, просветитель и небесный покровитель Уэльса, перед сражением с саксами предложил, чтобы отличать своих воинов от вражеских, прикрепить к шлемам валлийцев лук-порей⁵⁰³.

В битве при Креси Эдуард III разбил наголову французов, а отряд валлийцев отличился в стычке, которая произошла в огороде, засеянном пореем.

В трактате «Записи британца или путешествие по Уэльсу», опубликованном в 1738 г., говорится, что 1 марта, день памяти Св. Дэвида, являлся в Уэльсе важнейшим праздником. Укоренилась также традиция украшать шапки пореем,

⁵⁰² Шекспир Уильям. Генрих V. С. 412.

⁵⁰³ Анисимова А.А. Давид Валлийский // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 559 – 560.

стилизованное изображение которого в дальнейшем превратится в национальную эмблему⁵⁰⁴.

Уильям Шекспир включил в пьесу «Генрих V» несколько сцен, связанных с этой валлийской традицией. Речь идет, в частности, об эпизоде, в котором валлийские офицеры Флюэллен и Гауэр проучили английского прапорщика Пистоля за неуважительное отношение к древним обычаям Уэльса. В качестве наказания они вынудили Пистоля съесть лук-порей⁵⁰⁵.

Уверенное поведение и откровенность Флюэллена в присутствии короля может показаться странным и неприемлемым для англичан, не знакомых с особенностями валлийского народа. Очевидно, Шекспир обратил внимание на это качество характера валлийцев благодаря труду «Описание Уэльса» Геральда Кабрийского (XII в.), в котором говорится: «Природа наделила жителей этого края решительностью, вне зависимости от их происхождения, смело и уверенно говорить даже в присутствии принцев или вождей»⁵⁰⁶.

Произведения Уильяма Шекспира поражают наличием сцен, как из легендарного, так и исторического прошлого кельтских народов. В пьесе «Король Лир», сюжет которой был взят из «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, мы познаем варварское великолепие и гнев древних бриттов⁵⁰⁷. В пьесе «Цимбелин» драматург вольно адаптировал фрагмент из хроники Рафаэля Холиншеда, включив в него сюжет из «Декамерона» Боккаччо. Историческим фоном для этой пьесы стало римское вторжение в Британию в I в. н. э., а ее главным героем является Цимбелин, правитель королевства бриттов, которое находилось в зависимости от Римской империи. В целом, содержание произведения соответствует историческим реалиям и заканчивается подчинением Риму значительной части Британии.

Первая постановка этой пьесы в 1610 г. была приурочена к церемонии инвеституры Генриха Фредерика Стюарта (Henry Frederick Stuart; 1594–1612),

⁵⁰⁴ The Briton Describ'd; or, a Journey thro' Wales // A collection of Welch Travels, and Memoirs of Wales. L., 1738. P. 55-56.

⁵⁰⁵ Шекспир Уильям. Генрих V. С. 475–477.

⁵⁰⁶ Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and The description of Wales. P. 500.

⁵⁰⁷ Шекспир Уильям. Король Лир // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А.А. Смирнова и А.А. Акниста. М., 1960. Т. 6. С. 455.

старшего сына короля Якова I (1603–1625), во время которой ему был присвоен титул Принца Уэльского. Эти события способствовали росту престижа Уэльса, что вызвало появление нескольких новых театральных постановок, связанных с древним прошлым этого края. По мнению Марисы Р. Кулл (Marisa R. Cull), принц Генрих Фредерик Стюарт должен был стать образцом воина. Для достижения этой цели возникла необходимость обратиться к древнему прошлому Британии⁵⁰⁸.

Использование образов и сюжетов из истории «древнего народа бриттов» с целью укрепления престижа правящей династии не было чем-то новым. Став королем Англии и Шотландии, Яков I Стюарт был воодушевлен идеей создания британского союза и объединения двух стран, некогда входивших в состав Древней Британии. Прошлое «туманного Альбиона» использовалось также для того, чтобы подчеркнуть преемственность между легендарным королем бриттов Артуром и правящей династией⁵⁰⁹.

В ряде пьес Уильям Шекспир ассоциирует валлийцев с троянцами. О происхождении жителей Уэльса от троянцев, пророчестве Мерлина и великолепном дворе Артура англичанам XVI–XVII вв. было известно из хроники монаха Гальфрида Монмутского⁵¹⁰. Данная история сохранилась также в сочинениях Рафаэля Холиншеда и Уильяма Камдена (William Camden; 1551–1623). В частности, Камден утверждал, что «...остатки племен бриттов обосновались в западной части острова <...> валлийцы отличались воинственностью, были жестоким и отважным народом, всегда готовым к войне, ненавидящим рабство»⁵¹¹. Не зря Уэльс, ассоциировавшийся с краем британской славы, должен был стать домом для Генриха Фредерика Стюарта, принца Уэльского. Выбор Шекспиром имен для главных героев пьесы «Цимбелин» также

⁵⁰⁸ Cull M.R. Contextualizing 1610: Cymbeline, the Valiant Welshman, and the Princes of Wales // Shakespeare and Wales: from the marches to the assembly / ed. by W. Maley, P. Schwyzer. Farnham: Routledge, 2010. P. 127-128.

⁵⁰⁹ Hopkins L. Cymbeline, the translatio imperii, and the matter of Britain // Shakespeare and Wales: from the marches to the assembly / ed. by W. Maley, P. Schwyzer. P. 152.

⁵¹⁰ Гальфрид Монмутский. Указ. соч. С. 21.

⁵¹¹ Camden William. Op. cit. P. 81.

акцентирует внимание на троянском происхождении валлийцев: Постумом звали сына Энея, а Имогеной – жену Брута, правнука Энея⁵¹².

Воинственный образ Генриха Фредерика служил альтернативой образу короля-миротворца Якова I, пацифистскую политику которого не одобряла часть населения Английского королевства, агрессивно настроенная по отношению к Испании и Голландии. В пьесе «Цимбелин» воплощением принца Уэльского является Гвидерий, старший сын Цимбелина и наследник престола. Разлученный с Цимбелином с раннего детства, Гвидерий провел юношеские годы в горах Уэльса с приемным отцом Беларием, бывшим некогда воином при дворе родного отца принца. Отправленный в изгнание и желая отомстить, Беларий похитил двух сыновей Цимбелина. Именно поэтому Уэльс стал для двух наследников домом, в котором они выросли настоящими героями.

Следует отметить, что в I в. н. э. Уэльс как отдельное политико-административное образование еще не существовал. Однако в пьесе подчеркивается отличие этого региона от остальной части Британии. Уэльс представлен Шекспиром как «дикий край, бесплодная земля», в то время как двор Цимбелина драматург изображает вполне цивилизованным благодаря римскому влиянию. В начале пьесы Цимбелин упоминает, что детские годы он провел среди римлян, а его королевство долгие годы находилось в союзе с империей. Неудивительно, что главными отрицательными персонажами пьесы являются королева и ее сын от первого брака Клотен, которые призывают к войне с Римом. Следует также упомянуть, что в сочинении Гальфрида Монмутского бритты изображены как народ, не знающий благ цивилизации. По мнению средневекового хрониста, «подлинная цивилизация» проникла в Британию только после римского завоевания⁵¹³.

Стоит отметить, что Уильям Шекспир не случайно выбрал в качестве места встречи Имогены и Постума бухту Милфорд Хэйвен (Milford Haven). Окрыленная счастьем в ожидании встречи с мужем, дочь Цимбелина прибывает в Милфорд, не

⁵¹² Hopkins L. Cymbeline, the translatio imperii, and the matter of Britain // Shakespeare and Wales: from the marches to the assembly / ed. by W. Maley, P. Schwyzer. P. 145.

⁵¹³ Гальфрид Монмутский. Указ. соч. С. 56.

подозревая, что здесь по приказу Постума ее должен убить слуга⁵¹⁴. Характерно, что по отношению к порту Милфорд в Англии существовало двойственное отношение. С одной стороны, эта часть страны воспринималась как родина династии Тюдоров, мирная и безопасная. В пьесе «Ричард III» Уильям Шекспир писал, что вторжение армии Генриха Тюдора началось в августе 1485 г. в бухте Милфорд:

Кетсби

Мой государь, захвачен Бекингем.

Весть эта добрая, но есть похуже;

Сказать ее вам все же надо: Ричмонд

У Милфорда с могучим войском вышел⁵¹⁵.

Милфорд неоднократно становился местом проведения праздничных торжеств, в том числе по случаю вступления на престол правнука Генриха VII Якова I. С другой стороны, Уэльс воспринимался как «ахиллесова пята» британской короны. В 1603 г. английский дворянин Гай Фокс (Guy Fawkes; 1570–1606) отправился в Испанию, чтобы убедить короля Филиппа III (1598–1621) высадиться с войсками в бухте Милфорд и оказать помощь британским католикам в деле свержения Якова I с престола.

В заключение отметим, что в своих произведениях Уильям Шекспир отводил Уэльсу, его культуре и прошлому одно из значительных мест. Также не вызывает сомнения, что валлийцы оказали большое влияние на творчество великого драматурга. Тем не менее, изучение «валлийского вопроса» в шекспироведении долгое время оставалось *terra incognita*.

В основе политической доктрины, которая активно пропагандировалась в пьесах Шекспира, лежала древняя кельтская (бриттская) мифология, включавшая в себя рассказы о прибытии на Туманный Альбион троянца Брута, ставшего основателем первой династии бриттских королей, выдающимся представителем

⁵¹⁴ Шекспир Уильям. Цимбелин // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А.А. Смирнова и А.А. Акниста. М., 1960. Т. 7. С.685.

⁵¹⁵ Шекспир Уильям. Ричард III // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А.А. Смирнова и А.А. Акниста. М., 1957. Т. 1. С. 559.

которой был Артур⁵¹⁶. Этот миф обосновывал легитимность власти «валлийской» династии Тюдоров и их политическую доктрину. Древность происхождения и славные предки позволяли Тюдорам и Стюартам конкурировать с другими правящими династиями Европы, ведущими свою родословную от троянцев. Не удивительно, что героическое прошлое Уэльса, которое активно использовалось английскими монархами в политических целях, привлекало писателей «золотого века» английской культуры. Помимо древнего бриттского прошлого, писатель в своих произведениях обращался к восстанию Оуайна Глиндур и событиям Столетней войны. Оуайн Глиндур, представленный Уильямом Шекспиром в образе кельтского мага, фигурировал ранее в пророческой традиции в качестве «сына пророчества» и являлся предшественником Генриха VII, на которого соотечественники также возлагали надежды на свое освобождение от гнета англичан. Апеллируя к событиям Столетней войны, отраженным в пьесе «Генрих V», автор хотел обратить внимание читателей и зрителей на то, что англичане и валлийцы имеют общее славное прошлое, могут существовать как единый британский народ и вместе героически противостоять врагу. Наконец, Уильям Шекспир выделил яркие особенности этнической идентичности потомков бриттов (миф о троянском происхождении, празднование Дня Св. Дэвида и связанная с этим днем традиция прикреплять к одежде лук-порей) и положил начало созданию художественной концепции образа валлийца и образа Уэльса. В своих произведениях драматург запечатлел основные черты характера валлийского народа: храбрость, воинственность, дисциплинированность, проницательность, темпераментность и др. В творчестве Шекспира Уэльс предстает как дикий и варварский край британской славы, родина короля Артура и волшебника Мерлина.

***

В период правления династии Тюдоров в исторической памяти не только валлийцев, но и англичан произошла реанимация образов, связанных с полумифическим прошлым древней Британии. Политика памяти династии

---

⁵¹⁶ Йейтс Ф. Последние пьесы Шекспира: новый подход // Новое литературное обозрение. М., 1999. № 35. С. 7.

Тюдоров заключалась в использовании древнего бриттского прошлого в политических целях. Генрих VII, акцентируя внимание на своем валлийском происхождении, воспользовался пророческой традицией Уэльса для завоевания английского престола и легитимации власти; Генрих VIII, обращаясь к мифу об Иосифе Аримафейском, распространившем в Британии христианство, стремился оправдать реформацию восстановлением чистой и лишенной влияния Рима древней кельтской церкви; Елизавета I, апеллируя к бриттскому прошлому, пыталась обосновать имперские амбиции Англии и создать основу для формирования единого британского народа.

В эпоху правления династии Тюдоров самосознание валлийцев было основано на коллективной памяти о прошлом, сохранившейся благодаря устной традиции, а неотъемлемым элементом самоидентификации потомков бриттов был пассеизм, который они испытывали в связи с потерей древних текстов – Библии и оригинала «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского. Их потерю, из-за которой образовалась пропасть между прошлым и настоящим, они связывали с легендой об Исролане. Отсутствие письменных свидетельств позволило англичанам заимствовать прошлое древней Британии и на его основе начать конструировать идентичность единого британского народа.

Глава 3. Реконструирование исторической памяти Уэльса в Эпоху Кельтского Возрождения (XVIII – начало XX вв.)

3.1. Историческая память Уэльса в XVIII – начале XIX вв. и изобретение традиций и символов

Согласно одной из средневековых легенд, английский король Эдуард I, завоевав Уэльс, приказал убить всех бардов, поэзия которых способствовала поднятию боевого духа валлийского народа. Последний оставшийся в живых бард, преследуемый английскими воинами, предпочел взамен постыдной смерти от рук врага броситься со скалы в воды реки Конви⁵¹⁷. Сюжет легенды писатель Т. Грэй положил в основу своей широко известной в Уэльсе оды «Бард»⁵¹⁸. Принято считать, что с ее публикацией в 1757 г. началась эпоха Кельтского Возрождения в Британии. Между тем, в самом Уэльсе, где возникла легенда, наоборот, можно было наблюдать то, что сегодня принято называть кризисом идентичности. Его характерными чертами было изменение привычного образа жизни, исчезновение древних традиций и обычаев, утрата валлийцами чувства истории.

Можно выделить целый ряд причин упадка валлийского самосознания. Во-первых, после принятия Союзных Актов 1536 г. и 1543 г. валлийский язык перестал быть языком господствующего класса Уэльса⁵¹⁹. Английский язык считался светским языком и воспринимался верхушкой валлийского общества как средство, позволяющее улучшить экономическое и социальное положение. Как указывает историк Г. Уильямс, дети дворян обучались в частных школах с целью приобрести английский акцент и таким образом отгородиться от «шутовской» речи своих соотечественников⁵²⁰. Стоит также отметить, что отсутствие

---

⁵¹⁷ Trumpener K. *Bardic Nationalism: The Romantic Novel and the British Empire*. Princeton: Princeton University Press, 1961. P. 5.

⁵¹⁸ Gray T. *The Bard. A Pindaric Ode*. URL: <http://www.thomasgray.org> (дата обращения: 14.12.2014).

⁵¹⁹ Bowen I. *Op. cit.* P. 87.

⁵²⁰ Williams G. *The history of Wales*. P. 219.

стандартизированных норм и правил валлийского языка способствовало распространению местных диалектов и делало его положение еще более уязвимым. Современники осознавали различия в лексике, синтаксисе и диалектах валлийского языка в разных регионах Уэльса. Например, писатель Томас Джонс даже заявлял, что можно найти больше сходства между валлийским языком и ивритом, нежели между языком валлийцев Гвинеда и Южного Уэльса.

Представители валлийского дворянства покидали родные края и отправлялись жить в столицу, а те из них, кто оставался, перенимали манеры, образ жизни и моду своих английских соседей. Сельский учитель из Гламоргана Уильям Томас очень точно описал в своем «Дневнике» ситуацию, сложившуюся в Великобритании во второй половине XVIII в.: «Англичане выезжают за границу, а валлийцы вместо них заполняют Англию»⁵²¹. Член совета в Марке Сион Ричард Прайс сравнивал Уэльс с «огромным зияющим замком», владельцы которого уехали в Англию или во Францию, чтобы найти там новое жилье, оставляя свои прежние дома сорокам, совам и воронам». Путешественники также отмечали в своих путеводных записках, что «Представители валлийского народа, подобно нерадивым сыновьям, бегут от своей матери, чтобы больше никогда не возвращаться на родину»⁵²².

По мнению валлийского историка Прайса Моргана, традиционный стиль валлийских домов стал непопулярным, дворяне больше не желали жить в больших залах замков вместе со слугами, арендаторами и бардами. Они вели частную жизнь, проектировали свои здания, ориентируясь на лондонскую моду, а местные народные стили перестали их интересовать⁵²³.

Валлийцы с раннего средневековья славились своей любовью и интересом к генеалогии. Они могли с легкостью перечислить всех своих предков. Память о своих усопших родственниках и связь с ними удавалось поддерживать благодаря отчеству, соединяемому с именем с помощью частицы «ап». Во вступлении к

⁵²¹ Extracts from the Diary of William Thomas (1727-1795) of Michaelson-Super-Ely, near St.Fagans. URL.: https://books.google.ru/books/about/The_Diary_of_William_Thomas_of_Michaelst.html?id=GA5XAQAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 06.07.2017).

⁵²² The Briton Describ'd; or, a Journey thro' Wales // A collection of Welch Travels, and Memoirs of Wales. Dublin, 1738. P. 50.

⁵²³ Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P. 49.

труду «Камбрийские биографии» антикварий Уильям Оуэн Пью отмечал: «Валлийцы меняют родные фамилии на английские, принимая глупые и варварские псевдонимы. Чтобы стать похожими на своих соседей, они отказались от таких классических и экспрессивных имен, как Алан (Alan), Бели (Beli), Кассивелаун (Caswallon), Эйнион (Einion), Элери (Eleri) и т.д.»⁵²⁴. Таким образом, отрекаясь от языка и образа жизни своих отцов и дедов, дворянство расширяло культурную пропасть между собой и остальной частью валлийского общества⁵²⁵. Только менее обеспеченные дворяне севера и запада Уэльса, защищенные от ветров перемен в области культуры и моды, оставались приверженцами валлийского языка и культуры. Томас Пенант, одна из ведущих фигур исторического Возрождения XVIII в. в Уэльсе, заменил послеобеденный чай на даче средневековыми пирами с целью сохранения традиции своих предков. Пенант даже написал портрет сквайра Ллойда из долины Бичан в Мерионете, которого обошла современная мода. Ллойд жил по средневековым меркам, питался овсянкой и мясом коз, пил самогон, а свое происхождение вел от валлийских принцев.

В качестве второй причины упадка валлийского самосознания можно назвать методизм, способствовавший исчезновению народной культуры Уэльса, а вместе с ней веселого и красочного образа жизни валлийцев, наполненного различными обрядами, ритуалами и традициями. Методизм был движением, цель которого состояла в морализации общества и в проповедовании основ кальвинистского учения среди жителей Уэльса. Под влиянием этого движения в валлийских альманахах все меньше упоминалось о праздновании Дней Святых, о проведении фестивалей и ярмарок. Методизм способствовал вымиранию многих древних ритуалов и обычаев. Например, танец вокруг майского дерева исчез в Кармартеншире в 1725 г., в Гламоргане он просуществовал только до 1798 г., а в Пендерине до середины XIX в. В начале XVIII в. в Уэльсе широкое распространение получила литература, направленная против валлийской

---

⁵²⁴ William Owen. Op. cit. P. iv.

⁵²⁵ Williams G. The history of Wales. P. 219.

склонности к фокусам, гаданию и колдовству. Похороны превратились в молитвенные встречи, фестивали в проповеди, а известный футбольный матч «Черный шар» между деревнями Кардиганшира из-за частых смертельных случаев был заменен беседами о морали и нравственности⁵²⁶.

В-третьих, причинами упадка валлийского самосознания стали начавшиеся после промышленной революции в Великобритании процессы индустриализации и урбанизации. В это время наблюдается значительное усиление присутствия англичан в данном регионе и ускорение процесса англлизации правящей элиты.

Стоит отметить, что в XVII – XVIII вв. англичане по-прежнему считали валлийцев грубыми и неотесанными людьми, любителями жареного сыра, приверженцами родного языка и утомительных родословных. Писатель и сатирик Нед Уорд в труде «Путешествие по Северному Уэльсу: описание страны и людей» характеризовал этот край убогой землей, где крестьяне говорили на невнятном, гортанном языке, который по звучанию напоминал «гогот гусей или индеек», а не речь разумных людей⁵²⁷. Сэмюэль Джонсон, которому в 1774 г. довелось побывать в Северном Уэльсе, писал в своем дневнике о проповеди, которую ему довелось слышать в одной из местных церквей: «Она была прочитана на валлийском и английском языках. Непрерывная речь на валлийском была неприятной...»⁵²⁸.

Авторы известного сборника статей «Изобретение традиции» под редакцией Э. Хобсбаума и Т. Рэнджера предметно показали, как с целью поддержания и сохранения самосознания многие народы искусственно конструируют свое прошлое, изобретая при этом традиции, символы и мифы, которые на самом деле имеют мало общего с существовавшей когда-то реальностью⁵²⁹. Кризис идентичности привел в конечном итоге к тому, что коллективная память валлийцев подверглась «реконструкции», во многом, искусственной. Мы пытаемся проанализировать процесс формирования исторической памяти Уэльса в XVIII – начале XIX вв. и ответить на следующие ключевые вопросы: Какие

⁵²⁶ Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P. 54.

⁵²⁷ Ward N. Op. cit. P. 10.

⁵²⁸ Johnson S. A Diary of Journey into North Wales, in the year 1774. P. 90.

⁵²⁹ Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit.

образы и символы легли в основу структуры валлийской исторической памяти? В чем специфика и особенности ее формирования? Какие факторы повлияли на рост валлийского самосознания? И, наконец, какие направления роста валлийского самосознания приобрел на рубеже XIX – XX вв.?

Период середины XVIII – XIX вв. стал для Уэльса «Эпохой Ренессанса». Валлийское Возрождение динамично вписалось в рамки общеевропейской «Эпохи Романтизма», начало которой было обусловлено промышленным переворотом в Англии, приведшим не только жителей Британских островов к духовному и культурному кризису, к разочарованию в цивилизации и в идее прогресса. Для этого периода был характерен рост интереса народов Европы к своим историческим корням, идеализация прошлого и культуры. В условиях духовного и культурного кризиса валлийскими учеными, антиквариями и членами просветительских обществ была предпринята отчаянная попытка спасти героическое прошлое Уэльса от забвения, возродить древний язык, литературу и культуру. Сконструированные интеллектуалами тех лет образы прошлого приобрели символический характер. Народные герои, традиции, гимны, эмблемы, «места памяти», созданные в те годы, и по сей день служат для валлийского народа средством идентификации.

Импульс к началу Валлийского Возрождения возник в XVII – начале XVIII вв. и был определен влиянием печати и традицией антиквариев. Благодаря развитию валлийской прессы города, в которых располагались небольшие типографии, стали важными издательскими центрами, способствующими обогащению духовной культуры и росту грамотности. В начале XVII в. появляется первое поколение валлийских антиквариев, сознательно стремящихся сохранить бесценные валлийские средневековые рукописи, которых осталось очень мало после Реформации и Английской революции⁵³⁰. Одним из самых ярких антиквариев этого периода был Роберт Воган, который занимался поиском литературных и исторических рукописей и созданием их копий. Среди бесценных сокровищ, которыми он владел до смерти в 1667 г., были «Черная книга

---

⁵³⁰ Williams G. Op. cit. P. 220.

Кармартена», «Книга Талиесина», «Белая книга Ридерха», «Черная книга из Чирка». Как заметил историк Г. Уильямс, сбор и сохранение валлийских рукописей на протяжении всей жизни являлись увлечениями и Уильяма Мориса из Ллансилина (Llansilin) в Денбишире (Denbighshire)⁵³¹. Морис делал копии манускриптов и редактировал тексты. Он использовал свои собственные методы в переписывании и составлении каталога объемного исторического материала, который хранился в специально им созданном трехэтажном архиве рядом с домом в Кинллайфе (Cynllaith). Самым главным специалистом по предметам старины был известный оксфордский палеонтолог, геолог и филолог Эдвард Ллуйд, который стимулировал интеллектуальные и научные интересы целого поколения антиквариетов, историков, археологов и филологов. Ллуйд способствовал развитию критического метода исследования, заставил валлийских ученых уважительно относиться к прошлому и изучать его с искренним сочувствием и пониманием⁵³².

В эпоху Валлийского Возрождения решение задач по формированию коллективной памяти народа и отысканию утерянного прошлого легло на плечи антикварных обществ и обществ любителей истории⁵³³. Изначально эти общества специализировались на коллекционировании предметов валлийской старины. Первые из них появились благодаря деятельности валлийцев, проживавших в Лондоне. Именно там раньше всего были организованы празднества в честь Дня Св. Дэвида (1 марта). Помимо этого, деятельность этих обществ оказалась связанной с благотворительностью по оказанию помощи нуждающимся валлийским соотечественникам. Самое первое общество «Древние британцы» было основано в 1715 г. Затем, в 1751 г., возникло «Благородное общество Киммродорион»; оно занималось благотворительностью, организацией литературных собраний, коллекционированием предметов старины и т.д.⁵³⁴. Судя по «Протоколу общества Гвинеддигион», основателями в основном являлись члены «Общества древних британцев», среди которых был Ричард Моррис.

---

⁵³¹ Ibidem.

⁵³² Ibid. P. 253.

⁵³³ Pioneers of the Past: Antiquaries in Wales. URL: <http://www.museumwales.ac.uk/cy/1348> / (дата обращения: 24.11.2014).

⁵³⁴ Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P.58.

Согласно письмам, адресованным Горонви Оуэну, фольклорист Ричард Моррис в 1752 г. председательствовал в обществе в качестве президента⁵³⁵. В 1770 г. было основано общество «Гвинедигион» (люди Северного Уэльса), члены которого увлекались поэзией, занимались литературной критикой, пением и игрой на арфе. В «Протоколе» говорилось, что название общества иногда неправильно трактуют, утверждая, что его членами являются только выходцы из Гвинеда. Стоит обратить внимание, что под словом «Гвинедигион» подразумевается коллектив людей из Северного Уэльса, или, вернее, потомки представителей племени венедоти (Venedoti), проживавших ранее на территории графств Англси, Карнарвон и Мерионид⁵³⁶. Большую роль в интеллектуальной жизни Уэльса сыграло общество Абергавенни – «Кимрейгиддион и фенни» («Cymreigyddion y Fenni»), основанное в 1833 г. викарием Ллановера Джоном Эвансом и адвокатом Уильямом Прайсом. В «Камбрийском журнале» за 1854 г. содержится материал, посвященный Айтстедводу в Абергавенни, празднованию двадцатой годовщины основания общества «Кимрайгиддион» и истории его возникновения. В «Журнале» говорится, что «"Кимрейгиддион" является валлийским обществом, созданным для популяризации поэзии и прозы Уэльса, посвященных историческим темам, а также для сохранения и развития народной музыки с помощью популяризации игры на древнем инструменте – трехструнной арфе. Отделения общества существуют в разных частях света, где проживают валлийцы. Среди них лондонское и американское отделения выступают в качестве главных центров. Первая встреча членов общества состоялась в 1833 г. в церкви Абергавенни; ей предшествовала торжественная процессия, участники которой несли в руках лук-порей»⁵³⁷. Вышеперечисленные общества и клубы проводили свои собрания в лондонских пабах, но имели корреспондентов и в Уэльсе. Простые валлийские обыватели постепенно стали испытывать глубокий интерес к деятельности подобных обществ.

---

⁵³⁵ Proceedings of the Gwyneddigion society // The origin and progress of the Gwyneddigion society of London. L., 1831. P. 10.

⁵³⁶ Ibid. P. 11.

⁵³⁷ The Cambrian journal. L., 1854. Vol. I. P. 44.

Валлийские антикварные общества и интеллектуалы внесли значительный вклад в сохранение и популяризацию родного языка. Стоит заметить, что в этот период валлийский язык не был официальным языком, он считался архаичным и находился на грани исчезновения. Восприятие валлийского языка как архаического нашло яркое отражение в графическом рисунке Джеймса Хауэлла 1659 г., на котором была изображена испуганная лесная дева-воин рядом с богато одетыми дамами дворов Испании, Франции, Италии и Англии⁵³⁸. В XVIII в. валлийские патриоты предприняли попытку модернизировать родной язык. Для этого они, первым делом, сосредоточились на изучении его истории. Некоторые исследователи пришли к мнению о том, что валлийский язык так или иначе связан с ивритом, что соответствовало мифу о происхождении народа Уэльса от одного из внуков Ноя. Эдвард Уильямс в «Плане аналитической диссертации по валлийскому языку» указывал на сходство корней родного языка с корнями других языков, таких как греческий, иврит, латынь, тевтонский, санскрит и языками некоторых североамериканских индейцев. Это, по мнению барда из Гламаргана, «является признаком оригинального и первозданного языка, от которого происходят все другие»⁵³⁹.

Эдвард Ллуйд также обратил внимание на проблему происхождения валлийского языка и начал тщательно сравнивать его с корнуэльским, бретонским, ирландским и гэльским языками. В предисловии к труду «Археология Британии» («*Archaeologia Britannica*») (1707) автор отметил ряд причин, которые побудили его к началу исследования: «Языки, на которых говорили народы, завоеванные задолго до появления изысканной и утонченной литературы, являются малоизвестными и плохо изученными за пределами границ их употребления. К началу исследования меня побудило несколько причин, среди которых, во-первых, стремление осветить некоторые сведения о наших британских древностях в дополнение к опубликованной ранее информации; во-вторых, проследить происхождение родного языка; в-третьих, расширить знания о

⁵³⁸ Morgan P. The Eighteenth Century Renaissance. P. 81.

⁵³⁹ Williams Edward. Plan of the Analytical Dissertation on the Welsh Language (NLW 13121B, pp. 423-30). URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-welshlanguage.php> (дата обращения: 12.07.2017).

древних языках Шотландии и Ирландии и британских диалектах, изложенных в валлийском словаре доктора Зави (Dr. Zavié). Эта работа также может способствовать созданию более четкого представления о первых жителях трех королевств и лучшему пониманию наших древних имен и названий мест. Наконец, на протяжении последнего столетия некоторые британские и ирландские манускрипты не были тщательно исследованы и не получили правильной трактовки»⁵⁴⁰.

Эдвард Ллуйд доказал, что бретонский, корнуэльский и валлийский языки имеют кельтское происхождение. Его работа включала эссе по сравнительной этимологии, латино-кельтский словарь, бретонскую грамматику, англо-бретонский словарь, корнуэльскую грамматику, краткий и неполный список валлийских рукописей, исследовательский материал о взаимосвязи между валлийскими, греческими, латинскими, тевтонскими, ирландскими словами и грамматикой.

В XVII – XVIII вв. лингвистические исследования явились одной из побудительных причин обращения валлийцев к кельтской истории. Однако исследование Эдварда Ллуйда не положило конец поискам исторических корней валлийского языка. В литературном журнале «Камбро-бритты» («The Cambro-Briton») была дана оценка проводимым валлийскими интеллектуалами исследованиям и составленным ими словарям валлийского языка: «... между различными ветвями древнего камбрийского языка, такими как валлийская, армориканская, корнуэльская и гэльская, можно провести сравнительную аналогию и определить происхождение самого языка... Слабые шаги в этом направлении были предприняты Э. Ллуйдом в труде "Археология Британии"; но им не была до конца раскрыта обозначенная проблема.... Словарь У. Оуэна, бесспорно, является самым лучшим, поскольку автор подробно изучал особенности валлийского языка, не обращая внимания на родственные ему диалекты. В латино-валлийском словаре доктора Дж. Дэвиса сравниваются валлийские слова с соответствующими армориканскими и корнуэльскими

---

⁵⁴⁰ Lhuyd E. Op. cit. P. 3.

терминами, но автор в ходе исследования не опирался на какой-либо научный метод и его внимание, в основном, было направлено на связь валлийского языка с ивритом и другими восточными языками»⁵⁴¹.

Валлийский не был так называемым смешанным языком*, в отличие от английского. Томас Ричардс в предисловии к своему словарю писал: «Валлийцы могут гордиться тем, что чистым сохранили свой язык, на котором также говорили древние галлы и бритты несколько тысяч лет назад. Этот незагрязненный язык не использовали для написания плотских бульварных рассказов и похабных пьес, а его резкое звучание было грубым и непосредственным, в отличие от женоподобного и шепелявого звучания английского языка»⁵⁴². Филолог Джон Уолтерс принялся за расширение словарного запаса валлийского языка. Он стал просто-напросто придумывать слова для обозначения новых вещей и действий. Таким образом, к примеру, появились слова «гейриадур» (словарь) и «танисгрифио» (подписаться), которые затем вошли в широкое употребление.

Антикварий и филолог Уильям Оуэн, известный под псевдонимом «Пью», также внес значительный вклад в возрождение валлийского языка. Им были опубликованы стихотворения Дэвида ап Гвилима⁵⁴³ и Ливарха Хена⁵⁴⁴, правда фальсифицированные Йоло Морганугом. Уильям Оуэн являлся также создателем новых слов, таких, как: «гогоэлгреву дусед» (суеверие), «кинграбад» (генерал), некоторых орфографических правил и словаря. Опубликованный им в 1795 – 1803 гг. словарь включал в себя 100 тыс. слов. Пью пробудил интерес у валлийцев к своему языку, демонстрируя его чистоту, выразительность и древнее происхождение. Ему удалось убедить соотечественников, что их язык – «язык небес». Это клише известно и по сей день в Великобритании⁵⁴⁵.

⁵⁴¹ The Cambro-Briton; and general celtic repository. L., 1820. Vol. II. P. 238.

* Язык, возникший в условиях широко распространенного двуязычия.

⁵⁴² Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P.64.

⁵⁴³ Бард XIV в.

⁵⁴⁴ Бард VI в.

⁵⁴⁵ Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P.77.

Деятельность антиквариев была направлена не только на сохранение валлийского языка, но и на спасение музыкальной традиции, которая к концу XVIII в. пришла в упадок. Трудно было найти человека, который бы понимал старинную валлийскую музыку, знал приемы настройки и игры на древних инструментах, таких, как: пибгорн (pibgorn), крота (crwth) и телин (telyn), описание которых можно было обнаружить во многих средневековых рукописях. Да и само содержание этих рукописей было непонятным для валлийских музыкантов XVIII в., поскольку древняя музыка Уэльса была связана с обрядами и ритуалами, многие из которых к тому времени исчезли. Так, например, в конце XVII в. в деревне Ландрио, неподалеку от Балы, существовал обычай в первый день пасхальной недели на холме Крайг Дхинан производить дележ скота между ее жителями. При этом белых быков из Гламаргана украшали цветочными гирляндами. Обряд сопровождался исполнением на кроте (смычковый музыкальный инструмент) мелодии под названием «Ичен Банног» и красочными танцами. Исчезновение обрядов привело к упадку традиции игры на древних музыкальных инструментах⁵⁴⁶.

С проблемой прочтения музыкальных рукописей столкнулся антикварий Льюис Моррис, которым в начале XVIII в. был найден альбом древней валлийской музыки, созданный Робертом ап Хью, арфистом короля Якова I⁵⁴⁷. Ранняя средневековая музыка бардов Уэльса сохранилась благодаря этому барду, который около 1613 г. сделал копию дошедшей до наших дней древней рукописи, содержащей три гостегура («песни без слов» или «мелодии»); образцы песенной поэзии бардов, созданные из архаических двадцати четырех мер; таблицу музыкальных украшений арфической музыки; пятнадцать песен и элегий; ряд музыкальных вступлений и несколько длинных списков музыкальных композиций для игры на арфе⁵⁴⁸. Как отмечает историк П. Кинни, в настоящее время принято считать, что эта музыка была написана для игры на арфе Эпохи Ренессанса (XV – XVI вв.), струны которой изготавливались из кишок или

⁵⁴⁶ Jones E. Op. cit. P. 37.

⁵⁴⁷ Morgan P. Op. cit. P. 26.

⁵⁴⁸ The Robert ap Huw manuscript. URL.: http://www.pbm.com/~lindahl/ap_huw/ (дата обращения: 22.03.2016).

конских волос⁵⁴⁹. Таким образом, рукопись об арфической музыке является единственным «ключом» к средневековому репертуару бардов.

Со второй половины XVIII в. и по сей день главным музыкальным инструментом валлийцев, их национальной гордостью, является трехструнная арфа. Йоло Моргануг утверждал, что она была сделана в Уэльсе Элисом Сионом Саймоном, арфистом королевы Анны. В этот период главной задачей валлийцев было сохранить традицию игры на трехструнной арфе, чему угрожал получивший популярность и широкое распространение новый вид арфы с педалью. К началу XIX в. сохранение традиции игры на трехструнной арфе, казалось, было обеспечено благодаря патронажу Аугусты Уоддингтон (1802 – 1896), больше известной под именем леди Ллановер, которая организовала общество арфистов и награждала призами победителей (вручала им трехструнные арфы) музыкальных соревнований, проводимых в рамках фестиваля Айстедвод⁵⁵⁰.

Валлийский художник и писатель Эдвард Пью, картины которого отражают развитие экономики края и самосознание валлийского народа в конце XVIII – начале XIX вв., во время путешествия по Северному Уэльсу отмечал в своих путевых записках, что графство Гвинед является передовым в популяризации игры на этом музыкальном инструменте. Путешественнику удалось насладиться исполнением слепого юноши, ученика знаменитого арфиста господина Оуэна. При этом Эдвард Пью отмечал: «Даже сейчас дамы и господа с целью сохранения языка и приобщения к нему молодежи помогают арфисту, исполняющему народные песни и баллады, пытаясь, таким образом, возродить это невинное развлечение. Во время ярмарок юноши и девушки часто собираются вечером и устраивают танцы. Устав от этого развлечения, влюбленные пары усаживаются вокруг арфиста и начинают петь...»⁵⁵¹.

Вторая половина XVIII в. стала периодом расцвета валлийской гимнологии. Ее основателем был Уильям Уильямс, великий методистский лидер, с деятельности которого, а именно, с выпуска им в 1762 г. сборника гимнов,

⁵⁴⁹ Kinney P. Op. cit. P. 10.

⁵⁵⁰ Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P.78.

⁵⁵¹ Pugh E. Op. cit. P. 210.

началось второе Методистское возрождение. Он часто жаловался на то, что не мог создать ни одного гимна, пока хорошенько не познакомится с английской музыкой. Его мелодии часто были версиями популярных «хитов» того времени. Вообще-то валлийцев в те годы больше интересовала музыка, нежели поэзия. Они восхищались простотой стрóf, исполняемых хором под аккомпанемент арф. Часто эти стрóфы содержали эпиграммы XVI – XVII вв., пословицы и поговорки. Уникальность валлийского музыкального искусства состоит в том, что одна и та же мелодия может повторяться несколько раз, а певец дискантом исполняет песню, сочиненную им экспромтом. Валлийцы любили распевать псалмы, сочиненные архиепископом Мерионета Эдмундом Прайсом, о которых Сэмюэль Джонсон писал в своем «Дневнике»: «Их нельзя считать элегантными, тем не менее они довольно понятны и точны»⁵⁵².

Королевский арфист и великий популяризатор валлийского языка, музыки и обычаев Эдвард Джонс был родом из Мерионета, где местные обычаи сохранялись вплоть до XVIII в. В одном из своих произведений он дал описание крестьян, которые собирались на холме вокруг арфиста и соревновались между собой в том, кто сможет исполнить песню, состоящую из наибольшего количества стрóf. Валлийские крестьяне знали сотни различных стихотворений и могли к ним подобрать любую известную в то время мелодию.

В середине XIX в. Уэльс стал родиной хорового пения, но у него все еще не было национального гимна – песни, которая бы объединяла жителей края. В 1856 г. в Понтиприде, вблизи Гламоргана, Эваном и Джеймсом Джеймсом (отец и сын) были написаны слова и мелодия гимна «Древняя страна моих отцов»⁵⁵³. Песня была полна любви к Родине, и она вошла в состав коллекции патриотических песен большого Айтстедвода в Ланголене, а в 1860 г. стала национальным гимном. В 1863 г. по случаю брака Эдуарда Принца Уэльского появился еще и королевский гимн «Боже, благослови принца Уэльского». Благодаря развитию валлийской гимнологии, появлению хорового пения, проведению музыкальных

---

⁵⁵² Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland. P. 127.

⁵⁵³ James E., James J. Hen Wlad Fy Nhadau. URL: <http://www.aber.ac.uk> (дата обращения: 23.12.2014).

конкурсов в рамках фестиваля Айстедвод Уэльс по праву стал называться «Землей песни».

О поэтическом и музыкальном таланте представителей народа Уэльса было известно всем жителям Великобритании, однако, не являясь носителями валлийского языка, они не могли его по достоинству оценить. Английская поэтесса Анна Сивард в письме к валлийскому поэту Дэвиду Самвеллу писала: «Неужели Уэльс по праву может называться величайшим поэтическим гением эпохи? Разве его поэты превосходят Р. Бёрнса из Каледонии? Или английское чудо Т. Чаттертона? И даже могут сравниться с Шекспиром! Если это так, то почему талант такой величины заперт и ограничен языковыми рамками? Вы (Дэвид Самвелл – Н.Ш.), поскольку изящно пишете стихи на английском языке, должны освободить музу Камбрии... Почему гениальность одного языка нельзя передать другим?»⁵⁵⁴.

Одним из средств поддержания валлийской самобытности стало изобретение женского национального костюма. Благодаря туристам, побывавшим в Уэльсе в конце XVIII в., сохранилось большое количество писем и картин, в которых был запечатлен образ валлийских крестьян. Дворянка Кэтрин Хаттон, посетившая Аберистуит в 1787 г., в одном из своих посланий описывала одежду местных женщин: «Валлийки носят юбки и приталенные жакеты, сделанные из твида, а также мужские шляпы»⁵⁵⁵. Другой леди знатного происхождения Мэри Йорк, в 1774 г. путешествовавшей по Уэльсу, удалось присутствовать на мессе в соборе Св. Дэвида, где она увидела пожилую женщину, голова которой была покрыта платком, а поверх его была надета мужская шляпа. На плечи женщины был накинут квадратный кусок фланелевой ткани, закрепленный булавкой⁵⁵⁶. Сохранились также иллюстрации валлийского женского платья, сделанные Юлиусом Цезарем Иббетсоном. На его картине «Пембрукширские крестьяне на ярмарке в Ньюкасл Эмлин» были представлены все элементы валлийского

⁵⁵⁴ Letter of Anna Seward to David Samwell. Lichfield, Dec. 31, 1797 // Letters of Anna Seward. L., 1811. Vol. V. P.36.

⁵⁵⁵ To Mr. Thomas Hutton, Birmingham. Aberystwith, August, 1787 // Reminiscences of a gentlewoman of the last century: letters of Catherine Hutton. Birmingham, 1891. P. 50.

⁵⁵⁶ Stevens C. Welsh costume and the influence of Lady Llanover. P. 2. URL: <http://www.llgc.org.uk/fileadmin> (дата обращения: 17.12.2014).

костюма: синие плащи, шерстяные шали (пледы) и мужские войлочные шляпы поверх платка⁵⁵⁷.

Современники не упоминали о существовании у валлийцев народного платья, наподобие килтов в горной местности Шотландии, появившихся в XVIII в. Большинство туристов того времени отмечали, что женщины носили синие и красные твидовые плащи и мужские черные шляпы. С цилиндром на голове и с длинным плащом изображали, в основном, ведьм, потому что эти предметы одежды носили английские женщины в 1620-е гг. во время преследования инквизицией людей, занимавшихся колдовством. Мода на эти вещи в среде бедных слоев в Англии господствовала на протяжении 1620-х гг., а в горных областях Уэльса вплоть до начала XIX в. Этот костюм не был валлийским, но он сознательно был превращен в национальное женское платье в 1830-х гг. благодаря усилиям группы людей, возглавляемых леди Ллановер. Она изучала и делала наброски валлийских женских костюмов, а в 1834 г. одержала победу со своим эссе на королевском Айтседводе в Кардиффе⁵⁵⁸. Ее целью было убедить валлиек в преимуществе одежды, изготовленной из твида, а не из хлопковых и ситцевых тканей. Во-первых, валлийский костюм, пошитый из твида, обходился гораздо дешевле, чем одежда из хлопка. Во-вторых, он был превосходно приспособлен к трудовой и хозяйственной жизни населения Уэльса. В-третьих, костюм соответствовал природно-климатическим условиям региона⁵⁵⁹. Августа Холл в «Эссе о сохранении валлийского языка и о национальном костюме Уэльса» пишет следующее: «Костюмы Уэльса, в основном сшитые из шерстяных тканей, хорошо подходят для защиты владельца от превратностей природы и внезапных перепадов температуры, характерных для нашего климата. Шерсть, несомненно, является самым надежным средством против ревматизма, на который столь часто жалуются жители Уэльса... Какая женщина, одетая в одежду из тонких и неудобных материалов, в настоящее время часто заменяющих

---

⁵⁵⁷ Ibbetson J.C. Pembrokeshire peasants at Newcastle Emlyn. URL: <http://education.gtj.org.uk/en/item1/27240> (дата обращения: 24.12. 2014).

⁵⁵⁸ Morgan P. Op. cit. P. 133.

⁵⁵⁹ Lady Llanover: Letter about welsh costumes for staff. URL: <http://centenary.llgc.org.uk/en/XCM1937/book/5/> (дата обращения: 25.11. 2014).

продукцию камбрийского ткацкого станка, сможет должным образом выполнять обязанности доярки или заниматься другими хозяйственными делами? Как часто теперь мы можем видеть сильную и здоровую мать пятидесяти лет или даже бабушку восьмидесяти лет, возвращающуюся из церкви или с рынка домой, защищенную от шторма теплым шерстяным платьем, удобным плащом Гвента и Диведа, в аккуратной бобровой шляпе и черных шерстяных чулках, в то время как утонченная и одетая в хлопок дочь или внучка дрожит под дождем или ищет убежище у ближайшей изгороди или перебегает от одного дерева к другому...»⁵⁶⁰. Леди Ллановер был создан эскиз женского национального костюма, составленный из различных элементов крестьянского платья, отличительными особенностями которого была огромная красная шаль, изящная юбка и блузка, а также высокая черная шляпа в виде цилиндра в стиле «матушки Гусыни».

В 1862 г. леди Ллановер представила свой портрет в национальном костюме в одной из государственных школ, которой она оказывала помощь, способствуя расширению употребления валлийского языка в среде высшего сословия Ллановера. На этой картине она была изображена в цилиндрической шляпе, к которой прикреплена брошь с драгоценными камнями в виде стебля лука-пороя⁵⁶¹. В руках леди Ллановер держала веточку омелы, дабы подчеркнуть свою связь с друидами (она была бардом под псевдонимом «Пчела Монмутшира»). Созданный леди Ллановер образ валлийской женщины в национальном костюме стал фигурировать в газетных карикатурах, на викторианских открытках, глиняной посуде. Этот образ приобрел большую известность и стал одним из символов Уэльса. Возникла даже новая традиция, которая существует и по сей день: 1 марта на День Св. Дэвида школьницы в Уэльсе одевают национальный костюм⁵⁶².

Стоит также отметить, что Августа Холл создала книгу с рецептами валлийских народных блюд, которая была опубликована в 1867 г. под названием

⁵⁶⁰ Gwenynen Gwent. The Prize Essay on the advantages resulting from the preservation of the welsh language, and national costumes of Wales. P. 11.

⁵⁶¹ The portrait of Lady Llanovers. URL: <http://www.folkwales.org.uk/Magazine/Jan%202014> (дата обращения: 26.12.2014).

⁵⁶² A brief history of the Welsh costume. URL: <http://www.welsh-costume.co.uk/> (дата обращения: 21.11.2014).

«Поваренная книга». Во вступлении леди Ллановер писала, что «этот небольшой труд предназначен для обучения искусству кулинарии, развития навыков экономии и умения создания домашнего комфорта»⁵⁶³.

Помимо изобретения национального костюма, сохранения валлийского языка и музыкальной традиции, яркой чертой Валлийского Возрождения стало появление ряда патриотических символов, которые помогли людям осознать себя частью единой страны. Они чаще всего появлялись в среде валлийцев-мигрантов, выехавших за пределы своего края⁵⁶⁴. С 1714 г. валлийцы, проживающие в Лондоне, стали отмечать День Св. Дэвида. В этот праздник они прикалывали лук-порей к полям шляп, посещали церковь и слушали проповедь на валлийском языке, после чего отправлялись на званые обеды, где произносили тосты за преданность своему краю и правящей династии.

В начале XIX в. лук-порей стал частью дизайна павильона фестиваля Айстедвод и концертного зала национальной музыки. В 1907 г. он, как национальный символ Уэльса, был заменен нарциссом. С одной стороны, этот цветок мог стать национальным символом в связи с возникшей путаницей значения валлийского слова «senhinen», которое одновременно обозначает и лук-порей, и нарцисс. С другой стороны, по мнению историка Д. Росса, эта замена произошла из-за того, что Д. Ллойд Джордж, премьер-министр Великобритании (1916 – 1922) и знаменитый валлиец, предпочел луку-порею нарцисс, который стал его главным символом во время празднования Дня Св. Дэвида и на церемонии инвеституры Принца Уэльского в 1911 г. в Карнарвоне⁵⁶⁵.

До лука-порея символами края считались три страусовых пера Принца Уэльского. Они принадлежали принцу Эдуарду, вошедшему в историю под именем Черного принца. В 1751 г. страусовые перья стали символом общества «Кимродорион», а в настоящее время служат эмблемой валлийской сборной по регби. В отличие от этого символа, сегодня всем известный красный дракон «И-драиг Гох», изображенный на белом и зеленом геральдических полях флага

⁵⁶³ Lady Augusta Waddington Hall Llanover. *Good Cookery Illustrated: And Recipes Communicated by the Welsh Hermit of the cell of St. Gover*. P. ix.

⁵⁶⁴ Hobsbawm E., Ranger T. *Op. cit.* P. 89.

⁵⁶⁵ Ross D. *Op. cit.* P. 252.

Уэльса, не был тогда еще так популярен. Считается, что эмблема дракона была введена римлянами, которые использовали ее в качестве военного знамени. Согласно давней традиции, этот дракон является символом победы бриттов над англосаксами, эмблемой которых был также дракон, но дракон белый⁵⁶⁶. Лишь в XX в. «красный дракон» заменил символ «три пера», который рассматривался валлийскими радикалами, либералами и социалистами чересчур «почтительным» по отношению к англичанам.

В XVIII в. одним из символов, наиболее часто ассоциировавшимся с Уэльсом, являлся Верховный друид с серпом и золотой ветвью омелы в руках⁵⁶⁷. Этот символ стали использовать в названиях обществ, клубов и гостиниц, а также изображать на титульных листах книг. Позднее к нему добавилось изображение кромлеха. На титульном листе «Камбрийского регистра» (журнал о валлийской истории и литературе) за 1795 г. красовалось изображение кромлеха, которое сделал Уильям Оуэн Пью. Позднее Друид стал символом профсоюзных организаций валлийских рабочих. Часто для создания образа Уэльса использовалась и Трехструнная арфа. Ее изображали на флагах, страницах книг, свитках и медалях, с подходящими девизами на валлийском языке, например, «Уэльс – край арф», «струны души» и др.

Валлийская горная коза, обитающая в Сноудонии, также иногда воспринималась в качестве символа Уэльса. Леди Ллановер использовала образ дикой козы в качестве геральдической основы. Для некоторых валлийских полков она служила талисманом, напоминавшим о Родине. С помощью создания новых символов жители Уэльса хотели придать стране оригинальный облик, что было очень важно для народа, у которого не было института государственности. Эти символы служили своего рода заменой исчезнувших обычаев и обрядов древнего общества, практиковавшего фестивали и веселые праздники.

Одной из самых интересных особенностей Валлийского Возрождения было «появление» народных героев и интереса к культурным истокам. В конце XVIII –

---

⁵⁶⁶ Гриффитс Р.А., Томас Р. Там же. С. 106.

⁵⁶⁷ Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P. 91.

начале XIX вв. валлийцы, подобно ряду других народов, тоже приняли активное участие в исследовании своего происхождения и стали свидетелями трансформации исторических персонажей в народных героев. Льюис Моррис был первым, кто сформировал и представил в своем труде «Кельтские руины» (1878 г.) пантеон народных героев⁵⁶⁸. Уильям Оуэн Пью отмечал в предисловии, что работа Морриса является важной прежде всего потому, что в ней сведены воедино все имена героев истории, заслуживших права быть запечатленными в памяти потомков. По мнению валлийской исследовательницы К.А. Чарнелл-Вайт, книга «Кельтские руины», возможно, была задумана как антидот колониальному мышлению англичан, выраженному в труде «Биографии Британии» («*Biographica Britanica*»), в котором были упомянуты шотландские и ирландские герои, но полностью проигнорированы валлийские лидеры⁵⁶⁹.

Одним из самых ярких героев валлийского прошлого, конечно же, стал Оуайн Глиндур. Он поднял восстание против Генриха IV, управлял Уэльсом с 1400 г. вплоть до своего таинственного исчезновения в 1415 г.⁵⁷⁰ Как отмечает валлийский историк У. Гланмор, в английской литературе Оуайн обычно фигурирует в качестве узурпатора или мятежника, несмотря на то, что на родине его считают великим героем⁵⁷¹. Появление и формирование образа Оуайна Глиндур как народного героя происходит в 1770-х гг. Впервые этот персонаж в качестве защитника Уэльса появляется в 1772 г. в театральном представлении «Любовь к нашей стране» Эвана Эванса. Томас Пеннант в своем труде «Путешествие в Уэльс» (1778 г.) описал замок Карнарвон как «огромный и великолепный символ валлийского рабства», а поражение Оуайна Глиндур он расценил как второе английское завоевание Уэльса, ставшее великой трагедией для его народа⁵⁷².

В конце XVIII в. туристы справедливо отзывались об Уэльсе, как об одном из прекраснейших мест на земле. Самюэль Джонсон во время своего турне по

⁵⁶⁸ Morris L. Celtic remains. L., 1878. 442 p.

⁵⁶⁹ Charnell-White C.A. Bardic Circles: National, Regional and Personal Identity in the Bardic Vision of Iolo Morganwg. P. 128.

⁵⁷⁰ Chronicon Adae de Usk, A.D. L., 1904. P. 129.

⁵⁷¹ Glanmor W. Owain Glyndwr. Cardiff, 1993. 102 p.

⁵⁷² Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P. 81.

западному кельтскому краю Британии писал в «Дневнике»: «Уэльс, насколько у меня была возможность увидеть, очень красивая и богатая страна, с хорошо возделанной землей»⁵⁷³. Красота дикой природы, скалистые берега, горные вершины и зеркальные озера Сноудонии вдохновляли многих писателей и художников. Но только в середине XIX в. жители Уэльса наконец-то сами оценили красоту родных мест. Среди прочего, об этом свидетельствует и второе четверостишие валлийского гимна:

Hen Gymru fynyddig, paradwys y bardd,
 Pob dyffryn, pob clogwyn, i'm golwg sydd hardd;
 Trwy deimlad gwladgarol, mor swynol yw si
 Ei nentydd, afonydd, i mi⁵⁷⁴.

Одним из лидеров движения, целью которого было заставить валлийцев осознать, что пейзажи Уэльса стоит холить и лелеять, был писатель Т.Д.Л. Притчард. Широкую известность получило его стихотворение «Дно моря», в основу создания которого легла легенда, связанная с низинными землями Хандрид⁵⁷⁵. Эта легенда нашла также отражение и в известной песне «Колокола Абердови»⁵⁷⁶. Низинные земли Хандрид находятся под водами залива Кардиган и являются своего рода валлийским Лионессом, затопленным в период раннего Средневековья из-за нерадивости пьянствовавшего короля Сейтэннина. Сюжет легенды весьма поучителен, и его не раз пытались использовать в борьбе против пьянства или для осуждения безответственности монархов.

Соседи валлийцев по-разному оценивали местные природные красоты. Гористый ландшафт Уэльса вызывал у одних туристов восхищение или страх, а в сознании других способствовал утверждению стереотипных образов валлийцев как нецивилизованных варваров, проживающих в суровых природно-

⁵⁷³ Johnson S. A Diary of Journey into North Wales, in the year 1774. P. 93.

⁵⁷⁴ Джеймс Э. Мой отчий край / Пер. Анны Мориной. URL.: <http://www.cymraeg.ru/anthem1> (дата обращения: 18.11.2014).

Наш древний Уэльс — для поэтов ты рай.

Эти горы, ущелья — просто сказочный край!

Как прекрасны долины и журчание рек!

Ты лучше не сыщешь вовек (Перевод Анны Мориной)

⁵⁷⁵ Hobsbawm E., Ranger T. P. Op. cit. 88.

⁵⁷⁶ The Bells of Aberdovey. URL: <http://www.traditionalmusic.co.uk> (дата обращения: 03.01.2015).

климатических условиях. Эти культурные стереотипы нашли отражение в произведениях В. Скотта и Д. Дефо, а также в анти-валлийской сатире XVII – XVIII вв., например, в пресловутой «Валлографии»⁵⁷⁷ (1682) или в «Путешествии по Северному Уэльсу» Неда Уорда (1701), который отмечал «сильный ветер, дующий в лицо и пронзающий тело»⁵⁷⁸. Писатель В. Скотт, опираясь на труды Геральда Камбрийского «Путешествие по Уэльсу» и «Описание Уэльса», в романе «Обрученная» изобразил валлийцев дикарями и разбойниками, совершающими грабительские набеги на владения нормандских лордов, расположенные на территории Валлийской Марки⁵⁷⁹.

В эпоху Валлийского Возрождения в конце XVIII в. большую популярность в Уэльсе обрела легенда о принце Мэдоке ап Оуайне Гвинедском. По мнению исследователя Г. Каррутерса, интерес к легенде был обусловлен начавшимся после Американской революции (1775 – 1783) движением за валлийскую эмиграцию в Америку с целью создания колоний в новой республике. В Уэльсе распространились слухи о «белых» коренных американцах, вероятно, потомках принца Мэдока, которым удалось избежать монархической тирании и создать новый мир утопической свободы⁵⁸⁰. В 1791 г. валлийский антикварий Уильям Оуэн Пью писал Эдварду Уильямсу⁵⁸¹: «Мир должен, наконец, узнать, что Америка была обнаружена Мэдоком ап Оуайном и его последователями. Члены племени «Мадаугуис» («Madawgwys»), проживающее западнее от Миссисипи, не похожи на туземцев. Их называют “белыми индейцами”, поскольку они имеют светлую кожу и волосы. Эти индейцы умеют обрабатывать железо и живут в домах из камня. Некоторые их постройки напоминают древние валлийские замки и церкви»⁵⁸².

В 1790 г. доктор Джон Уильямс, лондонский министр, историк, опубликовал труд «История Мэдока». Йоло Моргануг подделал документы с

⁵⁷⁷ William Richard. Wallography; or, The Briton Describ'd // A Collection of Welsh travels and memoirs of Wales. L., 1738.

⁵⁷⁸ Ned Ward. Op. cit. P. 14.

⁵⁷⁹ Скотт В. Обрученная. М., 2005. С. 12.

⁵⁸⁰ Carruthers G., Rawes A. English Romanticism and the Celtic World. Cambridge, 2002. P. 70.

⁵⁸¹ Эдвард Уильямс – один из главных лидеров Валлийского Возрождения, известный под бардийским псевдонимом как Йоло Моргануг.

⁵⁸² William Owen Pughe to Iolo Morganwg // The Correspondence of Iolo Morganwg. Volume I. Cardiff, 2007. P. 381.

целью доказать, что потомки принца Мэдока живы, а население на Среднем Западе употребляет валлийский язык. За этим последовало решение доктора Уильямса, основываясь на подделанных документах, написать второй том «Истории Мэдока». Эта книга до того взбудоражила воображение общественности, что ярые валлийские патриоты стали одержимы идеей обнаружить потомков средневековых авантюристов. Шумиху, возникшую вокруг легенды, окрестили в валлийской историографии «Лихорадкой Мэдока»⁵⁸³. «Лихорадка» была связана с реконструкцией этнокультурной идентичности народа Уэльса, с попыткой продемонстрировать его значимость в мировой истории. В конце XVIII в. валлийский антикварий Уильям Оуэн Пью основал общество «Мадогейон» и организовал экспедицию в Америку (1792 – 1799), которую возглавил Джон Эванс (1770 – 1799). Джон Эванс путешествовал по территории Великих равнин и изучал языки местных индейских племен. В 1793 г. он посетил Сент-Луис, где был схвачен испанцами и заключен в тюрьму. Благодаря заступничеству друзей его освободили и разрешили в 1795 г. присоединиться к экспедиции Джеймса Маккея. Экспедиция исследовала берега реки Миссури от Скалистых гор до Тихого океана. Эвансу удалось провести короткий период времени среди «белых индейцев». К разочарованию защитников теории валлийского происхождения манданов, Джон Эванс сделал вывод о том, что этот народ не говорит на валлийском языке. Слух о сходстве между языком манданов и валлийским языком возник в результате того, что английские колонисты приняли индейский язык за валлийский язык в связи с одинаковым произношением некоторых звуков. Однако никаких исторических и лингвистических связей между валлийским языком и языком манданов не существует⁵⁸⁴. Джон Эванс умер в резиденции испанского губернатора в Новом Орлеане в 1799 г. Тот факт, что никакие «валлийские индейцы» не были им найдены, не подорвал у общественности Уэльса веру в их существование.

---

⁵⁸³ Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P. 84.

⁵⁸⁴ Ibidem.

«Лихорадка Мэдока» распространилась за пределы Уэльса и вызвала значительный интерес у деятелей английской культуры. В 1805 г. английский поэт Роберт Саути опубликовал поэму «Мэдок», в основу которой лег сюжет легенды о путешествии валлийского принца на запад. Анна Сивард верила, что легенда имеет реальную историческую основу. Свои мысли она изложила в письме к автору стихотворения: «Джордж Паркер, эсквайр из Чешира, недавно отправил преподобному Генри Уайту из Личфилда "Альманах Уортона", опубликованный в 1662 г., на третий год после восстановления власти Карла II. Эта любопытная древняя хроника содержит список валлийских королей, правивших на острове, начиная с отбытия римлян и заканчивая завоеванием Уэльса. Этот настоящий трактат содержит информацию, которая придает вашему стихотворению историческую основу»⁵⁸⁵.

В Уэльсе «Лихорадка Мэдока» продолжалась на протяжении всего XIX в. В 1858 г. на Айтстедводе в Ланголене лучшим было признано сочинение «Мэдок: эссе об открытии Америки Мэдоком ап Оуайном Гвинедским в XII в.» Томаса Стивенса⁵⁸⁶. В 1893 г. опубликованное сочинение Т. Стивенсона совершило переворот во взглядах сторонников теории существования «валлийских» индейцев и положило конец «лихорадке Мэдока». Автор утверждал, что если вынуть легенду из исторического контекста, в который она была помещена, то останется всем известный сюжет о морском путешествии героя в потусторонний мир, имеющий много общего с ирландскими рассказами «иммрам». Ярким примером может служить «Книга Талиесина», в содержание которой входит поэма «Трофеи Аннуна», повествующая о путешествии Артура в Аннун за волшебным котлом⁵⁸⁷. Т. Стивенсом в трехтомной книге «Мивиринская археология Уэльса» была опубликована триада, в которой говорится об исчезновении Мэдока: «На острове Британия произошло три исчезновения: во-первых, не вернулись Аэдан, сын Гаврана и его люди, которые отбыли на Зеленый остров; во-вторых, Мирддин, бард Аурелиуса Амброзиуса, и его девять бардов-

⁵⁸⁵ Letter of Anna Seward to Robert Southey. Lichfield, Oct. 28, 1807 // Letters of Anna Seward. Vol. VI. L., 1811. P. 377.

⁵⁸⁶ Stephens T. Madoc: An essay on the discovery of America by Madoc ap Owen Gwynedd in the twelfth century.

⁵⁸⁷ Preiddeu Annwn. URL.: <http://d.lib.rochester.edu/camelot/text/preiddeu-annwn> (дата обращения: 23.07.2015).

учеников, которые отправились к "Стеклянному Дому"; в-третьих, Мэдок, сын Оуэна Гвинедского, который отплыл с тремястами мужами на десяти судах от берегов Уэльса в неизвестном направлении»⁵⁸⁸.

Валлийцы верили в то, что на западе находятся волшебные острова, где могут исполниться все желания и мечты, но после посещения которых невозможно было вернуться обратно. Например, целью путешествий Аэдана, сына Гаврана, и Мирддина являлся поиск счастья в потустороннем мире, а путешествие Мэдока на запад было связано с обретением свободы, благословенной жизни и мира. В эссе Т. Стивенс, ссылаясь на мнение преподобного Уолтера Дэвиса, признал: «Мы не имеем права полагать, что он (Мэдок) когда-либо плавал за пределы Ирландии или острова Мэн, или даже садился в лодку... скорее всего он умер насильственной смертью на родине. Вероятно, убийцы, чтобы скрыть исчезновение принца, распространили слух о том, что он собрал флот и отправился в плавание с целью поиска мирного поселения»⁵⁸⁹. Таким образом, получается, что история об открытии Америки принцем Мэдоком является всего лишь сюжетом валлийского фольклора, который в политических целях был переработан и дополнен Тюдорами в XVI в. Со временем сюжет продолжал трансформироваться и обрастать домыслами, пока не превратился, по мнению американского историка Бернарда де Вотто, «в тщательно продуманный исторический миф», оказавший сильное воздействие на историю Америки и Уэльса⁵⁹⁰.

В начале XIX в. культурный Ренессанс в Уэльсе происходил на фоне бедности и кипящего недовольства валлийского населения. В 1830-х гг. в индустриализированных областях этого края широкую поддержку приобрело Чартистское движение. Генри Винсент, Джон Фрост и Зефаниах Уильямс организовали кампанию в поддержку социальной и политической реформ, которая привела к конфронтации с властями. В это же время начались беспорядки на юго-западе Уэльса. Причины этих беспорядков заключались в увеличении

---

⁵⁸⁸ Jones J.J. The legend of Madoc // Nation library of Wales journal. 1942. Vol. 2, no. 3+4, P. 121.

⁵⁸⁹ Stephens T. Madoc: An essay on the discovery of America by Madoc ap Owen Gwynedd in the twelfth century. P. 219.

⁵⁹⁰ Wood W.R. Prologue to Lewis and Clark: The Mackay and Evans Expedition. University of Oklahoma Press: Norman, 2003. P. 41.

численности населения, в его бедности и в несправедливом притеснении валлийских крестьян. Эти волнения привели к так называемому «Восстанию дочерей Ребекки» (1839 – сер. 1840 гг.). Мятежники, переодевшись в женскую одежду, под именем «дочерей Ребекки», нападали на таможенные заставы и разрушали их⁵⁹¹. Название движения было заимствовано из Библии (Бытие 24:60): «И благословили Ребекку и сказали ей: сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое вратами врагов твоих!». «Ребекка» иногда отправляла угрожающие письма помещикам, чья арендная плата считалась слишком высокой, или духовным лицам: «Мне поступили жалобы на вас от прихожан о том, что вы угнетаете их десятиной. Незамедлительно отдайте обратно деньги тем, кто заплатил в этом году налог... Если вы не сделаете этого, то в понедельник ночью я и мои дети навесвят вас...»⁵⁹².

Историк Эдвин Чедвик отмечал, что экстраординарные обряды и ритуалы, связанные с беспорядками дочерей Ребекки (1839 – 1843 гг.), возникли на основе традиционной меры наказания проституток ночными процессиями мужчин в женской одежде, которые сжигали чучело и инсценировали судебный процесс. В заявлении Уильяма Риса, сборщика пошлин у таможенной заставы Триваугхана (Trevaughan) говорилось, что «в воскресенье в 1-2 часу утра прибыл человек, который спрашивал, как добраться до моста Лланваллтег (Llanvallteg) и сразу после этого он (Уильям Рис) увидел приближающихся к нему 25-30 замаскированных всадников (в белых платьях и с закрывающими лицо платками). Они вошли в дом и заставили его, угрожая оружием, уничтожить книги, в которых, среди прочих, были указаны имена нескольких лиц, которые отказались платить пошлину у заставы»⁵⁹³.

Беспорядки дочерей Ребекки в Уэльсе начались в 1839 г., однако более глобальные масштабы они стали приобретать зимой 1842 г. В «Письме Ребекки» от 16 декабря 1842 г. упоминаются причины мятежей и методы действий их участников: «В этом письме я (Ребекка) хотела бы обратить внимание на тех, кто

⁵⁹¹ Williams D. A short history of Modern Wales. L.: Kimball Press, 1961. P. 100.

⁵⁹² Rebecca letter, 16 June 1843 // The People Speak: Democracy is not a Spectator Sport. Edinburgh, 2012. P. 24.

⁵⁹³ Statement of William Rees, toll collector, 15 August 1843 (HO 45/454 f.415) // The National Archives. URL.: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-2/> (дата обращения: 09.07.2017).

покаялся схватить меня и моих детей, и я уверена, что Томасу Боулину (главный сборщик пошлин и строитель таможенных застав – Н. Ш.) и его компании будет трудно уберечь ворота в Лланингиле (Llanengel). ...Свяжитесь с господами М. С. Ликсом (M. C. Lics) и Томасом Блу Боаром (Thomas Blue Boar) и передайте им, что, если они не подчинятся этому уведомлению, все ваше имущество за одну ночь исчезнет в пожаре... Разумно ли, что они обируют бедных рабочих и карманы фермеров, а вы (констебли – местные жители, присягнувшие в качестве мировых судей с целью обеспечения порядка – Н. Ш.), в свою очередь, зависите от таможенных застав на маленьких дорогах, которые должны быть разрушены...»⁵⁹⁴.

Местные власти пытались подавить движение, используя королевские войска. Эвард Кромптон Ллойд-Холл, главный шериф Кардиганшира, характеризовал поведение повстанцев как «абсурдное» и «детское»: «Уже достаточно сделано для того, чтобы убедить правительство во всеобщем недовольстве валлийского народа. В Уэльс отправлены солдаты с целью наведения порядка и сохранения мира... В четверг утром каждый приход пусть выберет двух делегатов, которые должны явиться ко мне для того, чтобы рассказать о своих обидах и жалобах, а затем получить совет. Если вы это сделаете, то мир и процветание обязательно вернутся к вам. Если нет, я оставлю вас наслаждаться результатами вашего невежества и глупости»⁵⁹⁵.

Из записки некоего Джорджа Эллиса известно, что увеличение количества таможенных застав было признано ошибкой и стали предприниматься шаги по введению фиксированного размера пошлин, взимаемых с проезжающих экипажей и телег⁵⁹⁶. К концу 1843 г. беспорядки прекратились. Несмотря на то, что эти события не привели к улучшению жизни фермеров, сама попытка добиться справедливости стала важным общественно-политическим событием в Уэльсе. Принятый в июле 1844 г. «Акт о внесении поправок в законы, касающиеся

⁵⁹⁴ Rebecca letter, 16 December 1842 (HO 45/265f1) // The National Archives. URL.: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-1/> (дата обращения: 10.07. 2017).

⁵⁹⁵ Part of a handbill in Welsh, 20 June 1843 (HO 45/454 f. 107) // The National Archives. URL.: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-3a/> (дата обращения: 09.07. 2017).

⁵⁹⁶ Extract from George Ellis's memo 2 November 1843 (HO 45/454B f.980) // The National Archives. URL.: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-4/> (дата обращения: 09.07. 2017).

платных дорог в Южном Уэльсе» объединил трасты⁵⁹⁷, снизил тарифы и уменьшил наполовину размер пошлин при перевозке извести⁵⁹⁸.

Поворотным моментом в истории Уэльса, ознаменовавшим конец эпохи Валлийского Возрождения, является так называемое «Предательство Синих книг». Социальные реформаторы рассматривали валлийское образование как одну из главных причин социальных бед в Уэльсе⁵⁹⁹. Поэтому в марте 1846 г. Уильям Уильямс, член парламента от Ковентри, выступил с докладом, в котором призывал изучить состояние валлийского образования. С этой целью правительство отправило в Уэльс трех молодых юристов Р.Р.В. Лингена, Джеллингера С. Симонса и Х.Р. Вогана Джонсона. Они представили правительству трехтомный отчет, который по цвету своего переплета получил название «Предательство Синих книг»⁶⁰⁰.

Члены лондонской комиссии в отчете говорили о том, что население Уэльса не только необразованное, но и приписывали ему отсталость, безнравственность и склонность к инакомыслию. Относительно валлийского языка в отчете говорилось о том, что он является «барьером для населения Уэльса на пути к моральному прогрессу и коммерческому процветанию»⁶⁰¹. Шквал протеста охватил весь Уэльс, жители которого расценили эти заявления как клевету, основанную на мнении всего-навсего нескольких валлийцев, высказанном членам комиссии.

Происхождение названия доклада «Предательство синих книг» связано со средневековой легендой «Измена Длинных ножей», согласно которой Вортигерн (Гуквеирн), правитель валлийцев/бриттов в конце V в., для борьбы с врагами пригласил на службу саксов во главе с Хенгистом и Хорсой. Однако саксонские союзники предали бриттского короля. Во время пиршества они с длинными

---

⁵⁹⁷ Трасты – специальные органы, занимающиеся сбором средств для строительства и поддержания в хорошем состоянии основных дорог Великобритании в XVII – XIX вв.

⁵⁹⁸ An Act to consolidate and amend the Laws relating to Turnpike Trusts in South Wales. P. 681-732.

⁵⁹⁹ Reports of the commissioners of inquiry into the state of education in Wales. P. 4.

⁶⁰⁰ The Blue Books of 1847 // The National Library of Wales. URL: <http://www.llgc.org.uk/index.php?id=thebluebooks> (дата обращения: 23.11.2013).

⁶⁰¹ Reports of the commissioners of inquiry into the state of education in Wales. P. 309.

ножами в руках набросились на пьяных валлийских лидеров, вынудив Вортигерна отдать им значительную часть Британии⁶⁰².

Меры, которые были приняты в результате «шумихи», поднятой в связи с нелестным для валлийцев отчетом об образовании, оказались довольно противоречивыми. С одной стороны, в отчете были осуждены националистические и англофобские настроения валлийцев. С другой стороны, валлийцы не только вынуждены были ответить на критические замечания членов комиссии, но и осознали необходимость стать частью англоговорящего британского мира.

Культура Уэльса на рубеже XVIII – XIX вв. переживала противоречивый и в чем-то парадоксальный период. С одной стороны, под влиянием интеграционной политики английских властей, методизма, процессов урбанизации и индустриализации привычный образ жизни валлийцев, наполненный яркими обрядами, традициями и разного рода увеселениями, канул в лету, а прошлое приобрело «изношенный» вид. Однако одновременно с этим у валлийцев с небывалой силой возрождается интерес к истории, соединенный с их стремлением сохранить этнокультурную идентичность. В основу валлийской исторической памяти рубежа XVIII – XIX вв. легли образы, связанные с кельтским прошлым, друидизмом, правлением валлийских принцев и их борьбой с многочисленными волнами захватчиков, восстаниями против засилья английских властителей и т.д. Поскольку «оживить» прошлое и древние обычаи было невозможно, патриотически настроенные интеллектуалы, антиквари, члены просветительских обществ, прибегнув к помощи фантазии и воображения, вынуждены были заняться мифотворчеством и «изобретением» новых традиций. Путем формализации и ритуализации прошлое Уэльса приобрело символический вид. Именно в этот период появляются национальные герои, символы, новые традиции, мифы и легенды. Доступа к рукописям у «изобретателей» традиций чаще всего не было; и они занялись подделкой, как это, к примеру, практиковал Йоло Моргануг, о котором дальше пойдет речь. И все же, в конце XVIII в. в

---

⁶⁰² Parry E. Royal visits and progresses to Wales. L., 1851. P. 34.

Уэльсе еще отсутствовали библиотеки, университеты, научные центры, сотрудники которых могли бы разоблачить и подвергнуть критике фальсифицированные документы и основанные на них «факты». В целом, благодаря творческой деятельности валлийских интеллектуалов и созданных ими обществ прошлому Уэльса удалось придать привлекательный и чарующий вид, заставить современников ценить и бережно относиться к наследию предков. Мифологизированный и полный романтики образ Уэльса, который создали интеллектуалы, помог валлийцам преодолеть кризис идентичности. Но жизнь в Уэльсе продолжала меняться и как только энтузиазм романтиков угас, им на смену пришли радикалы и нонконформисты. «Охотники» стали другими, но «охота» на прошлое была продолжена.

3.2. Бардо-друидическая философия Йоло Моргануга и романтическая традиция Уэльса

Эдвард Уильямс (1747 – 1826), больше известный под бардийским именем Йоло Моргануг, в письме, адресованном другу Оуэну Джонсу (Оуайн Мифир), говорил о своем искусстве писателя: «Если бы я был хорошим писателем, то занимался бы этим видом деятельности ради развлечения, но никто бы из друзей не заставил меня опубликовать мои работы. Возможно, я смог бы отдать их в какую-нибудь библиотеку, уповая на старую валлийскую поговорку: “Кто жаждет славы, тот должен сначала умереть”. Возможно, что благодарное потомство спасет их от забвения и небытия...»⁶⁰³. Действительно, рукописи Эдварда Уильямса, большинство из которых были опубликованы после его смерти, принесли ему славу лидера «Валлийского Возрождения» (XVIII – начало XIX вв.). Именно этому поэту и антикварию нынешнее поколение валлийцев обязано созданием романтического образа прошлого Уэльса, оказанием значительного

⁶⁰³ Iolo Morganwg to Owen Jones (Owain Myfyr) // The Correspondence of Iolo Morganwg. Vol. I. Cardiff, 2007. P. 109.

влияния на формирование уникальной валлийской идентичности перед лицом продолжавшегося процесса культурной интеграции и, наконец, изобретением красочной и яркой, наполненной языческими обрядами церемонии Горседда, выступившей в качестве импульса, который способствовал возрождению фестиваля Айстедвод.

Личность Йоло Моргануга, особенности его жизни и деятельности оказались удивительно емко воплощены в гравюре, созданной Робертом Круикшенком, и впервые появившейся на страницах биографии барда «Йоло, воспоминания и анекдоты Эдварда Уильямса» (1850 г.) Элайджи Варинга⁶⁰⁴. Несмотря на то, что этот гравированный портрет, казалось бы, укреплял репутацию Йоло как эксцентричной личности, он по-прежнему остается самым известным его изображением. Эдвард Уильямс изображен сидящим в кресле, одетым в свой любимый синий сюртук с золочеными пуговицами и жилет цвета буйловой кожи. У него длинные и неопрятные волосы, а на лице, казалось, отразилось его разрушительное пристрастие к лаудануму. И тем не менее, это изображение хорошо передает вдохновенность барда, который объясняет загадочные тайны валлийского бардизма невидимому собеседнику.

В данном параграфе третьей главы исследования мы поставили перед собой следующие задачи: во-первых, охарактеризовать культурную и интеллектуальную среду, в которой формировались взгляды и мировоззрение Йоло Моргануга; во-вторых, раскрыть вклад барда в развитие исторической традиции Уэльса; в-третьих, выделить особенности предпринятой им искусственной реконструкции прошлого в целях становления романтического образа Уэльса, основанного на друидизме и бардизме; и, наконец, в-четвертых, выделить характерные черты валлийской этнокультурной идентичности в представлении Эдварда Уильямса.

Политические и культурные интересы Йоло Моргануга представлены широким кругом опубликованных работ и рукописными манускриптами, которые так и не были отданы им в печать. В широте его интересов нашел отражение дух эпохи: он писал об истории и развитии валлийской бардической традиции

⁶⁰⁴ Waring E. Recollections and Anecdotes of Edward Williams. L., 1850. 223 p.

(бардизме), метрике, народной музыке, лингвистике, местной истории, унитаризме, современных политических событиях, сельском хозяйстве и т.д. Его неспособность сосредоточиться на конкретном предмете, а также необходимость зарабатывать себе на жизнь, работая каменщиком, служит объяснением того, что он не смог закончить почти ни один из своих многочисленных проектов⁶⁰⁵. Незавершенность труда «История бардов» и не доведенный до конца сбор материала для публикации в «Мивиррианской археологии Уэльса» (1801 – 1807 гг.) он объяснял следующим образом: «Мои материалы лежали в большом беспорядке, потому что я вынужден был прерывать исследования и зарабатывать на хлеб. Вследствие прерывания исследовательского процесса в моей памяти была нарушена последовательность мыслей и идей, поэтому, возвращаясь к начатому, мне приходилось писать то же самое снова и снова, что, в свою очередь, создавало запутанность и неразбериху»⁶⁰⁶.

Значительное влияние на становление мировоззрения Йоло Моргануга оказала валлийская культура. Жизнь долины и нагорья Гламоргана середины XVIII в., в период, который Йоло называл «Силуриан» («Silurian»), была наполнена яркими и красочными обрядами и традициями, богатой народной поэзией и рассказами. В этот период в Уэльсе еще почитались древние обычаи, проводились летние ярмарки и церемония «Майское дерево», а веселый и щедрый валлийский народ долин и нагорий проводил свободное время в песнях и танцах под звуки прекрасной музыки. Как отмечает историк Б. Джарвис, Йоло Моргануг в своих работах часто обращается к этому периоду прошлого, что свидетельствует о его ностальгической и романтической натуре. К сожалению, культура Уэльса середины XVIII в., которая формировалась на протяжении многих предшествующих веков, быстро исчезла под влиянием процесса индустриализации и кальвинистского методизма. Сам Йоло утверждал, что он ненавидит кальвинистский методизм, и это было причиной того, что унитаризм стало главной составляющей его радикальной позиции в

⁶⁰⁵ Iolo's Work // Iolo Morganwg. URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith.php> (дата обращения: 14.07.2017).

⁶⁰⁶ Letter Iolo Morganwg to Owen Jones (Owain Myfyr) // The Correspondence of Iolo Morganwg. Cardiff, 2007. Vol. II. P. 784 – 796.

религиозном и политическом плане⁶⁰⁷. Странствующий образ жизни барда, пребывание в Лондоне, Кенте и Бристоле, а также политический и религиозный радикализм Англии, Франции и Америки также сыграли свою роль в формировании его взглядов.

Как отмечает историк Т. М. Курлей, интеллектуальная жизнь Великобритании XVIII в. получила название «мира рукописей». Это было связано с тем, что Сэмюэль Джонсон усиленно пытался обнаружить доказательства, подтверждающие заявление Джеймса Макферсона о подлинности существования великого поэта Оссиана⁶⁰⁸. В этот контекст «спора об Оссиане» органично вписывается и деятельность «многоликого» Йоло Моргануга. С одной стороны, Эдвард Уильямс, подобно Макферсону, создает бардовскую традицию, существование которой подкрепляет фальсифицированными рукописями, а с другой стороны, он пытался представить свои исследования как изыскания, основанные на рациональном академическом подходе, и это сближает его с С. Джонсоном. В 1789 г. под редакцией Оуэна Джонса и Уильяма Оуэна Пью был опубликован сборник «Поэзия Дафидда ап Гвилима». Однако стихи, которые были напечатаны в приложении (ныне известном как «Ychwanegiad»), были на самом деле написаны Йоло Морганугом⁶⁰⁹. Впервые Йоло заинтересовался поэзией знаменитого барда XIV в. во время своего визита в Лондон в начале 1770-х гг., когда у него появилась возможность взглянуть на коллекцию Льюиса и Уильяма Мориссов. Подделки Йоло укрепляли претензии Гламоргана на приобретение славы родины канонического искусства бардов и подчеркивали значительную роль этого края и Дафидда ап Гвилима в развитии бардизма⁶¹⁰. Первым фальсифицированным «бардическим» текстом стал «Секрет бардов острова Британия», который должен был стать центральным элементом «Истории бардов», но был опубликован только после смерти автора в 1829 г. Этот метрический трактат показывает, что Эдвард Уильямс действительно был

⁶⁰⁷ Jarvis B. Iolo Morganwg and the Welsh Cultural Background // A Rattleskull Genius The Many Faces of Iolo Morganwg. P. 48.

⁶⁰⁸ Curley T. M. Op. cit. P. 22.

⁶⁰⁹ Barddoniaeth Dafydd ab Gwilym (1789) // Iolo Morganwg. URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/dylanwad.php> (дата обращения: 23.12.2016).

⁶¹⁰ Barddoniaeth Dafydd ab Gwilym. Liverpool, 1873. 408 p.

главным авторитетом своего поколения в сфере валлийской метрики. В «Секрете бардов острова Британия» Йоло отклонил стандарты, установленные Дафиддом ап Эдмундом на Айдстедводе в Кармартане в 1453 г., и переделал валлийскую метрическую систему, восстановив некоторые древние строгие формы и разработав новые⁶¹¹. Этот трактат, по версии Йоло, доказывал, что поэты Северного Уэльса отклонились от истинного пути развития поэзии бардов и в конечном итоге опустились на стадию варварства, в то время как настоящая бардическая система сохранилась под эгидой бардов из Гламоргана⁶¹². Творчество Макферсона и Йоло Моргануга по подделыванию документов являлись главными составляющими культурного движения того времени, связанного с развитием кельтологии и появлением теорий о кельтских корнях некоторых европейских народов. Это движение, основанное на глубоком интересе к древнему прошлому и друидизму, получило название «Кельтское возрождение».

В Великобритании интерес к исследованию кельтских корней достиг своего пика в последней четверти XVIII в. и пошел на спад в 1790-е гг. Исследования проводились на трех уровнях:

- академический уровень, который базировался на наблюдениях и полевых исследованиях;
- уровень создания теорий о происхождении на основе догадок и народных традиций;
- уровень романтического примитивизма, возникшего на основе идей друидизма и бардизма⁶¹³.

В Уэльсе рукописи и исторические документы находились в собственности местных дворян и ученых и хранились в их личных библиотеках. Сбор исследовательского материала осуществлялся нередко в результате пеших прогулок. Путешествия Йоло Моргануга по Уэльсу и посещение им дворянских усадеб являлись важной частью его миссии по сбору материала для публикации в

⁶¹¹ Cyfrinace Beirdd Ynys Prydain (1829) // Iolo Morgannwg. URL.: <http://www.iolomorgannwg.wales.ac.uk/dylanwad.php> (дата обращения: 24.12.2016).

⁶¹² Ibid.

⁶¹³ Jenkins B. Op. cit. P. 31.

«Мивирианской археологии Уэльса». Кроме того, валлийские антиквари и ученые вели активную переписку друг с другом. Все это свидетельствовало о том, что интеллектуальная элита в Уэльсе отнюдь не испытывала культурной изоляции. Корреспонденция влиятельной валлийской семьи Моррисов указывает на то, что интеллектуалы и антиквари Уэльса имели широкий диапазон географических и культурных связей, простирающихся вплоть до Америки.

В период Валлийского Возрождения стремительно набирало обороты движение, связанное с основанием научных обществ, объединяющих ученых, антиквари и литераторов. Йоло Моргануг активно взаимодействовал с лондонскими обществами, такими как «Карадогион» (Caradogion), «Кимрейгиддион» (Cymreigyddion) и «Гвинеддигион», созданными в 1770 г. в результате роспуска общества «Киммдорион»⁶¹⁴.

Наряду с развитием антикварианизма, сбором рукописей, образованием обществ и организацией фестивалей Айтстедвод, главной особенностью «Валлийского Ренессанса» XVIII в. было расширение книгопечатания, способствующего развитию грамотности среди низших слоев валлийского общества. Многие антиквари Уэльса, происходившие из этой социальной среды, могли позволить себе приобрести книги и наравне с дворянами участвовать в расширении научных знаний. «Эпоха Ренессанса» XVIII в. также характеризовалась повальным увлечением чтением и постоянным обменом книг среди представителей дворянства и духовенства, а также людей таких профессий, как учителя, юристы и предприниматели. В своей «Автобиографии» Йоло Моргануг отмечал, что в 1769 г. (1770 г.) он познакомился с Джоном Уолтерсом, ректором⁶¹⁵ из Ландоуга (Landough) около Коубриджа, который предоставил ему свободный доступ к собственной библиотеке⁶¹⁶. Начиная с XIX в. чтение книг и выдача их на дом практиковались в рамках существовавших книжных клубов⁶¹⁷.

---

⁶¹⁴ Pioneers of the Past: Antiquaries in Wales // National museum Cardiff. URL.: <http://www.museumwales.ac.uk/cy/1348/> (дата обращения: 11.03.2014).

⁶¹⁵ Ректор – священнослужитель, который выполняет административные функции в некоторых христианских конфессиях.

⁶¹⁶ Hints for the History of my life (NLW 21387E, no. 10). URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/nlw21387e-2.php> (дата обращения: 12.07.2017).

⁶¹⁷ Jenkins B. Op. cit. P. 38.

В 1736 г. один из таких книжных клубов действовал на территории Уэльса в Коубридже неподалеку от места жительства Йоло Моргануга, что в значительной степени способствовало разжиганию его любви к чтению. Другие клубы были основаны в Пембруке в 1740 г., а немного позднее в Кармартене, Холинхеде и Денби. Публикация валлийских книг осуществлялась в близлежащих английских городах, таких как Шрусбери, Бристоль и Честер, а позднее и в валлийских городах, таких как Кармартен, Брекон, Бала, Денби и Суонси, где также появились печатные центры. Печать превратилась в прибыльное дело, о чем свидетельствует наставление Йоло своему сыну в 1817 г.: «Книгопечатание может принести огромную прибыль... Если бы ты мог открыть типографию, то вскоре бы стал одним из самых богатых людей в Уэльсе»⁶¹⁸.

Рост грамотности населения Уэльса был также связан с деятельностью «циркулярных школ» Гриффита Джонса, которым оказывало поддержку Общество по Содействию Христианскому Знанию (Society for Promoting Christian Knowledge)⁶¹⁹. Школы Гриффита Джонса создавались при приходских церквях, размещались в сараях, сельских домах, богадельнях. Это обеспечило их доступность простому люду. Так как весенние и летние месяцы были отведены на сельскохозяйственные работы, занятия в школах проводились в осеннее и зимнее время, когда взрослые и дети могли посещать их регулярно. Большинство детей ходило в дневные школы. Две третьих учащихся были взрослыми людьми, целеустремленными, готовыми пожертвовать часами своего досуга, дабы в вечерних школах научиться читать⁶²⁰. Рост грамотности среди бедных людей способствовал к включению части из них в процесс развития литературы и распространения религиозных, политических, философских и социальных идей XVIII в.

---

⁶¹⁸ Iolo Morganwg to Taliesin Williams. 28 July 1817 // Correspondence of Iolo Morganwg. Vol. III. Cardiff: University of Wales Press, 2007. P. 431.

⁶¹⁹ Brown R.L. Spiritual Nurseries: Griffith Jones and the Circulating schools // National Library of Wales Journal. 1997. P. 27.

⁶²⁰ Bromham I.J. Welsh Revivalists of the Eighteenth Century // Churchman. 1958. 72/1. URL: http://www.churchsociety.org/churchman/documents/Cman_072_1_Bromham.pdf (дата обращения: 23.11.2015).

Одной из ярких сторон личности многогранного гения Йоло Моргануга являлось увлечение историей. Одалживая книги у своих друзей, Йоло очень много читал по английской и всемирной истории, и на протяжении всей своей жизни собирал очерки и рукописи по истории Уэльса и родного края Гламоргана. Он говорил Оуайну Джонсу (Owain Myfyr), что основная задача валлийских ученых заключается в попытке вывести родную историю из мрака⁶²¹. Посмертно опубликованная коллекция его записей «Рукописи Йоло» являлась материалом, который он подготавливал для создания нового труда по истории Уэльса⁶²². Некоторые противники Йоло Моргануга расценили эту идею как атаку на валлийскую историю. Например, в 1806 г. Уильям Уильямс (Пери Гвиллим) призывал Дэвида Томаса (Dafydd Ddu Eryri), который в итоге сформирует «Северный альянс» против барда из Гламоргана, остановить Йоло пока тот не уничтожил валлийский язык и общепринятую версию истории Уэльса⁶²³.

Известный валлийский историк Прайс Морган утверждает, что первое поколение антиквариатов в основном специализировалось на медиевистике, изучая руины замков и аббатств, сохраняя и транскрибируя средневековые рукописи, реставрируя разрушенные во время гражданских войн памятники и документы. Позднее первое поколение антиквариатов заинтересовалось реконструкцией повседневной жизни предков: их играми, пирами, ярмарками, шутками, музыкой, т.е. той частью культуры, которая часто шокировала набожных валлийцев конца XVIII в. Это был не просто антикварианизм, а популяризаторское движение, которое изменило не только валлийскую историографию XVIII в., но и кельтологию в целом. Как только латинские тексты, например, «Записки о галльской войне» Цезаря, стали известны читателям XVI в., древние друиды тут же околдовали их воображение. Английские антиквариаты, такие как Леланд (Leland) и Бэйл (Bale), идентифицировали друидов, которые были уничтожены римлянами, с валлийскими средневековыми бардами⁶²⁴. Джон Аубрей (John Aubrey) утверждал, что Стоунхендж и другие памятники, относящиеся к периоду

⁶²¹ Jenkins B. Op. cit. P. 38.

⁶²² Iolo manuscripts. Llandovery, 1848. 712 p.

⁶²³ Knight P., Long J. Fakes and Forgeries. Cambridge: Cambridge Scholars Press, 2004. P. 121.

⁶²⁴ Ibid. P. 255.

мегалита, являлись храмами древних друидов⁶²⁵, в то время как Генри Роулэндс (Henry Rowlands) из Лланидана (Llanidan), обнаружив доказательства влияния друидов на валлийские топонимы и древние мегалиты Англси, выдвинул гипотезу, что в древности остров был главным центром друидизма Британии и Галлии⁶²⁶.

В начале XVIII в. образ друида как мракобеса, совершающего человеческие жертвоприношения, претерпел изменения. Кельтские жрецы стали восприниматься как мудрые защитники веры и чести своего народа, а валлийцы начали подчеркивать историческую связь с ними⁶²⁷. Когда в 1751 г. Льюис Моррис проектировал, как будет выглядеть флаг общества «Киммродорион», возник образ Древнего друида – воина, защитника валлийской земли. Возрождение друидизма имело большое значение, поскольку включало в себя мифы, раскрывавшие культуру Уэльса, более древнюю, чем какая-либо иная из существовавших тогда культур Западной Европы.

Английские историки тоже пытались «нащупать» древность, которая существовала до англосаксонских вторжений. Обнаружение наследия «Древней Британии» и друидов стало бы, по их мнению, основанием для объединения четырех народов Британских островов общей историей. Английские и валлийские писатели и интеллектуалы сходились во мнении, что друиды были ученой прослойкой древнего бриттского общества, которые в период войны с Римом организовывали в Галлии и Британии сопротивление его военным силам⁶²⁸. В 1706 г. вышел в свет английский перевод книги «Древность кельтских народов» («The Antiquity of the Nation of the Celts») бретонского антиквара Поль-Ив Пезрона (Paul-Yves Pezron)⁶²⁹. Автор идентифицировал валлийцев и бретонцев с кельтами, их далекими предками, которые до рождения Христа населяли значительную территорию Европы и Малой Азии и представляли серьезную опасность для Греции и Рима. Этот труд способствовал появлению нового взгляда

⁶²⁵ Aubrey J. Monumenta Britannica: or, A miscellany of British antiquities. Dorset, 1980. Vol. 1,2.

⁶²⁶ Rowlands H. Mona antique restaurata. L., 1776. 357 p.

⁶²⁷ Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P.63.

⁶²⁸ Iolo Morganwg to Edward William(s) // The Correspondence of Iolo Morganwg. Vol. I. Cardiff: University of Wales Press, 2007. P. 116.

⁶²⁹ Pezron P. Op. cit.

на историю валлийского и бретонского народов, предки которых населяли территорию Европы от Галатии до Малой Азии.

Романтический друидизм, знания о котором Йоло Моргануг почерпнул из работ Генри Роулендса, Теофилуса Эванса (Theophilus Evans), Джона Обри (John Aubrey) и Уильяма Стьюкли (William Stukeley), а также благодаря посещению Эйвбери (Avebury) и Стоунхенджа, произвели на барда неизгладимое впечатление. Столкнувшись с модным в то время увлечением древним бриттским прошлым и друидами, он стал одержим этой темой. Эдвард Уильямс был историком, который придерживался двух традиций: с одной стороны, он был антикварием, а с другой историческим мифологизатором. Большую часть своей жизни он посвятил антикварианству, создав значительное количество работ, которые до конца его дней оставались в рукописном варианте. Кроме того, как отмечает историк М. Ф. Джонс, он предоставлял материал другим исследователям таким, например, как Дэвид Уильямс и Бенджамин Хит Малкин (Benjamin Heath Malkin)⁶³⁰. Созданная им мифическая история Уэльса сделала Йоло Моргануга известным, несмотря на то, что его материал часто редактировался и был опубликован только его старшим сыном Талиесином ап Йоло и Джоном Уильямсом (ап Ителом)⁶³¹.

С 1780-х гг. Йоло Моргануг становится одержим мифологической историей, основанной почти полностью на материале, который он сам же и подделал. Во время жизни в Лондоне Йоло работал в Британском музее над проектированием труда «История бардов»⁶³². Стоит отметить, что в этот период в связи со слабым здоровьем он стал употреблять наркотик лауданум, что, по мнению его биографов, стало причиной возникновения фантазийного образа валлийского прошлого. Привычка употреблять лауданум в больших дозах появилась, когда он хотел «облегчить очень неприятный кашель». Йоло понимал, что эта «настойка» есть медленный яд, но она была единственным средством, которое облегчало его

⁶³⁰ Jones M.F. Op. cit. P. 50.

⁶³¹ Morgan P. Op. cit. P. 260.

⁶³² Iolo Morganwg to Margaret (Peggy) Williams // The Correspondence of Iolo Morganwg. Vol. I. Cardiff, 2007. P. 686.

страдания и без которого он не мог обойтись»⁶³³. Лаудануму он даже посвятил оду, в которой воспел его успокоительное, снотворное и болеутоляющее свойства:

When Reason strives, but strives in vain,
 To banish care, to vanquish pain,
 And calm mad thoughts to rest;
 Thy soothing virtues can impart
 A bland sensation to my heart,
 And heal my wounded breast⁶³⁴.

В период 1788-1792 гг. Йоло Моргануг создает новую валлийскую философию истории, главные идеи которой были следующими: во-первых, валлийцы являются истинными наследниками древних бриттов; во-вторых, валлийский язык является ключом к познанию языков древних примитивных обществ; в-третьих, друидизм не был полностью искоренен, а выжил как обращенный в христианство орден, оформившийся в институт средневековых бардов.

Противопоставление валлийцев/бриттов и англичан-саксов являлось характерной чертой исторических и антикварных исследований и литературной критики рубежа XVIII – XIX вв. В трудах антиквариев и литераторов Уэльса валлийцы/бритты представлялись цивилизованным народом, в то время как саксы являлись «варварами» и «дикарями». В трудах же английских антиквариев и писателей жители Уэльса по-прежнему фигурировали как варвары. Английский сатирик Нед Уорд писал: «Валлийцы являются истинными потомками древних бриттов, проникших в этот заурядный уголок мира. На протяжении многих веков они были лишены материальных благ и их ожидала судьба воров до тех пор, пока

⁶³³ Hints for the History of my life (NLW 21387E, no. 10). URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/nlw21387e-2.php> (дата обращения: 12.07.2017).

⁶³⁴ Williams E. To Laudanum // Poems, lyric and pastoral. L., 1794. Vol. I. P. 2.

Когда разум напрасно стремится к отдыху,
 изгнать заботу, победить боль
 И печальные мысли;
 Твои успокаивающие свойства
 Придают легкость моему сердцу
 И исцеляют мою раненую грудь... (Перевод мой – Н. Ш.)

наш Эдуард I не подчинил их и не наставил на путь цивилизационного развития. Валлийцы живут лениво, как язычники; отвратительно едят и пьют, во сне изо всех сил храпят, отрыгивают постоянно, редко меняют одежду, у многих из них встречаются вши, вечно курят табак»⁶³⁵.

На фоне подобных оценок главным достижением валлийского народа англичане считали бардизм. Это, к примеру, подтверждается в одной из триад, приведенной английским министром, антикварием и королевским библиотекарем Виндзорского замка Бернардом Болинброком Вудвордом в труде «История Уэльса» (1850 – 1853): «Тремя лучшими достижениями валлийского народа являются бардизм, право и инструментальная музыка»⁶³⁶. Йоло Моргануг же стремился доказать, что культура Уэльса предшествовала культурам многих других народов. Его труды изобилуют нападками на саксов и утверждениями об их неполноценности. Например, он восхвалял чистоту валлийского языка, который, как ошибочно утверждал, не содержал заимствований из древнего английского языка, поскольку последний был примитивным в те времена, когда язык народа Уэльса был уже достаточно развитым. Согласно Йоло Морганугу, саксы были варварам, а их язык примитивным и не обладавшим письменной формой.

Бардизм, основанный на примитивистских принципах, выступил главным фактором в инновационном преобразовании валлийского самосознания. Вопрос о валлийцах как коренных жителях Британии стал основополагающим фактором в обосновании валлийской идентичности. Обращаясь к древности и кельтскому происхождению (но отнюдь не к «тroyанскому» происхождению), Йоло утверждал, что *Simmeri* (предки бриттов) считались одним из немногих народов, который достиг значительной степени цивилизованности в период «младенчества» мира. Взгляд Йоло на сущность валлийской идентичности довольно прост: в рамках рациональной и высокоморальной цивилизации не могла возникнуть нецивилизованная нация. Основываясь на идеях примитивизма,

---

⁶³⁵ Ward N. Op. cit. P. 16.

⁶³⁶ Woodward B.B. Op. cit. P. 552.

он представил первобытное общество далеких предков и их культуру, как добрую и мудрую по своей сути. Это предоставило ему возможность на фоне древнего британского прошлого проецировать современную ему радикальную идеологию. По мнению валлийской исследовательницы К. Чарнелл-Вайт, четыре фактора определяли валлийскую идентичность в рамках примитивистских взглядов Эдварда Уильямса: цивилизованность, язык, религия и мораль⁶³⁷.

Стоит отметить, что Эдвард Уильямс, видя региональные различия в развитии края, попытался связать существующую напряженность между Северным и Южным Уэльсом с особенностями бардизма. Эта попытка способствовала появлению противоречий в его учении. Так, например, нормандское влияние, которое ограничивалось только Южным Уэльсом, Йоло Моргануг использовал в качестве доказательства превосходства Гламоргана над Гвинедом⁶³⁸. Неоднозначная позиция автора также ощутима и относительно заимствованных бардизмом элементов из римской цивилизации. Эти заимствования могли поколебать веру валлийцев в чистоту бардической культуры. В результате взгляд Йоло на римское влияние оказался довольно запутанным и лишенным логики. Несмотря на образ римлян как орудия уничтожения друидов острова Англси и имперской угрозы британской свободе, автор стремился воспользоваться их цивилизаторской репутацией и объединить эти две составляющие в своем повествовании о бардах. Признав, что бритты включили в употребление некоторые латинские слова, он полагал, что эти заимствования являются не признаком бедности валлийского языка, а скорее признаком его словесной утонченности. Встревоженный вопросом о степени римского влияния, Йоло утверждал, что в Южном Уэльсе римляне столкнулись с развитыми людьми и лишь выполнили «полирующую» функцию по отношению к самостоятельной цивилизованной системе. Ко времени римского завоевания, по его мнению, язык коренного народа Уэльса уже достиг высокого уровня развития,

---

⁶³⁷ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 60.

⁶³⁸ Ibid. P. 5.

сопоставимого с римским, о чем якобы свидетельствовало существование бардийского алфавита.

Эдвард Уильямс, выполняя функции поэта как хранителя памяти, много сделал для того, чтобы обеспечить валлийскому языку достойное положение. Согласно традиционным знаниям подлинной гильдии средневековых поэтов, в разряд трех «*metogials*» входило сохранение родословных местной аристократии, родного языка и истории о деяниях бриттских и валлийских королей. Язык же в рамках учения, созданного Йоло Морганугом, являлся формой сохранения памяти о ключевых событиях, мифах и символах, которые бы исчезли, если бы он (язык) когда-либо прекратил свое существование. С глубокой древности в Уэльсе существовала бардо-друидическая иерархия. В «Докладе о британских бардах и бардо-друидической мифологии и теологии» Эдвард Уильямс писал, что «члены бардо-друидической организации держали свои знания в секрете и не подвергали их письменной фиксации»⁶³⁹. Барды считали поэзию самым благородным из всех искусств и наук, поскольку устная традиция является самым надежным и эффективным способом передачи и хранения знаний, трансляции воспоминаний о прошлом. Стих – это форма объединения слов и идей, не допускающая изменения их порядка без потери смысла и рифмы»⁶⁴⁰. Впрочем, когда Эдвард Уильямс утверждал, что валлийский язык является ключом к бардизму и бардийской мифологии, он просто повторял мысли своего наставника Джона Уолтерса из его «Диссертации о валлийском языке» (1771 г.).

Бардизм, по существу, являлся переделкой подлинной поэтической традиции Уэльса, в которой было заложено друидическое учение и мифология. Действительно, поэзия служила зеркалом, в котором отражается валлийское прошлое и цивилизация. С другой стороны, Эдвард Уильямс подчеркивал и значимость прозы, которая указывала на более продвинутую стадию развития валлийской литературы⁶⁴¹. Из дебатов, разразившихся вокруг поэзии Оссиана, Йоло извлек то, что подлинность стихотворений подверглась сомнению из-за

⁶³⁹ A Short Account of the Ancient British Bards (NLW 13097B, pp. 239-76). URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-shortaccount.php> (дата обращения: 12.07. 2017).

⁶⁴⁰ Ibid.

⁶⁴¹ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 52.

того, что они долгое время являлись продуктом устной традиции. Он также учел комментарии Сэмюэля Джонсона, которые английский литературный критик опубликовал в журнале «Путешествие к западным островам Шотландии» (1775 г.), о необразованности и безграмотности шотландских горцев⁶⁴². Стремясь избежать такого суждения о валлийцах, Йоло утверждал, что «сохранившиеся письменные свидетельства служат доказательством того, что древние барды Уэльса не были варварами, а являлись искусными и хорошо образованными литераторами». Кроме того, Пол Анри Маллет, произведения которого читал Йоло в переводе Томаса Перси, полагал, что неграмотность и отсутствие алфавита служат прямым доказательством варварства кельтских народов по сравнению с грамотными и утонченными северными или «готическими» народами. По этой причине Йоло стал утверждать, что грамотность и письмо у древних бриттов существовали до римского и саксонского завоеваний, и для доказательства этого суждения он изобрел алфавит «Коэлбрен и Бирдд» («Coelbren y Beirdd»)⁶⁴³.

Воскресив древнюю модель трансляции воспоминаний и знаний, Йоло продемонстрировал симбиотическое соотношение между местным антикваризмом и патриотизмом в период, когда «строительство» национального прошлого осуществлялось антиквариями и «культурными патриотами» в разных уголках Великобритании и Ирландии. Бардизм представлял собой сложную систему, включающую в себя историцизм, примитивизм и патриотические идеи. Представленный в бардизме идеальный образ валлийцев как представителей древнего и цивилизованного народа, которые с раннего времени приняли христианство и обратились к идеям республиканизма, был направлен на устранение популярного стереотипа в отношении этого народа как варварского и дикого. Но бардизм не представлял собой сухое интеллектуальное изобретение: Йоло воплотил в жизнь идеи о связи валлийцев со своим прошлым и ввел яркие и красочные символы в виде героев и исторических событий, которые воплощали гордость и достоинство людей этого кельтского края. По мнению Эдварда

⁶⁴² Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland. P. 173.

⁶⁴³ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 66.

Уильямса, несмотря на постоянные преследования друидов, их знания в форме триад сохранились благодаря устной традиции бардов нагорья Гламоргана. В своей «Автобиографии» Эдвард Уильямс упоминал, что ранее существовал древний обычай – проводить собрание двадцати бардов Уэльса, который к его времени пришел в упадок, поскольку прежних регулярно допускаемых на это мероприятие поэтов не стало⁶⁴⁴.

В письме, адресованном журналу «Джентльменс Мэгэзин», Йоло Морганут публично заявил, что к концу XVIII в. в живых осталось всего два барда – он сам и Эдвард Эванс из Абердэре (Aberdare), поэтому настало время раскрыть тайны древних друидов всему миру. Эти двое, по словам Йоло, являются единственными законными потомками знаменитых древних бриттских бардов. Он писал: «Конечно, во многих частях Уэльса существуют замечательные поэты, которые пишут стихи как на валлийском, так и на английском языке. Но им никогда не удастся сравниться со средневековыми бардами, поскольку знания о древних законах и правилах валлийской поэзии они берут только из книг... Лишь немногие, ставшие преемниками древних бардов, постигли их таинства в поэтическом искусстве, совершенно неизвестные тем поэтам, которые в настоящее время называются "поэтами-книжниками"»⁶⁴⁵.

Эдвард Уильямс начал раскрывать тайны бардизма в статье, опубликованной в «Джентльменс Мэгэзин» за 1789 г. Средством реализации этой новой исторической фантазии было общество «Гвинеддигион», при поддержке которого Йоло смог организовать в Лондоне друидическую церемонию Горседд⁶⁴⁶. Йоло также воспользовался публикацией Уильяма Оуэна Пью сборника стихов Лливарха Хена, написав к нему введение, в котором представил свою версию Горседда бардов острова Британия. Эта церемония стала частью псевдоантикварной системы, изобретенной и использованной Йоло Морганутом для реконструкции валлийской идентичности и создания романтического образа

⁶⁴⁴ Hints for the History of my Life (NLW 21387E, no. 2, 10). URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/nlw21387e-2.php> (дата обращения: 12.07.2017).

⁶⁴⁵ Letter to the Gentleman's Magazine (1789). URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-gentsmag.php> (дата обращения: 12.07.2017).

⁶⁴⁶ Morgan P. Op. cit. P. 262.

Уэльса и родного барду края Гламоргана. С целью создания мифологического образа народа, образа, основанного на современном ему институте профессиональных поэтов, ведущих свое существование с эпохи Средневековья, он вновь обратился к помощи воображения и фантазии. История создания Горседда не только проливает свет на формирование этого культурного института, но и раскрывает особенности его развития и становления в качестве символа высокой степени цивилизованности валлийского народа. Рассмотрим основные компоненты и составляющие церемонии Горседд и проследим ее трансформацию от инновации локального характера до яркого зрелища национального уровня, которое объединило новое поколение патриотически настроенных бардов и «друидов», став частью провинциального Айстедвода 1819 г.

Самыми древними и наиболее точными значениями термина «Горседд» являются «двор», «зал», «жилище», «место», «суд», «собрание», «сбор». Основываясь на этих трактовках, Йоло Моргануг интерпретировал понятие «Горседд» как «встречу» или «конгресс»⁶⁴⁷. В «Коротком отчете о британских бардах, бардо-друидической мифологии и теологии» Йоло Моргануг пишет: «Друид пользовался привилегией бардов Британии и мог от своего имени собирать горседд, сессии или конгрессы... Конгрессы или собрания бардов проводились на открытом воздухе, на рассвете, когда поднималось солнце. Собрания организовывались регулярно в период равноденствия и солнцестояния, новолуния и полнолуния, а также каждый четвертый день для инструктирования учеников»⁶⁴⁸.

Созданный Эдвардом Уильямсом термин имел то же смысловое значение, что и слово «Айстедвод», которое ранее означало «ассамблею», «сессию», «совет» и «конгресс»⁶⁴⁹. В сущности, Айстедвод представлял собой собрание профессиональных поэтов, которое организовывалось и поддерживалось

⁶⁴⁷ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 119.

⁶⁴⁸ A short Account of the Ancient British Bards (NLW 13097B, pp. 239-76). URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-shortaccount.php> (дата обращения: 12.07. 2017).

⁶⁴⁹ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 119.

знатными покровителями в целях практики и продвижения строгого метра валлийской поэзии. Это собрание служило гарантией того, что испытанные временем правила строгого метра стиха будут сохранены специалистами в сфере поэтического ремесла. В эссе «Исторический взгляд на Айстедвод», прочитанном поэтом и антиквариером Уолтером Дэвисом в сентябре 1824 г. на фестивале в Поуисе, рассказывается о появлении и дальнейшей судьбе этой валлийской поэтической традиции, кризисным периодом для которой стал конец XIII в.: «В следующее столетие Уэльс ждала горькая судьба – поражение Лливелина Последнего, после смерти которого арфы умолкли, повиснув на ветвях ив»⁶⁵⁰. Что касается резни бардов, организованной по приказу Эдуарда I, то, по мнению Уолтера Дэвиса, у такого факта нет исторического обоснования⁶⁵¹.

После английского завоевания Уэльса в 1282 г. и с исчезновением королевских дворов мир меценатов в конце эпохи Средневековья превратился для профессиональных поэтов в конкурентную среду, в которой они не были в состоянии проявлять уникальность своего творчества. Им пришлось бороться за древние обычаи и устои с доморощенными любителями, не имеющими документов (лицензии), подтверждающих их мастерство, а также с английскими менестрелями и жонглерами. Для валлийских поэтов Айстедвод был средством легитимации их профессиональной гильдии и поэтической традиции, а также способом поддержания их социального и культурного статуса. Ликвидация системы патронажа стала одним из самых тяжелых последствий потери Уэльсом политической независимости в 1282 г. Теперь поэзия бардов стала зависеть от патронажа англо-нормандских дворян, валлийских чиновников и новой аристократии. В XIV в. барды вынуждены были награждать представителей местной аристократии качествами, которыми ранее наделяли местных принцев: теперь барды могли рассчитывать лишь на покровительство представителей валлийского дворянства, которые в XIV-XV в. еще хранили верность валлийской культуре и языку. Данный период в развитии валлийской поэзии, который

⁶⁵⁰ Historical view of Eisteddvodau. P. 274.

⁶⁵¹ Some notices of the state of poetry among the natives of Wales from the earliest times upon record to the revival of the Gwyneddigion society // The English works of the rev. Walter Davies. L., 1868. P. 279.

хронологически следует за «Эпохой придворных поэтов» и охватывает период с 1282 г. по 1525 г., получил название периода «Поэтов – законников»⁶⁵². В это время наибольшую известность приобретают поэтические творения Дэвида ап Гвилема, Гуто'р Глена и Йоло Гоха, представляющие собой в основном элегии или панегирики, которые местные барды адресовали своим щедрым и могущественным покровителям⁶⁵³.

В правление Генриха VIII Айтстедвод вновь стал востребованным. Король хотел с помощью проведения фестиваля уменьшить численность бродячих бардов, которыми в то время был переполнен Уэльс, а также установить контроль над ними с целью регулирования их творческой деятельности. Для поддержания достоинства профессии барда была введена система экзаменов. Участие в Айтстедводе позволяло начинающему барду развивать свои музыкальные и поэтические способности. Организованный в 1567 г. Айтстедвод в Каэрвисе (Caerwys), проводился в тяжелый период, когда над валлийским языком и культурой нависла угроза, связанная с принятием Акта об унии Англии и Уэльса 1536 г. Вслед за последовавшим после Акта об унии процессом английской административной ассимиляции Уэльса союз между валлийскими поэтами и знатью начал распадаться, поскольку последние считали, что могут укрепить экономическое положение и социальный статус за счет приобщения к английской культуре.

Развитие печати в XVI в. также негативно сказалось на развитии устной бардийской традиции. Несмотря на то, что книги выходили малым тиражом, их приобретали те же самые социальные слои, которые являлись покровителями творчества бардов. Дети семей, относящихся к высшему сословию, обучались в Оксфорде, Кембридже и в других европейских университетах. Они были грамотными людьми, открытыми для восприятия идей эпохи Ренессанса. Местная валлийская аристократия стремилась получить знания благодаря чтению печатных книг, но не посредством публичного выступления бардов. Появление

⁶⁵² Волкова Е.С. Указ. соч. С. 43.

⁶⁵³ Jones E.A. Musical and poetical relicks welsh bards. P. 122.

печати должно было ускорить процесс исчезновения валлийской бардийской традиции⁶⁵⁴.

К середине XVII в. поэтическая гильдия прекратила свое существование в качестве профессионального специализированного института и превратилась в кружок любителей поэзии⁶⁵⁵. В результате, когда антиквари и поэты XVIII в. начали возрождать Айтседвод, они фактически спасали саму поэтическую традицию. Кризис бардического искусства был вызван англизацией верхних и средних слоев валлийского общества, начавшейся с 1707 г., когда культура Уэльса оказалась в уязвимом положении в связи с расширением британского государства. В это время наблюдается значительное усиление присутствия англичан в регионе. Результатом этого явился переход больших поместий валлийских графств в руки англичан. Начался процесс англизации правящей элиты. Положение усугубляло то, что в Уэльсе обширный и влиятельный патронаж был представлен землевладельческими семьями⁶⁵⁶. В этот период наблюдается и демографическая интеграция – слияние английской и валлийской дворянской элиты, а также перемещение массы коммерческих и религиозных мигрантов в процветающие города южного Уэльса. Все эти процессы привели к тому, что в начале XVIII в. было организовано всего несколько небольших Айтседводов, местом проведения которых стали пабы. Образцы поэзии этих неформальных встреч фиксировались в специальном «Альманахе Айтседвода».

Для того чтобы восстановить историческую непрерывность валлийской поэтической традиции, способствующую возрождению этнокультурной идентичности народа Уэльса, возникла необходимость в некоем «изобретении». И таким изобретением стала придуманная Йоло Морганугом церемония Горседда и бардо-друидическая философия. Бард из Гламоргана полагал, что необходимо подчеркнуть принадлежность валлийцев к кельтской культуре и к кельтскому наследию в целом, и создание Горседда стало бы прекрасным для этого средством.

⁶⁵⁴ Ross D. Op. cit. P. 136.

⁶⁵⁵ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 120.

⁶⁵⁶ Colla M. Iolo Morganwg and the Place of Authenticity within the Creation of a Welsh Cultural Identity. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=morganwg%20and%20the%20place%20of%20authenticity%20within%20the%20creation%20of%20a%20welsh> (дата обращения: 19.06.2012).

Эдвард Уильямс «изобрел» прошлое, на основе которого он смог обезопасить будущее валлийского языка, культуры и священного ремесла бардов⁶⁵⁷. Средневековый и вновь возрожденный фестиваль Айстедвод стал для Йоло Моргануга образцом создания церемонии Горседда, а поскольку оба учреждения выполняли аналогичные функции, не удивительно, что слово «Айстедвод» и слово «Горседд» стали восприниматься современниками как тождественные понятия.

Стоит отметить, что Горседд выступал в качестве структуры по «аккредитации» бардов, которые могли повысить свой разряд только с помощью участия в церемонии. Валлийские документы, связанные с Горседдом, хранились на так называемом «Холме Друида» (Bryn Gwyddon). В 1795 г. Йоло составил свод, который Герейнт (Geraint) и Зониа Бовен (Zonia Bowen) окрестили манифестом (уставом) Горседда. В этом уставе Йоло выделил одиннадцать принципов (darbodau) Горседда, которые отражали суть бардизма. Будучи убежденным в стойкости устной поэтической традиции, Эдвард Уильямс утверждал, что она является верным способом сохранения валлийского языка и друидического учения. Как мы уже убедились, взаимосвязь валлийского языка и поэзии являлась одним из самых фундаментальных принципов бардизма. Большое значение бард придавал поддержанию чистоты валлийского языка, утверждая, что от его неизменности зависит и неизменность искусства поэзии.

Йоло Моргануг предостерегал бардов от использования сложных метрических новшеств, которые были введены Дэвидом ап Эдмундом в XV в.⁶⁵⁸ Эдвард Уильямс сам стал придумывать альтернативную метрическую систему, которая бы больше соответствовала основным аспектам бардизма и составляла бы правила участия в Горседде. Одно из положений, разработанных им, включало запрет на использование модификаций Дэвида ап Эдмунда и указывало на превосходство творчества бардов Гламоргана. Следующее положение предписывало, чтобы поэты из другого региона могли участвовать в Горседде

⁶⁵⁷ Hughes K. The stones and the chair – A history of the Gorsedd of bards. URL: <http://druidnetwork.org/articles/meiniachadair.html> (дата обращения: 18.08. 2014).

⁶⁵⁸ The Carmarthen Eisteddfod // Bardic Circles: National, Regional and Personal Identity in the Bardic Vision of Iolo Morganwg. Cardiff, 2007. P. 199.

только по приглашению председателя совета бардов Гламоргана. Остальные предписания барда были связаны с двумя основополагающими идеями бардизма, а именно нравственностью и моралью, а также уважительным отношением к поэзии Уэльса. Кроме того, бард советовал не представлять на Горседде стихотворения или песни, которые могли бы очернить обычаи и нравы валлийского народа⁶⁵⁹.

Фальсифицированное прошлое Горседда обосновывалось большим количеством документов, в которых якобы были зафиксированы история церемонии, ее назначение, ритуалы и родословные бардов. Труд Йоло Моргануга, который был озаглавлен «Коллекция по истории древних британских бардов», как и многие другие его работы, не был опубликован. Тем не менее, некоторые его материалы вошли в содержание третьего тома «Мивирианской археологии Уэльса» (1807 г.)⁶⁶⁰. Ему также удалось обмануть Уильяма Оуэна Пью, редактора недолговечного журнала «И Греал» («Y Greal») (1805 – 1807), чтобы опубликовать фальсифицированную версию «Устава Грифида ап Кинана».

В конце 1791 г. Йоло обосновывается в Лондоне и, заявляя о своих бардийских полномочиях, убеждает членов общества «Гвинеддигион» в необходимости проведения церемонии Горседда. Участниками бардического представления в 1790 г., за исключением Анны Сивард, стали члены общества «Гвинеддигион»: Джон Джонс (Glan-y-gors), Томас Джонс (Y Bardd Cloff), Уильям Оуэн Пью, Дэвид Самвелл (Dafydd Ddu Feddyg), Эдвард Чарльз (Siamas Wunedd), Дэниел и Уолтер Дэвисы (Danial and Walter Davies). Заметка, посвященная призыву к возрождению поэтической традиции Уэльса, была опубликована в «Джентльменс Мэгэзин» за 1789 г.⁶⁶¹ В этой заметке в центре внимания оказался сам Йоло, провозгласивший себя единственным законным наследником бардов острова Британия, и таким образом единственным живым человеком, имеющим разряд (ученую степень) барда.

⁶⁵⁹ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 124.

⁶⁶⁰ The Myvyrian archaiology of Wales. L., 1807. Vol. III. 627 p.

⁶⁶¹ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 138.

Первая церемония Горседда была проведена на холме Первоцвета 21 июня 1792 г. от имени «Бардов земли Гламоргана» («Beirdd Cyfoeth Morganwg»). В рамках этой церемонии было организовано первое заседание членов «Ордена Древнего друида» (1717 г.), организованного Джоном Толандом⁶⁶². Йоло Моргануг считал, что церемония сама по себе должна была послужить толчком к возрождению ранговой системы бардов и стать культурным учреждением Уэльса, своего рода клубом любителей валлийского языка, литературы и истории. Заслуга Йоло Моргануга состоит в том, что с включением церемонии Горседда в фестиваль Айстедвод простое соревнование поэтов превратилось в дальнейшем в мероприятие национального значения. Обладая богатым воображением, ему не составило труда, опираясь на исторический миф, изобрести новую традицию. В то время как древние обычаи прекратили свое существование, а жизнь казалась невыносимо унылой, фестиваль стал единственным веселым и красочным мероприятием в Уэльсе⁶⁶³.

Второй Горседд состоялся на том же месте 22 сентября 1792 г. и получил больший размах, чем первый. Отчет о проведении второго Горседда был опубликован в «Джентльменс Мэгэзин», в котором говорилось: «В этот день осеннего равноденствия на холме Первоцвета состоялось собрание бардов, проживающих в Лондоне. На холме был создан каменный круг, с установленным в центре «Маэн Горседд» (Maen Gorsedd), или жертвенником, на котором был вложенный в ножны меч. В этой церемонии приняли участие барды острова Британия, выступившие в качестве глашатаев мира. Барды предстали на конкурсе в соответствии со своими разрядами. Председателем церемонии был Дэвид Самвелл. Во время этого мероприятия были прочитаны две оды на английском языке: «Ода о бардической дисциплине» Дэвида Самвелла и «Ода о бардовской мифологии» Эдварда Уильямса. Это было сделано для того, чтобы познакомить английских слушателей с валлийской поэтической традицией⁶⁶⁴.

---

⁶⁶² Koch J.T. The Celts: History, Life, and Culture. P. 391.

⁶⁶³ Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P.63

⁶⁶⁴ Iolo Morganwg to the Gentleman's Magazine // The Correspondence of Iolo Morganwg. Vol. I. Cardiff, 2007. P. 524.

Стоит отметить, что церемония Горседда представляет собой целый комплекс обрядов и символов, многие из которых изначально не были введены Йоло Морганугом, а возникли позднее с целью придания ей еще более яркого и красочного вида. Главным символом Горседда является «Авен», придуманный все тем же Йоло Морганугом. Возникновение этого символа он объяснял следующим образом: «Бог создал мир мелодичным произнесением своего святого имени». «Авен» символизирует голос Бога, он представляет собой лучи восходящего солнца в период солнечного равноденствия и солнцестояния. Бога и его голос олицетворяет каменный комплекс. На некотором расстоянии вне каменного круга в центре с восточной стороны располагается камень «Маэн и Гифамод» («Камень согласия»)⁶⁶⁵. В пределах главного круга по левую и по правую сторону находятся порталные камни. Это выравнивание относительно «Маэн Ллог» (алтаря) внутри каменного круга образует три луча «Нод Кифрин». Таким образом, каменный круг и исходящие из него три луча представляют собой изображение Бога и вибрацию его голоса. Церемония Горседда, согласно традиции, должна была проводиться в определенные времена года, а именно в так называемые «Четыре солнечных фестиваля», которым Йоло Моргануг дал название «Албан». Первый фестиваль назывался Албан Эйлир (Весеннее Равноденствие), второй – Албан Хефин (Летнее солнцестояние), третий – Албан Эльфед (Осеннее Равноденствие) и последний – Албан Арфан (Зимнее солнцестояние). Каждый из них обозначался священным символом: Эйлир – клевером, Хефин – священным дубом, Эльфед – початком кукурузы и, наконец, Арфан – священной омелой⁶⁶⁶.

Лондонский Горседд не пользовался большим успехом: всего было проведено не более 3-4 встреч бардов, в основном, из-за довольно тяжелой политической обстановки, а также из-за личных обид Йоло Моргануга. В начале 1795 г. бард вернулся в Гламорган, убежденный в том, что «Лондон губит всех». В Уэльсе Эдвард Уильямс попытался привлечь внимание провинциальной аудитории с целью организации четырех ежегодных церемоний Горседда: два в

⁶⁶⁵ Hughes K. Op. cit.

⁶⁶⁶ Williams Ab Ithel J. The Barddas of Iolo Morganwg. 1862. Vol. I. URL: <http://www.museumwales.ac.uk/en/884/> (дата обращения: 25.11.2014).

период солнцестояния и два в период солнечного равноденствия⁶⁶⁷. В 1795 г. он объявил о проведении первого Горседда в Гламоргане под лозунгом: «Истина против мира». Стоит отметить, что получить кресло барда, одержав победу в соревновании, можно было только во время праздников, таких как Албан Арфан, Албан Эйлир, Албан Хефин и Албан Эльфед. Несмотря на то, что амбициозная программа полностью не осуществилась, Йоло Морганугу в период 1795 – 1798 гг. удалось провести в Гламоргане больше заседаний, чем в Лондоне. На этих церемониях звучали стихи о природе и триады, восхваляющие идеалы Французской революции. На Горседде 1798 г., проводимом на горе Гарт Томас Глин Кофи прочел свой «Кивидд о знании», а Йоло – стихотворение, посвященное устной традиции распространения «знаний».

В связи с напряженной политической ситуацией в Европе, обострению которой способствовала Французская революция, Горседд 1798 г. в Глиногуре (Glynogwr) ярко запечатлелся в памяти Эдварда Уильямса, поскольку, двенадцать стражей порядка из Коубриджа (Cowbridge) были направлены наблюдать за проведением мероприятия. Йоло не без доли юмора описывает инцидент в письме к своему другу Уильяму Оуэну Пью: «Мы (барды Гламоргана – Н.Ш.) преследовались "церковью" и "рыцарями"... Многие наши молодые ученики испугались и не присутствовали на церемонии Горседда. Я надеюсь, что они примут участие в мероприятии на горе Гарт во время следующего Албан Хефина»⁶⁶⁸.

Бард забыл сообщить Пью, что именно он, Йоло Моргануг декларируя стихи о правах человека, привлек внимание «церкви и рыцарей», которых затем и обвинил в запугивании участников Горседда. Факт контроля церемонии стражами порядка из Коубриджа отражают атмосферу реакционного лоялизма конца 1790-х гг.: революция во Франции, опасения перед возникновением подобного на британской земле и объявленная в 1793 г. война Франции способствовали

⁶⁶⁷ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 140.

⁶⁶⁸ Iolo Morganwg to William Owen Pughe // The Correspondence of Iolo Morganwg. Volume II. Cardiff: University of Wales Press, 2007. P. 85.

принятию правительством во главе с Уильямом Питтом репрессивных законов⁶⁶⁹. Несмотря на то, что к этим законам власти обращались очень редко, особенно в провинции, судебные разбирательства по делу Томаса Харди, Джона Телвалла и Д. Х. Тука в 1794 г. (их судили за измену из-за выступления перед протестующими против ареста других политических активистов) свидетельствовали о борьбе с радикалами и диссидентами в государстве⁶⁷⁰. Йоло Моргануг в этой связи написал стихотворение «Суд присяжных, большой залог британской свободы» об оправдании заключенных, что продемонстрировало приверженность барда к достаточно радикальным взглядам⁶⁷¹.

Синтез друидического учения и современных Йоло Морганугу проблем наиболее отчетливо прослеживается в характеристике религиозных постулатов бардизма, которые были основаны на вере в метампсихоз (переселение душ), на учении квакеров и необходимости сохранения чистоты христианской церкви Уэльса от влияния римского католицизма. В кратком описании бардизма, опубликованном в 1792 г. в труде «Героические элегии Лливарха Хена», также нашло отражение динамичное взаимодействие Йоло с деятельностью радикалов 1790-х гг. В этом описании он сосредоточился на церемониале древних валлийских бардов и друидов, принципах их религии, дисциплине, квалификации и творчестве. Бардизм был провозглашен системой, основанной на принципах «свободы, мира и счастья»⁶⁷². Лексикограф Джон Уолтерс, друг и наставник Йоло, считал, что бардизм, представленный в «Героических элегиях», напоминает «блюдо», приготовленное совместными усилиями «из неясных обрывков текстов древних бардов, Кабалы, поверхностного представления о метампсихозе. И эти ингредиенты приправлены неумеренным количеством диких изобретений. Вся эта смесь напоминает разновидность свободного масонства...»⁶⁷³.

⁶⁶⁹ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 143.

⁶⁷⁰ Revolutionary Imaginings in the 1790s: Charlotte Smith, Mary Robinson, Elizabeth Inchbald. New York: Palgrave Macmillan, 2009. P. 32.

⁶⁷¹ Williams E. Trial by jury, The Grand Palladium of British Liberty // National Library of Scotland. URL.: <http://digital.nls.uk/english-ballads/archive/74898133?&mode=transcription> (дата обращения: 14.07.2017).

⁶⁷² The heroic elegies and other pieces of Llywarc Hen. L., 1792. P. xxiv.

⁶⁷³ Letter Johm Walters to Edward Davies, 3 May 1793. Vol. 6 // Iolo Morganwg. URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-heroicelegies.php> (дата обращения: 15.07.2017).

После принятия репрессивных законов страх преследования и лишения свободы был достаточно сильным. Письма Йоло, адресованные жене, свидетельствуют, что террор со стороны правительства Питта в период 1791 – 1795 гг. нес в себе реальную угрозу. Необходимость заставить замолчать прореспубликански настроенных валлийских бардов возникла, когда в феврале 1797 г. на побережье Пембрукшира высадился десант с французского флота⁶⁷⁴. Все это заставило Йоло сделать валлийский язык официальным языком мероприятия с целью конспирации и избежания преследования со стороны властей.

Страх перед правительством служит объяснением того, почему Йоло отказался проводить Горседд в декабре 1798 г. Это свидетельствует о трудностях, с которыми столкнулись радикальные общества, оказавшиеся под подозрением у власти. Несмотря на страх перед правительством и «прозрачность» бардизма, в 1799 г. Йоло тайно провел Горседд на холме Диноруиг (Dinorwig) в Северном Уэльсе с целью сбора материала для публикации в «Мивирианской археологии Уэльса». Это был единственный Горседд, организованный в Северном Уэльсе, к участию в котором был допущен Дэвид Томас (Dafydd Ddu Eryri), а также два его ученика Джон Робертс (Ieuan Lleyon) и Гриффит Уильямс (Gutyn Peris). На церемонии Йоло зачитал кивидд⁶⁷⁵ «Призыв к миру» («Plea for Peace»), носящий антивоенный характер. Этот Горседд был организован в Северном Уэльсе также затем, чтобы способствовать росту интереса местных жителей к Айстедводу и церемонии⁶⁷⁶.

В этот период отношения Йоло с лондонскими валлийцами ухудшаются. Об этом свидетельствует то, что в 1798 г. члены общества «Гвинеддигион» решили одновременно провести Айстедвод в Каэрвисе (Caerwys), Лондоне и Гламоргане. Участники этих фестивалей должны были представить перевод на валлийский язык поэмы «Бард» Томаса Грея. Члены общества «Гвинеддигион» планировали

⁶⁷⁴ 'Footsteps of Liberty and Revolt'. Essays on Wales and the French Revolution. Cardiff: University of Wales Press, 2013. P. 247.

⁶⁷⁵ Кивидд – одна из самых важных метрических форм в валлийской поэтической традиции.

⁶⁷⁶ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 144.

провести вместе Горседд и Айтседвод в Каэрвесе, но Дэвид Самвелл отправился в Париж и не смог судействовать в проведении фестиваля. В письме к Уильяму Оуэну Пью Йоло выразил разочарование из-за того, что не сможет присутствовать на церемонии Горседда в Каэрвесе⁶⁷⁷. Причина, по которой он не смог быть на Айтседводе, заключалась в том, что члены общества «Гвинеддигион» организовали фестиваль не посоветовавшись с ним и не спросив его согласия.

После организованного Дэвидом Томасом, поэтом из Карнарвона, Горседда бардов острова Британия в 1799 г., Йоло не проводил церемонию вплоть до ссылки Наполеона на Эльбу в 1814 г. Инцидент, связанный с присутствием стражей порядка на церемонии Горседда в 1798 г., суд и тюремное заключение Томаса Глин Кофи в 1801 г. поубавили пыл Йоло в плане проведения церемоний. Перспектива мира между Англией и Францией вновь вдохнула жизнь в деятельность по возрождению Горседда, и в 1814 г. в еженедельной валлийской газете «Сирен Гомер» («Seren Gomer») Йоло Морганугом было помещено объявление о проведении церемонии⁶⁷⁸. Собрание было назначено на 1 августа 1814 г. у камня «И Маэн Чуиф» (Y Mawn Chwyf) в Понтиприде, а для участников заявлена тема «Восстановление мира» (Adferiad Heddwch). Судя по отчету, сделанному Оуэном Морганом (Morien), в отличие от полуподпольных встреч на возвышенностях в 1790-х гг., на которых собиралась небольшая горстка бардов, Горседд в Понтиприде отличался праздничной атмосферой, приняв форму открытого общественного мероприятия.

Поворотным моментом в истории фестиваля стал 1819 г., когда в Кармартене под покровительством Бёрджесса, епископа собора Св. Дэвида, был проведен Айтседвод с включенной в него церемонией Горседда Бардов Острова Британия⁶⁷⁹. Связь Горседда с провинциальным Айтседводом обеспечила церемонии новую и более широкую аудиторию, а поскольку культурная программа фестиваля была рассчитана на зажиточных дворян, то он был

⁶⁷⁷ Iolo Morganwg to William Owen Pughe // The Correspondence of Iolo Morganwg. Vol. II. Cardiff, 2007. P. 86.

⁶⁷⁸ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 150.

⁶⁷⁹ Jones F.M. Op. cit. P. 113.

воспринят как более политически благонадежное мероприятие. Кармартен был хорошо известен средневековым поэтам благодаря тому, что в 1453 г. здесь был проведен один из самых знаменитых в истории Айстедводов. Поэтому для Йоло Моргануга проведение Горседда в Кармартене означало, что история совершила полный виток. Несмотря на то, что Айстедвод 1819 г. в Кармартене был организован на провинциальном уровне, его проведение способствовало народному признанию Горседда и росту его популярности. Весьма значительным событием было участие в Айстедводе в Кармартене Дэвида Джеймса. Его книга «Патриархальная религия Британии» (*Patriarchal Religion of Britain*, 1836) оказала глубокое влияние на «Орден друидов» в Англии⁶⁸⁰. В 1849 г. он взял под свой контроль организацию Горседда и Айстедвода в Аберффрау, включив персонаж друида в театрализованное действие мероприятия.

Будучи старым и имея слабое здоровье, Йоло не смог присутствовать на Горседде, состоявшемся в Бреконе в 1822 г. Тем не менее, он контролировал проведение мероприятий с помощью сына Талиесина и Уолтера Дэвиса. Последние десять лет своей жизни Эдвард Уильямс провел над составлением большого количества документов о бардах и друидах, объясняя их церемониал, литургию, политику, нравы, философию и богословие. Йоло умер в 1826 г., сделав своего сына Талиесина наследником по продвижению знания валлийских друидов. Талиесин оказался верным учеником, поскольку, несмотря на критику, не отказался от взглядов своего отца на валлийское прошлое. Кроме того, наследник Йоло утверждал, что если его отец на самом деле лгун, то уже давно был бы разоблачен своим бывшим другом Уильямом Оуэном Пью⁶⁸¹.

В 1829 г. Талиесин опубликовал рукописи своего отца под названием «Тайны бардов» («*Cyfrinach Beirdd Ynys Prydain*»), которые якобы являлись копией некоей Гламорганской рукописи XVI в., описывающей то, как барды этого края отстаивали сохранение классической поэтической метрики, установленной в

⁶⁸⁰ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 152.

⁶⁸¹ Morgan P. Op. cit. P. 260.

качестве канона на Айстедводе в Кармартене в середине XV в.⁶⁸² Это была одна из фальсификаций Йоло, базирующаяся на подлинном и широко распространенном в Южном Уэльсе метре стихосложения – кинханед. Таким образом, кинханед стал частью поддельного доказательства, изобретенного Йоло для валлийской общественности с целью подтвердить, что Гламорган обладает самой богатой и живой традицией бардов. В 1840 г. Талиесин рискнул издать рукопись своего отца под названием «Алфавит бардов» (*Coelbren y Beirdd*)⁶⁸³. Буквы этого алфавита походят на руны, которые, как утверждал Йоло, использовались древними друидами. Когда применение пергамента и пера для письма были запрещены английскими завоевателями, алфавит позволил бардам Уэльса общаться друг с другом: вырезая руны на дощечках, они передавали время от времени тайные знания⁶⁸⁴. Рунический алфавит Йоло использовался для создания надписей на памятниках, могильных камнях, на призах (креслах и коронах) и свитках Национального Айстедвода вплоть до XX в.

С середины XIX в. Гламорган становится густонаселенным графством, население которого с гордостью и превеликим удовольствием «проглатывало» подделки Йоло Моргануга. Те рукописи, которые представляли литературный интерес и значимость, были выкуплены Бенджамином и Августой Холл и предоставлены ученым для изучения в доме знатной четы в Лановере, графстве Монмутшир. Эту возможность не упустил Джон Уильямс (ап Ител), клирик из Флинтшира, опубликовавший несколько томов рукописей Йоло, два из которых (1862 и 1874 гг.) получили название «Бардас». Написанное Джоном Уильямсом предисловие последовательно защищало Йоло Моргануга против обвинений в фальсификации. Первый том был посвящен переводу рукописи Йоло о символике, теологии и мудрости друидов, а второй том характеризовал привилегии и обычаи бардов⁶⁸⁵. Источником для создания «Бардас», как утверждал Эдвард Уильямс, послужила рукопись XVI в., компилятором которой

⁶⁸² Cyfrinace Beirdd Ynys Prydain (1829) // Iolo Morganwg. URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/dylanwad.php> (дата обращения: 24.12.2016).

⁶⁸³ The Barddas of Iolo Morganwg. P. 116.

⁶⁸⁴ Iolo Morganwg to [?] // The Correspondence of Iolo Morganwg. Vol. I. Cardiff, 2007. P. 500.

⁶⁸⁵ The Barddas of Iolo Morganwg. Vol. II. L., 1874. 167 p.

являлся Лливелин Шен (Llywelyn Siôn) из Ллангевидда (Llangewydd) в Гламоргане. Эти древние тексты, многие из которых представлены в виде триад, передавались друидами из поколения в поколение, начиная с эпохи античности, и свидетельствовали о существовании в этот период цивилизованного общества, в котором языческие «священники» выступали в качестве «философов».

Что касается церемонии Горседда, то после смерти создателя и его наследника она продолжила трансформироваться и приобретать все более красочный вид. В 1855 г. во время Горседда в Махрайте (Machraith) Динасом Мауддуи ап Ителом была прочитана молитва, созданная Йоло Морганугом и, в итоге, ставшая официальной молитвой церемонии Горседд. Только в 1927 г. В.С. Гвинном Уильямсом, музыкальным организатором Горседда, к тексту молитвы была написана музыка⁶⁸⁶.

В 1890 г. в Бангоре Национальной ассоциацией Айтседвода формально был принят устав фестиваля. Эта Ассоциация ясно определила роль Горседда и его положение в рамках Айтседвода. Члены придуманной Йоло Морганугом церемонии автоматически становились членами ассоциации. В конце XIX в. Горседд стал осуществлять проверку навыков грамматики, языка, поэзии, риторики и знания культуры тех, кто хотел принять участие в фестивале Айтседвод. Был установлен конкурсный отбор потенциальных кандидатов в разряды Горседда. В настоящее время существует три разряда: первый разряд – оват, второй – бард, и третий – друид. Титул друида являлся самым почетным званием, которое обычно присуждалось священнослужителям. Титула овата мог быть удостоен знаток в музыкальном ремесле и искусстве. Титул барда присуждался за знание валлийского языка и за талант в стихосложении⁶⁸⁷.

Прототипом внешнего образа, в том числе и одежды, Верховного друида Горседда, стала картина «Верховный Друид в своем судебном одеянии», созданная художником Чарльзом Гамильтоном Смитом в сотрудничестве с антиквариером Сэмюэлем Руш Меириком. Верховный друид носил корону из

⁶⁸⁶ The Chairing Song // National museum Wales. URL.: <http://www.museumwales.ac.uk/en/929/> (дата обращения: 14.11.2013).

⁶⁸⁷ Hughes K. Op. cit.

золотых листьев дуба с символом «Авен»⁶⁸⁸. Белый цвет его рубашки или туники воплощал бескомпромиссную и незапятнанную истину в соответствии с друидическим девизом «Истина против мира». Барды облачаются в одеяние синего цвета, символизирующего цвет летнего неба, спокойствие и мир, а оваты – в одеяние зеленого цвета, цвета зелени.

«И Корн Гулад» (трубы) являются важным элементом церемонии Горседд⁶⁸⁹. С 1860 г. их использование стало неотъемлемой частью обряда, и по этой причине была введена должность трубача. На Айстедводе в Рексхеме в 1888 г. Эдвард Джонс предоставил для использования в церемонии Горседд серебряные трубы со знаменем, на котором был изображен красный дракон. Одеяние и головной убор трубачей были разработаны в 1923 г. Айзеком Уильмсом из Национального музея Уэльса.

Выдуманная Йоло Марганугом красочная и яркая, наполненная языческими обрядами церемония Горседд выступила в качестве импульса, способствовавшего возрождению Айстедвода, национального фестиваля валлийской поэзии, средневековых бардийских традиций валлийцев, их языка, культуры и истории. Фестиваль Айстедвод с включенной в него церемонией Горседд проводился на протяжении XIX-XX вв. каждый год поочередно в Северном и Южном Уэльсе⁶⁹⁰. В 1861 г. был проведен первый Национальный Айстедвод в Абердаре в Гламоргане. В 1880 г. создана Национальная Ассоциация Айстедвода, отвечающая за организацию и проведение фестиваля. Даже в период Первой мировой войны (за исключением 1914 г.) этот поэтический и музыкальный конкурс продолжал действовать с целью придания стойкости и поднятия патриотического духа валлийского народа. Знаменитый валлиец Ллойд Джордж последний премьер-министр Великобритании от либеральной партии (1916 – 1922 гг.), всегда поддерживал связь со своей Родиной. Его ежегодная речь на фестивале валлийской поэзии производила на присутствующих сильное

⁶⁸⁸ Eisteddfod Festival in Wales URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=fkXp25tIM0s> (дата обращения: 23.09.2016).

⁶⁸⁹ Y Corn Gwlad (trumpet) // National museum Wales. URL.: <http://www.museumwales.ac.uk/en/906/> (дата обращения: 09.12.2012).

⁶⁹⁰ Eisteddfod Festival in Wales URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=fkXp25tIM0s> (дата обращения: 23.09.2016).

впечатление. Сохранилась звуковая запись части речи Дэвида Ллойд Джорджа на Национальном Айтстедводе Уэльса (1916 г.) в Аберистуите в период Первой мировой войны:

«Почему мы не должны петь во время войны? Честь Британии не мертва, ее сила не сломлена. Ее идеалы не были уничтожены врагом. Британия жива, она сильнее, чем когда еще либо. Почему ее дети не должны петь? Я знаю, что война влечет за собой страдание и горе. Сегодня лучший певец Британии должен исполнить свою песню. Согласно легенде, «сладкая песня» – это победа над болью. Нет никаких соловьев на этом берегу Северна. В Уэльсе мы не нуждаемся в этом прекрасном певце. Есть птица в наших деревнях, которая может перепеть лучшего из них. Эта птица – валлийский бард»⁶⁹¹. «Он поет и в радости, и в горе; в период процветания, и в период бедствия; при свете солнца и во время шторма. Он поет в мирное время, почему же он не может петь во время войны? Сотни войн видели эти холмы, но арфу Уэльса никогда еще не удавалось заставить замолчать. Я рад, что ее мелодия звучит во время войны, и горд за то, что убедил вас в проведении Айтстедвода в Аберистуите сегодня»⁶⁹².

Уникальное значение для валлийской культуры приобрел состоявшийся в 1917 г. во время Первой мировой войны Национальный Айтстедвод в Биркенхеде, вошедший в историю и фольклор как «Айтстедвод Черного кресла». Бард Хедд Уин (настоящее имя Эллис Хамфри Эванс), одержавший победу на фестивале, чья ода «Герой» была признана лучшей, был убит во Франции⁶⁹³. В этой оде поэт скорбит о тех молодых валлийских юношах, которые ушли на войну, покинув Родину, и погибли на чужой земле⁶⁹⁴. В памяти валлийского народа трагическая судьба Эллиса Хамфри Эванса стала символом страха перед кровавыми

⁶⁹¹ Extract from a speech by David Lloyd George, first delivered at the Eisteddfod during the First World War // The Nation Library of Wales. URL.: <http://www.llgc.org.uk/ardd/dlgeorge/georg.wav> (дата обращения: 13.12.2012).

⁶⁹² Lloyd George and the Eisteddfod. URL.: <http://www.llgc.org.uk/ardd/dlgeorge/dlg0066.htm> (дата обращения: 17.11.2012).

⁶⁹³ Hedd Wyn: Eisteddfod's Bard of the Black Chair // From the archive blog. URL.: <http://www.theguardian.com/theguardian/from-the-archive-blog/2011/jul/29/hedd-wyn-eisteddfod-1917> (дата обращения: 14.06.2014).

⁶⁹⁴ Hedd Wyn. War. URL.: <http://poemsintranslation.blogspot.ru/2009/06/ellis-evans-war-from-welsh.html> (дата обращения: 12.11.2012).

событиями Первой мировой войны, а также горечью утраты целого поколения людей, которые могли бы значительно обогатить литературу и культуру Уэльса.

Подводя итог, следует отметить, что интеллектуальная и творческая деятельность Йоло Моргануга была направлена на сохранение традиций и обычаев сельских обывателей Уэльса, как реакция на набирающую обороты индустриализацию, официальные стандарты и политику, диктуемую метрополией. Мифологическая сторона исторической традиции Йоло, с ее театрализованным представлением борьбы героев с многочисленными волнами захватчиков и героической линией бардов, защищающих древнюю культуру и язык, была по-настоящему романтической, поскольку выступала в качестве реакции на официальную британскую историческую традицию, с характерной для нее историей государства и правителей. Каждый раз, надевая мантию фантазийного историка, Эдвард Уильямс брал подлинный исторический материал и изменял его с помощью собственного воображения⁶⁹⁵. Работы Йоло Моргануга были созданы на основе подделанных документов, на которые нельзя полагаться как на исторический источник по древней или средневековой истории. Но вместе с этим, его работы отражают искусственно созданный романтический образ валлийского прошлого и иллюстрируют жизнь и мировоззрение интеллектуалов Уэльса конца XVIII в.

«Кельтское Возрождение» эпохи Романтизма было направлено на оспаривание идеи формирования англоцентристской британской идентичности⁶⁹⁶. Даже несмотря на то, что персонаж барда стал ярким образцом современной беллетристики, поэзии и изобразительного искусства, в конце XVIII – начале XIX вв. все еще преобладали старые предубеждения по отношению к кельтским народам и их достижениям в области культуры. Эти предубеждения были усилены в литературных и антикварных кругах долгими дебатами, вызванными публикацией Макферсоном бардийской поэзии Оссиана. Большая часть дебатов проводилась на фоне восприятия англосаксонского культурного превосходства,

---

⁶⁹⁵ Morgan P. Op. cit. P. 267.

⁶⁹⁶ Charnell-White C.A. Op. cit. P. 3.

по отношению к которому образ Уэльса, представленный Йоло в псевдоантикварном видении валлийской истории, стал ответным ударом.

Таким образом, бардизм представлял собой романтическую инверсию «варварского Уэльса», образа, который преобладал в культуре высшего английского общества и простонародья. В рамках теории прогресса народы кельтских периферий рассматривались как неотесанные дикари, в то время как в рамках примитивизма ирландские и валлийские антиквариации могли утверждать о культурном превосходстве своих соотечественников, тем самым превращая древнее прошлое в «золотой век» – «мемориал величия и героизма»⁶⁹⁷. С другой стороны, намереваясь уничтожить существующие у англичан предубеждения, Йоло Моргануг оказался в трудном положении, поскольку, если древнее прошлое являлось «золотым веком» валлийского народа, то настоящее выступало в качестве его бледного и жалкого отражения. Бардизм также послужил ответной реакцией на заключенный в 1707 г. Акт об унии Англии и Шотландии, ускоривший процесс формирования англоцентричной британской идентичности. На межнациональном уровне философия бардизма была направлена на сопротивление этому неравному партнерству и на поддержание идеи уникальности истинных потомков древних бриттов. На региональном же уровне примитивистское учение Йоло Моргануга использовалось для подтверждения превосходства Южного Уэльса в противостоянии с Северным Уэльсом.

Стоит отметить, что главная заслуга Йоло Моргануга состоит в том, что с включением церемонии Горседд в фестиваль Айстедвод простое соревнование поэтов превратилось в мероприятие национального значения, а его участниками стали не только поэты, но и обычные валлийцы, поддерживающие развитие валлийского языка и культуры. Друидическая церемония открытия Национального Айстедвода до сих пор сохраняет свою привлекательность. Несмотря на то, что ее церемониал давно потерял свою историческую сущность, миф, изобретенный Йоло Морганугом, по-прежнему является ключом к успеху его миссии по созданию романтического образа прошлого Уэльса. По мнению

---

⁶⁹⁷ Ibid. P. 79.

валлийского историка Прайса Моргана, нельзя утверждать, что Йоло являлся основоположником исторического возрождения Уэльса, тем не менее, он стал одной из его самых лучезарных звезд. Барду из Гламоргана удалось продемонстрировать уникальность валлийского народа и жизнеспособность его языка и истории, и, таким образом, несмотря на все свои выдумки и изобретения (а может, и благодаря им), самому стать удивительным историческим явлением.

3.3. Политика либеральной партии, национальное движение и рост самосознания народа Уэльса во второй половине XIX – начале XX вв.

После романтического валлийского Ренессанса середины XVIII – начала XIX вв., характеризовавшегося небывалым интересом к кельтской истории и изобретением новых традиций, в середине XIX в. начался период подъема национального самосознания и формирования националистического движения в Уэльсе, целью которого стало получение от Вестминстера права на самоуправление. Карикатура, исполненная в 1932 г. валлийским художником Ричардом Лливелином Хьюзом, точно отражает ситуацию, сложившуюся в Великобритании в конце XIX – первой четверти XX вв. На ней изображена старушка Англия, удерживающая на поводу своих маленьких кельтских соседей: Уэльс, Шотландию и Ирландию. Последней же в 1921 г. в ходе войны за независимость (1919 – 1921 гг.) удается разорвать ножницами путы, связывающие ее с Англией⁶⁹⁸. Но этой победоносной войне предшествовало движение за автономию Ирландии (гомруль), развернувшееся на рубеже XIX – XX вв. и привлекшее внимание британской общественности. Несмотря на то, что в этот период Уэльс оставался в тени своего западного соседа и воспринимался многими как неотделимый придаток Англии, в нем начинается поистине «национальное

⁶⁹⁸ Huws R. Devolution // Y Ddraig Goch. Mawrth 1932. URL.: <https://www.llgc.org.uk/ymgyrchu/Datganoli/PlaidCymru/DAPC05.htm> (дата обращения: 21.02.2017).

возрождение», характеризуемое оформлением движения за самоуправление «Молодой Уэльс» и господством либеральной партии. Именно на рубеже веков в этом кельтском крае появляется плеяда блестящих политиков, в парламенте все чаще и отчетливее начинает проявляться валлийский «радикальный» стиль политики, более спокойный, эффективный и менее резкий по сравнению с ирландским. В этой части исследования мы попытаемся, во-первых, проанализировать и выделить особенности политики либеральной партии в Уэльсе; во-вторых, проследить истоки, раскрыть сущность национального движения «Молодой Уэльс» и обозначить причины его упадка.

Конец XIX в. стал важным периодом в истории британских либералов, поскольку именно в это время происходило утверждение либеральных принципов в политической жизни Великобритании⁶⁹⁹. Национальное возрождение в Уэльсе конца XIX – начала XX вв. было напрямую связано с политическими успехами, достигнутыми благодаря деятельности членов либеральной партии, которые в большинстве своем по вероисповеданию являлись нонконформистами. Значительное влияние на формирование политической программы валлийских либералов сыграли законодательные мероприятия, утвержденные парламентом в этот период, а именно закон об отделении государственной церкви в Ирландии 1869 г., билль о начальном школьном образовании 1870 г., ирландский земельный закон 1870 г. и другие.

Валлийцы долгое время были и до сих пор остаются активной «политической нацией». В периодических изданиях Уэльса периода 1911- 1914 гг. журналисты с трепетом вспоминали 1880-е гг. как эпоху значительных национальных достижений в политической сфере. Однако и начало XX в. ознаменовалось триумфом Дэвида Ллойд Джорджа, признанием Вестминстером существования потребностей у народа Уэльса, формированием валлийской политической идентичности⁷⁰⁰. В конце XIX в. Уэльс становится оплотом либерализма на Британских островах и остается им вплоть до 1922 г., когда

---

⁶⁹⁹ Гелла Г.Я. Либеральная партия Великобритании в последней трети XIX века: течения, программы, лидеры // Политические партии Англии. М.: Pax Britannica, 2017. С. 172.

⁷⁰⁰ Morgan K.O. Op. cit. P. 26.

лейбористская партия вытеснила либералов с политической арены. Либеральная партия, которая сформировалась в 1859 г., нашла надежную поддержку в Уэльсе во второй половине XIX в. и установила хорошие отношения с обществами нонконформистов. В 1865 г. партия впервые при голосовании получила парламентское большинство, а в следующем году заняла 23 депутатских места⁷⁰¹. Тем не менее, до 80-х гг. XIX в. политика либералов была в значительной степени предсказуемой, а депутаты из Уэльса, как позднее писал политик Стюарт Рендел, не оказывали значительного влияния на постановления британского парламента. Растущая согласованность и активность валлийских депутатов в 70-е гг. и, в особенности, в преддверии всеобщих выборов 1880 г., так и не привели к четкому обозначению национальных приоритетов или к разработке единой политической стратегии. Репутация и престиж валлийских политиков по сравнению с ирландскими, как и с шотландскими политиками, были слабыми. Напомним, что ирландская парламентская фракция во главе с Ч.С. Парнеллом к 1880 г. стала грозной политической силой в Вестминстере и настойчиво требовала предоставления Ирландии права на самоуправление; а шотландцам удалось в 1885 г. добиться восстановления должности министра по делам Шотландии.

Положение начинает меняться в 80-е гг. XIX в., когда в деятельности валлийских политиков начались существенные перемены, импульсом для которых послужила избирательная реформа 1884 – 1885 гг., проведенная либеральным правительством во главе с Уильямом Юартом Гладстоном, сквайром из Гавардена, который стал одним из главных лидеров либерализма и ключом к успеху партии. Благодаря его красноречию либералы смогли отстоять требования жителей Уэльса, которые включали в себя отделение церкви от государства, реформы в сфере образования, земельную реформу, создание валлийских национальных институтов и изменения в законодательстве, направленные на сокращение употребления алкоголя⁷⁰².

---

⁷⁰¹ Gower J. Op. cit. P. 243.

⁷⁰² Ibid. P. 244.

Корни процесса трансформации политики либералов из Уэльса лежали глубоко в социальной структуре общества, внутри которого образовалась глубокая пропасть между англоязычным джентри и валлийскоязычным населением. «Закон о народном представительстве» (1884 г.) в сочетании с «Актом о перераспределении мест» (1885 г.)⁷⁰³ оказали значительное влияние на политику, проводимую валлийскими либералами. Согласно этим законам, избирательное право распространялось не только на сельских рабочих и арендаторов, но и на промышленных шахтеров и сталелитейщиков⁷⁰⁴. Количество голосов избирателей в Уэльсе увеличилось с 74, 936 до 200,373⁷⁰⁵.

Третий закон о реформе 1884 г. установил единую систему голосования по всей стране и расширил избирательные права для домовладельцев и квартиросъемщиков. Согласно этому закону, человек обладающий цензом домовладельца или квартиросъемщика, должен был зарегистрироваться в качестве избирателя и проголосовать на выборах в графстве или городе, в котором он проживает⁷⁰⁶. В следующем году был принят Закон о перераспределении мест в Палате общин, который увеличил количество мест с 652 до 670. Отныне от каждого города Великобритании с численностью населения равной 15-50 тыс. человек (за исключением Лондона, Оксфорда, Кембриджа и Дублина), избирался в парламент один депутат вместо двух⁷⁰⁷. Наконец, в соответствии с «Законом о местном самоуправлении» (1888 г.) были созданы советы графств, которые ослабили власть церкви и дворянства. Эти постановления способствовали тому, что в результате выборов большинство мест в парламенте от Уэльса занимали либералы⁷⁰⁸.

⁷⁰³ Redistribution of Seats Act 1885 // The public general Acts of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. L., 1884. P. 23.

⁷⁰⁴ The Representation of the people Act, 1884. L., 1885.

⁷⁰⁵ Morgan K.O. Op. cit. P. 27.

⁷⁰⁶ The Representation of the people act, 1884. P. 7.

⁷⁰⁷ The Government of England. N.Y., 1912. Vol. I. P. 199.

⁷⁰⁸ Thomas M.W. The nations of Wales: 1890 – 1914. Chicago, 2016. URL.: <https://books.google.ru/books?id=eZ4nDAAAQBAJ&pg=PT16&dq=The+nations+of+Wales:+1890+%E2%80%93+1914++1888+church&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiIhPuPtHWAhUHD5oKHaRUCtsQ6AEIJAA#v=onepage&q=The%20nations%20of%20Wales%3A%201890%20%E2%80%93%201914%20%201888%20church&f=false> (дата обращения: 23.05.2017).

В середине 1880-х гг. с гораздо более крупным электоратом, с новыми избирательными округами, с благоприятной позицией в плане представительства в парламенте либералы из Уэльса готовились к радикальному росту своего влияния и реализации своих политических задач. Результаты преобразований наиболее ярко наблюдались на уровне парламентских выборов в период 1885 – 1906 гг. Подавляющее большинство избирательных промышленных и сельских округов в Уэльсе оказывали поддержку либеральной партии. Только в англоязычных регионах, таких как южная часть Монмутшира, долине Гламоргана, на юге Пембрукшира и вдоль границы с Англией население было проконсервативно настроено. Приверженность к этому политическому течению населения, проживающего на периферии Уэльса, сохранялось на протяжении всего XX в. Консерватизм, который в восприятии валлийцев отождествлялся с английской властью, «нечестивой Троицей», епископами, пивоварами и оруженосцами, набрал незначительное количество голосов в Уэльсе на выборах в ноябре 1885 г. Либералы заняли тридцать мест из тридцати, четырнадцать из которых получили нонконформисты. Такая же картина повторилась на всеобщих выборах в июле 1886 г. после раскола либеральной партии и провала ирландского законопроекта о гомруле.

Несмотря на то, что на всеобщих выборах в июле 1892 г. У. Гладстон и либералы Великобритании получили небольшое количество голосов, в Уэльсе их влияние по-прежнему было сильным. В 1894 – 1895 гг. в период премьерства А.Ф. Розбери (Rosebery) между ним и министром внутренних дел У. В. Харкорттом возник конфликт, который привел к расколу внутри партии⁷⁰⁹. После очередного провала в принятии ирландского гомруля и упадка национального движения «Молодой Уэльс» началось противоборство в рядах валлийских либералов. Либералы также пострадали от возобновления сельскохозяйственной депрессии в сельских районах и в некоторых промышленных округах, особенно в Южной части Уэльса, где тяжелая безработица была вызвана принятием Конгрессом США в 1890 г. Тарифного Акта МакКинли, который повысил среднюю пошлину

---

⁷⁰⁹ Morgan K.O. Op. cit. P. 30.

на импорт почти на 50 процентов. В результате голосования в июле 1895 г. юнионисты из Уэльса получили шесть мест в британском парламенте, а консерваторы – девять мест. Многие либералы вынуждены были вернуться из Лондона домой из-за небольшого количества набранных голосов. На выборах «хаки» в октябре 1900 г., проведенных во время южноафриканской войны, валлийским либералам удалось восстановить количество мандатов до двадцати восьми. Вполне предсказуемыми оказались следующие всеобщие выборы января 1906 г., на которых победу в Уэльсе вновь одержали либералы, получившие 34 места⁷¹⁰.

Успеху либеральной партии в Уэльсе способствовало появление плеяды выдающихся и талантливых валлийских политиков, одним из которых был Дэвид Ллойд Джордж, ставший в 1916 г. премьер-министром Великобритании. Его детские и юношеские годы прошли в Северном Уэльсе, раздираемом социальными и религиозными противоречиями. Англизированные помещики сосредотачивали в своих руках почти все годные для обработки земли, часть из которых они на кабальных условиях сдавали в аренду бедным валлийцам. Положение трудящихся усугублялось поборами со стороны англиканской церкви, в пользу которой в Уэльсе по-прежнему взималась десятина. Помимо помещиков и англиканского духовенства еще одним врагом валлийцы считали кабатчиков, которые наживались на невежестве простого народа. Поскольку этой «проклятой троице» поддержку оказывала консервативная партия, валлийцы отдавали политические предпочтения либералам. Это отмечал и Дэвид Ллойд Джордж в речи, с которой он выступил в Ливерпуле 12 февраля 1889 г.: «... Эти результаты выборов позволили наилучшим образом подтвердить рост национального движения в Уэльсе, которое, в конце концов, является лишь одной из фаз великого либерального движения»⁷¹¹. Еще в юности Дэвид Ллойд Джордж мечтал стать «социальным реформатором», а в 1890 г. перед выборами в палату общин

---

⁷¹⁰ Ibid. P. 31.

⁷¹¹ Text Lloyd George's speech at Liverpool on February 12, 1889 // Life of David Lloyd George. L., 1912. Vol. I. P. 84.

он дал клятву быть «прежде всего, валлийским националистом, а уж потом либералом»⁷¹².

Его политическая карьера началась в 1890 г., когда он был избран членом парламента от Карнарвона. Его взгляд на валлийский национализм сильно отличался от взгляда лидера «Камри Фидд» Тома Эллиса. Национализм в представлении Эллиса был связан с культурными и литературными ценностями, а идеология Д. Ллойд Джорджа была узко политической. Последний был одержим на протяжении всей своей карьеры идеей господства духовенства в социальной иерархии. Ллойд Джордж в письме к своей жене писал, что он восстал против мрачного пуританства часовен и мелкого снобизма «прославленных бакалейщиков»⁷¹³. Ему удалось стать самым влиятельным представителем либералов из Уэльса, посредством политической деятельности которого удалось добиться проведения реформ и принятия ряда важных мер в этом регионе.

Усиление позиций либеральной партии в Уэльсе и рост валлийского национального самосознания способствовали возникновению националистического движения «Молодой Уэльс», заметную роль в истории которого сыграл Д. Ллойд Джордж. В книге «Рождение нации» К.О. Морган говорит, что причины роста валлийского самосознания во второй половине XIX в. были связаны с ростом влияния ирландского и континентального национализма: венгерским восстанием 1848 – 1849 гг. во главе с Лайош Кошутом, борьбой организации «Молодая Италия» против австрийского гнета, национально-освободительным движением «Молодая Ирландия»⁷¹⁴.

Вплоть до 1885 г. либералы рассчитывали свести самоуправление в Ирландии к расширению полномочий ее муниципальных советов или созданию центрального административного органа с функциями чуть большими, чем у советов английских графств. Дж. Чемберлен с согласия У. Гладстона вступил в переговоры с лидером националистов Парнеллом и представил ему план создания

⁷¹² Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М: Мысль, 1970. С. 18.

⁷¹³ Lloyd George to his wife, 10 June 1890 // Lloyd George: Family Letters, 1885 – 1936. Oxford, Cardiff: Oxford University Press, University of Wales Press, 1973. P. 28.

⁷¹⁴ Morgan K.O. Op. cit. P. 91.

Ирландского Центрального Совета (ИЦС), который должен был заниматься внутренними делами региона. Однако ирландский национализм содержал республиканские черты и был ориентирован на получение полной независимости. План соглашения с парнеллитами провалился, и с середины 1885 г. ирландцы связывали свои надежды с консерваторами, которые могли обеспечить поддержку гомрулю в палате лордов⁷¹⁵. Проведенные в 1885 г. парламентские выборы дали консерваторам и либералом примерно равное количество мест. Ирландская фракция могла присоединиться к одной из этих партий и обеспечить ей большинство. Чтобы победить на выборах, Гладстон пообещал ирландским националистам гомруль, но это привело к расколу внутри либеральной партии, поскольку часть депутатов во главе с Дж. Чемберленом выступила против этой идеи. По мнению Дж. Чемберлена, предоставление Ирландии права на самоуправление могло стать прецедентом, который бы привел к распаду империи и ущемлению ирландцами прав английских землевладельцев на Зеленом острове. В 1886 г. в результате голосования билль о гомруле провалился, Гладстон подал в отставку, а к власти пришли консерваторы⁷¹⁶. В Уэльсе же большинство либералов связывали идею самоуправления с утверждением выборного органа, который бы занимался решением внутренних вопросов жизни валлийского народа, но при этом находился под контролем «имперского парламента» в Вестминстере⁷¹⁷.

Борьба валлийцев за получение права на самоуправление началась с деятельности членов «Камри Фидд» (в переводе с валлийского означающее «Уэльс будущего»), или «Молодой Уэльс» – патриотического движения, которое было организовано в Лондоне в 1886 г. валлийскими мигрантами на основе модели движения «Молодая Ирландия» и его программы «Манифест против старости»⁷¹⁸.

---

⁷¹⁵ Тивоненко Е.В. Джозеф Чемберлен и проблема ирландской автономии в 1885 – 1886 годах. URL.: <http://www.km.ru/referats/BBA4C04FFA249FC988318B52C4D7223> (дата обращения: 13.08. 2017).

⁷¹⁶ Кручинина Н.А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. С. 56.

⁷¹⁷ Davies J. Op. cit. P. 438.

⁷¹⁸ Jones J.G. Wales of the future. Dewi Rowland Hughes, Cymru Fydd // Journal of Liberal History. № 57. P. 50.

Валлийский национализм конца XIX в. был весьма противоречивым явлением. Низкий уровень развития северных и западных графств Уэльса и слабая связь с промышленным Югом способствовали тому, что руководить движением стали местные нонконформистские круги⁷¹⁹. Участниками «Камри Фидд» были и представители валлийской интеллигенции, среди которых выделялись известный медиевист Джон Эдвард Ллойд, оксфордский литератор Оуэн М. Эдвардс, журналист Томас Эдвард Эллис, ставший в 1886 г. членом парламента от либералов Мериотнетшира, и адвокат В. Лливелин Уильямс, избранный в 1906 г. членом парламента от Кармартена.

Многие валлийские националисты призывали к борьбе с епископальной церковью; они идеализировали старину и обращались к далекому прошлому и его героям. К началу XX в. валлийский национализм стал ориентироваться на обособление от всего «не своего», приобретая, таким образом, реакционный характер⁷²⁰.

Второе отделение общества было основано в Ливерпуле, и его члены не считали необходимым распространять движение на территорию Уэльса. Наконец, третье отделение сформировалось в Барри в 1891 г., став первым плацдармом национального движения в Южном Уэльсе. Позднее отделения появятся во многих уголках этого края и будут тесно связаны с организациями либеральных нонконформистов. Во всех валлийских графствах создавались местные ячейки общества⁷²¹. У движения даже появляется свой собственный журнал «Камри Фидд», благодаря которому удастся привлечь внимание британской прессы и добиться поддержки со стороны журналиста Томаса Джи (Thomas Gee), организовавшего еще в 1843 г. публикацию еженедельной газеты «И Фанер» («Y Faner»), и Дэвида Ллойд Джорджа, который в 1890 г. будет избран членом парламента от Карнарвона⁷²².

---

⁷¹⁹ Виноградов К.Б. Указ. соч. С. 18.

⁷²⁰ Там же. С. 30.

⁷²¹ Там же. С. 32.

⁷²² Jones J.G. Wales of the future. Dewi Rowland Hughes, Cymru Fydd. P. 50-51.

Когда требование предоставления гомруля для Ирландии превратилось в одно из самых главных в программе либеральной партии Великобритании, валлийцы задумались о предоставлении такого же права и своему родному краю. 4 февраля 1890 г. солиситор и политик Дэвид Рэнделл на конференции Либеральной федерации Южного Уэльса предложил резолюцию, которая была принята и в которой главной целью движения провозглашалась борьба за предоставление валлийскому народу права на самоуправление, т.е. самостоятельное решение внутренних вопросов без вмешательства государственных органов центрального управления⁷²³.

Несмотря на то что главная цель «Камри Фидд» заключалась в получении Уэльсом права на самоуправление, сторонники движения осознавали возражения, которые могло выдвинуть британское правительство в отношении валлийских требований. Литературный комитет «Камри Фидд» в 1890 г. выпустил брошюру, в которой говорилось, что противники движения «не намереваются рассматривать Уэльс в качестве отдельной части Великобритании, поскольку этот край глубоко связан и неотделим от ее территории. Идея предоставления Уэльсу права на самоуправление является разрушительной для единства Британской Империи, может способствовать восстановлению гептархии и нарушению порядка в административной системе»⁷²⁴. Сами же члены «Камри Фидд» не были сторонниками сепаратистских идей, они только полагали, что Уэльс следует разделить на территориально-политические единицы и на их основе провести выборы в Ассамблеи Северного и Южного Уэльса.

Стоит отметить, что сторонники этого движения стремились не только реализовать культурные и политические цели, что воплотилось в идее самоуправления, но и решить некоторые экономические задачи. В журнале «Сауф Уэйлс Дэйли Ньюс» (South Wales Daily News) за 11 мая 1887 г. авторы из «Камри Фидд» опубликовали статью, в которой обосновывалась необходимость принятия «Билля о земельном праве в Уэльсе»: «Либеральное и консервативное

---

⁷²³ Fragment from resolution of the South Wales Liberal Federation // Life of David Lloyd George. L., 1912. Vol. I. P. 86.

⁷²⁴ Home rule for Wales: What does it mean? L., 1890. P. 4.

правительство имели привычку разрабатывать законопроекты для Уэльса не проконсультировавшись с жителями этого края. Нам необходимо продемонстрировать правительству, что же на самом деле желают валлийцы, дабы сэкономить время и предотвратить раздражение и недовольство жителей Уэльса по отношению к некоторым друзьям в Англии, которые работают на благо нашего региона, но лишь отчасти понимают его нужды и потребности. Необходимо позволить арендаторам обращаться в арбитраж (третейский суд) в том случае, когда землевладелец отказывается дать согласие на мелиорацию. С помощью арбитража арендатор сможет добиться установления справедливой платы и разумных условий аренды. Наконец, законопроект обезопасит его от произвола и возможности изгнания с земельного участка владельцем»⁷²⁵.

В другой статье, посвященной конференции «Камри Фидд» и опубликованной в журнале «Лланголлен адвертайзер» (The Llangollen advertiser) за июнь 1894 г., были обозначены политические, социальные, образовательные и религиозные задачи движения: «Основание Лиги Камри Фидд стало средством борьбы за ликвидацию англиканской церкви как государственной, за проведение земельной реформы в интересах чернорабочих и арендаторов Уэльса, за установление контроля над трафиком спиртных напитков, за развитие образования, за улучшение условий жизни валлийских шахтеров и рабочих, за сохранение валлийского языка, за назначение на государственные должности людей, говорящих на валлийском языке, а также за право на самоуправление Уэльса»⁷²⁶. В 1912 г. в ответ на многочисленные обращения, статьи и заметки, в которых говорилось о тяжелом положении валлийских фермеров, «земельный вопрос» частично все же был урегулирован путем создания Совета сельского хозяйства и Комиссии, осуществлявшей реализацию закона о государственном страховании в Уэльсе⁷²⁷.

Стоит отметить, что движение «Камри Фидд» также поддерживало идею упразднения англиканской церкви в Уэльсе как государственной. С 1860 г. все

⁷²⁵ Cymru Fydd // South Wales Daily News. Wednesday, May 11, 1887. P. 2.

⁷²⁶ The Cymru Fydd conference // The Llangollen advertiser. 22nd June 1894. P. 3.

⁷²⁷ Ross D. Op. cit. P. 219.

нонконформистские церкви во главе с Томасом Джи и Генри Ричардом проводили кампанию с целью реализации этой идеи, а в 1870 г. законопроект об этом уже обсуждался в Палате общин. Однако никакого значительного результата добиться не удалось. Лидер «Камри Фидд» Том Эдвард Эллис в своем письме к валлийским членам Палаты общин писал: «Уэльс в четвертый раз, еще более, чем раньше поразительно и подавляющим большинством голосов, заявил о своей убежденности в пользе лишения англиканской церкви статуса государственной. Ее ликвидация в Уэльсе должна стать второй задачей либеральной политики»⁷²⁸. Законопроект об упразднении англиканской церкви в Уэльсе как государственной обсуждался в парламенте в 1894, 1895, 1906, 1912 и 1913 гг., но он так и не был принят⁷²⁹.

На страницах журнала «Камри Фидд» валлийцы вели полемику о насущных проблемах и потребностях их родного края. Помимо вышеуказанных требований в статьях этого журнала содержался призыв к отмене церковной десятины, взимание которой с валлийских фермеров являлось «невыносимой несправедливостью и оскорблением по отношению к их религиозным чувствам»⁷³⁰.

Один из главных деятелей движения «Камри Фидд» Дэвид Ллойд Джордж много размышлял на тему «гомруля для Уэльса», не обращая внимание на то, что такой лозунг, лишенный поддержки на Юге Уэльса, звучит до известной степени нереалистично. В Кардиффе этот северянин стремился подчинить своему контролю местную организацию либералов, не учитывая при этом проблемы и нужды шахтеров и портовиков. В 1890 г. во время своей первой поездки он разработал план создания общеваллийской политической организации – «Валлийской национальной лиги». Выступая перед либералами южной федерации, он акцентировал внимание на значении «автономии» для Уэльса и на

⁷²⁸ A Letter from T.E. Ellis to the Welsh Parliamentary Party. URL.: <https://www.llgc.org.uk/ymgyrchu/Datganoli> (дата обращения: 18.02.2017).

⁷²⁸ The Cymru Fydd conference. P. 3.

⁷²⁹ Disestablishment, Cymru Fydd and Plaid Cymru. URL.: <https://www.llgc.org.uk/ymgyrchu/Datganoli/PlaidCymru/index-e.htm> (дата обращения: 18.02.2017).

⁷³⁰ Wales and the Liberal party // Cymru fydd. Ionawr, 1888. P. 20.

том, что все доводы в пользу утверждения ирландского гомруля в полной мере можно отнести и к Уэльсу. Более того, по мнению Дэвида Ллойд Джорджа, его родной край является более единым, чем разрозненная религиозными распрями Ирландия⁷³¹.

Кульминационной точкой в деятельности «Камри Фидд» стал 1896 г., поскольку предпринятая в этом году попытка объединить либеральные федерации Северного и Южного Уэльса провалилась, после чего движение пошло на спад. Корень разногласий заключался в столкновении интересов делегатов из южных англоязычных субъектов, таких как Кардифф, Ньюпорт, Барри, и представителей других регионов Уэльса. Узконациональные требования не нашли отклика в промышленных центрах Юга, а интересы пролетариев не были учтены лидерами движения⁷³². В действительности многие члены либеральной партии в Уэльсе были равнодушны к национальным проблемам родного края за исключением идеи об упразднении англиканской церкви как государственной. К тому же, как отмечает историк Дж. Грэм Джонс, развитие «Камри Фидд» было тесно переплетено с личными политическими амбициями Дэвида Ллойд Джорджа⁷³³. На Севере ему удалось сломить оппозиционеров из либеральной федерации, а на юге он потерпел крах⁷³⁴. Несмотря на упадок движения «Камри Фидд», либеральным политикам удалось добиться значительных результатов в решении болезненных для Уэльса вопросов.

Следует напомнить, что с конца XIX в. и вплоть до начала Первой мировой войны господство либеральной партии в Уэльсе было совершенно непоколебимым, за исключением небольших кризисных периодов, таких как внутрипартийный раскол, вызванный провалом ирландского гомруля в 1886 г., кризис «Камри Фидд» в 1894 – 1896 гг. и южноафриканская война 1899 – 1902 гг. Преодолеть эти кризисы удалось не без весомой поддержки со стороны местной

⁷³¹ Виноградов К.В. Указ. соч. С. 32.

⁷³² Morgan K.O. Wales in British politics 1868 – 1922. Cardiff, 1963. P. 163.

⁷³³ Jones J.G. Lloyd George, Cymru Fydd and the Newport meeting of January 1896 // National Library of Wales journal. 1996. Cyf. 29, rh. 4. P. 436.

⁷³⁴ Виноградов К.В. Указ. соч. С. 33.

валлийской прессы⁷³⁵. Период 80-х гг. XIX в. для радикальных журналистов, газеты и периодические издания которых демонстрировали силу печатного слова, стал золотым веком. Многие ведущие валлийские либералы впервые стали известными в качестве авторов статей в местных газетах. Настроения деятелей либеральной партии хорошо отразились в публикациях Томаса Джи, лидера Земельной лиги Уэльса и влиятельного редактора еженедельника «Банер ак Амсерау Камри» («*Baner ac Amserau Cymru*») (с 1859 г.). Он еженедельно «выливал» поток крайне предвзятых и резких комментариев по поводу острых социально-экономических проблем Уэльса. Что же касается северо-западной части края, то центром «валлийского либерализма» стал Карнарвон, где выходило несколько газет, например, таких как «Гералд Камраиг» («*Herald Cymraeg*») и «Карнарвон Гералд» («*Carnarvon Herald*»).

Крупным достижением либералов было принятие парламентом в 1881 г. закона о закрытии публичных домов в воскресенье. Навязывая закрытие публичных домов в ответ на организованное давление валлийских нонконформистов, Вестминстер впервые продемонстрировал, что Уэльс имеет свою независимую политическую идентичность. Несмотря на все недостатки этого закона и отсутствие логики (в конце концов отели и клубы оставались открытыми и в воскресенье), он стал важной вехой в политической жизни Уэльса⁷³⁶.

Главным результатом роста валлийского национального самосознания и движения «Камри Фидд» во второй половине XIX в. явилось развитие начального и среднего образования, создание высших учебных заведений и формирование интеллектуальной элиты, которая в итоге станет достаточно радикальной и националистически настроенной частью валлийского общества. Валлийское образование имело те же самые недостатки, что и английское образование, но ситуация в Уэльсе усугублялась географическим расположением края, затрудняющим коммуникацию между населением разных регионов и в плане

---

⁷³⁵ Morgan K.O. *Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880 – 1980*. P. 43.

⁷³⁶ *Ibid.* P. 37.

развития единого родного языка. Для получения начального образования не хватало школ, которые в основном концентрировались в сельской местности, тогда как в городах насчитывалось всего несколько учебных заведений. В 1880 г. в целях выявления дефектов системы валлийского образования был создан комитет во главе с Г.А. Брюсом, лордом Абердэре. Доклад о работе этого комитета включал отчеты о деятельности 27 школ, контингент которых насчитывал 1150 детей⁷³⁷. По оценкам сэра Хью Оуэна, одного из членов комитета, Уэльсу были необходимы 150 эффективных грамматических школ со средней посещаемостью в 100 человек. В сущности, необходимость развития образования с практической точки зрения было обусловлено развитием угольной промышленности, для которой требовались квалифицированные специалисты. Это и предопределило увеличение количества школ в Южном Уэльсе.

В 1891 г., благодаря деятельности «Камри Фидд», был принят Акт о валлийском среднем образовании, который ознаменовал создание и развитие профессионального образования в Уэльсе. Согласно закону, Общий комитет по образованию и комитеты на уровне графств должны были составить план по созданию системы среднего и профессионального образования и определить сумму ежегодных отчислений средств в пользу ее развития⁷³⁸. Как отмечает британский историк Г.И. Герман, этот акт позволил создать 95 бюджетных школ, в которых обучались 8 тыс. рабочих и выходцев из среднего класса валлийского общества⁷³⁹. К началу Первой мировой войны Уэльс был покрыт сетью из ста «средних школ» и, таким образом, уже имел достаточно развитую систему среднего образования.

Иначе обстояли дела на начальной ступени образования. В Уэльсе она была представлена сетью приходских школ. На территории края насчитывалось около трехсот школьных округов, контролируемых англиканской церковью или школьными советами. Ллойд Джордж сам был продуктом такой школы в

---

⁷³⁷ Ibid. P. 441.

⁷³⁸ Welsh Intermediate Education Act 1889 // Education in England. URL.: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1889-welsh-intermediate-education-act.html> (дата обращения: 25.08.2016).

⁷³⁹ German G.E. Welsh history. A chronological outline. Talybont, 2015. P. 223.

Лланистумдви (Llanystumdwy). Тем не менее, финансовое положение этих учебных заведений было неустойчивым, и либералы предпринимали попытки обратить внимание властей на эту проблему⁷⁴⁰. «Закон Бальфура» 1902 г., принятый консервативной партией и поддержанный англиканской церковью, был направлен против нонконформистов и либеральной партии. Закон об образовании был нацелен на изменение системы школьной администрации и на финансирование приходских школ, которые, прежде всего, принадлежали англиканской и католической церкви⁷⁴¹. Начальное образование становилось общедоступным, советы выполняли управленческие функции посредством специально создаваемых комитетов, у каждого из которых был свой устав⁷⁴². Определяемый советом состав комитета должен был решать все внутренние вопросы и проблемы, не исключалась и возможность делегирования советами ряда своих полномочий комитетам⁷⁴³. Советы начали получать от местных налогоплательщиков для использования в образовательных целях деньги, часть из которых шла на выплату заработной платы учителям⁷⁴⁴. Таким образом, удалось предотвратить разрыв между начальными учебными заведениями англиканской церкви и заведениями, находящимися под контролем выборных школьных советов. Стоит отметить, что в школьной программе значительное внимание уделялось гражданскому воспитанию; в процессе обучения дети должны были регулярно посещать музеи и картинные галереи, важные городские здания и учреждения, памятные места, хорошо знать структуру местного самоуправления, разбираться в системе выборов с целью стать в будущем грамотными избирателями⁷⁴⁵.

В Уэльсе принятие Закона вызвало массу протестов со стороны валлийских нонконформистов, которые были возмущены поддержкой англиканских и католических школ со стороны государства и ослаблением своих позиций в окружных советах. К началу 1904 г. почти все советы валлийских графств

---

⁷⁴⁰ Morgan K.O. *Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880 – 1980*. P. 38.

⁷⁴¹ Gower J. *Op. cit.* P. 245.

⁷⁴² *The Education Act, 1902: How to Make the Best of it*. L., 1903. P. 3.

⁷⁴³ *Ibid.* P. 5.

⁷⁴⁴ *Ibid.* P. 7.

⁷⁴⁵ *Ibid.* P. 11.

отказались подчиняться этому закону, начали требовать отмены религиозных тестов для учителей и призывали передать школы под общественный контроль. Эта стратегия была разработана Д. Ллойд Джорджем, объединившим валлийское «восстание» с целью обеспечить более широкие полномочия советов, которым суждено было находиться под контролем либеральной партии⁷⁴⁶. Благодаря упорству Д. Ллойд Джорджа, который смог сплотить либеральную партию и выступить против оказания помощи приходским школам, реализация закона потерпела крах⁷⁴⁷.

До третьей четверти XIX в. высшее образование в Уэльсе было представлено только теологическим направлением с уклоном на развитие логики как учебной дисциплины. Первый шаг в формировании новой системы высшего образования в Уэльсе был предпринят валлийскими клерикалами из Западного Йоркшира, которые обратились к правительству с просьбой о создании Уэльского университета. Значительный шаг в этом направлении был сделан в 1863 г., когда лондонские валлийцы встретились в таверне, где собирались масоны и создали комитет по сбору средств для основания университета⁷⁴⁸. Только в 1872 г. в Аберистуите в здании бывшего отеля «Замок», хозяева которого разорились, был открыт первый университетский колледж. Однако, как отмечает К.О. Морган, этот колледж находился не на промышленном юге, а в отдаленном сельском регионе на Западе Уэльса⁷⁴⁹. В 1883 г. в результате активной деятельности Комитета Абердэре, основанного в 1880 г. с целью выявления дефектов в валлийском образовании, был основан университетский колледж в Кардиффе, а в 1884 г. – университетский колледж в Бангоре. Создание университетских колледжей в Аберистуите, Бангоре и Кардиффе стало стимулом для возникновения идеи об основании национального университета. В ноябре 1891 г. состоялась конференция в Шрусбери, на которой было принято решение в пользу создания исследовательского центра, возникшего в конечном итоге в 1896 г. в виде Уэльского университета. После «Предательства Синих книг» 1847 г., по

---

⁷⁴⁶ Morgan K.O. *Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880 – 1980*. P. 38.

⁷⁴⁷ Gower J. *Op. cit.* P. 245.

⁷⁴⁸ Williams G. *Op. cit.* P. 276.

⁷⁴⁹ Morgan K.O. *Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880 – 1980*. P. 442.

образному выражению историка Дж. П. Говера, создание университета стало лучом, осветившим будущее Уэльса⁷⁵⁰.

Открытие высших учебных заведений сопровождалось созданием других культурных и национальных учреждений. В 1905 г. была создана Национальная библиотека Уэльса в Аберистуите, которая превратилась в крупный центр исследований валлийского языка, литературы и истории. А в 1912 г. в Кардиффе был основан Национальный музей, коллекция экспонатов которого оказалась связана с естествознанием, искусством и древней историей.

Реформы в сфере образования, в частности, создание Уэльского университета, способствовали становлению валлийской исторической науки. Пробуждение валлийского национального самосознания и движение за получение права на самоуправление привели к росту интереса валлийских интеллектуалов к прошлому, о чем может свидетельствовать ряд опубликованных в те годы исследовательских трудов, таких как «Валлийцы» Джона Риса и Бринмора Джонса (1900), «Уэльс» Оуэна М. Эдвардса (1901), «Валлийская грамматика, историческая и сравнительная» Джона Морриса-Джонса (1913), которая ликвидировала множество ошибочных представлений о языке. Главным пионером исторической науки в Уэльсе можно по праву назвать либерала, активного деятеля движения «Камри Фидд» Джона Эдварда Ллойда, преподававшего историю в Линкольнском колледже Оксфорда и университетских колледжах Аберистуита и Бангора. Дж.Э. Ллойд занимался исследованием валлийской средневековой истории⁷⁵¹. Его труд «История Уэльса до Эдвардианского завоевания», опубликованный в двух томах в 1911 г., послужил источником вдохновения для многих последующих историков⁷⁵². По этому поводу валлийский ученый Р.Т. Дженкинс однажды сказал: «Существует только два вида историков, занимающихся исследованием прошлого Уэльса до 1282 г., среди которых все историки до Дж.Э. Ллойда и сам Дж.Э. Ллойд⁷⁵³.

⁷⁵⁰ Gower J. Op. cit. P. 245.

⁷⁵¹ Lloyd, Sir John Edward // Dictionary of Welsh Biography. URL.: <http://yba.llgc.org.uk/en/s2-LLOY-EDW-1861.html> (дата обращения: 27.11.2017).

⁷⁵² Lloyd J.E. A History of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest. T. 1-2. L., 1912.

⁷⁵³ Davies J. Op. cit. P. 482.

В книге Хью Прайса Дж.Э. Ллойд рассматривается как ключевая фигура в валлийской историографии, удачно вписанная автором в общий контекст интеллектуальной среды той эпохи. Именно этот историк в своем исследовании смог передать взгляд либералов на прошлое Уэльса. Ллойд решил посвятить себя исследованию истории родного края в середине 1880-х гг., и на формирование его подходов оказали влияние три фактора. Во-первых, родители, в особенности мать, которые способствовали росту интереса Ллойда к истории и культуре валлийского народа. Во-вторых, Дж.Э. Ллойд был приверженцем того, что другие его современники называли «валлийским национальным пробуждением». Причем сам Ллойд стремился реализовать свои идеи не только в исследовательской работе, но и через преподавание в колледже Бангора. В-третьих, валлийский историк стремился создать труд по истории Уэльса, который бы соответствовал современным формам и стандартам науки тех лет. Дж.Э. Ллойд опирался на критический подход по отношению к источникам, которые использовали историки XIX в., такие как Томас Стивенсон и Гвейридд ап Рис. Кроме того, он находился под влиянием перемен, происходивших и в других дисциплинах, таких как археология, этнология, филология, а также экономическая и социальная история⁷⁵⁴.

Несмотря на то, что «История» Ллойда была создана в разгар «национального пробуждения», заметный отпечаток на ней оставила историографическая традиция, предопределенная деятельностью предшествующих ему историков, а также академическая и интеллектуальная среда, в которой формировался сам Дж.Э. Ллойд. Тем не менее, критический анализ, на котором был основан научный подход Дж.Э. Ллойда, позволил ученому «растворить» легенды, «инкрустировавшие» историю Уэльса. И все же контраст между его работой и трудами более ранних историков Уэльса оказался менее заметным, чем полагал сам Дж.Э. Ллойд. Если его методы и были новыми,

---

⁷⁵⁴ Pryce H. J.E. Lloyd and the Creation of Welsh History Renewing a Nation's Past. Cardiff: University of Wales Press, 2011. P. 170.

то они пролили свет на тот ландшафт, контуры которого были уже нанесены на карту предшествующими историками⁷⁵⁵.

В целом, Дж.Э. Ллойд стал первым валлийским историком, который, опираясь на критический анализ источников, развеял многие мифы, окутывавшие историю Уэльса. Историк, являясь активным участником образовательного и культурного возрождения Уэльса конца XIX – начала XX вв., акцентировал внимание на то, что валлийская нация опирается на прочный фундамент в виде подлинного прошлого, а не выдуманных мифов и легенд. В своей работе Ллойд демонстрировал сочувствие принцам и оценил завоевание Уэльса английским королем Эдуардом I как империалистическое вторжение, ставшее большой трагедией для валлийского народа. Автор создал пантеон героев и патриотических государственных деятелей, которые оказали сопротивление нормандским и английским захватчикам⁷⁵⁶.

27 февраля 1937 г. в Кардиффе Ллойд выступил перед членами общества «Кимродорион» с речью о валлийском языке, которая ярко продемонстрировала отношение историка к валлийскому прошлому. Оглядываясь назад, он первым из историков обратил внимание на Уэльс XIX в. Его больше всего поразило то, как валлийскому языку удалось выжить. Историк подчеркнул, что именно валлийский язык сыграл ключевую роль в сохранении традиций и культуры Уэльса. Однако современникам было очевидно, что речь Ллойда была обращена против националистических идей лидера партии «Плэйд Камри» Сондерса Льюиса, который идеализировал валлийское средневековое прошлое и призывал реконструировать его социально-экономические реалии, которые, как он считал, будут способствовать расцвету валлийского языка, культуры и литературы⁷⁵⁷. Ллойд, таким образом, предостерегал общественность от тех политических лидеров, которые хотели вернуть Уэльс к временам Средневековья. Ллойд считал, что никакое искусственное изобретение или конструкция не смогут заменить живую традицию. По мнению историка, подлинными элементами

⁷⁵⁵ Ibid. P. 173.

⁷⁵⁶ Jaskulowski K. Op. cit. P. 414.

⁷⁵⁷ Lloyd J.E. A history of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest. L., 1912. Vol. II. 486 p.

современной ему валлийской культуры, сохранившимися с эпохи Средневековья, можно считать только язык и строгий поэтический метр, а все же остальное, по существу, являлось изобретением XVIII в.⁷⁵⁸ Благодаря исследованиям Ллойда, посвященным средневековому прошлому Уэльса, образ «Эпохи принцев» сменил в валлийской исторической памяти образ древнего друидического прошлого Британии.

Возвращаясь к достижениям политики либералов в Уэльсе в начале XX в., стоит отметить значительный вклад Дэвида Ллойд Джорджа в отстаивании интересов жителей родного края. Уже в 1906 г. он в качестве министра торговли, а в 1908 г. – в качестве канцлера казначейства начал выступать за осуществление таких мер, как выплата пенсии по старости, введение государственного страхования и подоходного налога, который затронет всех жителей Великобритании и приведет к конституционному кризису 1910 – 1911 гг.⁷⁵⁹. В 1911 г. ему удалось вдохновить Эдуарда, принца Уэльского, на проведении церемонии инвеституры в Карнарвоне⁷⁶⁰. Еще в 1891 г. Дэвид Ллойд Джордж принял активное участие в конференции Национальной либеральной федерации в Ньюкасле, на которой ему удалось добиться включения в демократическую программу вопроса об отделении церкви от государства в Уэльсе⁷⁶¹. В самом начале Первой мировой войны благодаря ему нонконформистам удалось добиться ликвидации англиканской церкви как государственной и создание независимой церкви в Уэльсе⁷⁶². В сентябре 1914 г. в честь принятия Акта о валлийской церкви члены парламента спели песню «Древняя страна моих отцов» («Hen Wlad Fy Nhadau») в холле Палаты общин. Согласно закону, в течение 20 месяцев после его утверждения «Англиканская церковь как государственная в Уэльсе и Монмутшире переставала существовать и ни одно лицо не должно было быть назначено Его Величеством или другим высокопоставленным человеком, в силу

---

⁷⁵⁸ Pryce H. J.E. Lloyd and the Creation of Welsh History. Renewing a Nation's Past. P. 81.

⁷⁵⁹ Ross D. Op. cit. P. 218.

⁷⁶⁰ Morgan K.O. Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880 – 1980. P. 122.

⁷⁶¹ Виноградов К.Б. Указ. соч. С. 27.

⁷⁶² Gower J. Op. cit. P. 246.

имеющегося права, на тот или иной церковный пост»⁷⁶³. Однако начавшаяся война отложила учреждение независимой валлийской церкви до 1920 г.⁷⁶⁴.

Таким образом, Эпоха валлийского национального возрождения (конец XIX – начало XX вв.) была обусловлена активной деятельностью либеральной партии, способствовавшей зарождению валлийского национализма и возникновению патриотического движения «Молодой Уэльс». Валлийский национализм рубежа XIX – XX вв., по сравнению с ирландским национализмом, отличался спокойным и мирным характером, отсутствием радикальной направленности. Благодаря патриотическому движению «Молодой Уэльс» были достигнуты значительные успехи в сохранении языка (численность населения, говорящего на валлийском языке, составила 43,5 % в 1911 г.), развитии образования и культуры. Венцом Возрождения рубежа XIX – XX вв. стало появление учреждений национального уровня, таких как Уэльский университет, библиотека в Аберистуите и музей в Кардиффе. Либеральным политикам удалось обозначить четкую политическую линию и добиться, во-первых, учреждения в 1892 г. Королевской комиссии по Валлийской Земле и улучшения положения местных фермеров и арендаторов, во-вторых, принятия последовательных мер, способствующих отделению в Уэльсе англиканской церкви от государства⁷⁶⁵.

К началу XX в. Уэльс превратился в процветающий кельтский регион с большим культурным потенциалом и, казалось, что его дальнейшему прогрессу ничто уже не сможет помешать. Однако в 1914 г. началась Первая мировая война, которая ознаменовала собой окончание эпохи национального возрождения и начало нового этапа в развитии края. Этот этап будет характеризоваться усилением валлийского национализма и созданием в 1925 г. политической партии «Плайд Камри» (Plaid Cymru), выступившей за выход Уэльса из Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Тем не менее, в связи с серьезной экономической зависимостью Уэльса от английского соседа, валлийцы в дальнейшем будут вести борьбу все же только за автономию края в составе

---

⁷⁶³ Welsh Church Act, 1914. P. 3.

⁷⁶⁴ Ross D. Op. cit. P. 219.

⁷⁶⁵ Morgan K.O. Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880 – 1980. P. 435.

королевства, за сохранение родного языка и национальной идентичности. Эта борьба будет продолжаться вплоть до начала процесса деволюции в Великобритании и учреждения в 1997 г. Национальной Ассамблеи Уэльса.

***

К концу XVIII в. под влиянием методизма и процесса индустриализации этнокультурная идентичность валлийцев пришла в упадок. Интеллектуалы и патриоты Уэльса с целью поддержания самосознания искусственно «реконструировали» прошлое, изобретая при этом новые традиции, символы и формируя новые мифы. Благодаря их творческой деятельности кризис идентичности удалось преодолеть, а сама эпоха Валлийского Возрождения стала органичной частью эпохи Кельтского Возрождения и эпохи Романтизма. Отличительные элементы этнической идентичности валлийцев, сконструированной в этот период, по сей день являются главными особенностями национальной идентичности жителей современного Уэльса.

Попытку преодолеть кризис валлийской идентичности и, «реконструировав» прошлое, создать романтический и полумифический образ Уэльса, предпринял валлийский антикварий, бард и мистификатор Эдвард Уильямс из Гламоргана, больше известный как Йоло Моргануг. Основываясь на собственном воображении и историческом материале, им было создано бардо-друидическое учение, в котором он представил утопическое общество древней Британии, управляемое поэтами-законодателями. Оценивая роль Йоло Моргануга в реконструировании прошлого Уэльса и формировании этнокультурной идентичности валлийцев, можно сделать вывод о том, что созданный бардом образ прошлого и примитивистского характера учение стали своего рода политическим заявлением, подчеркивающим значимость отдаленной от центра Британской империи кельтской периферии.

Период конца XIX – начала XX вв. стал в истории Уэльса эпохой национального возрождения. Либеральным политикам этого времени удалось достигнуть значительных успехов в решении ряда важных социальных, экономических, образовательных и духовных вопросов жизни валлийского

общества. Эти успехи были связаны с небывалым ростом самосознания жителей Уэльса и зарождением валлийского национализма. В этот период в русле либерального видения прошлого в валлийской исторической памяти актуализировались образы, связанные с историей Средневекового Уэльса до эпохи английского завоевания (конец XIII в.). Начало этому процессу переосмысления значимости средневекового прошлого и его наследия было положено трудами валлийского историка и либерала Дж. Э. Ллойда. В его «Истории Уэльса до Эдвардианского завоевания» был представлен образ независимого Уэльса, управляемого исконными валлийскими принцами, которые в условиях расширяющегося политического и религиозного влияния со стороны нормандцев, предпринимали попытки объединить разрозненные королевства и создать единое централизованное государство.

Заключение

Нация, как и отдельный человек, не может сформировать чувство идентичности без воспоминаний о прошлом. Как мы уже отмечали ранее, в свое время Эрнест Ренан справедливо заметил, что само существование нации предполагает общее владение богатым наследием воспоминаний⁷⁶⁶. Действительно, образы прошлого имеют конституирующее значение при формировании национальной идентичности любого народа. При этом историческая память сохраняется, реконструируется, трансформируется посредством творческой деятельности, прежде всего, интеллектуалов. Именно они, пытаясь преодолеть временной разрыв и сохранить или воссоздать преемственность между поколениями, интерпретируют прошлое, придавая ему новую форму и вид, соответствующие запросам и вызовам современности.

В диссертационном исследовании мы предложили комплексный анализ содержания, этапов и механизмов конструирования исторической памяти Уэльса в конце XV – начале XX вв. В отличие от других кельтских регионов, таких как Ирландия и Шотландия, Уэльс в силу своего географического положения, а также в связи с отсутствием внутреннего единства, начиная с глубокой древности, постоянно и непрерывно подвергался набегам захватчиков и достаточно рано оказался в орбите влияния Англии. Ни одному из валлийских средневековых принцев так и не удалось объединить все княжества и создать единое государство. Этот край стал относительно легкой жертвой экспансионистской политики Английского королевства. Он был завоеван Эдуардом I уже в 1282 г., в то время как Ирландия окончательно будет присоединена Оливером Кромвелем в 1653 г. в период Английской революции, а Шотландия еще позднее – в 1707 г. с принятием «Акта об Унии» и созданием королевства Великобритания. Начавшийся после завоевания края процесс интеграции Уэльса в состав Английского королевства поставил сферу валлийской идентичности на край гибели. В этих тяжелейших

---

⁷⁶⁶ Ренан Э. Указ. соч. С. 87-101.

условиях народ Уэльса на протяжении многих столетий вел непрерывную борьбу за сохранение своей самобытности и уникальности.

В ходе исследования мы попытались на основе обращения к сфере интеллектуальной культуры реконструировать процессы формирования исторической памяти Уэльса (конец XV – начало XX вв.) и раскрыть этнокультурные особенности валлийской идентичности в условиях английской политики ассимиляции. Было выявлено, что в эпоху Нового времени в условиях английской интеграционной политики процесс формирования исторической памяти валлийцев был ориентирован на сохранение их этнической идентичности и поддержание специфики кельтской культуры. Валлийская память основывалась на устной и письменной традициях, в которых были зафиксированы образы, связанные с героической историей древней Британии и историей независимого средневекового Уэльса.

По нашему мнению, культуру валлийского народа в целом можно охарактеризовать как «помнящую культуру», поскольку она в значительной степени оказалась пропитана тоской о минувшем. Пристрастие валлийцев к прошлому выражалось (а нередко выражается и по сей день) в том, что они со значительно большим доверием относились к мыслям и идеям людей прошедших эпох, нежели к взглядам и мнению современников. Подобная особенность валлийской культуры наиболее ярко проявилась в рассмотренный нами исторический период в стремлении этого народа к мифологизации и символизации исторических событий, а также в склонности к анахронизации поэзии и традиций. Подобный пассаизм у валлийцев выступал и в качестве механизма формирования настоящего по образу и подобию прошлого. Стремление валлийцев вернуть «золотое время», каковым для них являлось прошлое древней Британии, способствовало возникновению своеобразной политической идеологии, нашедшей отражение в пророческой традиции, предсказывавшей обретение свободы путем избавления от власти захватчиков. Подобная идеология утратила свою роль и звучание к концу XIX в.; ей на смену пришло стремление валлийцев занять достойное место среди других народов

Британской империи и добиться права проведения самостоятельной внутренней политики.

Важно подчеркнуть, что значительное влияние на конструирование валлийской исторической памяти в эпоху Нового времени оказали коммеморативные практики средневекового Уэльса, которые были представлены поэтическим искусством бардов. Эта ученая корпорация выступала в качестве «живой памяти» валлийского народа. Свои тайные знания и воспоминания о прошлом барды передавали из поколения в поколение с помощью устной традиции. Их поэзия выступала в качестве средства трансляции образов прошлого, способом укрепления легитимности власти местных правителей и поддержания связи правящих династий Уэльса с героями британского Севера. Поэзия бардов как средство коммеморации не потеряла своей значимости в период Нового времени и продолжала оставаться мощным агитационным и манипулятивным ресурсом, а также выполнять интеграционную функцию – скреплять валлийское сообщество посредством репрезентации образов прошлого. Из эпохи Средневековья в историческую память народа Уэльса Нового времени перекочевали сюжеты противостояния бриттов и англосаксов. Возникший в Средневековье образ короля Артура как правителя древнего королевства Британия и как главного героя борьбы с иноземными захватчиками оставался главным персонажем валлийской памяти конца XV – начала XX вв.; этот образ и по сей день фигурирует в памяти валлийцев и служит главным символом их самоидентификации.

Избранные нами достаточно широкие хронологические рамки (конец XV – начало XX вв.) исследования позволили не только проследить трансформацию образов прошлого, но и рассмотреть становление и развитие этнокультурной и политической идентичности. В результате нами было выделено три основных этапа конструирования исторической памяти Уэльса в эпоху Нового времени:

Первый этап – «Эпоха Тюдоров и первых Стюартов» (конец XV – начало XVII вв.) – период реализации политики памяти династии Тюдоров и Стюартов, характеризовавшийся реанимацией и идеализацией образов древнего бриттского

прошлого, которые с позиции валлийской коллективной памяти перешли на уровень формирующейся «британской» коллективной памяти. Критерием отбора этих образов для валлийцев стало стремление к возвращению своей независимости и к «восстановлению» своей власти на «туманном Альбионе».

В XVI в. в исторической памяти Уэльса преобладал мифический образ Древней Британии, которая выступала в качестве наследницы достижений римской цивилизации. Этот идеализированный образ основывался на «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, которую Тюдоры и первые Стюарты фактически сделали «официальной историей» Английского королевства, дабы подчеркнуть свое происхождение от средневековых валлийских принцев – потомков древних бриттских правителей и, таким образом, легитимировать претензии на власть.

Однако связь с тем «золотым веком» Древней Британии, по которой ностальгировали валлийцы, была утеряна. «История бриттов» Гальфрида Монмутского подверглась критике со стороны Полидора Вергилия, который утверждал, что этот труд являлся вовсе не переводом древней валлийской книги, а плодом досужего фантазера.

К концу Эпохи Тюдоров и первых Стюартов средневековый институт бардов начал приходить в упадок. Основная роль хранителей памяти перешла к интеллектуалам, таким как Хамфри Ллуид, Дж. Прайс и Р. Дэвис, которые в своих трудах выступили против скептицизма Полидора Вергилия и преобладавшего в английском колониальном дискурсе образа валлийцев как варваров. В качестве кодов валлийской памяти ими были выделены пословицы, поговорки, отчества, знания бардов и языка, с помощью которых, по их мнению, можно было восстановить связь валлийского народа с подлинным прошлым древнего Уэльса.

Второй этап – Эпоха Валлийского Возрождения (XVIII – начало XIX вв.) – является составной частью Эпохи Кельтского Возрождения (XVIII – начало XX вв.), характеризовавшейся расцветом литературы, культуры и искусства в таких регионах Британских островов, как Шотландия, Ирландия, Уэльс, Корнуолл и о.

Мэн. По своей сути «Кельтское Возрождение» было призвано оспорить идею формирования англоцентристской британской идентичности.

Одним из катализаторов движения за возрождение культуры кельтских народов стала полемика, развернувшаяся вокруг вопроса о подлинности поэзии древнего шотландского барда Оссиана. Этот спор привел к более существенному вопросу, связанному с родиной гэлов. Дж. Макферсон, который в середине XVIII в. опубликовал образцы поэзии Оссиана, утверждал, что гэлы из Каледонии заселили «Зеленый остров», а не наоборот. Этой точке зрения активно противостояли великий лексикограф С. Джонсон, ирландский историк Чарльз О'Конор и английский писатель Фердинандо Уорнер, которые стремились доказать, что поэмы Оссиана были всего лишь фальшивкой, которая давала возможность шотландским просветителям заявить об исключительной самобытности народа древней Каледонии и претендовать на первенство в кельтском мире.

Помимо споров о поэзии Оссиана начало «Эпохи возрождения» кельтской культуры в Уэльсе стало к тому же ответом и на начало процесса индустриализации и распространения методизма, которые привели к забвению древних традиций и обычаев валлийцев и к потере их связи с прошлым. Патриотически настроенные интеллектуалы и антиквариеры вынуждены были заняться «изобретением» новых традиций, церемоний, обрядов, а также составлением «книги памяти», содержащей пантеон героев и включавшей в себя набор национальных символов и эмблем.

В ходе нашего исследования был выделен ряд черт, характерных для процесса конструирования исторической памяти валлийцев, а также других народов, населявших Британские острова в период Кельтского Возрождения:

– *Изобретение символов и новых традиций, которые создатели заведомо превращали в анахронизмы.* В качестве примеров можно отметить шотландский килт, придуманный в 1730 г. английским промышленником Т. Роулинсом, и восстановление в конце XIX в. в Ирландии средневековой традиции использования «кельтских крестов» в качестве надгробий, которая (традиция)

распространилась по всей Великобритании и перебралась через Атлантический океан в Америку. В Уэльсе в конце XVIII в. Йоло Морганугом была изобретена романтическая церемония Горседд, которая способствовала возрождению средневекового музыкального и поэтического фестиваля Айстедвод, а Леди Ллановер был смоделирован женский национальный костюм.

– *Формирование пантеона национальных героев.* Для Ирландии таким героем стал Св. Патрик, в Уэльсе – Оуайн Глиндур и Св. Дэвид, в Шотландии – Роберт Брюс и Ульям Уоллес.

– *Подделывание исторических документов и образцов средневековой поэзии.* В Шотландии «появилась» поэзия Оссиана, созданная Дж. Макферсоном, в Уэльсе – поэзия Ливарха Хена и Дэвида ап Гвилима, фальсифицированная Йоло Морганугом.

– *Поиск исторических корней и глубокий интерес к исследованию и развитию родных языков.* Так, в Ирландии была написана «Диссертация по древней истории Ирландии» (1753 г.) Чарльза О'Конора и «Введение в изучение истории древней Ирландии» Сильвестра О'Хэллорана (1772 г.), в Уэльсе – «Восстановление древней Моны» Г. Роулэндса, в Шотландии – «Критическое эссе о древних обитателях северной части Британии» (1729 г.) Томаса Иннеса, «Новая история Шотландии от раннего времени до отмены наследственной юрисдикции в Шотландии в 1748 г.» (1797 г.) Роберта Херона.

В отличие от Ирландии, в которой интерпретация прошлого всегда была в центре национального конфликта и борьбы за независимость⁷⁶⁷, в Уэльсе она оказалась ориентирована на то, чтобы занять достойное место в рамках своего рода «союза британских народов». В период Валлийского Возрождения в структуру исторической памяти Уэльса вошли образы древнего друидического прошлого, все чаще фигурировали средневековые мотивы, такие, например, как путешествие принца Мэдока на запад, правление Грифида ап Кинана, гибель Лливелина Последнего и завоевание Уэльса Эдуардом I, «предательство длинных

⁷⁶⁷ См., например: McBride I. History and Memory in Modern Ireland. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 1.

ножей», восстание Оуайна Глиндур и т.д. В этот период ирландцы сделали своим «золотым веком» раннее средневековье, часто обращаясь при этом к историям о друидах ради обоснования идеи о том, что именно «изумрудный остров» являлся в древности родиной друидизма и центром учености Европы. Это делалось в противовес утверждениям валлийских интеллектуалов Генри Роулендсу и Йоло Морганугу, считавшим остров Англси главной святыней и местом сосредоточения «кельтских священнослужителей». Среди ирландских историков Сильвестр О'Хэллоран относил возникновение друидизма к милезианскому завоеванию⁷⁶⁸ и утверждал, что в дохристианский период именно Ирландия являлась «школой всей Европы»⁷⁶⁹. Основываясь на идеях примитивизма (вере в «доброе дикаря») и апеллируя к друидическому учению, ирландские, валлийские и шотландские интеллектуалы пытались доказать высокую степень цивилизованность кельтских народов и продемонстрировать, что саксы, пришедшие на остров позже, находились на неизмеримо более низкой стадии развития. Это стремление продемонстрировать цивилизованность своих предков послужило главным императивом обращения валлийцев к образам друидического прошлого.

Таким образом, в эпоху Валлийского Возрождения (XVIII – начало XIX вв.) с помощью искусственно созданного «исторического каркаса» была закрыта временная брешь между минувшим прошлым и настоящим, и была сформирована основа для ныне существующего варианта валлийской идентичности, включающей романтическую церемонию Горседд и фестиваль Айстедвод, национальный костюм, символы, язык, праздники и т.д.

Третий этап – Период националистического движения и господства либеральной партии в Уэльсе (конец XIX – начало XX вв.) – время, когда с развитием исторической науки и появлением научных трудов в памяти народа Уэльса прочно утверждаются образы, связанные со Средневековой Камбрией, которая стала ассоциироваться с «колыбелью» валлийской нации. Поиск

---

⁷⁶⁸ O'Halloran S. An introduction to the study of the history of the antiquities of Ireland: in which the assertions of Mr. Hume and other writers are occasionally considered. London, 1772. P. 28

⁷⁶⁹ Ibid. P. X.

национальных корней послужил основным критерием для отбора тех образов, которые были связаны с виртуальной картиной независимого средневекового Уэльса.

Народные протесты и мятежи середины XIX в., такие как Чартистское движение и восстание «дочерей Ребекки», а также отчет об образовании, получивший название «Предательство синих книг», заставили валлийцев начать открытую борьбу за имя «цивилизованного» народа на политической арене, на которой они себя не проявляли вплоть до 80-х гг. XIX в.

Конец XIX в. стал периодом зарождения национализма кельтских народов. В отличие от ирландцев, которые вели борьбу за независимость, валлийцы ограничились идеей самоуправления. Наряду с этим валлийцы проявили решимость стать «полноценной», а не отстающей в развитии частью британского народа, сохранив при этом свою культурную самобытность. Для достижения подобной цели было необходимо решить проблемы, связанные с развитием системы образования, урегулировать земельный вопрос, защитив арендаторов от произвола землевладельцев и создав для них благоприятные условия, добиться независимости церкви Уэльса и т.д. Благодаря деятельности таких блестящих либеральных политиков, как Том Эллис, Эллис Гриффит, Уильям Джонс, Герберт Льюис и Д. Ллойд Джордж оформились особенности того, что получило название «валлийской политики», и были заложены основы для роста национализма в межвоенный период. Либералы придали Уэльсу образ сельскохозяйственного края, населенного простыми, набожными, нравственными, говорящими на валлийском языке и исповедующими неконформизм людьми. История Уэльса с точки зрения либералов трактовалась как борьба кельтского населения с английскими захватчиками, а самих себя они расценивали как духовных наследников средневековых валлийских принцев и древних друидов. После Первой мировой войны на смену либералам-неконформистам придут лейбористы и националисты, которые предложат собственный взгляд на прошлое Уэльса и продемонстрируют новое видение валлийской идентичности. Лейбористы будут ассоциировать валлийскую нацию с «борцом» за социальную

справедливость, подчеркивая в родной истории центральную роль социальных конфликтов. В свою очередь, националисты провозгласят главной целью народа борьбу за автономию и создание собственного правительства (Д.Дж. Дэвис), а «золотым веком» в валлийской истории провозгласят развитое средневековье, призывая, как, например, Сондерс Льюис, реконструировать его социально-экономические реалии, в рамках которых ранее процветали язык, литература и культура Уэльса.

Перспективы дальнейшего исследования темы состоят в выявлении этапов и механизмов формирования исторической памяти Уэльса во второй четверти XX – начале XXI вв. Изучение этой проблемы позволит проследить дальнейшую трансформацию образов прошлого в исторической памяти валлийцев и оценить степень влияния коммеморативных практик Нового времени на процесс ее конструирования на современном этапе. Не меньший интерес представляет проведение сравнительного анализа конструирования исторической памяти народов Ирландии, Шотландии и Уэльса в период «Кельтского Возрождения». Анализ позволит, во-первых, точно установить хронологические рамки этого периода, которые в зарубежной историографии достаточно расплывчаты, во-вторых, выделить особенности и специфику построения на основе прошлого этнокультурной идентичности народов кельтских периферий как ответную реакцию на формирование единой британской идентичности, и, наконец, в-третьих, существенно углубить понимание процесса коммеморации в Уэльсе в XVIII – начале XIX вв.

Список источников и литературы**Источники*****Законодательные акты***

1. An Act for Laws and Justice to be ministered in Wales in like Form as it is in this Realm // The statute at Large, of Great Britain. – L.: G. Eyre and A. Strahan, 1811. – Vol. III. – 619 p.
2. An Act to consolidate and amend the Laws relating to Turnpike Trusts in South Wales // A Collection of the Public General statutes. – L.: G.E. Eyreand, A. Spottiswoode, 1844. – 779 p.
3. Ancient laws and institutes of Wales. – L.: G.E. Eyreand, A. Spottiswoode, 1841. – 904 p.
4. Bowen, I. The statutes of Wales / I. Bowen. – L.: T. Fisher Unwin, 1908. – 600 p.
5. Laws in Wales Act 1535 [Electronic Resource] // Legislation.gov.uk. – Access Mode: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/27/26/contents>.
6. Laws in Wales Act 1542 [Electronic Resource] // Legislation.gov.uk. – Access Mode: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/34-35/26/contents>.
7. Philip Augustus, king of France // The Acts of Welsh Rullers 1120 – 1283. – Cardiff: University of Wales Press, 2005. – 902 p.
8. Probert, W. Ancient laws of Cambria / W. Probert. – L.: E. Williams, 1823. – 414 p.
9. Redistribution of Seats Act 1885 // The public general Acts of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. – L.: E. Bret, 1884. – 420 p.
10. Reports of the commissioners of inquiry into the state of education in Wales. – L.: W. Clowes and sons, 1848. – 556 p.
11. The Education Act, 1902: How to Make the Best of it. – L.: The Fabian Society, 1903. – 20 p.

12. The first Edwardine Act of Uniformity, A.D. 1549 // Documents illustrative of English church history. – L.: Macmillan and Co, 1914. – 698 p.
13. The Government of England. – N.Y.: The Macmillan company, 1912. – Vol. I. – 584 p.
14. The Representation of the people act, 1884. – L.: Ward, Lock and Company, 1885. – 109 p.
15. Welsh Church Act, 1914. – 5 p.
16. Welsh Intermediate Education Act 1889 [Electronic Resource] // Education in England. – Access Mode: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1889-welsh-intermediate-education-act.html>.

Хроники

1. Анналы Камбрии [Электронный ресурс] // Сайт восточной литературы. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus/annales_cambriae/annales.phtml?id=645.
2. Хроника принцев [Электронный ресурс] // Сайт Восточной литературы. – Режим доступа: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614>.
3. Chronicon Adae de Usk, A.D. – L.: H. Frowde, 1904. – 400 p.
4. Raphael Holinshed's Chronicles of England, Scotland, and Ireland. – L.: J. Johnson, 1807–1808. – Vol. 1–6. – 750 p.
5. The Anglo-Saxon Chronicle. – L.: G. Bell and sons, 1914. – 240 p.

Источники личного происхождения

1. A Letter from T. E. Ellis to the Welsh Parliamentary Party [Electronic Resource]. – Access Mode: <https://www.llgc.org.uk/yngyrchu/Datganoli>.
2. Berose, N. Berosi sacerdotis chaldaici antiquitatum libri quinque / N. Berose. – Viterbergae: apud Johann Seelfischium, 1659. – 301 p.
3. Davies, R. Letter to the Welsh / R. Davies // Sacred History and National Identity. – L.: Pickering and Chato, 2009. – 239 p.

4. Extract from George Ellis's memo 2 November 1843 (HO 45/454B f.980) [Electronic Resource] // The National Archives. – Access Mode: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-4/>.
5. Extracts from the Diary of William Thomas (1727-1795) of Michaelston-Super-Ely, near St. Fagans [Electronic Resource]. – Access Mode: https://books.google.ru/books/about/The_Diary_of_William_Thomas_of_Michaelst.htm?id=GAsXAQAIAAJ&redir_esc=y.
6. Fragment from resolution of the South Wales Liberal Federation // Life of David Lloyd George. – L.: Caxton Publishing Company, 1912. . – Vol. I. – 208 p.
7. Hints for the History of my life (NLW 21387E, no. 10) [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/nlw21387e-2.php>.
8. Iolo Morganwg to [?] // The Correspondence of Iolo Morganwg. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – Vol. I. – P. 408-507.
9. Iolo Morganwg to Edward William(s) // The Correspondence of Iolo Morganwg. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – Vol. I. – P. 116-118.
10. Iolo Morganwg to Margaret (Peggy) Williams // The Correspondence of Iolo Morganwg. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – Vol. I. – P. 686-689.
11. Iolo Morganwg to Owen Jones (Owain Myfyr) // The Correspondence of Iolo Morganwg. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – Vol. I. – P. 109-113.
12. Iolo Morganwg to the Gentleman's Magazine // The Correspondence of Iolo Morganwg. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – Vol. I. – P. 524-526.
13. Iolo Morganwg to Taliesin Williams. 28 July 1817 // Correspondence of Iolo Morganwg. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – Vol. III. – P. 431.
14. Iolo Morganwg to William Owen Pughe // The Correspondence of Iolo Morganwg. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – Vol. II. – P. 84-87.
15. Johnson, S. A Diary of Journey into North Wales, in the year 1774 / S. Johnson. – L.: R. Jennings, 1816. – 225 p.
16. Johnson, S. A Journey to the Western Islands of Scotland / S. Johnson. – Glasgow: Stanhope Press, 1817. – 600 p.

17. Languet's letter to Sidney // The correspondence of sir Philip Sidney and Hubert Languet. – L.: W. Pickering, 1845. – P. 30-34.
18. Letter from Owain Glyndwr to the king of Scotland // Celtic literature collective [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://web.archive.org/web/20060315011500/http://www.webexcel.ndirect.co.uk/gwarnant/hanes/texts/textsadam.htm>.
19. Letter Iolo Morganwg to Owen Jones (Owain Myfyr) // The Correspondence of Iolo Morganwg. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – Volume II. – P. 784-796.
20. Letter John Walters to Edward Davies, 3 May 1793 [Electronic Resource]. – Vol. 6 // Iolo Morganwg. – Access Mode: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-heroicelegies.php>.
21. Letter of Anna Seward to David Samwell. Lichfield, Dec. 31, 1797 // Letters of Anna Seward. – L.: G. Ramsay and Company, 1811. – Vol. V. – P.33-36.
22. Letter of Anna Seward to Robert Southey. Lichfield, Oct. 28, 1807 // Letters of Anna Seward. – Vol. VI. – L.: G. Ramsay and Company, 1811. – P. 373-377.
23. Letter to the Gentleman's Magazine (1789) [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-gentsmag.php>.
24. Letter to the Gentleman's Magazine (1789) [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-gentsmag.php>.
25. Lloyd George to his wife, 10 June 1890 // Lloyd George: Family Letters, 1885 – 1936. – Oxford, Cardiff: Oxford University Press, University of Wales Press, 1973. – 506 p.
26. Part of a handbill in Welsh, 20 June 1843 (HO 45/454 f. 107) [Electronic Resource] // The National Archives. – Access Mode: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-3a/>.
27. Parry, E. Royal visits and progresses to Wales / E. Parry. – L.: T. Catherall, E. Parry, 1851. – 496 p.
28. Proceedings of the Gwyneddigion society // The origin and progress of the Gwyneddigion society of London. – L.: H. Pierce Hughes, 1831. – 112 p.

29. Pugh, E. A Tour through North Wales, illustrated with Picturesque Views / E. Pugh. – L.: E. Williams, 1816. – 476 p.
30. Rebecca letter, 16 December 1842 (HO 45/265f1) [Electronic Resource] // The National Archives. – Access Mode: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-1/>.
31. Rebecca letter, 16 June 1843 // The People Speak: Democracy is not a Spectator Sport. – Edinburgh: Canongate, 2012. – 545 p.
32. Sidney's letter to Languet // The correspondence of sir Philip Sidney and Hubert Languet. – L.: W. Pickering, 1845. – P. 34-37.
33. Statement of William Rees, toll collector, 15 August 1843 (HO 45/454 f.415) [Electronic Resource] // The National Archives. – Access Mode: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-2/>.
34. Text Lloyd George's speech at Liverpool on February 12, 1889 // Life of David Lloyd George. – L.: Caxton Publishing Company, 1912. – Vol. I. – 208 p.
35. The Briton Describ'd; or, a Journey thro' Wales // A collection of Welch Travels, and Memoirs of Wales. – L.: J. Torbuck, 1738. – 135 p.
36. To Mr. Thomas Hutton, Birmingham. Aberystwith, August, 1787 // Reminiscences of a gentlewoman of the last century: letters of Catherine Hutton. – Birmingham: Cornish Brothers, 1891. – P. 50-52.
37. Ward, N. A Trip to North-Wales: Description of that Country and People / N. Ward. – L.: J. Torbuck, 1740. – 32 p.
38. William Owen Pughe to Iolo Morganwg // The Correspondence of Iolo Morganwg. – Volume I. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – P. 381.
39. William, R. Wallography; or, The Briton Describ'd / R. William // A Collection of Welsh travels and memoirs of Wales. – L.: J. Torbuck, 1738. – 135 p.

Життя

1. Jones, A. The history of Gruffydd ap Cynan / A. Jones. – Manchester: At the University Press, 1910. – 203 p.

2. Life of St. David. – L.: Society for Promoting Christian Knowledge, 1923. – 124 p.

Труды интеллектуалов

1. Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Гальфрид Монмутский. – М.: Наука, 1984. – 199 с.
2. Мор, Томас. Утопия / Томас Мор. – М.: Изд-во АН СССР, 1947. – 274 с.
3. Ненний. История бриттов [Электронный ресурс] / Ненний. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Nennius/framenenn.htm>.
4. Светоний, Г.Т. Жизнь двенадцати Цезарей [Электронный ресурс] / Г.Т. Светоний. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/bio/0/pdf/suetonius.pdf>.
5. A Short Account of the Ancient British Bards (NLW 13097B, pp. 239-76) [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-shortaccount.php>.
6. Andre, B. Historia Regis Henrici Septimi / B. Andre. – L.: Longman, Brown, 1858. – 476 p.
7. Aubrey, J. Monumenta Britannica: or, A miscellany of British antiquities / J. Aubrey. – Vol. 1,2. – Dorset: Dorset Pub. Co., 1980. – 1143 p.
8. Bale, J. Illustrium Maioris Britanniae scriptorium / J. Bale. – L., 1548. – 536 p.
9. Camden, William. Britannia / William Camden; ed. and introd. by R. Mayhew; reprint of the 1610 edition, transl. from the Latin by P. Holland. – Bristol: Thoemmes, 2003. – 860 p.
10. Gildas. On the Ruin of Britain [Electronic Resource] / Gildas. – Access Mode: <http://www.heroofcamelot.com/docs/Gildas-On-the-Ruin-of-Britain>.
11. Gualteri Mapes. De nugis curialium / Gualteri Mapes. – L.: Printed for the Camden society, 1850. – 273 p.

12. Gwenynen Gwent. The Prize Essay on the advantages resulting from the preservation of the welsh language, and national costumes of Wales / Gwenynen Gwent. – L.: Longman, Rees, 1836. – 18 p.
13. Historical view of Eisteddvodau // The English works of the rev. Walter Davies. – L.: Simpkin, Marshall, 1868. – 600 p.
14. Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and The description of Wales [Electronic Resource]. – L.: G. Beel and sons, 1894. – 588 p.
– Access Mode:
<http://archive.org/stream/historicalworkso00girauoft#page/n3/mode/2up>.
15. Home rule for Wales: What does it mean? – L., 1890. – 8 p.
16. Iolo manuscripts. – Llandovery: W. Rees., 1848. – 712 p.
17. Iolo's Work [Electronic Resource] // Iolo Morganwg. – Access Mode:
<http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith.php>.
18. Jones, E. Musical and poetical relicks welsh bards / Jones. – L.: Author, 1794. – 183 p.
19. Jones, J. The history of Wales / J. Jones. – L.: J. Williams, 1824. – 386 p.
20. Lady Augusta Waddington Hall Llanover. Good Cookery Illustrated: And Recipes Communicated by the Welsh Hermit of the cell of St. Gover / Lady Augusta Waddington Hall Llanover. – L.: R. Bentley, 1867. – 527 p.
21. Leland, J. Commentarii de scriptoribus Britannicis / J. Leland. – Oxford: Sheldon, 1709. – 486 p.
22. Lhuyd, E. Archaeologia Britannica / E. Lhuyd. – L.: Author, 1707. – 476 p.
23. Lloyd, J.E. A History of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest / J.E. Lloyd. – L.: Longmans, Green, 1912. – T. 1-2.
24. Llwyd, Humphrey. Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum / Humphrey Llwyd. – I. Birckmannum, 1572. – 79 p.
25. Llwyd, Humphrey, Powel, David. The historie of Cambria now called Wales / Humphrey Llwyd, David Powel. – L.: J. Harding, 1811. – 355 p.
26. Morris, L. Celtic remains / L. Morris. – L.: J. Parker, 1878. – 442 p.

27. O'Halloran, S. An introduction to the study of the history of the antiquities of Ireland: in which the assertions of Mr. Hume and other writers are occasionally considered / S. O'Halloran. – London: J. Murray, 1772. – 384 p.
28. Owen, William. The Cambrian Biography: Or, Historical notices of celebrated men among the ancient Britons / William Owen. – L.: E. Williams, 1803. – 346 p.
29. Pezron, P. The Antiquity of the Nation of the Celts / P. Pezron. – L.: Taylor and Francis, 1706. – 312 p.
30. Powell, D., Price, J., Caradog of of Lhancarvan. The history of Wales // D. Powell, J. Price, Caradog of of Lhancarvan. – L., 1774. – 508 p.
31. Prise, J. Historiae Brytannicae Defensio, Ioanne Preiseo Equestris Ordinis Brytanno Avthore / J. Prise. – L.: H. Binneman, 1573. – 336 p.
32. Prise, J. Yny Lhyvyr Hwnn [Electronic Resource] / J. Prise // The National Library of Wales. – Access Mode: <https://www.llgc.org.uk/discover/digital-gallery/printed-material/yny-lhyvyr-hwnn/>.
33. Rowlands, H. Mona antiqua restaurata / H. Rowlands. – L.: J. Knox, 1766. – 357 p.
34. Some notices of the state of poetry among the natives of Wales from the earliest times upon record to the revival of the Gwyneddigion society // The English works of the rev. Walter Davies. – L.: Spurrell, 1868. – P. 279-285.
35. Stephens, T. Madoc: An essay on the discovery of America by Madoc ap Owen Gwynedd in the twelfth century / T. Stephens – L.: Longmans, Green and Co, 1893. – 250 p.
36. Stephens, T. The literature of the Kymry: Being a critical essay on the history of the language and literature of Wales / T. Stephens. – L., 1876. – 564 p.
37. The Barddas of Iolo Morganwg. – L.: Longmans and Co, 1862. – Vol. I. – 425 p.
38. The Barddas of Iolo Morganwg. – L.: B. Quaritch, 1874. – Vol. II. – 167 p.
39. The Cambro-Briton; and general celtic repository. – L.: W. Simpkin and R. Marshall, 1820. – Vol. II. – 492 p.

40. The Carmarthen Eisteddfod // Bardic Circles: National, Regional and Personal Identity in the Bardic Vision of Iolo Morganwg. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – P. 199-202.
41. The Works of Gildas and Nennius. – L.: J. Bohn, 1841. – 248 p.
42. Three books of Polydore Verrgil's English history. – L.: J.B. Nichols and sons, 1844. – 298 p.
43. Turner, S. The Anglo-Saxons from the earliest period to the Norman Conquest / S. Turner. – L.: Carey and Hart, 1841. – 637 p.
44. Waring, E. Recollections and Anecdotes of Edward Williams / E. Waring – L.: C. Gilpin, 1850. – 223 p.
45. Williams Ab Ithel, J. The Barddas of Iolo Morganwg [Electronic Resource] / J. Williams Ab Ithel. – 1862. – Vol. I. – 425 p. – Access Mode: <http://www.museumwales.ac.uk/en/884/>.
46. Williams, Edward. Plan of the Analytical Dissertation on the Welsh Language (NLW 13121B, pp. 423-30) [Electronic Resource] / Edward Williams. – Access Mode: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-welshlanguage.php>.
47. Woodward, B.B. The History of Wales, from the Earliest Times / B.B. Woodward. – L.: Virtue and Company, 1853. – T. II. – 608 p.
48. Wynn, John. The History of the Gwydir Family, and Memoirs / John Wynn. – Llandysul: Gomer Press, 1990. – 233 p.

Периодическая печать и публицистика

1. Cymru Fydd // South Wales Daily News. – Wednesday, May 11, 1887. – P. 2.
2. The Cambrian journal. – L.: Longman and Co, 1854. – Vol. I. – 342 p.
3. The Cymru Fydd conference // The Llangollen advertiser. 22nd June 1894. – P. 3.
4. Wales and the Liberal party // Cymru fydd. – Ionawr, 1888. – 633 p.

Художественные произведения

1. Джеймс, Э. Мой отчий край [Электронный ресурс] / Э. Джеймс, пер. Анны Мориной. – Режим доступа: <http://www.cymraeg.ru/anthem1>.
2. Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. – М.: Ладомир, 1995. – 250 с.
3. Скотт, В. Обрученная. – М.: Ладомир, 2005. – 313 с.
4. Шекспир, Уильям. Буря / Уильям Шекспир. – М.: Искусство, 1960. – Т. 8. – 60 с.
5. Шекспир, Уильям. Виндзорские насмешницы / Уильям Шекспир // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Акниста. – М.: Искусство, 1959. – Т. 4. – С. 331–335.
6. Шекспир, Уильям. Генрих IV / Уильям Шекспир // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Акниста. – М.: Искусство, 1959. – Т. 4. – С. 5–247.
7. Шекспир, Уильям. Генрих V / Уильям Шекспир // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Акниста. – М.: Искусство, 1959. – Т. 4. – С. 371–491.
8. Шекспир, Уильям. Король Лир / Уильям Шекспир // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Акниста. – М.: Искусство, 1960. – Т. 6. – С. 427–568.
9. Шекспир, Уильям. Ричард III / Уильям Шекспир // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Акниста. – М.: Искусство, 1957. – Т. 1. – С. 559.
10. Шекспир, Уильям. Цимбелин / Уильям Шекспир // Уильям Шекспир. Полн. собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Акниста. – М.: Искусство, 1960. – Т. 7. – С. 623–760.
11. Anrec Urien [Electronic Resource] // Celtic literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/h17w.html>.

12. Appletrees [Electronic Resource] // Celtic Literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc17.html>.
13. Armes Prydein Vawr [Electronic Resource] // Celtic literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/t06.html>.
14. Barddoniaeth Dafydd ab Gwilym (1789) [Electronic Resource] // Iolo Morganwg. – Access Mode: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/dylanwad.php>.
15. Barddoniaeth Dafydd ab Gwilym. – Liverpool: G.I. Foulkes, 1873. – 408 p.
16. Bardic triads. Peniarth [Electronic Resource] // Celtic Literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/triads5.html>.
17. Carson, A. Dafydd Llwyd's Poem [Electronic Resource] / A. Carson. – Access Mode: <http://www.richardiii-nsw.org.au/about/dafydd-llwyd%E2%80%99s-poem/>.
18. Cyfrinace Beirdd Ynys Prydain (1829) [Electronic Resource] // Iolo Morganwg. – Access Mode: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/dylanwad.php>.
19. Dadolwch Urien // The Myvyrian Archaiology of Wales. – L.: Longman and Rees, 1801. – Vol. I – P. 59.
20. Evans, E.D. A history of wales 1660 – 1815 / E.D. Evans. – Cardiff: University of Wales Press, 1976. – 267 p.
21. Gray, T. The Bard. A Pindaric Ode [Electronic Resource] / T. Gray. – Access Mode: <http://www.thomasgray.org>.
22. Hedd Wyn. War [Electronic Resource] / Hedd Wyn. – Access Mode: <http://poemsintranslation.blogspot.ru/2009/06/ellis-evans-war-from-welsh.html>.
23. Iolo Goch. Cywydd Moliant syr Rosier Mortimer, Iarll y Mars / Iolo Goch // Y Cymmrodor. – Vol. II. – L.: The Society, 1878. – 270 p.
24. James, E., James, J. Hen Wlad Fy Nhadau [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.aber.ac.uk>.
25. Jarman, A.O.H. Y Gododdin: Britains Oldest Heroic Poem / A.O.H Jarman. – Llandysul: Gomer, 1988. – 205 p.
26. Kadeir teyrnon // The Myvyrian archaeology of Wales, collected out of Ancient manuscripts. – L.: Longman and Rees, 1801. – Vol. I. – 384 p.

27. Kad Goddeu // Taliesin; or, The bards and druids of Britain. – L.: D.W. Nash, 1858. – 344 p.
28. Lewis Glyn Cothi. Thomas ab Davydd, ab Watcyn, ab Henri, o Went / Lewis Glyn Cothi // Gwaith Lewis Glyn Cothi: The Poetical Works of Lewis Glyn Cothi. – Oxford: H. Hughes, 1837. – 302 p.
29. Llwyd, D. Brut / D. Llwyd // Welsh nationalism and Henry Tudor. – L.: The Honourable Society of Cymmrodorion, 1918. – 44-45 p.
30. Mal rot yn troi // The four Ancient books of Wales. – L.: Edmonston and Douglas, 1868. – 630 p.
31. Meilyr Brydydd. Elogy on Grufudd ab Cynan / Meilyr Brydydd // The poetry of the Gogynfeirdd from the Myvyrian Archaiology of Wales. – Denbich: Gee and son, 1909. – P. 28-29.
32. Oianau [Electronic Resource] // Celtic Literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc18w.html>.
33. Owain Cyfeiliog. The Hirlas Horn [Electronic Resource] / Owain Cyfeiliog. – Access Mode: <http://www.bartleby.com/270/1/582.html>.
34. Pa Gur Yv Y Porthaur [Electronic Resource] // The Black book of Carmarthen. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc31.html>.
35. Preiddeu Annwn; The Spoils of Annwn [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://d.lib.rochester.edu/camelot/text/preiddeu-annwn>.
36. Prydydd y Moch // Trioedd Ynys Prydein: The Triads of the Island of Britain. – Cardiff: University of Wales Press, 2014. – P. 5.
37. Taliesin. Gweith Gwen Ystrat // Y Cymmrodor. The magazine of the honourable Society of Cymmrodorion. L.: issued by the society, 1918. Vol. XXVIII. P. 161-162.
38. Taliesin. The Spoils of Taliesin, a Song to Urien [Electronic Resource] / Taliesin // Celtic Literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/t37.html>.
39. The Ancient Welsh Grammar. – Llandovery: Longman and Co, 1856. – 488 p.

40. The Bells of Aberdovey [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.traditionalmusic.co.uk>.
41. The Birch Trees [Electronic Resource] // Celtic Literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc16.html>.
42. The Black Book of Carmarthen [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbcindex.html>.
43. The Book of Aneirin [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/aindex.html>.
44. The Book of Taliesin [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/llyftrtaliesin.html>.
45. The Death of Urien [Electronic Resource] // Celtic literature collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/h12.html>.
46. The Death-song of Uther Pendragon [Electronic Resource] // Celtic Literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/t08.html>.
47. The First Song of Yscolan [Electronic Resource] // Black book of Carmarthen. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc26.html>.
48. The Gododdin [Electronic Resource] // Celtic Literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/a01a.html>.
49. The heroic elegies and other pieces of Llywarc Hen. – L.: J. Owen, 1792. – 241 p.
50. The Myvyrian archaiology of Wales. – L.: Longman, Hurst, 1807. – Vol. III. – 627 p.
51. The Names of the Thirteen Treasures of the Island of Britain, which were in the North [Electronic Resource] // Celtic Literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/13.html>.
52. The Raid on the Otherworld [Electronic Resource] // Celtic Literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/t30.html>.
53. The Red Book of Hergest [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/hindex.html>.

54. The Robert ap Huw manuscript [Electronic Resource]. – Access Mode: http://www.pbm.com/~lindahl/ap_huw/.

55. The Stanzas of the Graves [Electronic Resource] // Celtic literature collective. – Access Mode: <http://www.ancienttexts.org/library/celtic/ctexts/bbc19.html>.

56. The Welsh Triads [Electronic Resource] // Celtic literature collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/triads1.html>.

57. White Book of Rhydderch (Peniarth MS 4) [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://digidol.llgc.org.uk/METS/RHY00001/physical?locale=en>.

58. Williams, E. To Laudanum / E. Williams // Poems, lyric and pastoral. – L., 1794. – Vol. I. – 270 p.

59. Williams, E. Trial by jury, The Grand Palladium of British Liberty [Electronic Resource] / E. Williams // National Library of Scotland. – Access Mode: <http://digital.nls.uk/english-ballads/archive/74898133?&mode=transcription>.

60. Y Canu Bychan a Gant Prydyt y Moch y Lywelyn vab Yoruerth // The Myvyrian Archaiology of Wales. – L.: Longman and Rees, 1801. – Vol. I. – P. 304.

61. Ymddiddan Arthur a'r Eryr [Electronic Resource] // Celtic literature Collective. – Access Mode: <http://www.maryjones.us/ctexts/eagle-w.html>.

Изобразительные источники

1. Смит, Ч.Г. Верховный Друид в своем судебном одеянии (начало XIX в.) [Электронный ресурс] / Ч.Г. Смит // Гипотезы и факты. – Режим доступа: <http://gifakt.ru/archives/index/druidy/>.

2. Huws, R. Devolution [Electronic Resource] / R. Huws // Y Ddraig Goch. Mawrth 1932. – Access Mode: <https://www.llgc.org.uk/yngyrchu/Datganoli/PlaidCymru/DAPC05.htm>.

3. Ibbetson, J.C. Pembrokeshire peasants at Newcastle Emlyn [Electronic Resource] / J.C. Ibbetson. – Access Mode: <http://education.gtj.org.uk/en/item1/27240>.

4. The portrait of Iolo Morganwg // Recollections and Anecdotes of Edward Williams. – L.: C. Gilpin, 1850. – 223 p.

5. The portrait of Lady Llanovers [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.folkwales.org.uk/Magazine/Jan%202014>.

Звукозаписи

1. Extract from a speech by David Lloyd George, first delivered at the Eisteddfod during the First World War [Electronic Resource] // The Nation Library of Wales. – Access Mode: <http://www.llgc.org.uk/ardd/dlgeorge/georg.wav>.

Видеоматериалы

1. Eisteddfod Festival in Wales [Electronic Resource]. – Access Mode: <https://www.youtube.com/watch?v=fkXp25tIM0s>.

Литература

1. Айзек, Г. Наука и патриотизм: древнейшая валлийская поэзия / Г. Айзек [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. – Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/1938>.

2. Андреев, Ю.В. Об историзме гомеровского эпоса / Ю.В. Андреев // Вестник древней истории. – 1984. – № 4. – С. 5-11.

3. Аникст, А. А. Шекспир. Ремесло драматурга / А. А. Аникст. – М.: Сов. писатель, 1974. – 607 с.

4. Анисимова, А. А. Давид Валлийский / А. А. Анисимова // Православная энциклопедия. – М., 2006. – Т. 13. – С. 559 – 560.

5. Ассман, А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 187 с.

6. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

7. Барды, менестрели, друиды... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lady.webnice.ru/litsalon/?act=article&v=1738>.

8. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2008. – 351 с.
9. Брук, К. Возрождение XII в. [Электронный ресурс] / К. Брук – Режим доступа:
<http://www.uzluga.ru/potrd/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD+%D0%BE+%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%B5d/main.html>.
10. Буркхардт, Я. Культура Возрождения в Италии / Я. Буркхардт. – М.: Юристь, 1996. – 591 с.
11. Вайнштейн, О.Л. Западноевропейская средневековая историография / О.Л. Вайнштейн. – М.: Наука, 1964. – 243 с.
12. Валлийский сепаратизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://conflictologist.narod.ru/wales.html>.
13. Виноградов, К.Б. Дэвид Ллойд Джордж / К.Б. Виноградов. – М.: Мысль, 1970. – 412 с.
14. Волкова, Е.С. Англия и Уэльс в XIV в.: дис. ... канд. ист. наук / Е.С. Волкова. – М., 2003. – 185 с.
15. Гелла, Г.Я. Либеральная партия Великобритании в последней трети XIX века: течения, программы, лидеры / Г.Я. Гелла // Политические партии Англии. – М.: Pax Britannica, 2017. – 360 с.
16. Гигаури, Д.И. Политика памяти в практике социального конструирования политической идентичности / Д.И. Гигаури // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 10 (60). – С. 59-64.
17. Гриффитс, Р.А., Томас, Р. Становление династии Тюдоров / Р.А. Гриффитс, Р. Томас. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 320 с.
18. Дереза, О. Королевская власть в Уэльсе в XI – XII вв.: между героическим прошлым и туманным будущим / О. Дереза // Vox medii aevi. – 2015. – №1 (12). – XV-XXIII.

19. Дилан, М., Чедвик Н.К. История кельтских королевств / М. Дилан, Н.К. Чедвик. – М.: Вече, 2006. – 512 с.
20. Жернова, О.Р. Этнокультурная идентичность Уэльса в современном Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии [Электронный ресурс] / О.Р. Жернова. – Режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/15/image/15-035.pdf>.
21. Земцов, В.Н. Интеллектуальная провинция Европы XIII века: Уэльс [Электронный ресурс] / В.Н. Земцов // «Интеллектуальная культура исторической эпохи» УрО РОССИИ. – Екатеринбург, 2007. – Режим доступа: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/articles/english/zemcov-intellektualnaya-provinciya.htm>.
22. Земцов, В.Н. «Пророчество Мирддина» как средство национальной самоидентификации валлийцев XIII в. / В.Н. Земцов // Историко-педагогические чтения. – 2007. – №11. – С. 312-315.
23. Земцов, В.Н. Черная книга Кармартена. То немногое, что мы о ней знаем / В.Н. Земцов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2007. – 98 с.
24. Йейтс, Ф. Последние пьесы Шекспира: новый подход / Ф. Йейтс // Новое литературное обозрение. – 1999. – № 35. – С. 5-33.
25. Кобрин, К.Р. Геральд Камбрийский: границы родины, граница как родина [Электронный ресурс] / К.Р. Кобрин // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 1(57). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/1/ko18.html>.
26. Кобрин, К.Р. Имперские книги Геральда Камбрийского / К.Р. Кобрин // Средние века. – 2005. – Вып. 66. – С. 40-52.
27. Кобрин, К.Р. О национальной гордости валлийцев [Электронный ресурс] / К.Р. Кобрин. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/kobrin/2/2jenkins.htm>.
28. Кобрин, К.Р. «Политический» XI век в Уэльсе (1039 – 1100) [Электронный ресурс] / К.Р. Кобрин. – Режим доступа: <http://monarchy.nm.ru/uk/other/celtic.html>.

29. Кобрин, К.Р. Средние века: очерки о границах, идентичность и рефлексии / К.Р. Кобрин. – М.: Издательство Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 218 с.
30. Кобрин, К.Р. Сто лет «Геральдианы» (Геральд Камбрийский и его исследователи в прошлом веке) / К.Р. Кобрин // Язык и культура кельтов: Материалы IX коллоквиума. – СПб.: Наука, 2003. – С. 38-50.
31. Кобрин, К.Р. Уэльс и Английская монархия (последняя треть XI – начало XIV в.): автореф. ... кант. ист. наук / К.Р. Кобрин. – Нижний Новгород, 1993. – 22 с.
32. Кручинина, Н.А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм / Н.А. Кручинина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – 168 с
33. Лавджой, А. Великая цепь бытия: история идеи / А. Лавджой. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 376 с.
34. Ладыгин, А.В. Культура мифа [Электронный ресурс] / А.В. Ладыгин. – Режим доступа: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/ladygina-kultura-mifa/vvedenie.htm>.
35. Липкин, М. А. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности / М. А. Липкин // Национализм в мировой истории / под. ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана; Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М.: Наука, 2007. – 601 с.
36. Лорд, А. Сказитель / А. Лорд. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 368 с.
37. Лошкарева, М.Е. Валлийская марка: правовые аспекты развития «пограничного общества» / М.Е. Лошкарева // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности. – Н. Новгород: ООО «Растр», 2015. – С. 288 – 298.
38. Лошкарева, М.Е. К вопросу о правовом положении женщин в Средневековом Уэльсе. Статьи по предмету Семейное право [Электронный ресурс] / М.Е. Лошкарева. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=18&art=4563>.

39. Лошкарева, М.Е. Освободительная борьба валлийцев и ее отражение в легендарной традиции Уэльса в XII-XV вв.): автореф. ... кант. ист. наук / М.Е. Лошкарева. – М., 2001. – 16 с.
40. Лошкарева, М.Е. Особая страна: из политической и правовой истории средневекового Уэльса (XII – XIV вв.) / М.Е. Лошкарева. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 203 с.
41. Лошкарева, М.Е. «Право двора» по Закону Хауэла Доброго» / М.Е. Лошкарева // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – №2 (13). – С. 37-41.
42. Лошкарева, М.Е. Преступление против личности в средневековом валлийском праве / М.Е. Лошкарева // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – №1 (14). – С. 41-46.
43. Лошкарева, М.Е. Развитие легендарной традиции Уэльса в XII в. [Электронный ресурс] / М.Е. Лошкарева // Сайт Сумраг. – Режим доступа: <http://sumraeg.ru/darogan.html>.
44. Лошкарева, М.Е. Уэльс после английского завоевания [Электронный ресурс] / М.Е. Лошкарева. – Режим доступа: <http://www.sumraeg.ru/wedi.html>.
45. Мельникова, Е.А. Трансформация исторической памяти: от устной исторической традиции к письменной / Е.А. Мельникова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 5. – С. 18-24.
46. Метлицкая, З.Ю. Англосаксонская Англия и нормандское завоевание: аналитический обзор / З.Ю. Метлицкая. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – 82.
47. Минеева, Т.Г. Восстание Оуэна Глендуэра: факты и интерпретации / Т.Г. Минеева // Проблемы английской и валлийской истории в позднее средневековье. – Арзамас: издательство АГПИ, 1999. – С. 21-33.
48. Минеева, Т.Г., Романовская В.Б. «Валлийские статуты» Эдуарда I и формирование правового статуса колоний в период Высокого средневековья / Т.Г. Минеева, В.Б. Романовская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – №3. – С. 211-214.

49. Михайлов, А.Д. Гальфрид Монутский и его история бриттов / А.Д. Михайлов // История бриттов. Жизнь Мерлина. – М.: Наука, 1984. – С. 196-227.
50. Нечаева, А.А. Историческая память Уэльса: проблемы конструирования национальной традиции / А.А. Нечаева // Уральский исторический вестник. — 2014. – №4 (45). – С. 33-40.
51. Нечаева, А.А. Формирование исторической памяти Уэльса и валлийская идентичность в конце XX – начале XXI в. / А.А. Нечаева // Культурная память и культурная идентичность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 315-322.
52. Пауэлл, Т. Кельты / Т. Пауэлл. – М.: Центрполиграф, 2009. – 236 с.
53. Протасен, Е.А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности / Е.А. Протасен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2016. – №2 (42). – С. 175-180.
54. Ренан, Э. Что такое нация? Доклад, прочитанный в Сорбонне 11-го марта 1882 года / Э. Ренан // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. – Т. 6. – Киев, 1902. – С. 87-101.
55. Репина, Л.П. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2008. – 800 с.
56. Репина, Л.П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования / Л.П. Репина // Диалог со временем. – 2016. – № 54. – С. 9-15.
57. Семенов, В.Б. Нефранцузская Мария Французская, знаменитый неизвестный Бледри Валлиец и противоречия в истории литератур западноевропейского средневековья / В.Б. Семенов // Вестник Московского университета. – 2014. – №3. – С. 28-47.
58. Сухачев, Н.Л., Фалилеев, А.И. Два стихотворения из «Книги Талиесина» / Н.Л. Сухачев, А.И. Фалилеев // Труды ИЛИ РАН. – СПб., 2006. – Том II, часть 1. – С. 1-7.

59. Тивоненко, Е.В. Джозеф Чемберлен и проблема ирландской автономии в 1885 – 1886 годах [Электронный ресурс] / Е.В. Тивоненко. – Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/BBAA4C04FFA249FC988318B52C4D7223>.
60. Фалилеев, А.И. Древневаллийский язык / А.И. Фалилеев. – СПб.: Наука, 2002. – 96 с.
61. Фалилеев, А.И. Сухачев, Н.Л. Из ранней валлийской поэзии / А.И. Фалилеев, А.И. Сухачев. – СПб.: Наука, 2012. – 368 с.
62. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2004. – 416 с.
63. Шиловский, С. Валлийские поэтические турниры [Электронный ресурс] / С. Шиловский. – Режим доступа: <http://www.kulichki.com/gusary/turnir/eisteddfod.html>.
64. Шнирельман, В. А. Единая Европа и соблазн кельтского мифа // Национализм в мировой истории / В. А. Шнирельман. – М.: Наука, 2007. – С.452-487;
65. A brief history of the Welsh costume [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.welsh-costume.co.uk/>.
66. Anwyl, E. The Book of Aneirin / E. Anwyl // Transactions of the Honourable Society of Cymmrodorion. – 1909 – 1910. – P. 95-136.
67. Aurell, M. Geoffrey of Monmouth's History of the Kings of Britain and the Twelfth-Century Renaissance / M. Aurell // Haskins Society Journal. – 2006. – №18. – P. 1-18.
68. Baker, D.J., Maley, W. British Identities and English Renaissance Literature / D.J. Baker, W. Maley. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 297 p.
69. Bard [Electronic Resource] // Encyclopedia Britannica. – Access Mode: <http://www.britannica.com>.
70. Barlow, F. Edward the Confessor / F. Barlow. – California: University of California Press, 1984. – 375 p.

71. Bartlett, R. *Gerald of Wales 1146 – 1223* / R. Bartlett. – Oxford: Oxford University Press, 1982. – 256 p.
72. Bennett, R.E. *Walter Map's Sadius and Galo* / R.E. Bennett // *Speculum*. – 1941. – Vol. 16. – No 1. – P. 34-56.
73. Blood, M. *In the borderland: the identities of Gerald of Wales* / M. Blood // *Hybridity, Identity, and Monstrosity in Medieval Britain: On Difficult Middles*. – N.Y.: AIAA, 2006. – P. 77-108.
74. Bourhis, R.Y. *Language as a Determinant of Welsh Identity* / R.Y. Bourhis // *European Journal of Social Psychology*. – October/December 1973. – Vol. 3, Issue 4. – P. 447-460.
75. Bradshaw, B., Roberts, P. *British Consciousness and Identity: The Making of Britain, 1533 – 1707* / B. Bradshaw, P. Roberts. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 368 p.
76. Breeze, A. *Durham, Caithness, and Armes Prydein* / A. Breeze // *Northern History*. — 2011. – Vol. 48. – No. 1. – P. 147-152.
77. Breverton, T. *Wales. A history companion* [Electronic Resource] / T. Breverton. – Stroud: Amberley Publishing, 2009. – 164 p. – Access Mode: <https://books.google.ru/books?id=Cm6oAwAAQBAJ&pg=PT148&dq=Breverton+T.+The+Welsh:+The+biography+Gwen+Ystrad&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj2nseqs8nYAhVK2ywKHX7-AmkQ6AEIJzAA#v=onepage&q=Breverton%20T.%20The%20Welsh%3A%20The%20biography%20Gwen%20Ystrad&f=false>.
78. Brockliss, L., Eastwood, D. *A Union of Multiple Identities: The British Isles, C.1750-c.1850* / L. Brockliss, D. Eastwood. – Manchester: Manchester University Press, 1997. – 222 p.
79. Bromham, I.J. *Welsh Revivalists of the Eighteenth Century* [Electronic Resource] / I.J. Bromham // *Churchman*. – 1958. – 72/1. – Access Mode: http://www.churchsociety.org/churchman/documents/Cman_072_1_Bromham.pdf.
80. Brownlie, S. *Memory and Myths of the Norman Conquest* / S. Brownlie. – Suffolk: The Boydell Press, 2013. – 227 p.

81. Brown, R.L. *Spiritual Nurseries: Griffith Jones and the Circulating schools* / R.L. Brown // *National Library of Wales Journal*. – 1997. – P. 27-49.
82. Carr, G. *William Owen Pughe* / G. Carr. – Cardiff: University of Wales Press, 1983. – 320 p.
83. Carruthers, G., Rawes, A. *English Romanticism and the Celtic World* / G. Carruthers. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 265 p.
84. Carson, A. *Dafydd Llwyd's Poem* [Electronic Resource] / A. Carson. – Access Mode: <http://www.richardiii-nsw.org.au/about/dafydd-llwyd%E2%80%99s-poem/>.
85. Carter, H. *Culture, language and territory. BBC Wales Annual Radio Lecture* / H. Carter. – Cardiff: Llundain, 1989. – 40 p.
86. Carter, M. *Stalking the Goddess* [Electronic Resource]. Alresford: Moon Books, 2012. – Access Mode: https://books.google.ru/books?id=G_nsBAAQBAJ&pg=PT104&dq=Phylip+Brydydd+Rhys+Ieuanc.
87. *Celtic culture: A historical encyclopedia*. – Oxford: ABC CLIO, 2006. – 2128 p.
88. Chambers, E. K. *William Shakespeare; a study of facts and problem* / E. K. Chambers. – Oxford, 1930. – Vol. – 519 p.
89. Charles-Edwards, T.M., Owen, M.E., Russell, P. *The welsh king and his court* / T.M. Charles-Edwards, M.E. Owen, P. Russell. – Cardiff: University of Wales Press, 2000. – 603 p.
90. Charles-Edwards, T.M. *Wales and the Britons 350 – 1064* / T.M. Charles-Edwards. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 816 p.
91. Charnell-White, C.A. *Bardic Circles: National, Regional and Personal Identity in the Bardic Vision of Iolo Morganwg* / C.A. Charnell-White. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – 296 p.
92. Coleman, J. *Ancient and Medieval Memories* / J. Coleman. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 646 p.

93. Colla, M. Iolo Morganwg and the Place of Authenticity within the Creation of a Welsh Cultural Identity [Electronic Resource] / M. Colla. – Access Mode: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=morganwg%20and%20the%20place%20of%20authenticity%20within%20the%20creation%20of%20a%20welsh>.
94. Cramsie, J. British Travellers and the Encounter with Britain, 1450 – 1700 / J. Cramsie. – Suffolk: Rochester, 2015. – 552 p.
95. Curley, T. M. Samuel Johnson, the Ossian Fraud and the Celtic Revival in Great Britain and Ireland / T. M. Curley. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 348 p.
96. Davies, J. A history of Wales / J. A Davies. – L.: Penguin, 2007. – 784 p.
97. Davies, M.T. «Gododdin» of Aneirin: Text and Context from Dark-Age North Britain by John Thomas Koch / M.T. Davies // Medieval Academy of America. – 2001. – Vol. – 76. – № 2. – P. 479-482.
98. Davies, R.R. Conquest, coexistence, and change Wales 1063-1415 / R.R. Davies. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 546 p.
99. Davies, R.R. Law and National Identity in Thirteenth – Century Wales / R.R. Davies // Welsh Society and Nationhood: Historical Essays presented to Glanmor Williams. – Cardiff: University of Wales Press, 1984. – 51-69 p.
100. Davies, R.R. The Age of conquest Wales 1063 – 1415 / R.R. Davies.. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 530 p.
101. Davies, S. From Storytelling to Sermons: The Oral Narrative Tradition of Wales / S. Davies // Oral Tradtion. – 2003. – 18/2. – P. 189-191.
102. Disestablishment, Cymru Fydd and Plaid Cymru [Electronic Resource]. – Access Mode: <https://www.llgc.org.uk/yngyrchu/Datganoli/PlaidCymru/index-e.htm>.
103. Dodd, A.H. A history of Caernarvonshire, 1284-1900 / A.H. Dodd. – Caernarvon: Caernarvonshire Historical Society, 1968. – 438 p.
104. Dodd, A.H. A Short history of Wales / A.H. Dodd. – L.: John Jones, 1972. – 173 p.
105. Dodd, A.H. A history of Wrexham, Denbighshire / A.H. Dodd. – Wrexham: Hughes and Son, 1957. – 364 p.

106. Dodd, A.H. *Studies in Stuart Wales* / A.H. Dodd. – Cardiff: University of Wales Press, 1952. – 252 p.
107. Dunshea, P.M. *The Meaning of Catraeth: A revised early context for Y Gododdin* / P.M. Dunshea // *Beyond the Gododdin. Dark Age Scotland in Medieval Wales*. – Standrews: St. John's House Papers No 13, 2013. – P. 81-114.
108. Evans, D.G. *A History of Wales: 1815-1906* / D.G. Evans. – Cardiff: University of Wales Press, 2011. – 331 p.
109. Evans, D.G. *A History of Wales 1906-2000* / D.G. Evans. – Cardiff: University of Wales Press, 2000. – 304 p.
110. Evans, E.D. *A History of Wales 1660 – 1815* / E.D. Evans. – Cardiff: University of Wales Press, 1976. – 267 p.
111. Evans, G. *Magnus Maximus and the Birth of Wales the Nation* [Electronic Resource] / G. Evans. – 39 p. – Access Mode: <http://www.hanesplaidcymru.org/download/llyfrynnau/MacsenWledigs.pdf>.
112. Evans, G. *Land of my Fathers: 2000 Years of Welsh History* / G. Evans. – Swansea: John Penry, 1974. – 465 p.
113. Evans, G.N.J., Bulkeley, W. *Religion and politics in mid-eighteenth century Anglesey* / G.N.J. Evans, W. Bulkeley. – Cardiff: University of Wales Press, 1953. – 251 p.
114. Evans, N., Pryce, H. *Writing a Small Nation's Past: Wales in Comparative Perspective, 1850–1950* / N. Evans, H. Pryce. – Farnham: Ashgate, 2016. – 391 p.
115. Evans, S.S. *The Lords of Battle: Image and Reality of the Comitatus in Dark-Age Britain* / S.S. Evans. – Suffolk: The Boydell Press, 2000. – 180 p.
116. Falaky Nagy, J. *A Leash and an Englyn in the Medieval Welsh Arthurian Tale Culhwch ac Olwen* / J. Falaky Nagy // *New directions in oral theory*. – Arizona: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2005. – P. 242.
117. Faletra, M.A. *Wales and the Medieval colonial imagination: the matters of Britain in the Twelfth century* / M.A. Faletra. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2014. – 243 p.

118. Fideler, P.A., Mayer, T.F. Political thought and the Tudor commonwealth. Deep structure, discourse and disguise / P.A. Fideler., T.F. Mayer – New York: Routledge, 1992. – 287 p.
119. Fisher, D. Royal Wales / D. Fisher. – Cardiff: University of Wales Press, 2010. – 192 p.
120. ‘Footsteps of Liberty and Revolt’. Essays on Wales and the French Revolution. – Cardiff: University of Wales Press, 2013. – P. 247.
121. Ford, M. For Wales, See England: Language, Nationhood and Identity / M. Ford. – Amberley: Amberley Publishing, 2016. – P. 128 p.
122. Francescanesimo e civiltà siciliana nel quattrocento. – Palermo: Officina Di Studi Medievali Biblioteca Franciscana, 2000. – P. 169.
123. Fulton, H. A. Companion to Arthurian literature / H. A. Fulton. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. – 588 p.
124. Fulton, H. Arthurian Prophecy and the Deposition of Richard II / H. Fulton // Arthurian Literature. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 64-83.
125. Fulton, H. Tenth-Century Wales and Armes Prydein / H. Fulton // Transactions of the Honourable Society of Cymmrodorion. – 2000. – Vol. 7. – P. 6.
126. Fulton, H. Urban Culture in Medieval Wales / H. Fulton. – Cardiff: University of Wales Press, 2012. – 352 p.
127. German, G.E. Welsh history. A chronological outline / G.E. German. – Talybont: M Lolfa, 2015. P. 253.
128. Glanmor, W. Owain Glyndwr / W. Glanmor. – Cardiff: University of Wales Press, 1993. – 102 p.
129. Gower, J. The story of Wales / J. Gower. – Cardiff: BBC Books, 2012. – 400 p.
130. Green, M.J. The Celtic World / M.J. Green. – New York: Routledge, 2005. – P. 786.
131. Green, T. Arthuriana: Early Arthurian Tradition and the Origins of the Legend / T. Green. – Louth: The Lindes Press, 2009. – P. 61.

132. Hadfield, A. *Shakespeare, Spenser and the Matter of Britain* / A. Hadfield. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004 – 220 p.
133. Hannan, P., Hurn, D. *Wales: Land of My Father* / P. Hannan, D. Hurn. – Cardiff: Thames and Hudson, 2000. – 120 p.
134. Harper, S. *Dafydd ap Gwilym, poet and musician* [Electronic Resource] / S. Harper. – P. 6. – Access Mode: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiiyNjMwM3WAhWqHpoKHRnQB84QFggoMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.dafyddapgwilym.net%2Fdocs%2Fsally_harper%2FMusical%2520Background.doc&usg=A0vVaw0gLwWPCapec--pGruz3OCJ.
135. Harries, F. J. *Shakespeare and the Welsh* / F. J. Harries. – London: T. F. Unwin, 1919. – 264 p.
136. Haskins, C.H. *The Renaissance of the twelfth century* / C.H. Haskins. – L.: Harvard University Press, 1955. – 437 p.
137. *Hedd Wyn: Eisteddfod's Bard of the Black Chair* [Electronic Resource] // From the archive blog. – Access Mode: <http://www.theguardian.com/theguardian/from-the-archive-blog/2011/jul/29/hedd-wyn-eisteddfod-1917>.
138. Higham, N.J. *King Arthur. Myth-Making and history* / N.J. Higham. – N.Y.: Routledge, 2005. – 320 p.
139. Hobsbawm, E., Ranger, T. *The Invention of Tradition* / E. Hobsbawm, T. Ranger. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 320 p.
140. Hughes, K. *The stones and the chair – A history of the Gorsedd of bards* [Electronic Resource] / K. Hughes. – Access Mode: <http://druidnetwork.org/articles/meiniachadair.html>.
141. Humphreys, E. *The Taliesin Tradition: A Quest for the Welsh Identity* / E. Humphreys. – Dunfermline: Black Raven Press, 1983. – 256 p.
142. Isaac, G.R. *Armes Prydain Fawr and St. David* / G.R. Isaac // *St. David of Wales: Cult, Church and Nation*. – N.Y.: Boydell Press, 2007. – P. 161-181.

143. Isakham, B. Targeting the Symbolic Dimension of Baathist Iraq: Cultural Destruction, Historical Memory, and National Identity / B. Isakham // Middle east Journal of Culture and Communication. – Leiden, 2011. – № 4. – P. 257-281.
144. Jarman, A.O.H. Llyfr du Caerfyrddin. The Black Book of Carmarthen / A.O.H. Jarman. – Llandysul: Gomer, 1988. – 205 p.
145. Jaskulowski, K. The ideological construction of the Welsh national identity in the 19th and first half of 20th century / K. Jaskulowski // Nationalism across the Globe. – Poznan, 2005. – Vol. 1. – P. 403-419.
146. Jenkins, G. Bard of Liberty: The Political Radicalism of Iolo Morganwg / G. Jenkins. – Cardiff: University of Wales Press, 2012. – 288 p.
147. Jenkins, G.H. A Rattleskull Genius The Many Faces of Iolo Morganwg / G.H. Jenkins. – Cardiff: University of Wales Press, 2005. – 515 p.
148. Jenkins, G.H. The Foundations of Modern Wales / G.H. Jenkins. – Oxford: Oxford University Press, 1989. – 510 p.
149. Jenkins, P. A History of Modern Wales 1536-1990 / P. Jenkins. – L.: Routledge, 1992. – 464 p.
150. Jones, E.A. Memorials of Old North Wales / E.A. Jones. – L.: G. Allen and Co, 1913. – P. 118.
151. Jones, F.M. ‘The Bard is a Very Singular Character’: Iolo Morganwg, Marginalia and Print Culture / F.M. Jones. – Cardiff: University of Wales Press, 2010. – 352 p.
152. Jones, G.E. Modern Wales: A Concise History, c. 1485 – 1979 / G.E. Jones. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 376 p.
153. Jones, J.G. A Pocket Guide: The History of Wales / J. Jones. – Cardiff: University of Wales Press, 1998. – 182 p.
154. Jones, J.G. Lloyd George, Cymru Fydd and the Newport meeting of January 1896 / J.G. Jones // National Library of Wales journal. – 1996. – Cyf. 29, rh. 4. – P. 436-453.
155. Jones, J.G. The History of Wales / J.G. Jones. – Cardiff: University of Wales Press, 1990. – 360 p.

156. Jones, J.G. Wales of the future. Dewi Rowland Hughes, Cymru Fydd / J.G. Jones // Journal of Liberal History. – № 57. – P. 50-51.
157. Jones, J.J. The legend of Madoc / J.J. Jones // Nation library of Wales journal. – 1942. – Vol. 2, no. 3+4. – P. 120-123.
158. Kennedy, R., Meecham-Jones, S. Authority and Subjugation in Writing of Medieval Wales / R. Kennedy, S. Meecham-Jones. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008. – 290 p.
159. Kinney, P. Welsh Traditional Music / P. Kinney. – Cardiff: University of Wales Press, 2011. – 289 p.
160. Knight, F. Religion, Identity and Conflict in Britain: From the Restoration to the Twentieth Century / F. Knight. – L.: Routledge, 2013. – 294 p.
161. Knight, P., Long J. Fakes and Forgeries / P. Knight, J. Long – Cambridge: Cambridge Scholars Press, 2004. – 218 p.
162. Koch, J.T. The Celts: history, life, and culture / J.T. Koch. – Oxford: ABC-CLIO, 2012. – 898 p.
163. Koch, J.T. The Gododdin of Aneirin: Text and Context from Dark-Age North Britain / J.T. Koch. – Cardiff: University of Wales Press, 1997. – 405 p.
164. Lacy, N.J., Wilhelm J.J. The Romance of Arthur: An Anthology of Medieval Texts in Translation / N.J. Lacy. – N.Y.: Routledge, 2013. – 584 p.
165. Lady Llanover: Letter about welsh costumes for staff [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://centenary.llgc.org.uk/en/XCM1937/book/5/>.
166. Lloyd George and the Eisteddfod [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.llgc.org.uk/ardd/dlgeorge/dlg0066.htm>.
167. Lloyd, Sir John Edward [Electronic Resource] // Dictionary of Welsh Biography. – Access Mode: <http://yba.llgc.org.uk/en/s2-LLOY-EDW-1861.html>.
168. Loffler, M. The Literary and Historical Legacy of Iolo Morganwg, 1826-1926 / M. Loffler. – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – 250 p.
169. Maley, W., Schwyzer, P. Shakespeare and Wales: From the Marches to the Assembly / W. Maley, P. Schwyzer. – Farnham: Routledge, 2010. – 260 p.

170. Marren, P. *Battles of the Dark Ages. British Battlefields AD 410 to 1065* / P. Marren. – Barnsley: Pen and Sword Books, 2006. – 210 p.
171. Mason, R. *Museums, Nation, Identities. Wales and its national museum* / R.. Mason – Cardiff: University of Wales Press, 2007. – 300 p.
172. Maund, K.L. *Gruffudd ap Cynan. F Collaborative Biography* / K.L. Maund. – Suffolk: Boydell and Brewer, 1996. – 202 p.
173. McAvoy, L.H. *Medieval Anchoritisms Gender, Space and the Solitary Life* / L.H. McAvoy. – Chester: CPI Antony Rowe, 2011. – 211 p.
174. McBride, I. *History and Memory in Modern Ireland* / I. McBride. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 292 p.
175. Morgan, K.O. *Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880 – 1980* / K.O. Morgan. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 486 p.
176. Morgan, K.O. *Wales in British politics 1868 – 1922* / K.O. Morgan. – Cardiff: University of Wales Press, 1963. – 353 p.
177. Morgan, P. *The Eighteenth Century Renaissance* / P. Morgan. – Llandybie: C. Davis, 1981. – 174 p.
178. Morgan P. *The History of Wales 25,000BC - AD 2000* / P. Morgan. – Stroud: Tempus Publishing, 2001. – 272 p.
179. Mottram, S. *Writing Wales, from the Renaissance to Romanticism* / S. Mottram. – Farnham: Routledge, 2012. – 248 p.
180. Nelemans, J.M. *The Life of Gruffudd ap Cynan. Heroic and Sainly patterns within* / J.M. Nelemans // BA-Eindwerkstuk Keltische talen en cultuur. – Utrecht, 2014. – 46 p.
181. Ong, W.J. *Orality and Literacy* / W.J. Ong. – L.: Routledge, 1982. – 201 p.
182. Osmond, J. *Myths, Memories and Futures: The National Library and National Museum in the Story of Wales* / J. Osmond. – Cardiff: Institute of Welsh Affairs, 2007. – 106 p.
183. *Pioneers of the Past: Antiquaries in Wales* [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://www.museumwales.ac.uk/cy/1348/>.

184. Powel David // Dictionary of Welsh Biography [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://yba.llgc.org.uk/en/s-POWE-DAV-1540.html>.
185. Pryce, H. British or Welsh?: National Identity in Twelfth-Century Wales / H. Pryce // English historical Review. – 2001. – P. 775-801.
186. Pryce, H. J.E. Lloyd and the Creation of Welsh History Renewing a Nation's Past / H. Pryce. – Cardiff: University of Wales Press, 2011. – P. 170.
187. Pryce, H. Owain Gwynedd and Louis VII: The franco-welsh diplomacy of the first prince of Wales / H. Pryce // Welsh history review Cylchgrawn hanes Cymru. – 1999. – Vol. 19. – No. 1. – P. 1-28.
188. Pryce, H. The origins and the medieval period / H. Pryce // A Nation and its Books a history of the book in Wales. – Aberystwyth: National Library of Wales, 1998. – P. 1-23.
189. Pryce, W.T.R. Welsh and English in Wales 1750 – 1971 / W.T.R. Pryce // Board of Celtic Studies Bulletin. – P. 1-36.
190. Revolutionary Imaginings in the 1790s: Charlotte Smith, Mary Robinson, Elizabeth Inchbald. – New York: Palgrave Macmillan, 2009. – 242 p.
191. Roberts, B.F. Oral Tradition and Welsh Literature: A Description and Survey / B.F. Roberts // Oral Tradition. – 1988. – 3/1-2. – P. 61-87.
192. Roberts, G. Aspects of Welsh History / G. Roberts. – Cardiff: University of Wales Press, 1969. – 345 p.
193. Roberts, G. Welsh Castles / G. Roberts. – Cardiff: Y Lolfa Cyf, 2001. – 72 p.
194. Robichaud, P. Making the Past Present: David Jones, the Middle Ages and Modernism / P. Robichaud. – N.Y.: The Catholic University of America Press, 2007. – 204 p.
195. Ross, D. Wales. History of a nation / D. Ross. – New Lanark, 2006. – 322 p.
196. Ruddick, A. English Identity and Political Culture in the Fourteenth Century / A. Ruddick. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 384 p.

197. Sandberg, N. Identity and Assimilation: The Welsh-English Dichotomy, a Case Study / N. Sandberg. – N.Y.: University Press of America, 1981. – 218 p.
198. Sanders, E.H. French and English Polyphony of the 13th and 14th centuries: Style and Notation / E.H. Sanders. Aldershot: Ashgate, 1998. – 344 p.
199. Schwieterman, P.J. Fairies, Kingship, and the British Past in Walter Map's De Nugis Curialium and Sir Orfeo: dissertation / P.J. Schwieterman. – California, 2010. – 182 p.
200. Schwyzer, P. Archaeologies of English Renaiss / P. Schwyzer. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 227 p.
201. Schwyzer, P. Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales / P. Schwyzer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 194 p.
202. Selden, D. Resurrecting the Red Dragon: A Case Study in Welsh Identity / D. Selden. – Ohio: Ohio University, 2010. – 95 p.
203. Sim-Williams, P. Historical need and literary narrative: A caveat from ninth-century Wales / P. Sim-Williams // Welsh history review Cylchgrawn hanes Cymru. – 1994. – Vol. 17, no. 1. – P. 1-40.
204. Smith, D. Wales: A Question for History / D. Smith. – Cardiff: Seren, 1999. – 216 p.
205. Smith, J.B. “The First Writer in the Welsh Language”: Walter Map's Reception in Nineteenth-Century Wale/ J.B. Smith // Cylchgrawn Llyfrgell Genedlaethol Cymru. – 2015. – № 2. – P. 1-15.
206. Smyth, A. Medieval Europeans Studies in Ethnic Identity and National Perspectives in Medieval Europe / A. Smyth. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 1998. – 284 p.
207. Swanson, J. John of Wales. A Study of the Works and Ideas of a Thirteenth-Century Friar / J. Swanson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 307 p.

208. The Bible in Wales [Electronic Resource] // BBC Wales – History. – Access Mode: http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/society/language_bible.shtml.
209. The Blue Books of 1847 [Electronic Resource] // The National Library of Wales. – Access Mode: <http://www.llgc.org.uk/index.php?id=thebluebooks>.
210. The Charing Song [Electronic Resource] // National museum Wales. – Access Mode: <http://www.museumwales.ac.uk/en/929/>.
211. The Journey through Wales and the Description of Wales. – L.: Penguin Classics, 1978. – 336 p.
212. The Tudors [Electronic Resource] // BBC – Wales – History. – Access Mode: http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/society/language_tudors.shtml.
213. Thomas, H. History of Wales, 1485 – 1660 / H. Thomas. – Cardiff: University of Wales Press, 1972. – 246 p.
214. Thomas, M.W. The Nations of Wales: 1890 – 1914 [Electronic Resource] / M.W. Thomas. – Bangor, 2016. – Access Mode: <https://books.google.ru/books?id=ez4nDAAAQBAJ&pg=PT16&dq=The+nations+of+Wales:+1890+%E2%80%93+1914++1888+church&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiIhPuPtHWAhUHD5oKHaRUCTsQ6AEIJjAA#v=onepage&q=The%20nations%20of%20Wales%3A%201890%20%E2%80%93%201914%20%201888%20church&f=false>.
215. Trumpener, K. Bardic Nationalism: The Romantic Novel and the British Empire / K. Trumpener. – Princeton: Princeton University Press, 1961. – 416 p.
216. Turvey, R. The Welsh Princes. The native rulers of Wales 1063 – 1283 / R. Turvey. – L.: Routledge, 2002. – 248 p.
217. Vaughan-Thomas, W. Wales: A History / W. Vaughan-Thomas. – L.: Michael Joseph, 1985. – 269 p.
218. Walker, D. Medieval Wales / D. Walker. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 248 p.
219. Wheatley, A. The Idea of the Castle in Medieval England / A. Wheatley. – N. Y.: York Medieval Press, 2015. – 174 p.

220. Williams, D. A short history of Modern Wales / D. Williams. – L.: J. Murray, 1961. – 134 p.
221. Williams, G.A. When was Wales? A History of the Welsh / G.A. Williams.. – L.: Penguin UK, 1985. – 352 p.
222. Williams, G., Jones, R.O. The Celts and the Renaissance: Tradition and Innovation: Proceedings of the Eighth International Congress of Celtic Studies / G. Williams. – Cardiff: University of Wales Press, 1990. – 187 p.
223. Williams, G. Religion, language, and nationality in Wales / G. Williams. – Cardiff: University of Wales Press, 1979. – 252 p.
224. Williams, G. Renewal and Reformation: Wales c. 1415-1642 / G. Williams. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 544 p.
225. Williams, G. The history of Wales / G. Williams. – Oxford, 1987. – 528 p.
226. Williams, W.O. Tudor Gwynedd. The Tudor Age in the Principality of North Wales / W.O. Williams. – Caernarvon, 1958. – 63 p.
227. Wood, W.R. Prologue to Lewis and Clark: The Mackay and Evans Expedition / W.R. Wood. – University of Oklahoma Press: Norman, 2003. – 234 p.
228. Y Corn Gwlad (trumpet) [Electronic Resource] // National museum Wales. – Access Mode: <http://www.museumwales.ac.uk/en/906/>.
229. Yeatman, J.P. The gentle Shakspeare: a vindication [Electronic Resource] J.P. Yeatman. – Birmingham: Moody Brothers, 1911. P. 239. – Access Mode: <https://archive.org/stream/cu31924013148865#page/n11/mode/2up>.
230. Young, P.M. A History of British Music / P.M. Young. – L.: W.W. Norton, 1967. – 465 p.